

6

МЕМОРИАЛА

Вестник



- ОСТРОВА ГУЛАГА
- ПРИГОВОР
- ПОЛИТРЕЖИМ
- VARIA

Вестник №6
МЕМОРИАЛА





Вестник
МЕМОРИАЛА

№ **6**

НИЦ
«Мемориал»
Санкт-Петербург
2001

Вестник Мемориала. Вып. 6. –
СПб.: НИЦ «Мемориал», 2001. – 280 с.

Издание осуществлено
при финансовой поддержке
«Фонд Содействия.
Институт Открытое Общество»



- © **НИЦ «Мемориал» (СПб.)**
2001
- © **А.Ходот, оформление**
2001

От редакции

Мы рады представить на суд читателей новый номер «Вестника Мемориала». Он выходит в свет после затянувшегося многолетнего перерыва, что неизбежно сказалось на его составе и структуре. По очевидным причинам отсутствует хроника жизни Мемориала и актуальная публицистика (эту сторону жизни общества более оперативно освещает «Информационный листок» и интернетовский сайт: <http://www.memorial.inc.ru>). «Вестник Мемориала» отныне превратился в коллективный сборник исторических исследований и публикаций, выполненных в рамках работы историко-архивной комиссии, и как таковой он вошел в серию «Исторических сборников Мемориала», издаваемых НИЦ Мемориал с 1993 года. По-видимому, характер коллективного сборника «Вестник Мемориала» сохранит и в будущем. Изучение истории политических репрессий в СССР под эгидой Мемориала продолжается, и хотя в этот номер мы не смогли включить все работы, сделанные за истекшие годы, но надеемся, что публикация этих работ — дело недалекого будущего. Изменился и подход к изданию лагерной мемуаристики, в первых публикациях обращенной к сочувствующему и не требующему разъяснений читателю. Уходящая эпоха должна говорить не сама с собой, а передавать свой опыт иным людям и иным поколениям. Это означает, что подготовка и комментирование текстов, качество исторических разработок должны становиться более фундаментальными и опирающимися на доступную источниковую базу, которая, несмотря на все препоны, постепенно раскрывается, позволяя нам лучше видеть и лучше понимать события XX века и, тем самым, лучше понимать время, в котором мы живем сегодня. Насколько нам это удалось — судить читателю.



В.В. Иофе

Реабилитация как историческая проблема

Проблема осознания смысла Гулага (понимая под Гулагом всю репрессивную систему советского периода истории России), помимо чисто исторического интереса, имеет еще один, крайне злободневный аспект, который требует от историков, политиков и юристов незамедлительных ответов, не оставляя им времени на академическую неспешность, — необходимость реабилитации жертв советского политического режима. Многие из этих людей и из их ближайших родственников живы, сегодня они требуют восстановления исторической справедливости (и соответствующей моральной и материальной компенсации). Вопрос относительно легко решается в отношении лояльных советских граждан, невинных жертв полицейского произвола — их реабилитируют по факту применения к ним необоснованной репрессии. Однако решение проблемы реабилитации в отношении противников коммунистического режима, а также репрессированных организаторов репрессий требует идеологических и правовых обоснований. Реабилитация — не просто юридический акт, отменяющий осуждение, это результат понимания государством своей собственной истории, а потому она служит поводом для осмысления коммунистического прошлого России, и здесь просматриваются две последовательные позиции.

Существует точка зрения, что власть в стране стала нелегитимной с момента отречения Николая II в пользу брата, когда был нарушен закон о престолонаследии, или же с разгона Учредительного Собрания, когда была проигнорирована свободно выраженная воля народа, и нынешнему государству следует объявить себя прямым наследником дореволюционной России. Устроить государственное перезахоронение царской семьи, признать свою ответственность по царским долгам, вернуться к нормам дореволюционного права и собрать Земский Собор или Учредительное Собрание. В этом случае многолетнее сопротивление (в том числе вооруженное) советскому режиму нужно

считать обоснованным, а строительство и укрепление его — противоправным. Стало быть, не может быть и речи об юридической реабилитации Троцкого, Бухарина, Зиновьева (ныне реабилитированы), Ягоды, Ежова, Берии (не реабилитированы) или исторической реабилитации Ленина, Сталина, Дзержинского (до сих пор почитаются на достаточно высоком официальном уровне) и др. И напротив, должны быть немедленно реабилитированы все участники Сопrotивления: участники кронштадтского и тамбовского восстаний, Петроградской боевой организации 1921 года, подпольных политических кружков 1920—1980-х годов (ныне реабилитированы), участники крестьянских восстаний 1930-х годов, эмиссары Савинкова, Российского Общевоинского Союза (РОВС) 1920—1930-х, Народно-трудового союза нового поколения (НТСНП, позже НТС) 1930—1950-х, бойцы Русской Освободительной Армии (РОА), руководители Всероссийского социалхристианского союза освобождения народа (ВСХСОН) 1960-х годов (не реабилитированы), и исторически почтены А.В. Колчак, А.И. Деникин, Н.Н. Юденич (отвергаются во многих влиятельных кругах). Как видим, никакой последовательности подхода в реальности нет.

Возможна и другая политическая, а следовательно, и юридическая позиция — признать советскую власть в России исторически состоявшейся и тем самым легитимной *de facto*, по крайней мере с момента принятия советской Конституции 1936 года, которая отменила сегрегацию по социальным мотивам и уравнила всех граждан страны в их правах и обязанностях и тем самым хотя бы формально соответствовала общеевропейским понятиям государственного права своего времени. Состояние страны в предшествующий период, с 1917 по 1936 годы, признать правовым нет никакой возможности, и любая деятельность, направленная на восстановление Российской Империи или власти Учредительного Собрания, или просто противодействующая узурпации власти большевиками должна считаться юридически оправданной. Однако при таком подходе все исторические события последующего периода, начиная с 1937 года, следует оценивать с точки зрения соблюдения конституционных и юридических норм, действовавших в Советском Союзе в то время (уж какие бы они ни были), и тем самым считать неправоковой практику применения незаконных актов революционного самосознания, решений неконституционных органов управления, партийных установок и телефонных звонков. Такое понимание отвечает популярному тезису диссидентов 1960—1970-х годов: «Соблюдайте ваши собственные законы», юридически

оно закреплено решениями Конституционного Суда РФ 1992 года по проверке Указов Президента РФ о запрете КПСС и КП РСФСР. Эти решения признали нарушение Конституции СССР руководящими органами ВКП(б)-КПСС, подменявшими законные органы власти, преступной противоправной практикой, требующей осуждения. При таком подходе деятельность всех без исключения чинов партийного руководства страной (Сталина, Молотова, Хрущева, Брежнева, Ежова, Берия и др.) была противоправной в той степени, в какой она вела к разрушению существовавшего конституционного порядка в стране, и только во вторую очередь из-за большего или меньшего объема личных злодеяний. Обычно деятели советского режима после вынесения им приговоров в предсмертных обращениях в ЦК писали о том, что вся их жизнь и работа были посвящены делу укрепления власти Центрального Комитета ВКП(б) и лично товарища Сталина, то есть, разрушению существовавшего конституционного строя, что в понятиях права означало их признание в акте государственной измены. Такой формально-правовой подход дает нам основание считать любое посягательство на суверенитет страны и ее законный конституционный строй со стороны внешних сил криминальным, что отвечает распространенному представлению о легитимизации советского режима победой в Великой Отечественной войне. Но внутреннее сопротивление установлению и усилению коммунистической тоталитарной диктатуры, нарушавшей собственную Конституцию, мы должны считать обоснованным, и все участники такого сопротивления (не совершившие общеуголовных преступлений) заслуживают реабилитации потому что они были правы по существу, а не из-за формальных недостатков их следственных дел.

Тем не менее сегодня сложилась парадоксальная ситуация, отражающая всю неосновательность современного государственного устройства России. Осужденных советской властью по политическим мотивам легко реабилитируют, по возможности, не входя в рассмотрение существа обвинения, из-за отмененной ныне статьи обвинения, из-за осуждения «тройкой», или по недостаточной доказанности факта покушения на устои советской власти. Так при рассмотрении проблемы реабилитации участника Петроградской боевой организации Н.С. Гумилева главным оказывается не вопрос о том, был ли он прав или не прав, борясь с коммунистическим режимом, а то, что его враждебность к советской власти оказалась неубедительно документирована. Если же в реабилитации отказывают, то в основном по причинам личной причаст-

ности осужденного к злодеяниям, совершенным на пользу советской власти, вызывающим отвращение общества (Ежов, Берия), или, напротив, из-за действительного намерения свергнуть существовавший в стране коммунистический режим, признаваемый и ныне законным (руководители ВСХСОН, осужденные в Ленинграде в 1967 году).

Сегодня правоприменители РФ готовы отменять карательные акты советской юстиции, потому что те были вынесены на основании плохих законов и в рамках плохой процедуры и в тех случаях, когда можно посчитать, что «антисоветская деятельность» была неубедительно доказана. Однако их не отменяют в отношении реальных противников коммунистической диктатуры, угрожавших «государственному и общественному строю СССР» (признанному Конституционным Судом в 1992 году антиконституционным). Но главное противоречие состоит в том, что все судебные решения советского периода по политическим делам, в том числе и последних десятилетий его существования, так и не признаны неправосудными и подлежащими отмене из-за того, что их вынесли с нарушением законов своего времени, которые и тогда требовали от обвинителя доказательств наличия субъективного умысла на нанесение вреда своей стране в делах по обвинению в антисоветской деятельности или доказательств заведомой ложности утверждений в делах об антисоветской клевете. Никто этого никогда не доказывал, тем самым судебные процессы были незаконны, а правоприменители очевидным образом были повинны в преступлениях против правосудия. Произвол реабилитации, ныне сменивший произвол репрессий предшествующего периода, превращает российскую историю XX века в бессмысленную череду событий и погружает российское общество в морально-политический хаос, в котором состоявшаяся реабилитация Троцкого, как и несостоявшаяся реабилитация Берии, не значат практически ничего.

Этот хаос юридических политических и моральных оценок является едва ли не сознательной дымовой завесой, которая вводит общество (и, кажется, не только российское) в долгие и бесплодные дискуссии по частным вопросам осуждений или неосуждений того или иного исторического персонажа, и тем самым маскирует проблему необходимости нахождения формулировок по исторической оценке советского периода истории России в столь же бесспорных формах, какие были найдены в отношении национал-социалистической Германии. Эта оценка необходима не только для внесения в школьные учебники по истории XX века, но и для учета ее в современной юридической практике.



Острова Гулага

Июль семнадцатого

Взгляд через ворота и решетки

Публикация и комментарий О.А. Резниковой

В ГАРФе в документах Главного Управления местами заключения хранится дело «о побегах и других происшествиях в местах заключения» (ф. А-353, оп. 1, д. 65), которое представляет собой сводный отчет по стране за 1915–1917 годы. Записи в отчете располагаются в хронологическом порядке и являются своеобразной летописью русских тюрем. Чрезвычайный интерес представляет то, как события 1917 года отразились в специфической жизни мест заключения. Мы публикуем небольшой фрагмент документа (запись под номером 270), относящийся только к петроградской Одиночной тюрьме («Кресты»)¹ за короткий период с 02.07.1917 по 05.07.1917, то есть в дни так называемых «июльских событий» в Петрограде – неудачной попытке большевиков вооруженным путем захватить власть.

Публикации поденных записей документа предшествует авторский обзор событий соответствующего дня, происходивших вблизи «Крестов».

2 июля большевики (ораторы: Л.Троцкий и А.Луначарский) организовали в Народном доме совместное заседание с Пулеметным полком (около 5000 человек).

¹ Петербургская Одиночная тюрьма построена в 1890 по проекту архитектора А.О. Томишко. Тюрьма состоит из двух пятиэтажных зданий крестообразной формы (народное название тюрьмы – «Кресты»). Построена для содержания уголовных преступников, приговоренных к одиночному заключению. Тюрьма была рассчитана на 1150 человек, имела 960 камер (9,9х2,5 м). После революции называлась Выборгской одиночной тюрьмой. В 1921 здесь находился концентрационный лагерь «Кресты», в 1923 – Петроградский окружной изолятор с тюремной больницей. В настоящее время – следственный изолятор (СИЗО) ГУВД, где содержится до 10 тыс. заключенных.

3 июля были проведены несколько собраний ротных и полковых комитетов Пулеметного полка с участием анархистов (И. Блейхман) и большевиков. В 3 часа дня было принято решение выходить на улицу при полном вооружении, демонстрацию проводить под председательством большевика А. Семашко. Согласились выступить 1, 3, 176, 180 пехотные полки. Кронштадтские матросы единодушно проголосовали за участие в вооруженной демонстрации, на Путиловском заводе многие рабочие поддержали выступление. В 8 часов вечера солдаты Пулеметного полка подошли к Троицкому мосту, где слились с другими участниками мятежа. Оттуда одна колонна направилась к Таврическому, а вторая – к Мариинскому дворцу. В 23.40 восставшие войска разошлись.

После побега 20 человек¹ из Петроградской Одиной тюрьмы, в последней был произведен обыск, запрещены свидания и камеры велено держать запертыми².

2-3. VII

Произошла голодовка. Начальник, удалив стражу, говорил с заключенными, которые предъявляли требования:

1. возстановить институт старост³;
2. не запирают камеры⁴;
3. не держать арестованных в тюрьме до судебного постановления более 24 часов.

Начальник считает институт старост благотворным. Надзиратели ненавидят старост, видя в них каких-то конкурентов, и принятыми мерами после побега были очень довольны, видя как бы возвращение к прежнему. Начальник решил пойти на уступки, голодовка прекрати-

¹ «Через покойницкую Петроградской Одиной тюрьмы сбежало 20 человек заключенных, из коих 14 следственных по вине надзирателей». – ГАРФ, ф. А-353, оп. 1, д. 65, л. 40.

² Согласно Уголовному Уложению 1903 года заключенные, приговоренные к одиночному заключению, не были полностью изолированы. В зависимости от тяжести и разряда преступления предусматривалась большая или меньшая степень изоляции. Для основного контингента «Крестов» камеры на ночь запирались, а днем заключенные работали, ходили в школу и церковь вместе с другими арестантами.

³ Институт старост Уложением о страже 1903 года был отменен, как и другие «вольности» арестантов. Несколько раз восстанавливался (1912, 1914), после февраля 1917 снова отменен. Реально старостат в тюрьмах и лагерях при благоприятных условиях обычно воссоздавался на более или мене легальном положении.

⁴ Имеются ввиду общие камеры, которых было в тюрьме не более 100 и в которых содержались заключенные со сроком более 2-х лет по уголовной или административной статье.

лась. Тюрьма была в это время под охраной части Литовского полка, но 3.VII в 12 часов без предупреждения была прислана часть эвакуированной Варшавской команды, которая незадолго до этого ходила по улицам с плакатами «Долой Временное правительство»¹.

4 июля на 10 часов утра была назначена вооруженная манифестация (руководство поручено Н. Подвойскому). В 11 часов солдаты Пулеметного полка заняли ключевые точки города. На пирсе возле Николаевского моста высадились 5–6 тысяч вооруженных кронштадтских матросов (руководил высадкой Ф. Раскольников). Матросы направились к дому Кшесинской, потом к Таврическому дворцу; к ним присоединились сухопутные войска и красногвардейцы, а также Петропавловский гарнизон (8 тыс. чел.). На Литейном проспекте была открыта стрельба. К Таврическому дворцу подошли к 4 часам, толпа рабочих и солдат составляла 20–30 тыс. человек, она требовала от Совета взять власть. Отряды заняли типографии антибольшевистских газет, захватили Николаевский и Финляндский вокзалы. В 8–9 часов вечера к Таврическому дворцу подошли полки, лояльно настроенные к Временному правительству и резко негативно – к большевикам в связи со слухами о шпионаже Ленина (Измайловский, Преображенский, Семеновский, казаки). 400 матросов остались для защиты дома Кшесинской, остальные вернулись в Кронштадт. К 24-м часам площадь возле Таврического дворца была очищена.

4. VII

в Петроградскую Одиночную Тюрьму стал доноситься шум стрельбы на Литейном мосту², крики со стороны Таврического Дворца³, в тюрьму проникли версии о том, что Солдатские и рабочие депутаты придут всех освободить, и другая версия о том, что к тюрьме направляется толпа для избиения всех заключенных. Паника

¹ Скорее всего речь идет о событиях 18 июня, когда Советом была организована демонстрация как альтернатива большевистской вооруженной манифестации 10 июня. Мирная демонстрация была направлена против Временного правительства.

² На Литейном проспекте была открыта беспорядочная стрельба (в основном в воздухе) в 12–14 часов. Всего за 4 июля погибло 200–300 человек.

³ К Таврическому Дворцу восставшие войска подошли в 16 часов. Находились там до полуночи.

охватила всех заключенных. Каждый доносившийся шум принимался ими за что-то угрожающее, и все пытались вырваться из тюрьмы. Некоторое успокоение внес помощник начальника. Камеры были отперты по распоряжению тюремной Инспекции и вся тюремная стража обезоружена, чтобы не могли, отняв, вооружиться заключенные. Услышав среди заключенных крики «здание горит», «нас перестреляют», «снаряды попадают в тюрьму», толпа заключенных, несмотря на все уговоры начальника и старост, стала ломиться наружу, взламывая и срывая отмычки замка на дверях, силой отняв у стражи ключи, открыла все двери камер и, выломив дверь во двор, часть тут же рассыпалась, а часть бежала через ограду. Только 20 человек из 64 конвойной стражи были на постах, но мер сопротивления никаких не предприняли. В бежавших стреляли лишь наружные часовые и милиционер, руководимые н-ком. Есть раненые и убитый. Среди скрывшихся 3 шпиона¹, они заранее были уверены, что уйдут, и один из них запаса бланком воинского начальника с разрешением на повсеместное жительство.

5 июля были разгромлены редакция и типография большевистской газеты «Правда». Штаб большевиков в Доме Кшесинской разогнан, матросы разоружены. Петропавловская крепость сдалась.

6 июля Временное правительство издало указ об аресте Ленина и десяти большевиков по обвинению в «государственной измене и организации вооруженного мятежа». Петроград окончательно усмирен войсками гарнизона и солдатами, вернувшимися с фронта.

5. VII.

Некоторые добровольно возвращаются. Умышленность побега отрицается. Это было стихийно и администрация помешать не могла. Всего бежало 275 [заключенных].

¹ Пометка на полях: «Шпионы: Рейн, Обершейдер, Бендель».



И.А. Флиге

Особлаг Вайгач

Лагерь на острове Вайгач, вошедший в литературный обиход под названием «Особлаг Вайгач», был во многих отношениях необычным лагерем. Фактически он существовал с 1930 по 1936 год и носил официальное название «Вайгачская экспедиция ОГПУ». Все работы на острове Вайгач: геологические исследования, промышленная разведка, добыча свинцово-цинковых руд — проводились под эгидой ОГПУ, причем ход работ контролировался непосредственно из Москвы¹. Экспедиция в основном была сформирована из штатных сотрудников ОГПУ и заключенных. На острове отсутствовала колючая проволока, было разрешено свободное общение заключенных и вольнонаемных, предоставлялось усиленное питание² (в соответствии с принятыми в то время полярными нормами) и т.д.

Вайгачская экспедиция в эти годы оказалась центром колонизации территории, исторически заселенной ненцами. Ненцы работали во всех геологических партиях, как собственно на Вайгаче, так и на Югорском полуострове³. Они были проводниками и обеспечивали

¹ Согласно приказу № 22 по УСЛАГУ ОГПУ от 12.10.1930 с объявлением Положения об Ухтинской и Вайгачской экспедиции, Вайгачская экспедиция в оперативном (фин.-хозяйственном) и организационном отношении подчинялась непосредственно ГУЛАГУ ОГПУ, а руководство и контроль за учетом личного состава, комплектованием заключенными, вольнонаемными, охраной, опер.-чеккистское руководство, а также наблюдение за работой КВЧ осуществлялось Управлением Северных ИТЛ ОГПУ. С 06.06.1931 ВЭ находится в подчинении ГУЛАГУ ОГПУ. [ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 1, л. 16об-17об; д. 2920.]

² Приказ по Вайгачской Экспедиции ОГПУ № 1 от 23.07.1930; Приложение к приказу № 182. Нормы довольствия з/к з/к Вайгачской Экспедиции ОГПУ на 1932—1933 год. — Архив ИЦ УВД Архангельской обл., ф. 39.

³ Постоянно участие в работе Вайгачской экспедиции принимали: семья Вылко (Василий, Степан, Никон — председ. островного Совета в 1931), семья Тайборей (Яков, Гавриил, Гавриил Васильевич — председ. островного Совета в 1935, Андрей, Дмитрий), семья Соболева (Семен, Алексей, Иван и два его сына Василий и Саша). В имеющихся источниках также упоминаются Зосима (вероятно, Тайборей), Корепанов и Роза Охалова. [Виттенбург Е.П. *Воспоминания*. — Рукопись. — СПб., 1989—1993. — Архив СПб. НИЦ «Мемориал»; Виттенбург П.В. Полевые дневники (Вайгач, Амдерма, 1931—1935). — Личный архив Е.П. Виттенбурга.]

транспорт (летом олени упряжки, зимой — собачьи), за что получали жалованье от ОГПУ. Кроме того ненцы посещали лагерный клуб, пользовались медицинской помощью, выменивали различные предметы обихода. Нередко ненецкий чум и палатки полевой партии стояли в непосредственной близости, потому что вместе с нанятым каюром кочевала вся его семья.

Вайгачской экспедиции ОГПУ предшествовала экспедиция АН СССР 1925 года, в ходе которой при случайном посещении Вайгача геологом А.К. Шенкманом на берегу бухты Варнека была обнаружена маломощная кальцито-доломитовая жилка с галенитом. Обнаружение в руде не только свинца, но и цинка дало толчок к более тщательному исследованию района. Находка Шенкмана вызвала интерес у Архангельской Комиссии содействия малым народам, которая в это время проводила колонизационную политику на Севере. В течение 1927—1929 годов Комиссия организовала под руководством А.К. Шенкмана поисково-разведочные работы с попутной добычей свинцово-цинковой руды¹. В результате этих экспедиций было установлено промышленное значение месторождения на Неро-сале (полуостров Раздельный).

Зимой 1930 года с материалами Шенкмана в Архангельске ознакомился заместитель начальника 9 отдела ОГПУ Ф.И. Эйхманс², после чего уже в апреле 1930 года состоялось решение Политбюро по вопросу промышленного освоения Вайгачского рудного месторождения, а 1 мая 1930 года в центральном аппарате ОГПУ была сформирована Вайгачская экспедиция, начальником которой был назначен сам Ф.И. Эйхманс, который ради руководства этой экспедиции оставил свой пост в Москве³.

Интерес к Вайгачу, проявленный ОГПУ, поначалу вызывает недоумение. Столь высокий ранг начальника явно не соответствовал статусу лагеря: выявленные рудные месторождения были не столь велики, чтобы мотивировать создание большого лагеря с промышленными разработками крупных масштабов (максимальное число заключенных за время существования лагеря на 1934 год — 1498 человек, из которых непосредственно в производстве занято 698⁴), остров не использовался для строгой изоляции каких-либо секретных политических заключенных (основной контингент — специалисты геологи, инженеры,

¹ Отчетный доклад о специальных работах и Вайгачской Экспедиции ОГПУ от начала работ до 15 сентября 1930 года. — Архив ИЦ УВД Архангельской обл., ф. 39.

² Там же.

³ ГАРФ, ф. 9401, оп. 1а, д. 95, л. 79; Эйхманс Ф.И. с 25.04.1930 по 16.07.1930 был нач. ГУЛАГ ОГПУ (Приказ ОГПУ № 200 от 16.07.1930).

⁴ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 1821, л. 6.

химики и рабочие рудника), здесь не велись какие-либо особо секретные работы.

Повышенный интерес ОГПУ к Вайгачу носил иной, специальный характер. Несмотря на то, что истинная цель экспедиции открытым текстом не была зафиксирована в официальных источниках, мы можем судить о ней по косвенным данным, в том числе и по секретной переписке ОГПУ¹. Очевидно, что в основании Вайгачского предприятия ОГПУ лежала мечта о большом золоте, связанная, по-видимому, с легендой о «золотой бабе», известной с давних времен на русском Севере и привязываемой разными источниками к различным географическим пунктам, в том числе и к Вайгачу. Именем «Золотой бабы» называли таинственный ненецкий идол, тщательно скрываемый и увозимый все далее на север при вытеснении ненцев из Большеземельской тундры². Открытие полиметаллических месторождений вполне могло послужить основанием для привязки возможного северного Эльдorado к Вайгачу. Отсюда высокий статус лагеря, отсюда привлечение ненцев к работе экспедиции и организация постоянной Исторической комиссии в составе геологоразведочного предприятия³, отсюда все странности истории Вайгачской экспедиции. Следует добавить, что организованное практически одновременно еще одно геологическое предприятие другого высокого чина ОГПУ — Э.Берзина на Колыме в начале 1930-х годов закончилось полным успехом — находкой золота и организацией

¹ Секретная переписка между Пом. Нач.ГУЛАГ ОГПУ, ПП ОГПУ по Северному Краю, ПП ОГПУ ЛВО и администрацией Вайгачской экспедиции велась вплоть до 1933 (ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 1821, л. 3—11). Из письма Уполномоченному ГУЛАГ ОГПУ от Начальника 7 отдела ГУЛАГ ОГПУ Израилева от 16.04.1933: «Укажите Механобру на необходимость определения золота, т.к. имеются данные других лабораторий о его присутствии». — Текст секретного радиосообщения руководству Вайгача от 10.06.1933: «Произведенные нами в Москве и Ленинграде анализы Соболевской медной руды показали присутствие золота серебра платины причем золото платина промышленных количествах тчк немедленно приступите массовому опробованию этой руды отбирая средние пробы всему вскрытому полю рудника тчк полученные результаты немедленно сообщите шифром тчк одновременно сообщите обеспеченные лаборатории необходимыми реагентами тчк желательно проследить наличие сопутствующих компонентов осмия иридия тчк Плинер». Из письма в ПП ОГПУ ЛВО от 26.07.1933: «...считаем необходимым проверить по линии ЭКО о возможности вредительства в аппарате Механобра».

² Герберштейн С. *Записки о Московских делах*. — СПб., 1908; Лыткин Г.С. *Зырянский край*. — СПб., 1889; Носилов К.Д. *У Вогулов*. — СПб., 1904; Шренком А. *Путешествие к северо-востоку европейской России*. — СПб., 1855.

³ В функции Исторической комиссии входило фиксирование и описание всех встреченных культовых объектов, в первую очередь, самоедских идолов. Первые геологические поиски большей частью были приурочены к местам основных ненецких капищ.

империя Дальстроя на Северо-востоке. Предприятие Ф.Эйхманса оказалось не столь успешным.

17 июля 1930 года в бухту Варнека прибыл первый пароход экспедиции во главе с Эйхмансом и небольшой командой охраны. В состав экспедиции входили геологи, горные специалисты, инженеры, топографы, рабочие — все заключенные. Были доставлены оборудование, продовольствие, лесоматериалы, техника, уголь, горючее для начала работ и строительства лагеря. Первые месяцы люди жили в палатках, шло строительство — срубы были заготовлены в Архангельске, на месте осуществлялась их сборка и обустройство помещений¹.

Летом 1930 года работниками Вайгачской экспедиции были проведены первые геолого-поисковые работы. Горный инженер И.Т. Гуштюк произвел обследование п-ова Раздельный, осмотр континентального берега Югорского Шара от п. Хабарово до Пыркова Носа. Геолог А.Н. Флеров пересек остров Вайгач в южной его части от бухты р. Красной до мыса Белого на Карском берегу, провел обследование залива Лямчина. В результате этих работ были открыты месторождения свинца и цинка на р. Красной и цинка в Лямчиной губе². Летом 1930 года была открыта химическая лаборатория и заложена первая штольня месторождения Раздельного.

К ноябрю 1930 года на небольшой возвышенности над бухтой Варнека было закончено строительство. Был поставлен домик начальника экспедиции и его помощников, построены бараки со столовой и медпунктом, неподалеку на сопке была установлена радиостанция. Постоянного населения до этого времени на острове не было, здания экспедиции — первые жилые строения на Вайгаче — были названы поселком Варнека³.

На зимовку 1930/31 года осталось 132 человека: 125 заключенных и 7 вольнонаемных⁴ во главе с Ф.Эйхмансом. В январе 1931 году на противоположном берегу бухты Варнека на полуострове Неро-сале была заложена первая шахта (месторождение Раздельное).

¹ Фотоальбом. — Личный архив Эйхманс Э.Ф.; За Большую Амдерму (газ.). № 4. 1935. 17 июля. Изд. КВО ОЛП, тип. «Красная Арктика». Тир. 100 экз.

² Виттенбург П.В. *Рудные месторождения Вайгача и Амдермы* // Труды ГГУ. Вып. 4. — Л.—М., 1940. С.8; «Отчетный доклад о специальных работах и Вайгачской Экспедиции ОГПУ от начала работ до 15 сентября 1930 года» — Архив ИЦ УВД Архангельской обл., ф. 39.

³ В настоящее время в п. Варнека живет около 100 человек.

⁴ Отчет о работах, произведенных Вайгачской Экспедицией по поискам руд цветных металлов, за время с 25 июля 1930 г. до 9-го сентября 1931 года. — Архив ИЦ УВД Архангельской обл., ф. 39.

Большинство заключенных работало на руднике, условия работы в 1931 году были крайне тяжелые — ни подъемника, ни лестниц еще не было, и людей спускали в бадье воротом; из наклонной шахты ручную выкатывали вагонетки, груженные рудой; электричества не было — пользовались фонарями, прикрепленными к каске. Сортировка руды производилась под открытым небом или под навесами, руду в вагонетках доставляли на берег бухты, затем грузили на пароходы для отправки в Архангельск¹.

Работа на руднике шла в три смены по 6 часов каждая. Летом рабочих на рудник доставляли на весельных карбасах и моторных ботах («Силур» и «Вайгач») через бухту, в штормовую погоду переправа становилась опасной — приходилось добираться пешком по берегу, что занимало больше часа; зимой шли через бухту по льду, в лед вбивали колышки и натягивали веревки, чтобы в пургу не сбиться с пути².

Экспедиция проводила триангуляционные работы, систематические велись метеорологические наблюдения³.

К сентябрю 1931 года Вайгачская экспедиция насчитывала уже 344 человека⁴. В поселке практически отсутствовали все лагерные атрибуты, проверки проводились раз в два месяца. Заключенные и вольнонаемные жили рядом, свободно общались, вместе работали. Теплые бараки, отдельные койки, чистое белье, хорошая баня, добротное обмундирование поражали прибывших из других лагерей (в основном заключенных этапировали с Соловков). В нерабочее время заключенные свободно могли ходить по всему острову, зимой на лыжах. Питание было согласовано с полярными нормами, в целях профилактики цинги было много картошки, овощей, лука, выдавали клюквенный экстракт⁵.

Не стоит думать, что благополучный лагерный режим на Вайгаче избавлял заключенных от обычного произвола администрации и оперчекотдела. В марте 1934 года на командировке «Мыс Белый» пьяная оргия заключенных (спирт был доступен), закончившаяся перестрел-

¹ Дворжецкий В.Я. *Воспоминания о Вайгаче*. — Рукопись. — Горький, 1991. (Передана в архив СПб. НИЦ «Мемориал» Е.В. Дворжецким; Фотоальбом — Личный архив Эйхманс Э.Ф.

² Гурский К.П. *По дорогам Гулага*. Кн. 2. Остров Вайгач — Амдерма (1933—1936). — Рукопись. — Ялта, 1988—1993. — Архив СПб. НИЦ «Мемориал».

³ За Большую Амдерму. № 4. 1935. 17 июля.

⁴ Отчет о работах, произведенных Вайгачской Экспедицией по поискам руд цветных металлов, за время с 25 июля 1930 г. до 9-го сентября 1931 года. — Архив ИЦ УВД Архангельской обл., ф. 39.

⁵ Виттенбург Е.П. Указ. соч.; Гурский К.П. Указ. соч.; Дворжецкий В.Я. Указ. соч.

кой, была выдана администрацией за «попытку вооруженного восстания и бегства за границу»¹, что привело к расстрелам и новым приговорам².

В то же время мечта о свободе реализовывалась в бесконечных рассказах об удачных побегах, зачастую фантастических и вымышленных, рассказы о которых дошли до наших дней и вошли в местный фольклор³.

В 1931 году поиски полезных ископаемых продолжались. В северной части острова А.Н. Флеровым было открыто присутствие меди и цинка в нескольких местах. В губе Дыровой ненцем Семеном Соболевым открыто медное месторождение, а коллектором П.А. Шрубко — месторождение меди и цинка в губе Долгой. Продолжались поиски на обоих берегах Югорского Шара, где П.В. Виттенбургом у радиостанции Югорский Шар было открыто месторождение халькопирита, и на Карском берегу между мысами Соколым и Яро-Сале — кальцито-кварцевая жила с халькопиритом и сфалеритом⁴. Это послужило основанием для дальнейшего обследования о. Вайгача и п-ова Югорский⁵.

К 1932 году поселок Варнека заметно вырос (на 12.1932 — 1100 заключенных⁶, были построены еще шесть бараков, электростанция⁷. Условия работы на руднике несколько улучшились — шахты были освещены электричеством, построен подъемник, ручное бурение заменили пневматическим (установили компрессор), рабочие спускались в вагонетках по наклонному ходу, тем не менее ручной труд остался основным⁸. На месторождении Раздельном при руднике была построена обогащательная фабрика (работавшая на основе метода флотации цинково-свинцовых руд на морской воде, разработанного заключенным профессором Д.С. Гальпериным)⁹, что обеспечивало разработку маломощных и малоперспективных месторождений, и послужило основанием к проведению дальнейших геологических поисков.

¹ Приказ № 3 Начальника Управления Вайгачской Экспедиции ОГПУ от 01.05.1934. — Архив ИЦ УВД Архангельской обл., ф. 39.

² По делу «Белого мыса» приговорены (КОГПУ от 11.06.1934) 4 человека к расстрелу, 9 человек к 10 годам ИТЛ.

³ Северные просторы. № 7–8. 1993. С. 16.

⁴ Виттенбург П.В. Полевые дневники (Вайгач, Амдерма, 1931–1935). — Личный архив Е.П. Виттенбург.

⁵ Виттенбург П.В. *Рудные месторождения Вайгача и Амдермы*. С. 8.

⁶ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 2920, л. 179.

⁷ Отчет о работе Производственно-Технического Отдела и его частей за период с 1/VII-31 по 1/VII-1932. — Архив ИЦ УВД Архангельской обл., ф. 39.

⁸ За большую Амдерму. № 4. 1935. 17 июля.

⁹ За большую Амдерму. № 4. 1935. 17 июля; Документы личного архива А.Д. Гальпериной.

К 1932 году стало очевидным, что ничего ценного, кроме свинца и цинка на Вайгаче нет, и Эйхманс покинул Вайгач вместе со своими заместителями. Отъезд Эйхманса с Вайгача, где он находился с женой¹, состоялся в апреле 1932 года. За ними прилетел полярный летчик Ф.Б. Фарих. Над проливом Югорский Шар загорелся мотор, Фарих с трудом перетянул через пролив, и самолет потерпел аварию в низовьях Печоры. При посадке был тяжело ранен и через несколько дней умер радист. Через две недели их в тундре случайно нашла семья кочующих ненцев, до Москвы они добрались только в июле².

Эйхманса на посту начальника Вайгачской экспедиции сменил А.Ф. Дицкалн³, который продолжал вести геологоразведочные работы. В 1932 году экспедицией было организовано 12 поисковых партий, из них две геологические и две горно-геологические, с целью производства разведок месторождений Раздельного и Соболевского. В 1932 году был заложен рудник по добыче меди месторождения Дыроватого (за все время работы рудника было добыто и отправлено в Архангельск 50 тонн медной руды⁴), а осенью 1932 года было открыто месторождение Пайго-то, исследованное геологом А.З. Лапа, и цинково-флюоритовое месторождение Амдермы на берегу Карского моря на п-ове Югорском, открытое коллектором П.А. Шрубко. В том же году было установлено, что о. Вайгач и п-ов Югорский представляют один полиметаллический пояс, который простирается далее к юго-востоку к среднему течению р. Кары, где он был прослежен инженером И.К. Бредихиным⁵.

Поселок продолжал строиться – в 1933 году в Варнека был открыт клуб, который стал центром жизни для вольных и заключенных. Библиотека, шахматы, шашки, выступления художественной самодеятельности (хор, струнный оркестр, а позднее и театральные представления). В.Я. Дворжецкий организовал «Живгазету». Поселок был радиофицирован, в клубе устраивались просмотры кинофильмов, спе-

¹ В 1924 Ф.И. Эйхманс, начальник Управления Соловецкого Лагеря, принял участие в судьбе белого офицера, полярного моряка Николаева Емельяна Павловича (1894–1967), находившегося в заключении на Соловках. А осенью 1931 в Архангельске Эйхманс зарегистрировал брак с его дочерью Галиной Емельяновной и увез жену на Вайгач. Николаев, продолжая отбывать заключение, неоднократно на пароходе «Малыгин» совершал рейсы на Вайгач. В августе 1932 после возвращения с Вайгача у Эйхманса родилась дочь Эльвира.

² Эйхманс Э.Ф. Устное сообщение. – М., 1994.

³ Приказ № 144 по Вайгачской Экспедиции ОГПУ от 15.03.1932. – Архив ИЦ УВД Архангельской обл., ф. 39.

⁴ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 1816, л. 53.

⁵ Виттенбург П.В. *Рудные месторождения Вайгача и Амдермы*. С. 9.

специалисты читали лекции. В поселке находилась школа для детей специалистов¹. Рядом был устроен стадион – футбольное поле, установлены спортивные снаряды, проводились соревнования, зимой – на лыжах. Выходили журналы: производственный – «Ударник», научно-технический – «Освоение Арктики», литературно-художественный – «Северное сияние», «Свинцовый блеск» (печатались на пишущей машинке)². Заключенные и вольнонаемные пользовались одним магазином, ограничений в ассортименте не было. Только продажа спиртных напитков заключенным была запрещена³.

На Варнека был создан музей: собраны образцы полезных ископаемых, гербарий местной растительности, фотографии, выставлены карты. Комиссия по созданию музея была сформирована еще в феврале 1932 года приказом Эйхманса⁴. После его отъезда это начинание продолжил Дицкалн. Он придавал большое значение истории экспедиции, и по его поручению заключенный К.Г. Архангельский писал летопись экспедиции⁵.

В бухте Варнека около поселка на небольшой гряде находилось кладбище, заключенных хоронили в отдельных могилах. В 1933 году заключенные поставили памятник погибшим осенью 1932 года. Во время погрузки цинковой руды на пароход «Глеб Бокий» резко изменилась погода, «Глеб Бокий» срочно снялся с якоря, т.к. Югорский пролив был на грани замерзания. Катер с карбасами на буксире застрял посреди бухты. Люди на карбасах не смогли пройти по шуге к берегу и замерзли в нескольких сотнях метров от берега⁶.

Жизнь поселка Варнека и ритм работ на острове определялись связью с внешним миром. Навигация здесь короткая (с середины июля до середины октября). Разгрузка прибывших пароходов и погрузка руды была тяжелой и опасной работой. Пристани в Варнека не было, пароходы становились на якорь посреди бухты, а оборудование и продукты доставляли на берег баржами и карбасами, так же

¹ Виттенбург Е.П. Указ. соч.

² Архив ИЦ УВД Архангельской обл., ф. 39.

³ Гурский К.П. Указ. соч.; Дворжецкий В.Я. Указ. соч.

⁴ Приказ № 141 по Вайгачской Экспедиции ОГПУ от 11.02.1932. – Архив ИЦ УВД Архангельской обл., ф. 39.

⁵ Летопись Вайгачской экспедиции Архангельский составлял в двух экземплярах – один для архива экспедиции, другой для себя. Архив ИЦ УВД АО (ф.39) содержит случайную подборку документов ВЭ, и летописи там нет. Личный экземпляр был изъят при освобождении. После освобождения К.Г. Архангельский по памяти частично восстановил свои записи и включил в свои воспоминания (архив СПб. НИЦ «Мемориал»).

⁶ Гурский К.П. Указ. соч.

шла погрузка руды. Когда из-за ледовой обстановки судно не могло войти в бухту, а вставало на якорь при входе в пролив Югорский Шар напротив промыслового поселка Хабарово, выгрузка шла на материк, откуда грузы доставляли в Варнека на мотоботах или уже по льду тракторами на санях. Для экстренной связи зимой в Варнека прилетал самолет. Основная связь администрации лагеря с Москвой осуществлялась радиogramмами.

В 1933 году заключенным-специалистам было разрешено жить с семьями¹. Это разрешение лежало в контексте общей колонизационной политики Гулага – организация колонизационных поселений из числа заключенных, отбывших половину или треть срока (в зависимости от статьи и срока с учетом зачета рабочих дней), при обязательном вывозе семьи практиковалась и в других лагерях². Летом 1934 года этапом на Вайгач прибыли несколько молодых женщин, и в течение скорого времени все вышли замуж³; вероятно, их прибытие также было связано с колонизацией. Однако уже к 1935 году организация спецпоселений фактически прекратилась, хотя в отдельных случаях разрешение на совместное проживание получали и в 1936⁴ году.

Открытие месторождения плавикового шпата повлекло за собой смещение основных работ на материк. В конце мая 1933 года на Амдерму отправлено несколько поисковых партий под руководством геолога Е.С. Ливанова. Были обследованы районы п. Хабарова, Белого Носа, р. Оловянной. В результате работ найдены повсеместные выходы флюорита, проведены детальные разведки, геологическая съемка Амдерминского месторождения, на основе которой А.З. Лапа составил первую геологическую карту месторождения флюорита⁵.

¹ С семьями жили: проф. П.В. Виттенбург с женой и дочерью, картограф В.В. Бух, топограф В.Е. Перевозчиков, гл. инженер экспедиции К.Д. Клыкков, Е.С. Ливанов. Подробнее см.: Виттенбург Е.П. *Время полярных стран*. — СПб.: НИЦ «Мемориал» (в печати).

² Временное положение о колонизационных поселках испр.-труд. лагерей ОГПУ. (приложение к приказу ОГПУ 1932 г. № 890/с. Утверждено 09.09.1932). — Архив ИЦ УВД Архангельской обл., ф. 39. В соответствии с этим приказом администрации ВЭ было также поручено создание спецпоселений на берегах Баренцева и Карского морей.

³ Гурский К.П. Указ. соч.

⁴ Так, директива УНКВД по Северному кр. № 0105537 от 07.07.1936 давала разрешение заключенным жить с семьями при условии, что члены семьи будут завербованы ГУСМП для работы в Амдерме. [Архив ИЦ УВД Архангельской обл., ф. 39.]

⁵ Обзор месторождения плавика (флюорита) Амдерма по материалам исторической комиссии Управления Вайгачской Экспедиции ОГПУ. 1932–1934. — Архив ИЦ УВД Архангельской обл., ф. 39.

Первую промышленную оценку месторождения плавикового шпата произвели П.В. Виттенбург и К.Д. Клыков (3 000 000 т плавика по категории С2)¹.

Открытие Амдерминского месторождения, на этот раз действительно имевшего промышленное значение, дало основание для передислокации лагеря в Амдерму. Началась переброска сил с Вайгача — организация ОЛП Амдерма, и.о. начальника ОЛП назначен И.А. Кокорев². 30 сентября 1933 года здесь была заложена первая штольня — начата детальная разведка с попутной добычей руды.

С этого времени на Вайгаче началось постепенное свертывание работ — переведен на консервацию рудник месторождения Дыроватого (механические установки для разведки и попутной добычи плавикового шпата потребовались для разработки цинково-флюоритового месторождения на р. Амдерме), исследовательские работы продолжались только на севере острова (г. Цинковая и г. Медная) силами одной полевой группы.

К 1934 году стало очевидным отсутствие на Вайгаче не только золота, но и других полиметаллов в промышленных масштабах (закрыт рудник Пайго-то), в то же время разработка флюоритового месторождения на Амдерме оказалась успешной: к 1 мая 1934 года за 10 месяцев разработки месторождения было добыто 5903 т плавика со средним содержанием 93,5%³).

А.Ф. Дицкалн передал управление лагеря прибывшему ему на смену С.Ф. Сидорову⁴, а 10 августа 1934 года Вайгачская экспедиция перешла в ведение Главного Управления Северного Морского Пути⁵ и была преобразована в Западно-Арктический Комбинат⁶, лагерь реорганизован в Вайгачский ОЛП (с 08.05.1935 — ОЛТПиМЗ УНКВД Северного края). Вся рабочая сила, заключенные вместе с охраной, были переданы для использования ГУСМП. На зимовку 1934/35 года на острове было оставлено 1100 человек, включая административный и инженерно-технический персонал⁷.

¹ Виттенбург П.В. *Рудные месторождения Вайгача и Амдермы*. С. 118.

² Приказ № 106 по Управлению Вайгачской Экспедицией ОГПУ от 20.10.1933. — Архив ИЦ УВД Архангельской обл., ф. 39.

³ Виттенбург П.В. *Рудные месторождения Вайгача и Амдермы*. С. 114.

⁴ Приказ № 1 по Управлению Вайгачской Экспедиции НКВД и строительству ж/д Югорский Шар — Воркута от 20.07.1934. — Архив ИЦ УВД Архангельской обл., ф. 39.

⁵ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 1821, л. 1—36.

⁶ Виттенбург П.В. *Рудные месторождения Вайгача и Амдермы*. С. 10.

⁷ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 1821, л. 6.

Геологоразведочные и поисковые работы на Амдерме в 1934–1935 годы вели геологи Н.А. Преображенский, В.Г. Хименков, А.А. Музылев и А.З. Лапа. Цинково-флюоритовое месторождение было прослежено Г.М. Беляевым от берега Карского моря по направлению на юго-восток к хребту Пай-хой, вскрыта зона оруднения. Топограф И.Н. Акулов провел съемки хребта Масанк-пэ¹.

Благодаря успешным работам проф. Д.С. Гальперина по обогащению руды методом флотации на морской воде в обогатительной лаборатории Вайгачской экспедиции геологические запасы плавикового шпата уже в 1934 году П.В. Виттенбург дает в пределах 6 500 000 т².

В 1935 году работа на основном флюоритовом месторождении Амдермы потребовала переброски всех механизмов и с месторождения Раздельного, и оно было переведено на консервацию, тем более своевременную, что рудник оказался затоплен рудничными водами. Граница водоносного слоя в вечной мерзлоте была определена П.В. Виттенбургом еще в начале 1933 года³ и тогда же сделан расчет возможной работы на глубину в условиях вечной мерзлоты, после достижения которой шахта должна считаться выработанной и быть закрыта⁴. В мае 1933 года, после появления первых признаков просачивания рудничных вод в шахту, рудник был поставлен на консервацию, но в феврале 1934 года из Москвы был получен приказ о продолжении работ на глубину, что привело к полному затоплению шахты, тогда было принято окончательное решение о переводе рудника Раздельного на мокрую консервацию.

Таким образом, ответственность за несостоятельность Вайгачской экспедиции была переложена на силы природы. И вопреки ожидани-

¹ Виттенбург П.В. *Перспективы геологических работ ЗАК ГУСМП на 1935 г.* // За большую Амдерму. № 4. 1935. 17 июля. С. 3.

² Виттенбург П.В. *Рудные месторождения Вайгача и Амдермы.* С. 18, 111, 113.

³ Виттенбург П.В. *Термический режим и рудничные воды в зоне вечной мерзлоты острова Вайгач и Амдермы* // Проблемы Арктики. 1939. № 9. С. 5–29.

⁴ О. Вайгач и п-ов Югорский расположены в районе мощного развития вечной мерзлоты. Под толщей горных пород, пропитанных морской водой в виде льда, залегают толща, в пределах которой эта вода (несмотря на температуру в 2–3 градуса ниже точки замерзания) осталась в жидком состоянии, в связи с высоким содержанием солей. Водоносная вечная мерзлота в Арктике впервые была обнаружена и описана П.В. Виттенбургом. На основании химических анализов морской воды, льда в озерах и в бухте, постоянных термических наблюдений в разных частях рудника и буровых скважинах была определена граница между ледоносным и водоносным толщами (верхняя граница напорных вод в зоне рудника, которую нельзя переходить: на мест. Раздельном – 2,8 град., на Амдерме – 3,2 град.). Были выработаны меры по борьбе с рудничными водами и определен предел работы рудников.

ям заключенных, что прекращение работы рудника вследствие его затопления приведет к возбуждению дела о вредительстве, что было в обычае 30-х годов, такое окончание работ на месторождении полностью устроило ОГПУ. Затопление рудника на Вайгаче стало достаточно известным событием. Оно обросло драматическими подробностями, вошло в тюремно-лагерный фольклор Гулага, и даже приобрело международную известность¹.

Решение о консервации рудника было принято 17 марта 1935 года², с этого времени Комбинат был реорганизован в Вайгачский Горно-Рудный Трест.

Летом 1935 года п. Варнека доживал последние дни: был снят трансформатор – прекратилась подача света в поселке; деятельность КВО на Варнека была закончена постановкой к 5-й годовщине Вайгачской экспедиции «Арктической оперетки» П.Энгельфельда; типография «Красная Арктика» была вывезена с Вайгача на Амдерму³. На мотоботах «Силур» и «Заполярный» вывозили грузы, а к зиме люди были переброшены на Амдерму при окончательном закрытии производства на Вайгаче.

С Варнека на Амдерму перешел и административный центр. Поселок Амдерма не отличался комфортабельностью, строительство шло в спешке, материалы не были вовремя завезены, дома и бараки оказались недостаточно утеплены, не было продумано снабжение водой: зимой источники пресной воды промерзали, а снеготаяние было налажено плохо. В 1936 году в поселке было несколько барачков для заключенных, дома для специалистов и вольного состава, большая двухэтажная столовая-клуб, котельная, баня, электростанция. Была построена пристань⁴ и обогатительная фабрика⁵.

Западно-Арктическим Комбинатом за поселком Амдерма, напротив рудника, было построено большое двухэтажное здание Управления Комбината. От поселка до рудника была проложена лежневая дорога из леса, спасенного с затонувшего около Белого Мыса эстонского парохода «Кенник», везшего груз экспортного леса в Европу осенью 1933 года. По лежневке добытый флюорит доставлялся двумя автомашинами на берег, где его складировали для дальнейшей погрузки на

¹ Моряк. *Особлаг Вайгач* // Воля. 1953. № 9–10. С. 29–32.

² Виттенбург П.В. *Рудные месторождения Вайгача и Амдермы*. С. 156.

³ За Большую Амдерму. № 4. 1935. 17 июля.

⁴ Гурский К.П. Указ. соч.

⁵ Гальперина А.Д. Устное сообщение. – М., 1994

пароход в летний сезон. На широкой песчаной береговой отмели был устроен аэродром, на который приземлялись самолеты из Архангельска, доставлявшие на Амдерму специалистов и начальство из Главсевморпути, а также почту. Им управлял известный полярный летчик Ф.Б. Фарих. На амдерминском аэродроме совершали посадку тяжелых самолетов прославленные покорители Арктики — М.В. Водопьянов и В.М. Махоткин при историческом перелете Москва — Земля Франца Иосифа (зима 1935—1936). Летом 1936 года Амдерму посетила комиссия Главсевморпути во главе с его начальником Отто Юльевичем Шмидтом. В составе комиссии находились начальник политуправления С.А. Бергавинов и его заместитель И.Ф. Адамович.

17 октября 1936 года весь контингент заключенных на пароходе «Красное Знамя» был отправлен этапом в Архангельск. Комбинат планировал расширение работ: исследования на Новой Земле и разведку Воркутинского бассейна (с этой целью еще в 1932 году экспедиция НКПС производила технические изыскания для строительства железной дороги Воркута — Югорский Шар, затем в 1933 году изыскательские работы по трассировке ж.-д. линии силами Вайгачской экспедиции и экспедиции ЛЕНЖДИЗ¹), но этим начинаниям не суждено было осуществиться².

Политика Гулага перед Второй мировой войной была связана с общей установкой на перенос промышленности на восток страны. Начиная с 1939 года проводилась передислокация северных лагерей (соловецкие заключенные этапированы в Норильск), в этом же ряду находится и закрытие Амдерминского ОЛПа.

1 января 1938 года Трест был реорганизован в Амдерминское водоуправление, подчиненное непосредственно Главному геологическому управлению Главсевморпути³. С этого времени геологические экспедиции на Вайгач носили исследовательский характер и проводились под эгидой научных учреждений.

¹ Письмо начальника экспедиции НКПС начальнику Вайгачской экспедиции (от 15.10.1933). — Архив ИЦ УВД Архангельской обл., ф. 39.

² Строительство железной дороги Воркута — Югорский Шар, также как строительство морского порта и судостроительного завода в п. Хабарово, не было не только закончено, но, по-видимому, и не начато. В 1934 году строительство дороги (северный участок, 220 км) был возложен на ВЭ. Затем была сделана еще одна попытка, для чего 12.03.1941 был организован Югорский ИТЛ (Югорлаг, Строительство № 300), закрыт в конце 1942, подчинялся ГУЛЖДС. [Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: Справочник. — М., 1998. С. 179—180.]

³ Виттенбург П.В. *Рудные месторождения Вайгача и Амдермы*. С. 10.

В августе 1940 года Комитет по делам геологии при СНК СССР издал распоряжение по Севгеоуправлению об организации геолого-разведочных работ на Вайгаче¹, в то же время на основании решения Экономсовета при Совнаркоме СССР (№ СО-7237 от 19.07.1940) был издан приказ НКВД (№ 0001004 от 16.08.1940) о создании на о. Вайгач отдельного лагерного пункта с количеством заключенных до 110 человек для обслуживания работ экспедиции комитета по делам геологии². Этим же приказом начальником ОЛПа с административным и хозяйственным подчинением ОИТК УНКВД Архангельской области был назначен А.М. Певзнер. Экспедиция планировалась на два года с дислокацией в северной части острова, в бухте Дыроватой. В состав экспедиции вошли геологи, геофизики как вольнонаемные, так и заключенные, всего 95 человек³ во главе с начальником экспедиции Г.Раковым, старшим геологом П.В. Виттенбургом, геофизиком Тарховым⁴. Первый отряд экспедиции отбыл из Архангельска 8 октября 1940 на пароходе «Сорока». Параллельно с зимними экспедиционными работами (г. Медная) шло строительство поселка в Дыроватой, а в первое время люди жили в палатках, были разбиты два лагеря — для вольнонаемных и заключенных. В связи с началом войны в августе было получено сообщение о свертывании работ, и 6 октября на пароходе «Охта» экспедиция в сопровождении трех военных кораблей была вывезена в Архангельск. В том же году в Архангельске была проведена обработка материалов экспедиции и составлен сводный отчет⁵.

Подводя общие итоги, следует отметить, что промышленное значение Вайгачской экспедиции оказалось невелико — за все время ее существования было добыто и вывезено 15 тыс. тонн кондиционной свинцово-цинковой руды (с содержанием 35% по обоим металлам) и 50 тонн медной руды (с содержанием меди 20%). Вместе с тем, она сыграла заметную роль в освоении и колонизации края. Центр экспедиции — п. Варнек, основанный летом 1930 года, — стал первым постоянным населенным пунктом на Вайгаче. Привлечение местного ко-

¹ Выписка из приказа № 124 начальника СГГУ от 20.08.1940. — Личный архив Е.П. Виттенбург.

² ГАРФ, ф. 9401, оп. 1а, д. 58, л. 92–97.

³ Приказ № 150 по СГГУ от 03.10.1940. — Копия в личном архиве Е.П. Виттенбург.

⁴ Виттенбург П.В. Письма с Вайгача. — Личный архив Е.П. Виттенбург.

⁵ Виттенбург П.В. *Рудный пояс берегов Карского моря*. — Рукопись. — Л., 1947. — Личный архив Е.П. Виттенбург.

чевого населения в качестве вольнонаемных работников экспедиции способствовало их вовлечению в цивилизацию в характерных для того времени формах. Создание администрацией лагеря спецпоселений на побережьях Баренцева и Карского морей привело к появлению в этом районе постоянного населения и опорных пунктов для последующих экспедиций.

Благодаря научным силам, принудительно собранным здесь в период работы Вайгачской экспедиции, был сделан существенный вклад в исследование Арктики. В экспедиции работали заключенные геологи: проф. П.В. Виттенбург, проф. Н.А. Преображенский, проф. П.П. Сушинский, А.А. Музылев, А.Н. Флеров, Е.С. Ливанов, К.Д. Клыков, химик – проф. Д.С. Гальперин. За время работ проведено изучение геологии о. Вайгача и п-ова Югорский (составлена геологическая карта в масштабе 1:750000), разведаны полиметаллические месторождения и определены горно-геологические условия их залегания (составлена схематическая карта полиметаллических месторождений Вайгача и п-ова Югорский в масштабе 1:100000). Открытое в результате этих исследований на п-ове Югорском Амдерминское месторождение плавикового шпата было на то время крупнейшим в СССР¹. По данным Центральной комиссии запасов на 1937 год запасы плавикового шпата Амдерминского месторождения по категориям А2+В+С1 составляют 2 102 300 т с общим содержанием флюорита в 903 200 т.

Большое практическое значение имели исследования по флотационному обогащению полиметаллов, проведенные проф. Д.С. Гальпериним, и работы П.В. Виттенбурга по изучению термического режима и рудничных вод в условиях вечной мерзлоты.

Р.С. Женские языческие идолы на Вайгаче были обнаружены этнографической комиссией экспедиции. Все они оказались деревянными.

¹ В настоящее время п. Амдерма (постоянное население 580 человек) – районный центр, промышленность отсутствует.



В. В. Иофе

Краh СВИРЛАГа

Отправной датой истории Свирского ИТЛ ОГПУ (затем НКВД СССР) считается 8 сентября 1931¹, хотя приказ ОГПУ о создании лагеря датируется более поздним числом (17.09.1931, № 529/287)². Лагерь был создан на базе 9-го и 10-го лесозаготовительных лагерных отделений Соловецкого ИТЛ ОГПУ, ранее называвшегося УС-ЛОН ОГПУ. По этой причине жители Посвирья и сегодня называют бывших заключенных Свирлага «услонцами»³. Вопреки широко распространенному мнению, лагерь был создан не для строительства ГЭС на Свири, а с более прозаической целью — для выполнения задач «по обеспечению Ленинграда и Ленобласти топливом и лесоматериалами для строительства и по перековке массы правонарушителей в полноценных граждан»⁴. В сентябре 1936 было с должной pompой отпраздновано пятилетие лагеря и отмечен его вклад в развитие народного хозяйства СССР, а через год, к 1 октября 1937, лагерь был ликвидирован как хозяйственно бесперспективный.

Источники

Основными официальными источниками, отражающими деятельность Свирлага, являются акт приемочной комиссии ОЛТПиМЗ УНКВД ЛО и сопутствующие материалы по состоянию на 1 июня

¹ Рапорт начальника Управления Свирлага НКВД ст. лейтенанта госбезопасности Э.Ю. Тизенберга секретарю ЛГК ВКП(б) Шестакову по поводу пятилетия Свирлага (от 10.09.1936). — ЦГАИПД, ф. 24, оп. 2в, л. 1847, л. 118–134.

² Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960. Справочник. — М.: Звенья, 1998. С. 376.

³ Отчет экспедиции общества «Мемориал» (СПб.) в район дислокации Свирлага (1993). — Архив НИЦ «Мемориал» (СПб.).

⁴ Рапорт начальника Управления Свирлага НКВД. — ЦГАИПД СПб., ф. 24, оп. 2в, л. 1847, л. 118–134.

1935 (за подписью начальника УНКВД ЛО Заковского)¹, отчет Свирлага за 1936 год², акт документальной ревизии Свирского ИТЛ НКВД от 23 сентября 1936 и приложенные к нему приказы по промоту имущества³, ликвидационный отчет Свирлага за период с 1 января по 1 июля 1937 и соответствующий финансовый отчет⁴. В архиве Информационного центра ГУВД Санкт-Петербурга и области документы по Свирлагу «по обстоятельствам военного времени» не сохранены⁵. Из документов более раннего времени представляет интерес отчет польских спецслужб (Korpus Ochrony Pogranicza. Odzial sluzby granicznej), составленный по опросам перебежчиков через польскую границу в 1931–1932⁶. Из мемуарной литературы, относящейся к Свирлагу, наиболее ценными являются воспоминания И. Солоневича⁷, В. Никитиной⁸, Г. Раменского⁹, а также сведения, которые можно почерпнуть из лагерных дневников генерала А. Е. Снесарева¹⁰ и лагерных писем А. Ф. Лосева¹¹.

Производство

Первоочередная задача, решить которую должно было вновь образованное лагерное управление, сводилась к ликвидации острого топливного кризиса в Ленинграде с помощью интенсивной эксплуатации близлежащих лесных массивов. Самым перспективным с этой точки зрения был Свирский район Ленинградской области, располагавший большими лесными площадями и двумя транспортными магистралями вывоза леса: железной дорогой Ленинград – Мурманск и рекой Свирь, обеспечивавшей вывоз заготовленного леса в Ленинград водным путем. Район не был обеспечен человеческими ресурсами и сколько-нибудь развитой инфраструктурой – эти недостатки

¹ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1д, д. 9.

² Там же, оп. 1, д. 836.

³ Там же, д. 3078, л. 4–33об.

⁴ Там же, д. 3079, л. 2–6об.

⁵ Письмо Начальника ИЦ ГУВД В. П. Сороченко в Общество «Мемориал» от 03.04.1992.

⁶ *Obozy koncentracyjne OGPU w ZSRR*. – Warszawa, 1992. – 157 p.

⁷ Солоневич И. *Россия в концлагере*. – М.: «Москва», 1999. – 560 с.

⁸ Никитина В. Р. *Дом окнами на закат*. – М.: Интеграф Сервис, 1996. – 352 с.

⁹ Ramensky G. *The theatre in Soviet concentration camps // Soviet Theaters. 1917–1941*. – Ann Arbor, Michigan: Edwards Brothers, 1954. P. 199–249.

¹⁰ Снесарев А. Е. Дневники (машинописная копия). – Архив НИЦ «Мемориал».

¹¹ Лосев А. Ф. *Жизнь: Повести, рассказы, письма*. – СПб.: АО «Комплект», 1993. – 535 с.

и должен был компенсировать вновь образованный лагерь с помощью дешевого труда заключенных. Эксплуатационная площадь для лесозаготовок составила 108 760 га, за пять лет было вырублено 94 504 га (о восстановлении вырубленных лесов речь в те годы не шла). Вывоз заготовленной древесины к железной дороге и сплавным путям проводился по узкоколейкам и по системе лежневых и снежно-балочных дорог с конной и тракторной тягой. К 1936 было проложено 354 км узкоколейных железнодорожных путей. Вывоз заготовленной древесины обеспечивали 20 паровозов, 59 тракторов и около 10 тыс. лошадей. Общая протяженность используемых сплавных путей составила свыше 1000 км. Свирлаг располагал 23 электростанциями и собственным речным флотом (19 катеров, 3 баржи и др.). Кроме выполнения основной задачи обеспечения Ленинграда и области дровами и деловой древесиной, Свирлаг поставлял строительный лес по заявкам Дмитлага, Волголага и Вязьмлага и баланс для Сясьского ЦБК. И. Солоневич также упоминает о возможной заготовке леса и для экспорта: «Оказалось, что Свирлаг занят почти исключительно заготовкой дров, а отчасти строевого леса для Ленинграда, и, по-видимому, для экспорта. Чтобы от этого леса не шел слишком дурной запах, лес передавался разного рода декоративным организациям вроде Севзаплеса, Кооплеса и прочих – и уже от их имени шел в Ленинград»¹. Практика передачи заготовленного Гулагом леса потребителям через промежуточные организации сложилась после кампании 1931 года на Западе по поводу введения эмбарго на поставки советского леса, полученного с применением рабского труда², и речи В.М. Молотова в Верховном Совете СССР 8 марта 1931, отрицавшего применение труда заключенных на лесозаготовках. В случае Свирлага заготовленный лес передавался через трест «Ленлес» на склады Ленснабсбыта (которому юридически принадлежали лесосеки), откуда его получал трест «Ленгортоп», который непосредственно занимался распределением дров по районам и предприятиям Ленинграда. Плановые задания и отчетность включались в сводный отчет Топливо-энергетического комитета Леноблсполкома как деятельность Ленснабсбыта.

¹ Солоневич И. Указ. соч. С. 253.

² Pim A., Bateson E. *Report on Russian Timber Camps*, London, 1931; Duchess of Atholl *The Conscripton of a People*. – London – N.Y., 1931; работы W.Coates, а также статьи в *The Times* за 18.05.1931, 19.05.1931, 20.05.1931.

Кризис

К 1935 году Свирлаг полностью освоил выделенную ему территорию¹ (операция по ликвидации зимой 1934 Подпорожского отделения ББК и передаче его территории, материальной части и заключенных Свирлагу подробно описана в воспоминаниях И. Солоневича²).

Результат производственной деятельности Свирлага за все годы его существования выглядит следующим образом. Всего с 08.09.1931 до 01.07.1937 было вывезено (в тыс. рауметров)³:

| | Бревна | Баланс | Дрова | Всего в ф/м |
|------|--------|--------|--------|-------------|
| 1931 | – | – | 728,5 | 509,9 |
| 1932 | 941,3 | 26,4 | 2258,9 | 1335,5 |
| 1933 | 555,1 | 145,7 | 2622,1 | 2534,3 |
| 1934 | 805,3 | 70,1 | 2255,2 | 2454,0 |
| 1935 | 712,3 | 123,6 | 2661,6 | 2769,0 |
| 1936 | 657,0* | – | 1645,0 | – |
| 1937 | 174,8* | – | 483,9 | – |

* Всего деловой древесины в тыс. фестметров

В общем балансе энергоносителей для Ленинграда и Ленинградской области в эти годы дрова составляли значительную часть⁴.

| Год | Дрова (тыс. ф/м) | Торф (тыс. т) | Уголь (тыс. т) | Нефтепродукты (тыс. т) |
|----------------|---------------------|------------------|-------------------|---------------------------|
| 1933 | 10 000 | 1 415 | 2 086 | 426 |
| 1934 | 10 900 | 1 385 | 2 364 | 437 |
| 1935 (план) | 12 527 | 1 455 | 2 516 | 440 |

¹ В 1932 Свирлаг состоял из трех лагерных отделений с центрами: Важины (№ 1), Токари (№ 2) и Остречины (№ 3) (см.: *Обозы концентраcyjne*, р. 110), а к 1935 состоял (по дислокациям годовых отчетов) из производственных лагерных отделений: 1 отделение – ст. Свирьстрой (позже ст. Лодейное Поле), 2 отделение – ст. Ревсельга, 3 отделение – п. Остречины, 4 отделение – ст. Погостье, 5 отделение – п/о Важины, с. Гришино (ранее, в 1931–1932 – это 2 отделение) и отдельных лагерных пунктов ОЛП–1 (г. Лодейное Поле), где располагалось Управление Свирлага, СИЗО Свирлага и лесозавод, ОЛП–2 (Мандрогский с/с, Толстовская дача), ОЛП–3 (д. Вязостров), ОЛП–4 (д. Каномо), ОЛП–5 (д. Заостровье), ОЛП–6 (д. Тениконда), отдельный сельхозлагпункт «Сипяркино» (д. Заостровье).

² Солоневич И. Указ. соч. С. 220–276.

³ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 836, л. 1об.

⁴ Отчет Топливо-энергетического комитета Леноблисполкома за 1934 год. — ЦГА СПб., ф. 8833, оп. 2, д. 1, л. 23.

1934 год был закончен с неблагоприятными результатами. Как это изложено в отчете ТЭК: «На 1934 год поставка дров потребителям г. Ленинграда и Ленинградской области была определена постановлением КомСТО в 12859,6 тыс. ф/м. <...> Общая поставка дров за 1934 год выразилась в 11 020 тыс. ф/м (с переходящим остатком 120 тыс. ф/м) или на 1839 тыс. ф/м меньше утвержденного КомСТО плана. Большая часть прорыва приходится на тресты Наркомлеса. <...> За год тресты Наркомлеса реализовали 5 965 тыс. ф/м против плана 7 204 тыс. ф/м или с прорывом в 1 239 тыс. ф/м. Поставки Ленснаба [под этим названием скрывается Свирлаг], установленные в размере 3 000 тыс. ф/м, не будут выполнены [в 1934] с прорывом свыше 500 тыс. ф/м. Срыв плана поставки вызвал напряженное положение по дровоснабжению у целого ряда потребителей. <...> По Ленснабу на 1935 год запроектировано 2 600 тыс. ф/м. Этот план определен исходя из лесосечного фонда в районе Ленснаба (Свирский бассейн), так и с учетом транспортных возможностей, особенно в части первичного (молевого) сплава. Удаляясь год от года от основных водных магистралей и переходя к эксплуатации лесных массивов, расположенных в верховьях сплавных рек, Ленснаб вынужден понижать годовую выработку»¹.

К 1935 году стало ясно, что лагерь не только не смог обеспечить выполнение заданной ему производственной программы: заготовки и вывозки 3 000 ф/м в год (860 тыс. ф/м деловой древесины и 3 057 тыс. р/м дров), но и начал работать в убыток² (себестоимость добываемой древесины на 1 квартал 1935 составила по дровам 11,91 руб./р/м (план 7,77), по деловой древесине 14,33 руб./ф/м (план 11,41).

Финансовые показатели деятельности Свирлага (по ликвидационному отчету 1937 года)³ в тыс. руб.:

| Год | Прибыль | Убыток |
|------|---------|--------|
| 1931 | 69,6 | – |
| 1932 | 15651,4 | – |
| 1933 | 12005,8 | – |
| 1934 | 5038,2 | – |
| 1935 | – | 6112,1 |
| 1936 | – | 8793,4 |
| 1937 | – | 261,5 |

¹ ЦГА СПб., ф. 8833, оп. 2, д. 1, л. 41–42.

² ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 9, л. 91об.

³ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 3079, л. 4об–5.

Стоимость списочного человекодня в рублях¹:

| Год | Стоимость человекодня (руб.) |
|-----------|------------------------------|
| 1931–1932 | ок. 1,00 |
| 1933 | 1,17 |
| 1934 | 1,36 |
| 1935 | 2,88 ² |
| 1936 | 3,62 |

Причиной падения эффективности лесозаготовок приказ наркома (№ 121 от 19.05.1935) назвал неудовлетворительное использование рабочей силы и низкую производительность труда. Комплексная проверка по состоянию лагеря на 1 июня 1935 выявила, что лагерники 3-й категории (непригодные к лесорубным работам) составили 47% от всего лагерного населения (при общей численности 43 тыс. чел.), что было в первую очередь следствием недостатков обеспечения заключенных продовольствием и одеждой. По свидетельству И. Солоневича, «Свирлаг был нищим лагерем даже по сравнению с ББК. Нормы снабжения были урезаны до последней степени возможности, до пределов клинического голодания всей лагерной массы. Запасы лагпунктовских баз были так ничтожны, что малейшие перебои в доставке продовольствия оставляли лагерное население без хлеба и вызывали зияющие производственные прорывы»³. Эта же комиссия установила, что лесные массивы, непосредственно прилегающие к железной дороге и основным водным путям лесосплава (реки Важина и Ивина), за три года интенсивной рубки были использованы полностью, и дальнейшая работа лагеря требовала удлинения расстояний вывозки и, тем самым, дальнейшего повышения себестоимости лесозаготовительных работ. Вследствие невыполнения норм выработки и большого процента неработающих заключенных производство становилось нерентабельным (кассовый дефицит составил 6651,9 тыс. руб.). Из выводов комиссии:

«В снабжении лагеря происходит большой перебой, особенно по мясу... Пища заключенных не везде готовится вкусной <...>»,

¹ Для сравнения: ставка начальника Свирлага в 1935 – 435 руб., машинистки – 160 руб. Для сопоставления масштаба цен: расход на питание заключенного в тюрьме «Кресты» в Санкт-Петербурге в августе 1999 – 2,9 руб. в день (// Известия (Петербург). 1999. 7 августа).

² Увеличение связано с введением единых отпускных цен на хлебофураж (цена хлеба – 0,95 руб./кг).

³ Солоневич И. Указ. соч. С. 253.

в большинстве готовится из квашеной капусты... Валенки подлежат списанию на 40%... Ощущается острый недостаток в обуви и постельной принадлежности... По начетам числится 2165 тыс. руб., в какой сумме значительную часть составляет промот вещей... Зарегистрировано большое количество авитаминозных больных, из них пеллагрозных имеется не более 30-40 чел...»

Эту ситуацию И.Солоневич описывает более прямым языком: «Этому “лагерному населению” даже каша перепадала редко. Кормили хлебом, прокисшей капустой и протухшей рыбой. Норма хлебного снабжения была на 15% ниже, чем в ББК. Дохлая рыба время от времени вызывала массовые желудочные заболевания, продукция лагеря падала почти до нуля»¹.

Ликвидация

Первым результатом выявления неблагополучия в работе лагеря явилась передача его из прямого подчинения НКВД СССР отделу мест заключения Управления НКВД по Ленинградской области (ОЛТПИМЗ УНКВД ЛО), т. е. в непосредственное ведение Ленинградского обкома ВКП(б), заинтересованного в продуктивности лагеря. По производственной подчиненности Свирлаг из подчинения Ленснаба был передан непосредственно тресту «Ленгортоп», который принял свирские лесосеки с 01.04.1935². При этом план был сохранен в размере 3000 тыс. ф/м в год (860 тыс. ф/м по деловой древесине и 2140 тыс. ф/м по дровам). Для обеспечения выполнения плана руководство вынуждено было пойти на такую экстраординарную меру, как неограниченная сдельщина, введенная с августа 1935³. Это нововведение требовало наполнения лагерных ларьков товарами, которых реально там не было (максимальная пайковая выдача была ограничена 2 кг хлеба⁴, все остальное надо было покупать на

¹ Солоневич И. Указ. соч. С. 253.

² ЦГА СПб, ф. 9682, оп. 1, д. 4, л. 1.

³ По свидетельству И.Солоневича, относящемуся к зиме 1934, «Лесоруб получает 3 руб. 80 коп. в месяц, и на эти деньги он имеет право купить в «ларьке» 600 г сахара и 20 г махорки в месяц». (Солоневич И. Указ. соч. С. 128.)

⁴ Производительность лагерных пекарен, по-видимому, не смогла обеспечить этот эксперимент. Экспедиция «Мемориала» в 1993 в развалинах Свирлага обнаружила формы для выпечки двухкилограммовых буханок (вместо стандартных килограммовых), которые, безусловно, не могли дать должного пропекания хлеба.

заработанные деньги), и могло быть обеспечено только с хозяйственной помощью все того же обкома¹. Ситуация отягощалась эпизоотией конского обоза Свирлага². Руководству НКВД стало ясно, что административные меры управления, которыми располагал Гулаг³, утратили эффективность, продолжение лесозаготовок и дальше будет требовать удлинения лесовозных путей и увеличения численности вспомогательной рабочей силы. Это будет непосильным для лагерного способа ведения хозяйства, опыт колонизации края с помощью Гулага должен быть немедленно прекращен. Поэтому руководством НКВД СССР было принято решение ликвидировать Свирлаг к концу 1935. Однако снабжение Ленинграда дровами не должно было прекращаться, и по соглашению с обкомом партии деятельность Свирлага была продлена на год, до конца 1936⁴. Действительно, план 1935 года по заготовке был выполнен лишь на 85,1%⁵. Как показал акт документальной ревизии Свирлага за 1 полугодие 1936 года, план лесозаготовок также оказался невыполнен на 11,4%, а перерасход по себестоимости составил 15,7% (именно за счет прокладки новых лесовозных дорог), а по окончательному отчету 1936 года стоимость списочного человеко-дня составила 3,02 руб.⁶ при

¹ Записка зам. нач. УНКВД ЛО Николаева секретарю ОК ВКП(б) Чудову от 22.09.1935. — ЦГАИПД, ф. 24, оп. 2в, д. 1199, л. 87–88.

² В январе 1936 руководство Свирлага сообщило обкому ВКП(б), что из 10 тыс. лошадей Свирлага 5 тыс. оказались поражены инфекционной анемией и просило ОК ВКП(б) срочно найти и направить на эпизоотию 10 ветврачей, утверждая, что сам Свирлаг располагал только одним ветврачом из заключенных. — ЦГАИПД, ф. 24, оп. 2в, д. 1831, л. 173. Однако, по свидетельству И. Солоневича, работавшего в УРЧ Подпорожского отделения ББК, в действительности массовый падеж лошадей, по крайней мере зимой 1934, был вызван проведением кампании по внедрению «веточного корма» (силоса из сосновых и еловых веток). (См.: Солоневич И. Указ. соч. С. 126.)

³ Разумеется, проводились и обычные советские мероприятия — 9-я конференция заключенных-стахановцев Свирлага (350 чел.) по итогам неблагополучного 1935 года была проведена 24–26 февраля 1936. — ЦГАИПД, ф. 24, оп. 2в, д. 1832, л. 132.

⁴ Записка Наркомвнудел Г.Ягоды Секретарю Ленинградского ОК ВКП(б) Шестакову от сентября 1936. — ЦГАИПД, ф. 24, оп. 2в, д. 1847, л. 110–111.

⁵ ЦГА СПб., ф. 9682, оп. 1, д. 4, л. 1.

⁶ Ликвидационный отчет 1937 года дает для 1936 иную цифру — 3,62 руб. В заключении главного бухгалтера ГУЛАГ НКВД Инжира сказано: «Свирлаг в предшествующие годы не вполне точно отражал по своим отчетам себестоимость продукции и результаты. <...> В связи со значительными убытками по ряду операций, большими недостатками и хищениями, полагаю бы необходимым передать весь материал III отделу ГУЛАГа на рассмотрение». — ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 3111, л. 4–4об.

плановой цифре 2,91 руб.¹ Основной вывод ревизии: «Создавшиеся на данный момент условия говорят за то, что с каждым новым месяцем, с каждым новым кварталом года убытки по основному производству — лесозаготовкам, при стабильности существующих договорных продажных цен по лесопродукции, будут прогрессивно возрастать». Ликвидационная комиссия начала работу с 1 января 1937, производственная деятельность была закончена 1 июля 1937², процесс ликвидации завершён 1 октября 1937³. Имущество и гужсила Свирлага были переданы тресту «Ленлес»⁴ и ОМЗ УНКВД ЛО. Наиболее эффективно действовавшей в регионе лесозаготовительной организации — тресту «Свирлес» — было резко увеличено плановое задание на 1937 год⁵. Заключение Свирлага (на 1 января 1937 в лагере оставалось 22 774 з/к) частично были переданы ОМЗ, а частично этапированы (начиная с марта 1937) в Дальлаг, БАМлаг, Волголаг и др. лагерные управления. Из 38 лагпунктов Свирлага 21 лагпункт был передан ОМЗ, один лагпункт (сельхоз Заостровье) — Ленинградскому мясокомбинату, 16 лагпунктов были закрыты⁶.

¹ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 836, л. 82об. При этом лагерники 3-й категории трудоспособности в 1936 продолжали составлять 46% от всего списочного состава (Там же, л. 23), план по вывозу деловой древесины был выполнен на 93,8%, по вывозу дров — на 87,1% (Там же, л. 26).

² По телеграмме руководства треста «Ленлес» в ОК ВКП(б) в связи с угрозой остановки работ последняя партия заключенных (2 тыс. чел.), назначенная к вывозу к 1 июля 1937, была задержана отправкой. — ЦГАИПД, ф. 24, оп. 2в, д. 2383, л. 1.

³ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 3111, л. 9об.

⁴ Конский обоз Свирлага в количестве 1900 лошадей [на март 1937] был практически полностью заражен инфекционной анемией, в связи с чем трест «Ленлес» не спешил с их приемкой из-за опасности заражения собственных лошадей, а Свирлаг уже не располагал достаточными запасами фуража. Это потребовало очередного вмешательства обкома. Решением Президиума Леноблисполкома тресту «Ленлес» позже было разрешено устроить специальные анемийные хозяйства, изолированные от здоровых лесопунктов. — ЦГАИПД, ф. 24, оп. 2в, д. 2601, л. 5.

⁵ Справка о тресте «Свирлес» на 23.05.1937. Трест «Свирлес» со своими лесными массивами (220 млн кв. км) расположен в северо-восточных районах Ленинградской области (104 млн кв. км), в Пудожском районе Карелии (90 млн кв. км) и в трех районах Северного края (26 млн кв. км). При истощенности лесных массивов и водоохранной зоны у трестов «Ленлес» и «Леспромтрест», трест «Свирлес» является богатым лесными массивами с перспективой большого роста. На базе треста «Свирлес» в 1935 по вывозке взято 2347 тыс. куб. м древесины. В 1936 — 1810 куб. м, программа на 1937 — 3150 тыс. куб. м. Фактически на 1 января 1937 наличие постоянного кадра 4500 чел., план на 1937 год утвержден только на 7300 чел. [сравн. 43 тыс. заключенных Свирлага!]. Лошадей на вывозке: в 1 кв. 1935 — 7700, 1 кв. 1936 — 5281, 1 кв. 1937 — 4208 [сравн. 10 тыс. лошадей Свирлага!]. — ЦГАИПД, ф. 24, оп. 2в, д. 2383, л. 4.

⁶ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 3111, л. 9об.

Люди Свирлага

По состоянию на 1 мая 1935 в Свирлаге было 45 тыс. заключенных (42 тыс. мужчин и 3 тыс. женщин). Из этого количества 13,3% (5 972 чел.) было осуждено за так называемые контрреволюционные преступления. Еще некоторое количество политических заключенных входило в категорию СОЭ (социально-опасных элементов, подозреваемых в возможной политической активности). Всего по категориям СОЭ и СВЭ (социально-вредных элементов, подозреваемых в наклонности к общеуголовной активности) суммарно числилось в Свирлаге 5 893 чел (13,1%). Отдельно учитывалось количество служителей культов (194 чел.) и людей с высшим образованием (201 чел.). Граждан иностранных государств в Свирлаге числилось 65 чел.¹ Для заключенных лагеря издавали многотиражку «Свирский ударник» (выходила через день), устраивали соцсоревнование с лесозаготовительным Темниковским лагерем (снабжал дровами Москву), содержали культурно-воспитательный отдел (КВО) и штат воспитателей. «Имеются факты, когда воспитатели боятся заходить в бараки без конвоя»². В Свирлаге существовал лагерный театр и действовали разъездные агитбригады. Театр Свирлага (в Важинах и в Лодейном Поле), о котором сохранились воспоминания В.Никитиной и Г.Раменского³, как все известные лагерные театры, с одной стороны, был спасительной экологической нишей для людей творческих профессий, защищая их от лесоповала, а с другой, будучи средством развлечения и отвлечения (а иного от него и не требовалось), поддерживал видимость «нормальности» лагерного существования.

Эпилог

В 1993 году (16–25 августа) Научно-информационный центр «Мемориал» (СПб.) провел экспедицию по местам дислокации бывших лагпунктов Свирлага и опрос старожилов в сохранившихся деревнях. К этому времени следы деятельности Свирлага на местности обнаруживались только в виде более или менее заметных ландшафтных повреждений антропогенного происхождения. Оставались заметными лишь остатки лесовозных дорог и фундаменты строений. Инженерные сооружения (по отчету 1935 года Свирлаг эксплуатировал 75 плотин)

¹ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 9, л. 143, 143об.

² ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 9, л. 229.

³ См.: Никитина В.Р. Указ. соч.; Ramensky G. Указ. соч.

к 1993 году не сохранились. У местных жителей старшего поколения остались воспоминания о хорошей обеспеченности лагерников продуктами (по сравнению с местными жителями), что, по-видимому, отражало память об эксперименте 1935 года по введению двухкилограммового хлебного пайка и неограниченной сдельщины, и предметами одежды (фуфайки, сапоги и т.п.), что находит отражение в колоссальных цифрах промота вещевого довольствия во всех актах проверки Свирлага за время его существования. Брошенное Свирлагом кирпичное здание бывшего ШИЗО в п. Важины, по воспоминаниям, использовалось местным РО НКВД как арестное помещение во время кампании репрессий 1937–1938 годов. Местным жителям среднего и младшего возраста о Свирлаге и его колонизационной роли в регионе практически ничего не известно.

Приложение

НЕСКОЛЬКО БИОГРАФИЙ ЗАКЛЮЧЕННЫХ СВИРЛАГА

Алексей Федорович Лосев, родился в 1893 в Новочеркасске, окончил классическую гимназию (1911) и Московский университет по двум отделениям – философии и классической филологии (1916). Все двадцатые годы профессор Московской консерватории, действительный член Государственной Академии художественных наук. В течение 1927–1930 опубликовал 8 томов своих сочинений («Философия имени» и др.), последняя книга в этой серии – «Диалектика мифа» – стала причиной его ареста (18.04.1930) и осуждения на 10 лет. Отбывать срок направлен в Свирлаг, в п. Важины (2-е отделение), где был назначен сторожем на лесобиржу. В 1932 его перевели на ст. Медвежья Гора, позволив соединиться с заключенной женой (В.М. Лосева была арестована также в 1930 и первоначально отправлена в Сиблаг). Лосевы были освобождены досрочно в 1933 и вернулись в Москву. В последующие годы А.Ф. Лосевым были созданы фундаментальные труды: «Античная мифология» (в 5 т.) и «История античной эстетики» (в 8 т.). С 1953 работы А.Ф. Лосева стали появляться в печати. Он умер в Москве в 1988, получив международное признание как один из наиболее значительных русских философов XX века¹.

¹ Тахо-Годи А. *Алексей Федорович Лосев* // Литературная газета. 1988. 26 октября. С.6; *Не бывает же тяжесть не по силам. Переписка из двух лагерей* / Публ. А.Тахо-Годи // Дружба народов. 1989. №7. С.254–268.

Александр Андреевич Свечин, родился в 1878 в семье генерала русской армии. Окончил Петербургский кадетский корпус. Офицер с 1895, окончил Николаевскую академию Генерального штаба, участник всех войн, награжден всеми боевыми орденами Российской империи. К 1918 — генерал-майор, начальник штаба фронта. В 1918 вступил добровольцем в Красную армию, перешел на работу в Академию Генерального штаба (Военная академия РККА). Главный руководитель Военных академий РККА по истории военного искусства и стратегии. Автор книг: «*История военного искусства*» (в 3 т.), «*Стратегия в трудах военных классиков*» (в 2 т.), «*Эволюция военного искусства*» и, наконец, в 1928 начали издаваться выпуски главного труда А.А. Свечина «*Стратегия*», в котором он заложил основы современного военного мышления, в частности, разработал концепцию стратегической обороны. В 1930 А.А. Свечин арестован и отправлен в Свирлаг ОГПУ. После освобождения из лагеря работал в ГРУ ГШ РККА, получил звание комдива и продолжил преподавание в Академии Генштаба. В 1938 вновь арестован, погиб в заключении¹.

Андрей Евгеньевич Снесарев, родился в 1865 в Воронежской губернии в семье священника. Окончил новочеркасскую гимназию (1884), физико-математический факультет Московского университета (1888), Московское пехотное училище (1889), Николаевскую академию Генерального штаба (1899). Служил в Туркестанском военном округе, в Генеральном штабе. С 1905 председатель Среднеазиатского отдела Общества востоковедения. С 30.12.1914 командир 133-го пехотного Симферопольского полка (в составе 8-й армии Юго-Западного фронта), с 24.08.1915 генерал-майор. Участник брусиловского прорыва. С сентября 1917 избран командиром 9-го армейского корпуса, с 12.10.1917 генерал-лейтенант. В 1918 вступил в Красную армию, назначен военным руководителем Северо-Кавказского военного округа. Участник обороны Царицына. В результате конфликта со Сталиным и Ворошиловым подвергся аресту. После освобождения назначен командующим Западной армией. С 1919 начальник Академии Генерального штаба РККА, с 1921 профессор Академии, председатель Главной военно-научной редакции. Заведующий кафедрой Индии и Афганистана Института востоковедения им. Нариманова. Арестован 20.01.1930 по делу «Русского национального союза» (позже обвинен и по делу организации «Весна»). Дважды (13.08.1930 и 13.01.1931) судебной коллегией ОГПУ приговорен к расстрелу, оба раза замененному на 10 лет заключения. В 1931—1932 в Свирлаге, сторож на лесобирже в п. Важины (сменщик А.Ф. Лосева), с 1932 на Соловках и в Кеми. Освобожден в 1934 (по болезни). Умер в Москве 4 декабря 1937.

¹ Геллер Ю. *Предчувствие* // Родина. 1991. №6—7. С. 10—11.

Борис Лукьянович Солоневич, родился в 1898 в Гродненской губернии в крестьянской семье. С 1912 в скаутском движении, инструктор физкультуры: борьба, бокс, тяжелая атлетика, спортивная стрельба из боевой винтовки. После 1917 в спортивных и скаутских организациях Юга России, сотрудничал с ОСВАГОм, работал в екатеринодарских газетах. После 1921 в Одессе, был арестован Одесской ЧК, освобожден. Окончил физкультурный институт, физкультурный врач. Работал в спортивных организациях Севастополя и Москвы. Арестован 02.06.1926 в связи со скаутской деятельностью. Осужден постановлением Коллегии ОГПУ от 20.09.1926 на 5 лет. Срок отбывал на Соловках (спортстанция «Динамо»), комиссован в связи с ухудшением зрения в 1928. В ссылке в Томске, Орле. Осенью 1932 вместе с братом и племянником совершил неудачную попытку побега из СССР в Финляндию. Во время повторной попытки побега арестован (09.09.1933). Постановлением Судебной тройки ОГПУ в ЛВО от 28.11.1933 приговорен к 8 годам заключения. В заключении в Подпорожском отделении ББК, затем в Свирлаге (Лодейное Поле), начальник санчасти. Совершил побег 28.07.1934 (по предварительной договоренности в тот же день брат И.Л. Солоневич и племянник Ю.И. Солоневич бежали из лагеря в Медвежьей Горе). В эмиграции в Бельгии и Германии. Активно участвовал в литературной и политической жизни русской эмиграции. Автор книг: «*Молодежь и ГПУ*» (София, 1937), «*День врача в концлагере*» (София, 1938), «*Тайна старого монастыря*» (Брюссель, 1941), «*Рука адмирала*» (Берлин, 1942), «*Тайна Соловков*» (Берлин, 1942) и др. После войны арестован в Бельгии по обвинению в коллаборационизме. В январе 1946 за издание в Берлине своих романов осужден военным судом в Брюсселе, приговорен к 1 году тюремного заключения (освобожден через 4 недели) и к лишению гражданских прав. В 1948 судом чести исключен из Общества Взаимопомощи российских Ди-Пи¹. В связи со своей литературной деятельностью повторно арестован и осужден в Брюсселе в 1955 (3 мес. тюремного заключения)².

Вера Робертовна Никитина (урожденная Ланг), родилась в 1897 в Москве, окончила московскую гимназию О.А. Виноградовой (1915), училась на историко-филологическом факультете Московских Высших курсов Герье (1915–1918). В 1918 вышла замуж за театрального художника Л.А. Никитина (1896–1942). Работала в Музее Кропоткина. Арестована 29.10.1930, приговорена в январе 1931 вместе с мужем по делу анархо-мистической организации «Орден Света» к 3 годам лагеря. В заключении в Белбалтлаге НКВД (Парандово, затем Сегежа) рабо-

¹ Displaced persons — перемещенные лица.

² Обвинительное заключение по след. делу № 6632-33 (Ленинград); личное дело Б.Л. Солоневича № 257/10514 (ИЦ МВД Республики Карелия); заключение политической полиции Финляндии 1934 (Хельсинки). — Копийный фонд НИЦ «Мемориал» (СПб.).

тала медсестрой. В 1931 переведена в Свирлаг (п. Важины, Лодейное Поле), вместе с мужем работала в театре. Освобождена осенью 1932 по зачетам, осталась в Лодейном Поле, работала бухгалтером в книжном магазине, с 1933 в Калининском вагонном заводе, в 1934 после освобождения там же жила с мужем. В 1935, после рождения сына, Никитины переехали под Каширу, в 1940 — в Загорск. В 1950-е вернулась с сыном в Москву (Л.А. Никитин арестован 24.06.1941, умер в заключении). Умерла в 1976 в Москве.

Однако завершить этот ряд жизнеописаний людей Свирлага лучше всего такой биографией.

Сергей Андреевич Белых, родился в 1898 в д. Наволок Усть-Алексеевского района Северо-Двинской губернии. В мае 1926 как социально-вредный элемент (СВЭ) был приговорен к 3 годам заключения в концлагере. Был послан в Соловецкие лагеря, в 1927 освобожден досрочно, остался работать по вольному найму помощником начальника военизированной охраны (ВОХР). В январе 1929 назначен начальником комендатуры лагеря в г. Кемь. Через некоторое время против Белых было возбуждено уголовное дело в связи с систематическим пьянством и использованием служебного положения в целях побуждения женщин (заключенных и приезжающих на свидание к мужьям) к вступлению с ним в половую связь. Уголовное дело было прекращено с наложением на Белых дисциплинарного взыскания — 30 суток ареста. Тем не менее в 1930 Белых был снова арестован — на этот раз по обвинению в истязании заключенных: в избиваниях, в выставлении раздетых арестантов зимой на лед, летом — «на комаров» и т.п. Своим подчиненным Белых предлагал не церемониться с заключенными, так как «их прислали в лагерь не для исправления, а для уничтожения». Были зафиксированы случаи, когда заключенные калечили себя или кончали жизнь самоубийством, чтобы только не попасть в руки Белых. На этот раз следствие было доведено до конца, и постановлением Коллегии ОГПУ от 20.06.1930 Белых был приговорен к заключению в концлагерь на 5 лет. Сразу после освобождения из лагеря в феврале 1934 Белых был назначен начальником 5-го отделения Свирлага (пос. Важины, в подчинении — около 5 тыс. заключенных), но уже 12 марта был снят с должности и постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 11.04.1934 приговорен к 5 годам заключения по ст. 111 УК РСФСР, однако 20.01.1936 досрочно освобожден и назначен начальником 5-го участка Водопроводного района канала Москва-Волга, а с 17.01.1937 вернулся в систему Гулага в качестве заместителя начальника 12-го отделения ББК НКВД¹.

¹ Постановление об отказе в снятии судимости от 25.10.1939. — ИЦ МВД Республики Карелия, ф. арх.-след. дел, д. 85428.



В.В. Иофе

К истории лагеря НКВД (МВД) № 270 в Новгородской области (Боровичи)¹

Лагерь НКВД (МВД) № 270 являлся одним из крупнейших лагерей постоянного пребывания военнопленных и интернированных в годы Второй мировой войны в Северо-западном регионе СССР. Среди интернированных, содержащихся в лагере, основную долю составляли поляки — бойцы Армии Крайовой, среди военнопленных — солдаты германской армии.

1. Первые упоминания о существовании лагеря в литературе встречаются в известной книге Даллина и Николаевского (Dallin D.J., Nicolaevsky V.I. *Forced Labor in Soviet Russia*. London, 1947, p. 278), где упоминается лагерь № 270 в Боровичах, в котором 90% заключенных составляют поляки. Лагерь состоит из двух лаготделений (одно для рядовых, другое для офицеров), всего в нем содержится от 5 000 до 6 000 человек.

2. Фундаментальным источником, описывающим условия жизни в лагере № 270, являются свидетельства бывших немецких военнопленных, собранные в многотомнике: *Zur Geschichte der Deutschen Kriegsgefangenen des zweites Weltkrieges*. 15 vol. — München, 1965—1967 (сведения о лагере в Боровичах рассеяны в томах: 2, 3, 4, 6, 7). Полные тексты свидетельств, собранных для подготовки этого издания, в настоящее время находятся в военном отделении федерального архива ФРГ (Bundesarchiv / Militaerarchiv) во Фрайбурге.

3. В польских источниках, базирующихся на опросах польских граждан, интернированных в 1939 году, например, в книге Moga S., Zwierniak P. *Sprawieliwosc sowiecka* (Wlochy, 1945), упоминание о боровичских (мстинских) лагерях отсутствует. Из современных польс-

¹ Доклад на конференции «Поляки в России. История ссылки и депортации». (Санкт-Петербург, РГИА, 11—13.05.1995).

ких источников следует назвать сборник материалов и воспоминаний бывших интернированных бойцов Армии Крайовой — *Księga Borowiczan* (Gdynia, 1992). Переводы фрагментов книги печатались в боровичской газете «Красная искра» (№№ 82, 83, 85, 86, 88 за 1993 год), там же содержится чрезвычайно интересная полемика в связи с этой публикацией (23.07.1993).

4. В России до настоящего времени специальные работы, связанные с историей лагеря № 270, отсутствуют. Документы лагеря (всего 278 дел) хранятся в Архиве Управления внутренних дел Новгородской области. (УВД НО), ф. 74, оп. 1, причем дела №№ 6—10, 13—21 представляют собой кладбищенские книги по лаготделениям со схемами расположения кладбищ и списками захороненных на них. Небольшая коллекция документов, относящаяся к истории лагеря (записи опросов местных жителей, фотографии сотрудников лагеря из личных архивов), хранится в Боровичском краеведческом музее. Материалы из архива УВД НО частично скопированы и хранятся в копийном фонде архива НИЦ «Мемориал» (СПб.), там же хранятся отчеты по полевому обследованию мест расположения лагпунктов и лагерных кладбищ, проведенному экспедицией НИЦ «Мемориал» летом 1994.

5. По имеющимся в настоящее время данным, хронология существования лагеря № 270 выглядит следующим образом:

1939. Приказом НКВД № 387 созданы Управление строительства Мстинской ГЭС и Мстинский ИТЛ (Мстинстрой) для строительства Боровичской ГЭС на реке Мсте (упоминается и как Боровичский ИТЛ и Опочецкий ИТЛ). Численность заключенных на 01.02.1941 — 4 707 чел. Закрыт в 1941 году в связи с военными действиями.

28.02.1942. Приказом № 0135 по Северо-западному фронту на территории лагеря № 5 — бывшего строительства гидроузла в районе Опеченского Посада — создан фронтовой сборно-пересыльный пункт (ССП СЗФ) для бывших военнослужащих Красной армии, находившихся в плену и в окружении.

10.04.1942. СПП СЗФ передан НКВД СССР как спецлагерь № 270 НКВД СССР. Начальником лагеря назначен ст. лейтенант ГБ Эпштейн Б.М. Передано 1 783 бывших военнослужащих Красной армии.

14.07.1942. На базе спецлагеря № 270 создан Боровичский лагерь-распределитель НКВД СССР для военнопленных. Начальник лагеря — Б.М. Эпштейн. Начат прием военнопленных армии противника и интернированных непосредственно с фронтов, проведение карантина

и фильтрации с последующим направлением в тыловые стационарные и производственные лагеря. Установившееся название: фронтовой приемно-пересыльный лагерь № 270 НКВД СССР.

15.08.1944. Боровичский лагерь-распределитель НКВД передислоцирован в д. Шиботово.

28.07.1944. Лагерь утвержден как производственный с лимитной численностью 17 500 человек. Основная задача – восстановление города Новгорода и промышленности Новгородской области.

05.04.1944. Начальником лагеря № 270 назначен подполковник В.Е. Богданчиков.

03.02.1945. Начальником лагеря № 270 назначен подполковник В.Н. Сальтоне. Управление лагеря передислоцировано в д. Егла.

21.05.1945. Побег трех интернированных поляков из 1 л/о.

09.06.1945. На базе 3 л/о (п. Парахино) создан лагерь № 340 (приказ НКВД № 00669) с лимитной численностью 12 500 чел. Однако уже 30.08.1945 лагерь № 340 ликвидирован (приказ НКВД № 001000), военнопленные переданы лагерю № 270.

27.06.1945. В Новгороде для работы в системе ГУШОСДОР создан лагерь № 394 с лимитной численностью 9 100 чел. (приказ НКВД № 00894).

15.12.1945. Лагерь № 394 ликвидирован (приказ НКВД № 001494), военнопленные переданы лагерю № 270.

01.03.1946. Лагерь № 270 состоял из 16 лаготделений, в которых содержалось 16 955 чел. (16 081 военнопленных и 874 интернированных, в основном поляков). Лаготделения лагеря № 270 (после окончательной перенумерации 01.03.1946) дислоцировались следующим образом:

| № | Наименование | Производство |
|-----|--------------------|-------------------------|
| 1. | п. Устье | «Ленуголь» |
| 2. | п. Комарово | «Ленуголь» |
| 3. | г. Боровичи, КЭЧ | «Красный керамик» |
| 4. | ст. Любытино | «Красный керамик» |
| 5. | д. Егла | сельхоз/оздоровительное |
| 6. | ст. Угловка | известковый завод |
| 7. | п. Парахино | бумкомбинат |
| 8. | ст. Хотцы | «Новгородлес» |
| 9. | ст. Мстинский Мост | «Новгородлес» |
| 10. | ст. Теребутинец | «Новгородлес» |
| 11. | ст. Пестово | лесозавод военведа |

| № | Наименование | Производство |
|-----|---------------------|----------------|
| 12. | г. Новгород | «Ленречстрой» |
| 13. | ст. Рогавка | «Тесовострой» |
| 14. | ст. Кересть | «Новгородлес» |
| 15. | г. Новгород | «Гражданстрой» |
| 16. | п. Опеченский Посад | данных нет |

Кроме перечисленных лаготделений кратковременно существовали лагерные отделения в поселках: Кованько («Ленуголь») и Тухун (торфоразработки для комбината «Красный керамик»), а также лагерь «Опочно», по-видимому входивший в состав лаготделения Опеченский Посад и являвшийся тем самым местом содержания старших офицеров, о котором пишут Даллин и Николаевский.

Помимо лаготделений лагеря № 270 следует учитывать наличие на его территории мест содержания военнопленных и интернированных, не входивших в состав лагеря: эвакогоспиталя № 3810 в п. Хоромы (документы госпиталя хранятся в Архиве военно-медицинских документов Военно-медицинского музея (ф. 290, оп. 9443) и отдельных рабочих батальонов (ОРБ-481 и ОРБ-486) Министерства обороны, дислоцировавшихся в районе станции Водогон.

1945. Отправлены в Польшу 424 интернированных поляка. Управление лагеря перенесено в г. Боровичи.

1946. В январе-феврале отправлено в Польшу 3 466 интернированных поляков.

26.09.1947. Побег двух интернированных поляков.

1948. Начальником лагеря назначен полковник Скирда.

Июнь 1949. Лагерь № 270 был преобразован в режимный с сохранением трех лаготделений: № 1 (Устье), № 2 (Боровичи) и № 3 (Опочно). Остальные лаготделения были расформированы в течение 1946–1949.

1951. Начальником лагеря назначен майор Гиль.

28.04.1951. Лагерь № 270 ликвидирован. «Специальный контингент» переведен: в лагерь № 476 УВД Свердловской области (1 231 осужденный военный преступник) и в л/о № 2 (Опочно) УМВД Новгородской области (571 человек военнопленных, спецконтингента, а также осужденные женщины).

03.10.1952. Приказом МВД СССР (№ 00779) группа по делам военнопленных и интернированных л/о № 2 УМВД Новгородской области окончательно расформирована.

б. Суммарное движение военнопленных и интернированных за период 1942–1950:

| Национальность | Прибыло | Убыло | Наличие на 31.12.1950 |
|--|---------|--------|-----------------------|
| Немцы | 32 185 | 30 827 | 1 358 |
| Австрийцы | 2 658 | 2 644 | 14 |
| Венгры | 6 510 | 6 507 | 3 |
| Прочие: Чехи, русские, сербы, словены, украинцы, белорусы, югославы, голландцы, эстонцы, латыши, литовцы, итальянцы, испанцы, румыны, датчане, бельгийцы, люксембуржцы, французы. | 9 349 | 9 049 | 300 |
| Интернированные (в основном поляки) | 6 458 | 6 316 | 142 |
| ИТОГО | 57 160 | 55 343 | 1 817 |

В 1994 Научно-информационным центром «Мемориал» была проведена экспедиция по всем лагерным отделениям лагеря № 270. В ходе работ было установлено на местности расположение лагерных пунктов и лагерных кладбищ.



История ОКБ-172

Н.С. Крук
ОРУДИЯ ПОБЕДЫ

Начало истории особых конструкторских бюро ОГПУ-НКВД, специальных мест заключения, где арестованные ученые и специалисты в различных областях техники разрабатывали проекты НИ-ОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы), главным образом в области военной техники, было положено циркуляром от 15 мая 1930 года, подписанного председателем ВСНХ В.Куйбышевым и зам. председателя ОГПУ Г.Ягодой. В циркуляре говорилось, что «за последние 2–3 года органами ОГПУ были раскрыты контрреволюционные вредительские организации в ряде отраслей нашего хозяйства», в связи с этим предлагалось «использовать вредителей <...> таким образом, чтобы работа их проходила главным образом в помещении органов ОГПУ. Для этого отбирать заслуживающих доверие специалистов. Оказывать им содействие в деле постановки опытных работ...»¹. Так появились первые ОКБ, получившие позднее название «шарашек».

Идея превращения науки и техники в отрасль рабовладельческого хозяйства оказалась достаточно плодотворной. В 1930-е годы секретные научно-исследовательские и проектные институты, конструкторские бюро в системе Гулага были созданы в Москве, Ленинграде, Таганроге, Ростове, на Селигере и во многих других местах Советского Союза. Там под надзором работали ученые и инженеры, через «шарашки» прошли А.Н. Туполев, С.П. Королев, В.М. Петля-

¹ Цит. по: Стецовский Ю. *История советских репрессий*. – М., 1997. Т. 2. С. 166–167.

ков, В.П. Глушко, В.М. Мясищев, А.Л. Минц, Б.С. Стечкин и многие другие известнейшие ученые и конструкторы.

После того как волна репрессий 1937 года смела руководящую верхушку промышленности Ленинграда, как администраторов, так и инженерный корпус, многие отрасли оказались полностью обезглавленными и оголенными. Новые специалисты – зачастую это были молодые выпускники технических вузов, которые пришли на смену исчезнувшим в недрах НКВД, – с трудом справлялись с ситуацией, и сводные отчеты политического контроля того же НКВД с тревогой докладывали в обком партии об ухудшении общего положения в промышленности и снижении показателей работы¹. Были сделаны попытки решить проблему арестами новых руководителей; арестованные, как и их предшественники, действительно признавались, что были шпионами и вредителями, но делу это не помогало. Если в отношении гражданской промышленности с этим можно было мириться, полагаясь на целительную силу времени, то упадок в военной промышленности города требовал принятия экстренных мер. Страна жила ожиданием войны, и нужно было искать экстренный выход из сложившегося положения. Выход был найден с помощью все того же НКВД, точнее его 4-го спецотдела, ведавшего особыми конструкторскими бюро.

В области морской артиллерии проблема была решена следующим образом. К середине 1930-х годов появились первые «шарашки» в области морского вооружения, что находилось в логике общей политики усиления Военно-морского флота². В частности, на эсминцах впервые для кораблей этого класса предусматривалась замена палубных артиллерийских установок башенными установками калибра 130 мм. В Ленинграде основным разработчиком корабельной артиллерии стал завод «Большевик» (Обуховский завод), однако его инженерный корпус был значительно ослаблен репрессиями. Большое количество конструкторов и технологов оказалось в Гулаге.

¹ См. например: Материалы о деятельности контрреволюционного подполья в Ленинграде и Ленинградской области. 1938. — ЦГАИПД, ф. 24, оп. 26, д. 430, л. 34–121.

² Решение о развитии строительства океанского флота с мощным вооружением было принято СТО СССР 27.05.1936. (*Три века Российского флота (1696–1996): История Российского флота в морских походах, сражениях и боях.* — СПб., 1996. Т. 2. С. 337). К концу 1936 для вооружения океанского флота и береговой обороны по стране было задействовано 47 крупных заводов, 13 конструкторских бюро и НИИ.

20 апреля 1938 года был издан приказ народного комиссара внутренних дел СССР об организации ОТБ УНКВД по Ленинградской области¹. В Положении об ОКБ УНКВД Ленинградской области говорилось: «ОТБ УНКВД Ленинградской области организовано в целях всемерного использования заключенных специалистов для выполнения специальных конструкторских работ оборонного значения. Основной задачей ОТБ является устранение выявленных конструкторских дефектов в морских и береговых артиллерийских системах, изготовленных по чертежам ленинградского завода «Большевик», а также разработка проектов и рабочих чертежей новых артиллерийских систем и модернизация систем, состоящих на вооружении флота и береговой обороны»².

Основной задачей ОТБ являлась разработка проектов и рабочих чертежей артиллерийских систем и модернизация систем, состоящих на вооружении флота и береговой обороны. ОТБ работало по плану, утвержденному 3-м Главным Управлением Наркомата оборонной промышленности. Организовано оно было по штатам обычного конструкторского бюро и имело все положенные подразделения, включая техническую библиотеку, архив и т.п. Бывшие заключенные вспоминают, что было там одновременно около 150 человек заключенных и около 15 человек вольнонаемных сотрудников. Под бюро было выделено два корпуса: один жилой трехэтажный и один рабочий двухэтажный (с высокими окнами, позже заложенными), которые стоят на территории, прилегающей к улицам Комсомола и Михайлова. К территории ОТБ относился и маленький сквер рядом с этими корпусами, где могли прогуливаться заключенные инженеры, а инженерная молодежь (набранная по студенческим арестам послевоенного времени) даже могла обмениваться знаками с девушками из общежития на другой стороне улицы Комсомола. Специалисты ОТБ обеспечивались по специальным нормам питания в зависимости от ранга, но даже и последний, так называемый «четвертый стол», был намного лучше того, что получали заключенные на общих работах в лагерях. Однако система зачетов, существовавшая в лагерях того

¹ Приказ народного комиссара внутренних дел Союза ССР № 00240 от 20.04.1938. Москва. — Копийный фонд СПб. НИЦ «Мемориал».

² ОТБ в «Крестах» (Арсенальная наб., д.5) к этому времени фактически уже существовало, что также подтверждается рядом воспоминаний. Этот приказ предусматривал организацию ОТБ задним числом с 01.12.1937.

времени, на них не распространялась, и свой срок они должны были отбывать «от звонка до звонка».

В качестве первого начальника ОТБ документы называют военного инженера 1-го ранга Ломотько, в послевоенный период – подполковника Балашова и подполковника (позже полковника) Беспалова. Из работников НКВД, обеспечивавших работу «шарашки», бывшие сотрудники ОКБ, однако, чаще всего вспоминают майора С.Ф. Пивоварова, много сделавшего для помощи заключенным и имевшего среди них кличку «Семен – голубая душа» (в 1960-е годы он работал зам. главного инженера ЦНИИ им. Крылова).

Первыми сотрудниками ОТБ были арестованные инженеры завода «Большевик» (разгром, устроенный на «Большевике», по-видимому, и инициировал создание бюро). Позже трудовой коллектив «шарашки» пополнялся арестованными математиками, механиками, инженерами, среди которых было много крупных специалистов, таких как конструкторы: Виктор Леонидович Бродский* (строитель крейсера «Киров»), Эдуард Эдуардович Папмель*, Антоний Северинович Точинский*, Александр Лазаревич Константинов*; математики профессора Андрей Митрофанович Журавский* и Николай Сергеевич Кошляков*, арестованные по известному блокадному делу № 555¹, и др.

Ведущим конструктором ОТБ с самого начала его работы был Сергей Иванович Лодкин*, бывший конструктор Балтийского завода и ЛМЗ, арестованный в 1933 году. Он был обвинен в передаче сведений о нашем ВМФ чешской разведке, приговорен к 10 годам заключения и отправлен на строительство Беломоро-Балтийского канала. Катал тачку в Пиндушах, заработал туберкулез, в 1937 году привезен в Ленинград, в ОТБ, где возглавил работу по проектированию двухорудийной 130-мм башенной артиллерийской установки

¹ Зимой 1941–1942 в Ленинграде было арестовано несколько сот ученых, профессоров и преподавателей ленинградских вузов по обвинению в оказании помощи немецко-фашистским захватчикам. Они были осуждены по нескольким процессам, из которых наиболее известно «Дело № 555» (Архив УФСБ РФ по СПб. и обл., ф. арх.-след. дел, д. П-22163), по которому кроме Н.С. Кошлякова и А.М. Журавского были привлечены профессор Н.В. Розе, В.А. Тимофеев, Г.Т. Третьяк, Б.И. Извеков и др. Следователь Н.Ф. Кружков широко применял избияения подследственных. Профессор Н.В. Розе умер во время следствия, остальные 23–25.04.1942 Военным Трибуналом войск НКВД ЛВО были приговорены к ВМН; постановлением Верховного Совета СССР от 28.05.1942 всем осужденным расстрел заменен 10 годами.

(Б-2-ЛМ) главного калибра для вооружения лидеров и эскадренных миноносцев. Опытный образец был изготовлен на «Большевики» и ЛМЗ. Полигонные испытания опытного образца проводились с декабря 1940 по май 1941 года, корабельные испытания — во второй половине 1941 года в Севастополе. По воспоминаниям бывших сотрудников ОТБ, заключенных специалистов под конвоем привозили для проведения испытаний на Ржевский полигон, инженеры шли на полигон, а конвой оставался ждать их у дверей (у заключенных «шпионов» допуск на полигон был, а у комсомольцев конвоя — нет). Башенные установки Б-2-ЛМ были установлены на лидере «Ташкент» и использованы в морских сражениях Великой Отечественной войны. Как написано сегодня в книге по истории российского флота: «В 30-е годы <...> для нового поколения эскадренных миноносцев проекта 30 была создана 130-мм двухорудийная башенная установка, которая не имела себе равных по дальности стрельбы»¹.

В начале войны наряду с другими предприятиями оборонного значения ОТБ подлежало эвакуации из Ленинграда. К сожалению, пока не удалось полностью восстановить картину эвакуации. Известно, что первоначально предполагалась отправка специалистов-конструкторов в Казань (по данным ИЦ УВД СПб., этап отправлен 21 июля 1941 года²), вероятно, предполагалось слияние ОТБ с «шарашкой» в Зеленодольске. Однако неразбериха первых военных месяцев привела их в Томскую тюрьму, где заключенные специалисты находились около года без работы. И только летом 1942 года они были переведены в Молотов.

Сразу по прибытии из Томска, в июле 1942 года, заключенные конструкторы были разделены, часть (среди них С.И. Лодкин, Л.Л. Битнер*, Г.М. Райцин, Д.М. Рывкин*, В.С. Мамашин)³ отправлена в Молотовск, где были использованы в «Двадцатом отделе СТБ» при судостроительном заводе № 402⁴.

¹ *Три века Российского флота.* — Т. 2. С. 354.

² 20.07.1941 отправлен этап в Коканд (оказался в Актюбинске), в него включены: обслуживающий персонал, копировщики, чертежники, несколько младших конструкторов.

³ Стурова В. *Жизнь не сломала* / Северодвинск. Испытание на прочность. — Северодвинск, 1998. С. 238.

⁴ Архангельский судостроительный завод № 402 был начат строительством в 1938 в соответствии с постановлением ГКО (секретное решение правительства № 45 от 28.03.1938 «О строительстве Архангельского судостроительного завода № 402») и в общем русле развития ВМФ. В 1939 при заводе создан «Двадцатый отдел (СТБ)», основной состав кораблестроителей был переведен из расформированного в 1940 ОТБ в Болшево.

В Молотове ОТБ из ленинградских «Крестов» вошло в состав завода № 172 (Мотовилиха¹). С этого момента за ОТБ закрепилось название ОКБ—172. В пермский период в работе ОКБ—172 большую роль сыграл М.Ю. Цирульников². Он был руководителем ряда проектов. Одним из важнейших достижений инженеров ОКБ—172 в эвакуации в Перми было их участие в разработке малокалиберной противотанковой пушки М-42, знаменитой «сорокопятки», «Аннушки», ставшей одним из самых популярных орудий Великой Отечественной войны.

По некоторым воспоминаниям, ОТБ было размещено на одной из тихих улиц Молотова, в двухэтажном особняке с небольшим садом. Верхний этаж занимали жилые комнаты, а нижний был переоборудован под рабочие комнаты. По-видимому, ОКБ—172 в Перми состояло из ряда самостоятельных подразделений, размещавшихся в разных местах Перми. По крайней мере, одно из них находилось на территории мотовилихинского артиллерийского завода.

В декабре 1944 года ОКБ-172 было реэвакуировано в Ленинград и размещено в старых корпусах «Крестов». Туда же в мае 1945 года в полном составе был переведен и 20-й отдел завода № 402 из Молотовска.

После возвращения из эвакуации ОКБ заняло свои старые помещения в «Крестах». Работали напряженно, по 10 часов в день, сразу после возвращения снабжение и питание были скудными, позднее ситуация нормализовалась. Кормить стали лучше, рабочий день сократился до 8 часов, праздники и выходные соблюдались, два-три раза в месяц для заключенных устраивалась баня. В ОКБ была прекрасная техническая библиотека, которая получала технические журналы как на русском, так и на иностранных языках. Газет библиотека не получала, но радио работало.

¹ Завод Мотовилиха (назван по р. Большая Мотовилиха, впадает в Каму) построен в 1737 как медеплавильный, с 1863 — сталеплавильный, затем сталепушечный и чугунопушечный, с 1871 эти заводы объединены в Пермские пушечные заводы. В дальнейшем — крупнейшие производители артиллерийских систем и снарядов.

² Цирульников Михаил Юрьевич (Моисей Юхнович), 1907—1990. Родился в Киевской области. В 1931 окончил Ленинградскую артиллерийскую академию, адъюнкт в ОКБ Артиллерийской академии. С 1934 кандидат технических наук. Арестован, приговорен 23.04.1939 ОСО НКВД СССР к 8 годам ИТЛ. Направлен в ОТБ («Кресты»), летом 1941 этапирован в Пермь, работал в КБ Мотовилихинского завода. В 1939—1944 был руководителем проектов, разрабатываемых 4-м Спецотделом: 45 мм противотанковая пушка М-42 (реализован в 1942), танковая 45-мм пушка ВТ-42 (реализован в 1943), полковая 76-мм пушка ОБ-25 (реализован в 1943), корпусная 152-мм пушка БЛ-7 (реализован в 1943). Досрочно освобожден и назначен главным конструктором КБ Мотовилихинского завода.

Режим содержания и условия труда заключенных-специалистов за 15 лет существования ОКБ менялись. В довоенный период в ОТБ была организована ресторанная система питания. Заключенным специалистам выдавалась зарплата от 50 до 240 рублей в месяц и бесплатная одежда (костюмы, рубашки с галстуками), что было связано с необходимостью поездок в командировки на заводы (чаще всего на «Большевик»). Само КБ находилось в большом четырехэтажном корпусе, где был большой зал для проектировщиков, под которым располагалась макетная мастерская. Там был изготовлен деревянный макет двухорудийной башни Б-2-ЛМ в натуральную величину. Конструктор мог сесть в кресло, поворачивать рукоятки управления, почувствовать себя в положении наводящего или командира башни.

На специалистов ОКБ оформлялся допуск к секретной работе. Когда заключенные руководители проектов и старшие инженеры выезжали на заводы, производственные совещания или на полигонные испытания, их сопровождали конвоиры в штатском. Охрану при этом ни на секретные совещания, ни в цеха, ни на стрельбище не допускали. Она оставалась в проходной или в 1-м отделе. Чтобы никому не пришло в голову, что специалисты являются заключенными, они всегда должны были быть хорошо одетыми, постриженными и побритыми у парикмахера.

Когда у заключенного специалиста ОКБ-172 заканчивался срок, он оказывался перед выбором: или остаться работать в том же тюремном ОКБ-172 вольнонаемным сотрудником и делать привычную работу, или получить полную свободу и принять все тяготы жизни человека, имеющего судимость по политическому обвинению (ограничения по прописке, по выбору работы, клеймо «врага народа» и т.п.). Большинство выбирало «Кресты». (Это было трудное решение, и многим давалось оно не просто. Карл Эмильевич Кольбе накануне освобождения умер от разрыва сердца.)

В 1940–1950-е годы ОКБ-172 занималось разработкой трехорудийных башен, которые могли вести огонь как по надводным, так и по воздушным целям. Эти разработки, в конечном счете, не нашли своего воплощения в связи с принятой Н.С. Хрущевым установкой на свертывание программы строительства океанического военно-морского флота. Тем не менее, опыт ОКБ-172 в конструировании морской артиллерии, разработка новых технических решений обеспечивали технический прогресс отрасли и развитие ее теоретических основ. Один из крупнейших математиков Ленинграда профессор Журавский в стенах ОКБ-172 подготовил к публикации монографию «Теория тепло-

вого процесса в артиллерийском оружии», изданную в 1952 году без указания автора. И по сей день специалисты по проектированию артиллерийских систем считают эту монографию классическим учебником.

Четыре сотрудника ОКБ–172 (С.И. Лодкин, Г.Н. Рафалович*, Е.П. Иконников*, А.Ф. Смирнов) 5 марта 1946 года за разработку башенной установки Б-2-ЛМ были удостоены звания лауреатов Сталинской премии 3-й степени.

К 1948 году ОКБ разработало 33 крупных проекта и выполнило свыше 60 научно-исследовательских работ. В связи с 10-летием со дня основания и организации ОКБ–172 было представлено к награждению орденом «Трудового Красного Знамени». Тридцать наиболее отличившихся оперативных сотрудников МВД СССР и вольнонаемных работников было рекомендовано наградить орденами и медалями СССР. Десять особо отличившихся специалистов, работавших после отбытия наказания в ОКБ–172 по вольному найму, были представлены к снятию судимости¹.

В апреле 1953 года ОКБ–172 было расформировано, специалисты с неоконченными сроками заключения были этапированы в лагерную зону Металлостроя (Лагпункт Ленинградского УИТЛК, ныне учреждение УС-20/5), где их использовали в конструкторском бюро, работавшем по гражданским заказам (на базе института Гипрониинеруд). Здесь они содержались уже на общих основаниях. Освобожденные из заключения сотрудники были переведены в Конструкторское бюро ОКБ–43 Министерства оборонной промышленности, с которым в течение всей своей деятельности тесно сотрудничало ОКБ-172. Позже, в 1961 году, ОКБ–43 было слито с ЦКБ–34 Министерства общего машиностроения, которое с марта 1966 года переименовано в Конструкторское бюро средств механизации (КБСМ).

Трудно дать даже приблизительную оценку числа всех сотрудников, которые работали в ОКБ–172 в течение всего периода его деятельности. В настоящее время поименно известно уже около 160 человек. В последние годы в печати стали появляться воспоминания его бывших сотрудников², и работа ОКБ–172 начала находить отра-

¹ См. Наст. изд. С.117.

² Бондаревский С. *Так было...* – М., 1995. – 125 с.; Бондаревский С.К. «20-й отдел» / *Северодвинск: Испытание на прочность.* – Северодвинск, 1998. С. 228–236; Ильина Л.Л. *Мой отец против НКВД.* – СПб., 1998. – 197 с.; Каган В.К. *Повесть о безвременье* // *Время и мы* (Тель-Авив).1980. № 56; Китаенко Г.И. *Моя жизнь.* – СПб., 1991. – 120 с.; Соколов Б. *Два ареста* // *Нева.* 2001. № 4. С. 148–157.

жение в справочных изданиях по истории морской артиллерии¹. НИЦ «Мемориал» разрабатывает тему «История ОКБ–172» с 1993 года, в настоящее время в архиве «Мемориала» хранится отдельная коллекция материалов по этой теме².

В.И. Жук³ РАЗРАБОТКИ ОКБ–172⁴

Одной из первых работ ОКБ–172 была разработка эскизного (1938) и технического (1939) проектов 130-мм двухорудийной башенной установки Б-2-ЛМ (с использованием качающейся части орудия Б-13), которая предназначалась для вооружения лидеров и эсминцев. В отличие от палубной установки Б-13, снабженной щитом и имевшей ручное зарядание, в установке Б-2-ЛМ орудия и расчет защищены башней, подача боеприпаса из-под палубы частично механизирова-

¹ *Малоизвестные создатели боевых кораблей: К 300-летию Российского флота.* – М., 1996. – 160 с.; *Морская артиллерия отечественного Военно-морского флота: Справочник.* – СПб., 1995; *Памяти судостроителей – жертв репрессий: Краткий справочник.* – СПб., 1990. – 101 с.; Платонов А.В., Апрельев С.В., Синяев Д.Н. *Советские боевые корабли. 1941–1945 гг.* / Вооружение. Вып. 4. – СПб., 1997. – 128 с.; Осинцев В.В. *Артиллерийское вооружение современных российских кораблей.* – СПб., 1994. – 38 с.; *Оружие победы.* – М., 1987. – 509 с.

² Акулов В.К. *Воспоминания.* – Рукопись. Март–апрель 1993. – 30 с.; Бондаревский С.К. Письмо от 18.01.1996. – 3 с.; Жук В.И. *В.Н. Яворский* // Стенгазета КБСМ. 1997. 25 марта; Жук В.И. *Военный кораблестроитель А.Л. Константинов* // Стенгазета КБСМ; Жук В.И. *Неизвестные соавторы Оружия Победы* // Стенгазета КБСМ. 1996. 9 апреля; Жук В.И. *Эраст Борисович Глинер* // Стенгазета КБСМ; Жук В.И. *Случай с проф. Журавским* // Стенгазета КБСМ; Каган В.К. Письмо от 02.05.1995; Каган В.К. Письмо от 22.12.1996; Корман А.Г. *Воспоминания об А.М. Журавском.* – Запись Г.В. Карпенко. – Рукопись. – Август 1993. – 5 л.; Тягунов В.И. Письма от 27.09.1940, 28.09.1940, 29.09.1940, 22.10.1940. – Рукопись. – 18 л.; Ферхмин А.А. *Отдельные биографические сведения о В.Р. Бурсиане.* – Рукопись, б.г. – 7 с.; Фомченко С.И. *Десять лет.* – Рукопись. – 1989. – 104 с.; Черногуз Э. Письмо. – Рукопись. – Март, 1944. – 2 с.; Чижов А.В. *Из клеток памяти...* – Рукопись. – 1995. – 10 с.; Яворский В.Н. *Автобиография.* – Рукопись. – Сентябрь 1964. – 56 с.; Овсянников Б.К. *Воспоминания об отце.* – Рукопись. – 2000. – 5 с.

³ Жук Вадим Иванович, 1928 г.р. В 1952 окончил Военно-механический институт по специальности «Проектирование артиллерийских систем» и был направлен на работу в ОКБ–43. В 1961 защитил кандидатскую диссертацию по исследованию систем охлаждения артиллерийских стволов (руководитель А.М. Журавский). С 1961 ведущий инженер, с 1974 начальник отдела, с 1991 главный специалист в расчетно-исследовательском комплексе ЦКБ–34. Имеет 106 научных работ и изобретений, монографию «Алгоритмы диагностики тепловых нагрузок летательных аппаратов» (в соавторстве. М., 1983). Лауреат Государственной премии СССР. Член Научного Совета РАН по тепловым режимам машин.

⁴ При подготовке материала использованы данные из монографии: Ширококорд А.Б. *Энциклопедия отечественной артиллерии.* – Минск: Харвест, 2000, и др. источники.

на. Таким образом, по существу впервые в отечественном военном кораблестроении для орудий среднего калибра (к которым относится созданное на заводе «Большевик» в начале 30-х годов 130-мм орудие Б-13) была создана башенная установка, отличающаяся надежной защитой личного состава и самого орудия в башне от снарядов и осколков при обстреле противником. Ранее такие башенные установки создавались только для более мощных орудий, стоявших на крейсерах и линкорах. Эта особенность установки Б-2-ЛМ позволила лидеру «Ташкент» блестяще выполнить боевые задания у берегов Одессы и Крыма. Заводские испытания завершены в 1940, полигонные испытания – в мае 1941. В июле 1941 три башни Б-2-ЛМ были установлены на лидере «Ташкент» и прошли тогда же корабельные испытания. Лидер «Ташкент» принял участие в обороне Одессы, Севастополя и Кавказа. Производство Б-2-ЛМ велось на ряде заводов до 1953.

За заслуги в создании Б-2-ЛМ Лодкин С.И. был досрочно освобожден в 1943, награжден двумя орденами и Сталинской премией. После освобождения Лодкин С.И. остался работать в ОКБ-172 до его расформирования, а затем работал в ОКБ-43 до своей кончины в 1955. В 1942–1943 разработана модификация – установка Б-2-ЛМТ, на 80 процентов унифицированная Б-2-ЛМ. Шесть башен Б-2-ЛМТ были установлены на мониторах «Сиваш» и «Перекоп».

В 1942–1943 разработан проект 180-мм одноорудийной шитовой установки МУ-1 с баллистикой пушки Б-1-П. Испытания головного образца проводились в 1947–1948. Установками вооружались береговые батареи, в частности в Порт-Артуре и на Камчатке, где батарея была в строю до 1974.

В 1939–1940 в ОТБ НКВД разработан проект 152-мм открытой палубной и береговой установки МУ-2 (руководитель проекта Е.П. Иконников) на базе пушки Б-38 в различных вариантах исполнения: для размещения в бетонных блоках, на железнодорожных транспортерах и на палубе, а также на лафете Б-4.

В 1941 были испытаны первые опытные образцы МУ-2, в том числе и на железнодорожном транспортере. В 1946–1950 на заводе «Большевик» было изготовлено 82 установки МУ-2, часть из которых еще в 1984 стояла на батареях Северного и Черноморского флота.

В 1938–1940 ОТБ УНКВД ЛО было головным разработчиком тяжелых железнодорожных установок – 356-мм пушки ТП-1 и 500-мм гаубицы ТГ-1. ОТБ разрабатывало документацию на качающуюся часть.

По довоенным планам предполагалось к концу 1942 изготовить 14 пушек и 16 гаубиц на железнодорожных транспортерах с возможностью перевозки по СССР со скоростью до 50 км/час. К началу войны были изготовлены по одному опытному образцу качающейся части ТГ-1 и ТП-1 и один транспортер.

В 1939 в ОТБ УНКВД выполнен проект 100-мм спаренной зенитной установки БЛ-140 для ПВО и береговой обороны. Изготовление опытного образца на Кировском заводе не завершено в связи с началом войны.

В 1939—1940 выполнены проекты серии артустановок для укрепрайонов. Эскизные проекты 45-мм башенных артустановок БУР-20 и БУР-30 остались нереализованными.

Более повезло проекту 76-мм башенной установки БУР-10 с качающейся частью штатной пушки Л-11 со спаренным пулеметом. Опытный образец БУР-10 был изготовлен в середине 1941 и установлен на боевой позиции на подступах к Ленинграду. Благодаря удачной конструкции башни, расчет в установке БУР-10 был надежно защищен от обстрела. Эта установка была эффективно использована в ходе обороны Ленинграда. В башню установки попало несколько снарядов, тем не менее она действовала до прорыва блокады. В 1943 был разработан эскизный проект модернизации — БУР-10с.

В апреле 1939 ОТБ в инициативном порядке приступило к разработке проекта 203-мм корпусной гаубицы БЛ-39. В 1940 было изготовлено два опытных образца, которые находились на испытаниях до 1942. Но принятие БЛ-39 на вооружение было сочтено нецелесообразным.

В начале войны остро встал вопрос создания легких противотанковых пушек. Ряд КБ и заводов срочно занялись решением этой проблемы. Эвакуированные в Пермь на артиллерийский завод № 172 (Мотовилиха) заключенные конструкторы из разных тюремных КБ (Казань, Болшево, Кировский завод и др.) в январе-марте 1942 разработали проект 45-мм противотанковой пушки М-42¹. В 1942 М-42 успешно прошла испытания и была принята на вооружение под названием «45-мм ПТП обр. 1942 г.». За время войны было изготовлено и поставлено на фронт заводом № 172 свыше 10 тысяч пушек М-42 — основной малокалиберной ПТП в Красной Армии. 45-мм противо-

¹ В создании 45-мм ПТП М-42 активное творческое участие принимали И.С. Синицкий*, П.Ф. Красный*, В.Н. Яворский* и др.

танковая пушка в первой половине отечественной войны была основным оружием борьбы с танками противника, причем благодаря своим тактико-техническим характеристикам (сравнительно небольшая масса, маневренность, возможность перемещать пушку по местности силами расчета) эта пушка участвовала в боях в первых рядах обороняющихся или наступающих, оказывала непосредственную помощь солдатам, чем и заслужила любовь красноармейцев и ласковое прозвище «Аннушка». Несмотря на то, что для борьбы с тяжелыми танками «тигр», «пантера» и др., появившимися в рядах немецко-фашистских войск начиная с 1943, более эффективными были вновь созданные более мощные ПТП, 45-мм пушка М-42 широко использовалась до конца войны как маневренное орудие непосредственной поддержки пехоты.

Во время войны ОКБ-172 разработало проекты и опытные образцы ряда полевых орудий — 76-мм дивизионной пушки БЛ-14 (1944), 85-мм противотанковой пушки БЛ-19, 85-мм ПТП с раздвижными станинами БЛ-25, 152-мм гаубицы-пушки БЛ-29 (модернизация штатной гаубицы-пушки образца 1937 года МЛ-20), 76-мм полковой пушки БЛ-11, 152-мм пушки БЛ-7. Из этой серии была принята на вооружение 76-мм полковая пушка ОБ-25, в которой был использован лафет от пушки М-42. В течение 1944—1945 было изготовлено и направлено на фронт свыше 5 тысяч 76-мм полковых пушек образца 1943 года. Активное участие в создании этой пушки приняли: М.Ю. Цирульников, Ю.И. Гродис*, И.С. Синицкий и др.

В 1946—1947 разработан проект 203-мм нарезной мортиры БЛ-24. Опытный образец прошел длительные испытания на полигоне, после чего в 1953 было начато изготовление модернизированного образца, но в конце 1953 (когда эту работу уже вело ОКБ-43) работы были остановлены.

В послевоенные годы было продолжено проектирование башенных установок для укрепрайонов. Проект 100-мм башенной установки БЛ-106 с использованием качающейся части танковой пушки Д-10Т был выполнен в 1946, опытный образец изготовлен в 1949. В 1947 выполнен технический проект скрывающейся башенной установки БЛ-107, у которой наводка и зарядание осуществлялись в скрытом положении, а затем за 5 секунд подъемная часть с пушкой и пулеметом гидроприводом поднималась вверх для стрельбы.

В то же время выполнен проект башенной установки для укрепрайонов БЛ-117 с пушками калибра 100-мм и 130-мм. Интерес-

ной особенностью башни была ее амортизация посредством торсионно-клинового устройства, срабатывающего при попадании в башню снаряда.

Продолжались работы по корабельным башенным артиллерийским установкам. Проект 100-мм четырехорудийной башенной установки БЛ-127, законченный в 1949, имел ряд оригинальных конструктивных решений, позволявших удвоить количество зенитных 100-мм орудий на проектируемых кораблях.

В 1946–1947 разработан проект 130-мм двухорудийной универсальной башенной установки БЛ-109. Модернизированный вариант БЛ-109А, разработанный в 1948, предназначался для линейных эскадренных крейсеров типа «Сталин» и крейсеров проекта 82.

К марту 1953 завод «Большевик» изготовил 12 качающихся частей БЛ-109А, переименованных в 2М-109. В 1953 работы по строительству кораблей были прекращены несмотря на успешные полигонные испытания. Артиллерийские установки БЛ-109А не нашли применения.

Одновременно разрабатывался проект 130-мм двухорудийной универсальной башенной установки БЛ-110 (БЛ-110А). После ликвидации ОКБ-172 опытный образец под индексом 2М-110 в 1954 испытывался стрельбой на полигоне, затем работы были прекращены.

Аналогичная судьба постигла проект 152-мм трехорудийной универсальной башенной установки БЛ-118 (к 1954 выполнен технический проект и часть рабочих чертежей).

Проекты башенных установок для мониторов – одноорудийная БЛ-113 и двухорудийная БЛ-112 – также не были реализованы.

В конце 1940-х – начале 1950-х ОКБ-172 приняло также участие в конкурсной разработке малокалиберных зенитных корабельных установок. В феврале 1950 представлен проект 25-мм спаренной палубной установки БЛ-130 с использованием автоматов 110П. Ведущий конструктор установки А.Л. Константинов. В серийное производство установка не пошла, так как аналогичная установка 2М-3, разработанная ОКБ-43, имела большую степень готовности.

Одновременно ОКБ-172 разработало 25-мм счетверенные автоматические установки БЛ-120-1 и БЛ-120-2 (в 1953 переименованы в 4М-120-1 и 4М-120-2). В 1954 две установки 4М-120-1 смонтированы на эсминце проекта «Неустршимый», где прослужили несколько лет до замены на установки СМ-20-ЗИФ.

В 1949 начата разработка 45-мм спаренной стабилизированной артиллерийской установки БЛ-133 под руководством главного конструктора

А.Л. Константинова. Но в 1950 эти работы были приостановлены. Таким образом, в течение 1937–1953 ОКБ-172, используя рабочую силу и творческий потенциал заключенных инженеров и ученых, создало более сотни проектов различных артиллерийских установок для вооружения кораблей, береговой обороны, ПВО, укрепрайонов, сухопутных войск. Часть проектов была реализована, некоторые из них были приняты на вооружение и в послевоенный период.

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ ОКБ-172

Публикация и комментарии Н.С. Крук

С.И. Фомченко*

Опять стольпинский¹... и закрытый «воронок» доставляет меня в «Кресты». Где-то в середине дня меня вывели и через двор повели в столовую, просторное полу-подвальное помещение со сводчатыми потолками, уставленное длинными столами. К столам были приставлены стулья, а не скамейки, как приличествовало бы для нашего брата. Но не это меня тогда поразило. Передо мной поставили глубокую эмалированную миску, полную до краев нарезанными горячими сосисками, политыми томатным соусом. Так в тюрьмах не кормят. Повели в баню, где мылся я в тот раз один, дали чистое белье и отвели меня в спальню. Спальня, как и ряд других подобных, размещалась в небольшом одноэтажном здании, у ворот, выходящих на улицу Комсомола. Если бы не тяжелая тюремная дверь (хоть и без «кормушки») да не решетка на окне, то это была бы типичная комната студенческого общежития. Четыре железных кровати с панцирными сетками по углам, канцелярский столик у окна с видом на внешнюю стену, платяной шкаф у двери. Да еще поставлена пятая кровать посередине – это для меня. Все застланы аккуратно, чистое белье. Никого нет. Соседи мои явились к вечеру. Сразу ужин, в той же столовой.

В столовой я оказался единственным в телогрейке – костюмы, рубашки, галстуки... Боже мой, куда я попал? Подумать только – давно ли на лесоповале я самой черной завистью завидовал тем, кто находился в политизоляторах. Там тепло и сухо, нет убивающей, каторжной

¹ С.И. Фомченко в августе 1940 был этапирован из Каргопольлага.

работы, нет вынужденного, от подъема до отбоя и от отбоя до подъема, нахождения в чуждой тебе толпе. Одинок с ежедневной мучительной тоской по воле – тоже не сахар. Но здесь?!

Столы накрыты белыми скатертями, ужин разносили официанты в белых куртках. (Как я узнал позже, это были тоже заключенные, бытовики.) У каждого прибора приготовлен небольшой чистый листок бумаги. Соседи мне объяснили, что это для заказа на завтра.

Возможности заказа достаточно характеризуются тем, что некоторые избегали заказывать жареную курицу, чтобы не возиться с костями и не пачкать рук. Все подавалось в тарелках (а не в алюминиевых мисках!), горячее, прямо с плиты.

Прогулка в тюремном садике, граничившем с больницей (тюремной). На прогулку сюда водили только нас, и желающим отводилось по клочку земли, размером с половину письменного стола, где они могли сажать цветы.

Это была одна из многочисленных, разбросанных по градам и весям Советского Союза «шарашек». Так назывались конструкторские бюро, в которых работали заключенные.

Мы занимались созданием морских артиллерийских башен. Еще до моего прихода была разработана, изготовлена и установлена на финской границе маленькая башенка укрепрайона. Такой крохотный, незаметный, броневой грибок на поверхности земли, с орудием калибра не то 75, не то 105 миллиметров и двумя или тремя этажами под землей. Для меня она была интересна тем, что на испытания возили наших конструкторов. Естественно, под конвоем. Возили нас и на заводы, впоследствии и мне пришлось несколько раз съездить. Ездили мы на общественном транспорте, конвоир в штатском, наган в кармане, рядом. Но на заводе в помещение, где работали конструкторы, или в цех, конвоиры не допускались – они не имели секретности.

Надо сказать, что такого светила, как Туполев¹, у нас не было. Начальник ОКБ был обычный флотский офицер². А два начальника отделов, пару лет назад закончившие Военно-механический институт и носившие военную форму, имели звания старших лейтенантов. Никто из

¹ Туполев Андрей Николаевич (1888–1972), авиаконструктор. В заключении 1937–1941 (ОКБ в Болшево Московской области и ЦКБ–29 НКВД в Москве).

² Начальником ОТБ УНКВД ЛО в эти годы был майор С.Ф. Пивоваров. Пивоваров Семен Фадеевич (1910–1980). Окончил МВТУ им. Баумана (1936), по партийной мобилизации направлен в 4 спецотдел МВД СССР, до 1953 начальник конструкторского отдела ОКБ–172; в 1953 демобилизован; назначен начальником ОКБ–7, затем зам. главного инженера ЦНИИ им. Крылова.

них особенно в технику не вмешивался, хотя они и присутствовали на всех совещаниях.

Наш главный конструктор, Сергей Иванович Лодкин, был человеком во многих отношениях примечательным. Я не говорю о его профессиональных достоинствах – главным конструктором такого бюро мог быть только выдающийся в своей области человек, но он, например, помнил наизусть и полностью и «Евгения Онегина», и «Горе от ума». Правда, мне это было известно, к сожалению, лишь из вторых рук – общение у нас было не всех со всеми, существовали маленькие кружки, связанные общими интересами, или работой, или воспоминаниями, а Сергей Иванович был слишком далек от меня как по работе, так и по возрасту, и остался в памяти лишь смутно. Близким другом мне стал Саша Кун¹. Он был старше меня на несколько лет – для моего поколения эта разница во многом определяла и общий уровень в целом. Кун и его ровесники успели получить систематическое образование, включавшее тогда и воспитание нравственное. Я же не только был духовно нищ и малограмотен, но едва начинал это осознавать. Начало этому пониманию и положил Саша. У него была хорошая память на стихи, от него я впервые услышал Гумилева, Сологуба, Кузмина, он облегчил мне понимание Пастернака, Мандельштама.

Рабочие помещения нашего конструкторского бюро размещались тоже на территории «Крестов» в четырехэтажном здании, выходящем глухим торцом на улицу Комсомола. В подвальном помещении находилась столярка. Там располагалась деревянная модель, в натуральную величину, корабельной зенитной башни с двумя орудиями калибра 130 мм. Их стволы на выходе из башни были обрезаны, иначе она не могла бы разместиться в этом подвале, но все остальное было тщательно выполнено – можно было забраться в башню, сесть в кресло наводчика и, глядя в деревянные окуляры, вращать деревянные маховички деревянного механизма наведения. Помещение было большое, там находились и другие модели, но мое воображение поразила лишь эта башня.

Не помню, что было на втором и третьем этажах, но четвертый этаж представлял собою большой зал, по концам которого находилось два «аквариума». Ширина зала была такова, что в нем умещалось четыре ряда кульманов и проходы между ними. В помещении над укреплением оборонной мощи отечества работало около двухсот «врагов народа».

Раз в неделю нам разрешались свидания, правда, не в отдельном помещении, как в лагерях, а через двойную

¹ Александр Евгеньевич Кун*.

сетку – между двумя сетками находился охранник. Разрешали передачи, переписку, платили за работу деньги, рублей около ста в месяц.

На эти деньги мы могли заказывать все, что угодно, в городских магазинах, кроме вина и карт. Например, можно было заказать, чтобы каждое утро к завтраку доставлялась горячая булочка. Пожалуйста. На это был выделен специальный «цирик» (так мы называли наших охранников), который ежедневно ходил по магазинам. Помню, как-то раз он купил килограммов десять краденого с кондитерской фабрики шоколада-сырца, в кусках величиной с кулак.

Через пару месяцев я полностью освоился. Днем я работал, а вечером – книги, стихи, беседы.

Прошло месяцев пять, наступил январь 1941 года. Так же неожиданно, как и раньше, так же неизвестно куда и зачем, я был вызван на этап. На сборы, как и всегда, даны были минуты – схватив, что было в тумбочке, я вышел во двор. «Воронок», и я снова в следственной тюрьме на Шпалерной.

Одиночества я не боялся, я по нему даже скучал. Но что дальше? К нашей тогдашней жизни логика была неприемнима, наши судьбы решались вдали от нас и вопреки любым законам. Переследствие? Освобождение? Или новое дело? Добавка срока?

Таких размышлений недели две.

По прошествии, в общей сложности, месяца, опять: на букву «фы», имя, отчество, с вещами. Тот же «воронки», те же десять минут, и я в «Крестах», в той же спальне, опять «дома». Зачем возили меня тогда в следственную тюрьму, так и осталось для меня тайной.

И вот воскресное утро, все ушли на прогулку, я один в комнате – это надо ценить, это не всегда бывает. Лежу, уткнувшись в подушку, и бормочу очередную не дающуюся строку, далек и от этой тюрьмы, и от друзей, и от недругов... Внезапно открывается дверь:

– Эй! Кто тут есть? Включите радио! Скорей! Война...

Неделя прошла в полной растерянности. Начальник бюро на второй или третий день ушел в действующую армию. К концу недели нам объявили, что от нас ждут технических предложений на темы вооружения. Срок дается десять дней.

Я написал заявление с просьбой отправить меня на фронт и засел за работу. Предложил маленькое гусеничное самоходное устройство, движимое мотоциклетным мотором и управляемое по проводам. Эта штука должна была нести на себе достаточный запас взрывчатки и предназначалась для борьбы с танками. Отвлекаясь, замечу, что в 1943 году, в развединформации с фронта, которую мы (находясь в тюрьме!) регулярно получали, я нашел упо-

минание о применении немецкими войсками подобных устройств, забыл только, где. Так что это было не совсем уж бестолковое предложение.

К концу этих десяти дней наши предложения были рассмотрены и собрано совещание с участием авторов. Черт меня потянул за язык, и я вступил в дискуссию, в ходе которой не совсем почтительно ответил одному из начальников. Может быть, именно поэтому я попал в число тридцати трех, отправленных в лагерь?

Основной состав ОКБ был вывезен в Томск, где пробыл год в местной тюрьме, как в консервной банке¹. А я попал в число тридцати трех человек, отправленных в лагерь – обслуга, копировщики, чертежники и несколько младших конструкторов. Нам отвели отдельную теплушку. Нас эвакуировали пятнадцатого июля, через несколько дней мы попали в Ташкентскую пересылку, затем в город Фергану, а в середине ноября очутились в Актюбинске, на строительстве комбината ферросплавов. Это был очень большой даже по тем временам ОЛП (отдельный лагерный пункт), возможно, непосредственно подчиненный Гулагу². Среди нас были люди разных возрастов, но я единственный имел за плечами пару лет лесоповального лагеря и опыт выживания в экстремальных условиях...

Через год из тридцати трех ленинградцев в живых осталось трое³. А ведь возможно, в наших сопроводительных бумагах было указано нас беречь, потому что ни один из тридцати трех не был направлен на тяжелую физическую работу.

Осенью 1942 собрали нас троих на этап, выдали сухой паек на пять суток и на проходной сдали конвоирам из шарашки. Выйдя за зону, мы хоть не стали вольными, но вздохнули свободнее. Трое конвоиров в штатском (с наганами в карманах), билеты в общий вагон, где мы заняли целое купе – четыре полки поперечных и две продольных.

¹ Основной этап был направлен в Казань (в результате оказался в Томске), он ушел 21.07.1941. С ним были отправлены Ильин Л.М., Цирульников М.Ю., Белявин П.А., Алавердян Л.М., Болчис* В.И. и др. Направление этапа в Казань объяснялось необходимостью использования инженеров ОТБ в Зеленодольске под Казанью, где располагалось ОКБ-340, которое занималось проектированием речных бронекатеров, торпедных катеров дальнего действия. В Зеленодольск было эвакуировано ОКБ-196 (Судомех). Этап в Коканд (в результате оказался в Актюбинске) ушел 20.07.1941, с ним были отправлены Орлов В.Н., Вершинин Н.И., Зайцев Е.Д.

² Актюбинский ИТЛ: организован 27.02.1940, закрыт 24.04.1946, основное производство – строительство ферросплавного комбината, численность на 1941 – 7 тысяч, на 1942 – 10 тысяч чел.

³ В Актюбинске 22.11.1942 умер В.И. Тягунов*. Вместе с автором в Пермь были отправлены два копировщика, оба бытовики с малыми сроками.

Приехали мы в Пермь, по тогдашнему в Молотов. Нашей производственной базой была знаменитая Мотовилиха. На одной из боковых тихоньких улочек стоял двухэтажный, довольно большой особняк, в котором разместилось наше конструкторское бюро¹.

Я быстро освоился с размеренной жизнью в нашей маленькой тюрьме. В городе распространили слух, что в этом особняке содержат пленных немецких офицеров, и редкие на безлюдной улочке прохожие старались переходить на другую сторону.

Вокруг дома был маленький садик, служивший местом наших прогулок. Спальни наши были на втором этаже, на первом – рабочие помещения. Спускались мы по широкой парадной лестнице в большой вестибюль с мраморным полом.

Время от времени нам выдавали какую-то дотацию: то по куску какой-то странной колбасы, то американские армейские завтраки или обеды в коробках из промасленного картона, то еще что-нибудь. Конечно, эти коробки пользовались всеобщим признанием. Кроме основы – консервных баночек с колбасой или тушенкой, галет и бульонных кубиков, всегда – пакетик растворимого кофе, пара кусочков сахара, пакетик жевательной резинки и пачка сигарет.

Мы были осторожны, и если выдавали сомнительную колбасу, в вестибюль призывалась наша всегда голодная кошка. Если она колбасу ела, то ели и мы, а если нет, то колбаса шла в обменный фонд. Хлеба нам выдавали по восемьсот граммов, иногда часть его и забракованную кошкой колбасу мы передавали охранникам, которые на базаре выменивали их на более съедобные вещи.

Состав ОКБ-172 несколько изменился. Остались оба начальника отделов, уже в чине капитанов, остался мой друг Саша Кун, его пять лет кончились, и он работал за тем же кульманом, но в качестве вольнонаемного. Волен, конечно, условно – если бы он захотел бросить КБ и уехать, то его, вероятно, или посадили бы снова, или отправили бы в ссылку. Работники КБ были на особом положении. Не стало нескольких корабелов, в том числе Лодкина², зато появилась новая группа из аналогичной шарашки³, занимавшейся проектированием полевой артиллерии.

¹ В 1942 в Перми при заводе в Мотовилихе были собраны и смешаны заключенные конструкторы из нескольких шарашек (ОТБ из «Крестов», ОКБ Кировского завода, Казани и др.), одно тюремное КБ располагалось на территории завода, второе – в городе, именно в нем и работал автор.

² В июле 1942 С.И. Лодкин из Перми был переведен в Молотовск (Северодвинск) в конструкторское бюро на завод № 402 (с ним вместе были отправлены Л.Л. Битнер, Г.М. Райцин, Д.М. Рывкин, В.С. Мамашин).

³ См. воспоминания В.Н. Яворского.

Появился у меня еще один хороший знакомый значительно старше меня – Марк Густавович Шлезингер*, бывший главный конструктор Невского машиностроительного завода. Он окончил Политехнический в 1916 году. Провел в общей сложности семь лет в зарубежных поездках и командировках и свободно владел четырьмя языками.

Читал я быстро и много. Саша был абонирован в городской библиотеке, и когда я перечитал те русские книги, которые он мог оттуда приносить, мы перешли на французские, но их было не так уж много. Когда запас Дюма в оригинале стал подходить к концу, Саша сообщил мне, что нечитанными остались только английские книги.

И я стал учить английский. Марк Густавович терпеливо проводил со мной часа по полтора ежедневно, стараясь научить меня не только читать и разговаривать, но и думать по-английски. Сразу скажу, что на все это ушло три года, но уже через год я начал читать.

По возвращении в Ленинград хотел он начать обучать меня итальянскому, но на это меня уже не хватило.

Из старого состава остался еще один очень интересный человек, «весовщик», Пейсах Хацкелевич Смоткин*. Работа Смоткина заключалась в расчете веса наших конструкций – казалось бы, не особо сложное занятие. Но в 1948 году перевели Пейсаха Хацкелевича куда-то в Архангельскую область, а на его место посадили вольного старшего инженера, не бывшего в заключении. Прошел месяц, и у старшего инженера появился помощник. Прошло еще два месяца, и на расчете веса работала уже целая бригада: один старший, два просто инженера и один техник, а еще через месяц Смоткина вернули из лагеря, и бригада была распущена. Кстати, образование у него было, видимо, в пределах местечковой талмудической школы¹.

Понаблюдав за моими успехами, Смоткин сказал, что вполне может овладеть английским и сам, без чьей-то помощи. Он и овладел и начал довольно бойко читать уже через полгода, но при этом он считал правильное произношение пижонством – читал как написано. На фонетическую транскрипцию, приводимую в словарях, он не обращал внимания.

Неожиданно в нашей среде появился Николай Николаевич Урванцев², известный геолог. Более далекого от артиллерии человека трудно себе представить.

¹ О феноменальных способностях П.Х. Смоткина ходили рассказы и в послевоенное время в ОКБ-43 и ОКБ-34.

² Урванцев Николай Николаевич (1893–1985), профессор, геолог. В заключении 1938–1945, в ссылке 1951–1954.

В нашем ОКБ было много милых и интересных людей, и жили мы дружно. Много лет спустя, работая в различных исследовательских и проектных институтах, я наблюдал склоки и подсиживание на всех уровнях служебной лестницы и с грустью вспоминал нашу дружескую атмосферу в заключении.

Не могу не вспомнить один интересный конкурс. Разработали мы весьма обстоятельный эскизный проект и в сопровождении двоих заключенных (руководителя проекта и главного конструктора) повез его на конкурс в Москву начальник нашего КБ, полковник войск НКВД Иванов. Проект же конкурента был представлен другим Ивановым¹, генералом, Героем Социалистического труда, кавалером ряда орденов, человеком хорошо известным, профессиональным конструктором-артиллеристом. Чертежи проектов развесили. И вот сидит наш полковник Иванов в прихожей, вместе с своими зеками и их конвоирами, а генерал Иванов с многочисленной свитой проходит мимо, прямо в зал, не останавливаясь, и часа два они там все рассматривают. (Наш, конечно, проект, – со своим-то, надо полагать, они знакомы.) Потом впускают наших и проводят мимо развешенных чертежей бодреньким строевым шагом. С техническим проектом повторилась та же процедура и, естественно, что рабочий проект нам уже не заказали.

Немного отойдя после Актюбинска, я опять начал писать стихи. Саша уговаривал меня написать что-нибудь, что можно было бы напечатать. Я написал несколько стишков на злобу дня, и Саша отправился с ними в редакцию местной областной газеты. Ему надо было выдать эти стихи за свои, но он сказал, что они написаны приятелем. Тогда ему сказали, что пусть приятель придет сам, возможно, возьмем его литсотрудником. Саша объяснил, что приятель придти не может, и по каким причинам. Стихи ему тотчас же вернули, посмотрев с жалостью, как на помешанного.

Около трех лет прошло без событий! За это время все мы успели надоесть друг другу, все опротивело, дни тянулись за днями, все одинаковые, и я иногда месяцами забывал вычеркивать квадратик в заведенном мною тюремном календарике². Развлекать нас перестал даже веч-

¹ Иванов Илья Иванович (1899–1967), конструктор, ученый-артиллерист, генерал-лейтенант инженерно-артиллерийской службы. Участвовал в создании различных типов артиллерийских орудий. В годы войны главный конструктор ОКБ–221, затем – зам. начальника Центрального артиллерийского КБ.

² Этот тюремный календарь передан автором в музейный фонд НИЦ «Мемориал» в 1994.

но почему-то сидевший без курева технолог П., - он обычно подходил, заворачивал из твоего табака или махорки самокрутку величиной с хорошую сигару, глубоко затягивался, выпуская клуб сизого дыма, и задумчиво сообщал: - «Мм-да. Табачок-то у тебя, братец, говно».

Мы, разумеется, следили и по радио и по газетам за положением на фронтах, менялось и поведение нашей охраны и начальства. Крупный военный успех, и в их голосах резче звучит командирский тон, пренебрежение к зековскому быдлу. Любая попытка наступления немецких войск - сразу предупредительные нотки, сразу же приторная вежливость. А к Саше, например, обращался один «товарищ», зондировал - заступится ли за него Саша в случае, если мы окажемся в немецкой оккупации. Вот какой была эта опора режима - самые внутренние из внутренних войск.

Все приелось. Я штудировал карты Советского Союза и мечтал, как по освобождении поселюсь на берегу озера Зайсан, казавшегося мне наиболее удаленным от человеческого жилья, и буду там жить, месяцами не видя людей, - какое же это будет счастье! Так все тянулось до начала 1946 года, когда нас начали готовить к эвакуации в Ленинград.

Вот пошел и последний год заключения. Родители мои тоже вернулись в Ленинград и приходили ко мне на свидания, десятилетние сроки заканчивались один за другим, все мы жили различными слухами и ожидали перемен. Кого-то по истечении срока оставляли работать в КБ, кого-то увольняли, и тогда в действие вступал великий минус - сто первый километр вокруг Москвы, Ленинграда, столиц союзных республик, берегов внешних морей, краевых, а, кажется, и областных центров. Те же, которые оставались работать, получали пропуска с магическими буквами «МВД». Один наш конструктор спрыгнул на ходу с трамвая на Литейном, как раз напротив Большого дома, а на тротуаре, как на грех, милиционер: «Ваши документы». Неудачник протягивает пропуск. Постовой, коротенько взглянув, возвращает и, беря под козырек, со вздохом, горестно комментирует: «Сами же законы пишете, сами же и нарушаете». В КБ, конечно, веселье.

Примерно к этому же времени относится моя попытка написать пьесу из лагерной жизни. В таком маленьком кругу ничто подолгу не остается тайным, и вскоре моей пьесой заинтересовался опер, что повлекло за собой три общих шмона. А общий шмон - событие, особенно в рабочее время. Во время такого обыска все КБ не работало два часа, да еще часа два обсуждались причины и последствия. Первые два раза ничего не нашли по той

простой причине, что рукопись я держал в сейфе для совершенно секретных бумаг. У нас были секретные и совершенно секретные бумаги, и их секретность мы определяли сами. Охрана же засекречена не была, и доступ ей к этим сейфам был запрещен. На третий раз меня застали на рабочем месте в момент преступления, рукопись отобрали, и на другой день опер орал на меня:

– Тебя сюда зачем посадили? Тебя пьесы писать посадили? Десяти лет тебе мало? Тебя работать сюда посадили!.. И так далее.

Появились и новые лица, в том числе мой соученик по институту, Сережа Божерянов¹, прошедший всю войну в немецком лагере для интернированных.

Но вот подходит и двадцать третье октября, и я «по звонку» получаю вожделенную справку: «1-БЮ; Видом на жительство не служит и при утере не возобновляется», и хмельной от счастья выхожу на ленинградскую улицу – один! Без конвоя! Я был оставлен на работе (хотя, как вскоре выяснилось, и ненадолго), получил паспорт и временную прописку. Но в Ленинграде мне удалось прожить четыре с половиной месяца. <...> Арестовали меня с пятого курса, таким образом, я освободился с незаконченным высшим и был им вполне доволен. – Зачем мне диплом, – говорил я, – диплом у меня в голове, я руководитель группы, у меня старшие инженеры в подчинении... Но тут уж не только родители, но и все мои друзья принялись меня воспитывать и поучать. Поступил я на заочный факультет. Чтобы получить тему дипломного проекта, пришлось сдать еще два «хвоста». Таким образом, я эту тему получил в конце февраля, а в начале марта меня уволили. Десять дней давалось увольняемым из нашей шарашки на устройство дел, и изволь на сто первый. Оказался в Луге, где снял комнатку и засел за диплом. Получилось так, что после защиты диплома, чтобы найти себе место в жизни, мне пришлось уехать.

Получил я на всякий случай в своем институте направление на Барнаульский котельный завод, как молодой специалист, и отбыл в очередной «этап» с легким чемоданчиком. Впереди до реабилитации оставалось еще девять лет, второй арест, ссылка, но все это было впереди, а пока я был свободен, свободен и от решеток на окнах, и от вышек по углам!

¹ Сергей Божерянов (1914 г.р.). Окончил ЛИИВТ в 1938. Работал механиком на одном из торговых судов, во время войны судно было задержано в Германии. Во время интернирования экипаж судна находился в каком-то немецком замке. Там находился лагерь для интернированных экипажей советских торговых судов со строгим режимом.

А.А. Ферхмин¹

<...> К счастью, вскоре мужа [Виктора Робертовича Бурсиана*]² перевели в особое конструкторское бюро на Арсенальной набережной. Однако и там их окна были с «ящиками», открытыми только к небу.

В ОКБ кормили за работу значительно лучше, и уже продовольственных передач не надо было таскать. Свидания постепенно удлинялись. Вместо одного свидания в месяц я уже имела три, перерывы между свиданиями уменьшались, а обстановка становилась на них раз от разу либеральнее. Сначала решетки откидывались как особая милость, а потом мы уже сидели рядышком у стенки. Люди приходили и уходили, а мы все сидели и разговаривали о пустяках.

Свидания давали по воскресеньям. С утра приходилось довольно долго стоять в общей очереди в регистратуру. Затем все, пришедшие на свидание, шли к большим воротам на Арсенальной набережной. Вторые ворота открывались огромным ключом (таких ключей я никогда раньше не видела). У нас отбирали паспорта, и мы шли через двор (останавливаться запрещалось) в большой зал необычайно мрачного вида с толстыми стенами. Стульев не было. Пол каменный. Так стоя мы разговаривали с нашими мужьями, свидание длилось около 3 часов.

Некоторые жены приходили с детьми. Однако, когда я посоветовалась с мужем, привезти ли детей, он сказал, что не нужно. Обстановка была неприятная.

Одновременно с нами на свидания ходили жены по «делу инженеров». Их мужей осудили еще тяжелее. Жена Яхонтова, сотрудника ГОИ, ходила на свидания с тремя детьми. Это удивительно милая и храбрая женщина-профессор, доктор физико-математических наук, астроном. Она мне давала работу – вычислять громадные простыни-таблицы восхода и захода звезд. Я ходила за ними к ней на дом, а это было тогда большим мужеством с ее стороны, так как могло быть расценено как связь между нами. Яхонтов вышел из тюрьмы относительно скоро, у него был меньший срок.

В 1939 году появилась надежда на пересмотр дела наших мужей. Потом так же внезапно что-то изменилось, и об этом замолчали. Говорили только, что если их работа (секретная) будет закончена к определенному сроку,

¹ Ферхмин Алиса Адольфовна (1904–1990). Окончила физико-математический факультет ЛГУ. Научный сотрудник в ГОИ, в 1936 уволена в связи с арестом мужа. Работала лаборантом в Институте физиологии.

² В.Р. Бурсиан арестован в 1936, приговорен ВК ВС СССР 25 мая 1937 к 10 годам.

их отпустят. (Это относилось к осужденным научным сотрудникам, работавшим в ОКБ на Арсенальной набережной в группе, которую возглавлял мой муж. Я от него это знала.)

Он жаловался, что теоретическая работа (вычислительная) очень трудна для него. Он очень уставал. Тем более, что работали они по 11 часов в сутки, а бывало и значительно больше, так как ему хотелось кое-что сделать и для себя. Он вообще перед войной был крайне утомлен, его болезнь – нефрит – в тюрьме обострилась (он был болен и до ареста).

Во время войны, сразу после ее начала, мужа увезли в Молотов. Я долго ничего о нем не знала. Тем более что летом 1942 г. я эвакуировалась с детьми в Казань. Посылала в Военную Прокуратуру заявления с просьбой о пересмотре дела и запрос о том, где он находится. Наконец, в 1944 году я получила от мужа письмо с адресом. Он находился тогда в Молотове. Писал, что посылал несколько раз деньги по прежнему адресу в Ленинград. Но я никаких денег не получала. Он очень благодарил, что я сохранила его детей. Писал, что здоровье его удовлетворительно. Жалел, что в письмах моих, которые, оказывается, он получил, слишком мало подробностей, а я писала коротко, боялась, что письма не передадут.

Следующие два письма уже были из Ленинграда. Их туда перевезли, по-видимому, сразу же после окончания войны. Первое письмо из Ленинграда было датировано 23.V.1945 г. Он очень удивлялся, что мой институт вернулся, а я не возвращаюсь. Просил сообщить, нет ли кого-нибудь из родственников в Ленинграде, так как, по-видимому, ему дадут свидание. Что я могла ответить? Его сестра Софья Робертовна умерла в ссылке, ее муж Вадим Александрович Спенглер повесился у нас в квартире (по-видимому, не выдержал ожидания ареста), а отец моего мужа умер в конце января от голода в возрасте 90 лет. В Ленинграде никого не осталось.

Когда мне удалось с ребятами с большим трудом вернуться в Ленинград, сразу получила извещение, что мне разрешено свидание.

Свидание было тяжелым. Оно проходило в маленькой комнате. Даже стульев не хватало. Он вошел очень подавленный и сильно покачнулся. Ему сразу же подвинули стул, и он на него опустился. Я сунула мужу в руки фотографию Эрика, которому как раз исполнилось 16 лет. Оказывается, он находился в тюремной больнице, и его насильно подняли, чтобы он шел на свидание. Говорил, когда он заболел, ему не стали давать тот паек, который он имел, когда работал. Жаловался на жестокого врача. Одет он был в старое потертое пальто. Я посмотрела ему вслед, когда он уходил.

Больше я его не видела. Два месяца мне не давали свидания. Когда я в последний раз делала передачу, девицы, принимавшие ее, стали шушукаться. Потом одна из них куда-то ушла и, вернувшись, сказала, что мужа перевели в другой город. Все это показалось мне подозрительным. От одной знакомой сотрудницы я узнала, что он умер. Поехала опять на Арсенальную набережную и сказала в регистратуре: «Мне известно, что мой муж умер». Спросили, откуда я это узнала, я ответила, что случайно. Регистраторша (очень мерзкая женщина) куда-то ушла и, вернувшись, заявила, что в виде особого одолжения мне разрешили сказать, что моему мужу сделали операцию и вскоре после этого он умер. Он умер 15 декабря 1945 года.

В.Н. Яворский

Мне присудили 10 лет лагерей и 5 лет лишения прав по статьям 58-10 и 58-11. Далее – пересылка с несметным количеством клопов, затем посадка в товарные вагоны с нарами и выгрузка в Котласе...

В Котласе погрузили всех заключенных на три баржи и по реке Вычегде и далее по разлившейся реке Выми доставили в поселок Княж-Погост. Выгрузили и разместили в бараках, охраняемых усиленной охраной. Здесь помещалось управление строительством железной дороги от Котласа до Воркуты¹. Все прибывшие в Княж-Погост имели сроки заключения от 5 до 20 лет.

Я вспомнил, еще во время следствия мне пришлось в голую одно изобретение, относящееся к моей специальности, но оно было секретное. Я обратился к следователю, потом к начальнику пересыльной тюрьмы с просьбой о помощи в оформлении этого изобретения. Но мне отвечали: потом, потом. Начальник лагпункта, узнав о секретности моего изобретения, замахал руками: «Что вы, нас на пушечный выстрел не подпускают к секретным вопросам». Однако тут же сообщил в 3-й отдел управления строительством². На следующий день меня вызвали в Княж-Погост, поместили в бараке, где жили специалисты, работавшие в управленческом аппарате, и вызвали в 3-й

¹ Северный железнодорожный ИТЛ (Севжелдорлаг, Севжелдорстрой) организован 10.05.1938, закрыт 24.07.1950. Управление в п. Княж-Погост.

² Подача заявления о секретном изобретении была распространенным в Гулаге способом избежать общих работ. Иногда за этим стояло нечто реальное, и оно приводило автора в шарашку, в большинстве случаев просто давало передышку на время отправления изобретения на экспертизу.

отдел. Выделили мне комнату, снабдили всем необходимым, и я начал оформлять свое изобретение... В бараке я познакомился с инженерами. Один из них стал меня спрашивать, какая у меня специальность, где я работал. А потом сказал, что у них в производственном отделе нужны специалисты-электрики, не буду ли я возражать, если он доложит начальнику этого отдела обо мне. Этот заключенный выполнял обязанности секретаря начальника производственного отдела. Я не возражал. Закончил оформление изобретения. Наутро – опять на подсыпку конусов. Но через час работы меня сняли с тачки и объявили, что направляют в Княж-Погост для работы в производственном отделе.

Наутро я с колонной отправился в производственный отдел, где должен был выполнять обязанности главного энергетика строительства.

В конце января 1940 года из Москвы было получено распоряжение о моем переводе в особое техническое бюро при Наркомате Внутренних дел. Меня вызвал главный инженер и показал приказ, заявив при этом, что если я откажусь от этого перевода, то он примет меры, чтобы меня оставили при строительстве. Я подумал и решил, что мне терять нечего, в новых местах, может быть, будут новые возможности проявить себя как коммуниста в полную силу. И дал согласие на перевод в особое техническое бюро.

В феврале был организован этап...

В Котласе меня присоединили к группе заключенных, едущих в Москву, и этапом через все пересылки я добрался до Москвы, где меня разместили в Бутырской тюрьме.

Через пару дней я предстал пред очи генерала Кравченко, ему подчинялись все Особые технические бюро¹. После знакомства Кравченко направил меня в группу артиллеристов, которые работали в одном из бюро. Я не артиллерист, а электромеханик, но в крупных артустановках имеются электрические приводы.

С этого момента я изменил свою военную специальность, и через день после разговора с Кравченко был доставлен в Болшево, в своеобразный лагпункт – Особое техническое бюро. Это была закрытая тюрьма без права переписки с семьей. Разрешалось лишь два свидания в год с женой в Бутырской тюрьме, куда нас и привозили из Болшева. В лесу, внутри ограды, охраняемой с четырех вышек, расположенных по углам, находилось два барачных здания. К одной из стен ограды примыкала столовая.

¹ Кравченко Валентин Александрович (1906 г.р.). В 1941–1947 и в 1948–1949 начальник 4-го спецотдела НКВД-МВД СССР. С 1942 старший майор ГБ, с 1943 комиссар ГБ, с 1945 генерал-майор.

Никаких излишеств. Но в одном из бараков мягкие кровати с постельным бельем, часто сменяемым, в другом – чертежные столы с чертежными приборами «Кульман». Каждая из специальных групп работала над какой-нибудь оборонной системой, заказанной представителями армии или флота. По мере готовности проекта в стадии эскизно-технического проектирования шло согласование с заказчиком. После приемки проекта эта группа направлялась на завод, где их система должна была изготавливаться. К моему приезду в Болшево Туполев и его группа, в которую входил и бывший начальник Военной электротехнической академии К.Е. Полищук, выехала на авиационный завод.

Я попал в артиллерийскую группу, которой руководил молодой артиллерист М. Бирульников¹. Группа разрабатывала проект береговой артиллерийской установки, где был электрический привод. И я включился в разработку электрической части этой установки.

В этой спецтюрьме кормили лучше, чем в санатории, не давали только птичьего молока. А я приехал с севера, где питались по-лагерному. Посему я был очень худой. Здесь начал быстро поправляться. Изредка встречался с женой на свиданиях, но в присутствии охраны.

К осени проект был закончен, утвержден моряками, и всю группу перебросили в Ленинград на Кировский завод, чтобы эту систему изготовить. На территории завода один из домиков был превращен в тюрьму, но замаскированную. Одели всех нас в обычную гражданскую одежду, для улицы – бушлат. Охрана была одета так же. В цеха шли два одинаково одетых человека, отличавшихся, как правило, только возрастом. Для разработки рабочих чертежей нам дали группу девушек-чертежниц, копировщиц. После копировки синьки поступали в цеха изготовления деталей. Для контроля за изготовлением деталей заключенные-инженеры ходили в цеха в сопровождении охраны. В апреле 1941 года приступили к сборке, а к июню началась сборка системы и... тут фашисты напали на Советский Союз, появилась угроза окружения Ленинграда. Сборка пушки была приостановлена, нас и другие отделения Особого технического бюро погрузили в теплушки и через Москву отправили в тыл.

Мы оказались в Перми, где расположен старинный артиллерийский завод Мотовилиха. Часть заключенных разместили на окраине Перми, в пересылочной тюрьме, а нас – в небольшом доме на территории завода в тюрьме, как на Кировском заводе, но меньшей. Там заключенные только жили и питались.

¹ Так в тексте, вероятно, М.Ю. Цирульников.

Тюрьма здесь была организована для разработки и запуска в производство новой противотанковой пушки. После начала войны выяснилось, что бывшая на вооружении пехотная противотанковая пушка калибра 45 мм не пробивает броню немецких танков. Необходимо было срочно запустить в производство новую пушку с большей мощностью выстрела, которая могла бы обеспечить защиту пехоты от танков. Танковая броня была непробиваема для этих маленьких пушек, обычными снарядами можно было лишь перебить гусеницы, чтобы остановить танк, но подкалиберными снарядами можно было пробить броню значительной толщины. Пушки устанавливались на позиции солдатами, не требуя конной тяги. Они были относительно дешевы, и пехотные части снабжались ими в большом количестве. Солдаты называли их «Аннушка».

Для разработки нового варианта этой пушки был объявлен закрытый конкурс с привлечением Грабинского конструкторского бюро¹, Свердловского артиллерийского конструкторского бюро, Конструкторского бюро Мотовилихи и нашего, руководимого М.Ю. Цирульниковым.

Разработка проекта пушки началась быстрыми темпами. Я хоть и не был артиллеристом, но попал в эту группу. Мне поручили сборку полуавтоматики, рассчитывать и проектировать которую никто из артиллеристов не умел и не брался. Эта система (затвор и полуавтоматика) обеспечивала бесперебойную работу артиллериста: после выстрела при откате ствола полуавтоматика открывает затвор и выбрасывает гильзу, а после досыла заряжающим патрона с гильзой и снарядом затвор должен сам закрыться и, если цель на мушке, система готова производить новый выстрел. Такой полуавтоматикой была оснащена старая пушка. Так как баллистика изменилась, то и полуавтоматику необходимо было заменить. Как ее пересчитывать для новых условий, никто из артиллеристов не знал, они полуавтоматику не рассчитывали, пособий таких не было, и в курсах артиллерии эта тема не изучалась. Я тоже пытался отказываться, поскольку был электромехаником, но пришлось этим заниматься. К счастью, я изучал численные методы расчета сложных нелинейных систем. Этот метод и помог мне в работе. Сначала я пересчитал старую полуавтоматику на новую баллистику, выпустил рабочие чертежи и спроектировал новую, более простую, но значительно более надежную полуавтоматику, и выпустил для нее рабочие чертежи. Полуавтоматика «аннушки» (первого образца) время от времени

¹ Грабин Василий Гаврилович (1899–1980), конструктор артиллерийского вооружения, профессор, генерал-полковник, Герой Соц. Труда. Гос. премии СССР в 1941, 1943, 1946, 1950.

отказывала при испытании и требовала дополнительной наладки. Я пошел по пути упрощения, и если старая полуавтоматика имела около 35 деталей, то моя – всего 12.

На испытания все же пушка пошла с первоначально рассчитанной автоматикой, она показала хорошие результаты. А при конкурсных испытаниях на полигоне наша пушка оказалась лучшей и была принята на вооружение Советской Армии. За эту пушку группа проектировщиков, включая и меня, как это выяснилось позднее, при реабилитации, была представлена к досрочному освобождению. Однако на моей судьбе это не сказалось, досрочно был освобожден только Цирульников.

В этот период мне было разрешено свидание с женой, которая тогда жила и работала в Костроме. Из Костромы до Перми во время войны добрататься было крайне тяжело, но она все же решила приехать. Начальник тюрьмы устроил ее жить у своей секретарши, и там в течение нескольких дней мы могли встречаться. При отъезде навалили ей гору продуктов, которых у них в Костроме не было. Во время войны паек заключенного Особого технического бюро соответствовал пайку выздоравливающего красноармейца. Даже начальник тюрьмы уговаривал ее взять продукты.

История с моей упрощенной полуавтоматикой на этом не кончилась. Рабочие чертежи были переданы в заводское конструкторское бюро. Там заказали наш ствол с простой полуавтоматикой. Пушка сразу, даже без отладки автора, прекрасно работала. Я в это время был уже на Воткинском артиллерийском заводе, где вместе с другими артиллеристами помогал организации производства нашей пушки М-42 (новой «аннушки»).

Директор Мотовилихинского завода Гуренко потребовал официально утвердить пушку М-42 с упрощенной полуавтоматикой для массового производства на Мотовилихе. Перед полигонными испытаниями меня вызвали в Пермь. Пушка выдержала испытания, и сразу же Мотовилиха начала массовое производство этих пушек с моей полуавтоматикой. До конца Великой Отечественной войны пушка воела без конструктивных изменений.

Я продолжал работать то в Воткинске на артиллерийском заводе, то в Перми на Мотовилихе по организации производства.

Переезд в Ленинград был совершен в конце зимы, после прорыва блокады. Разместили нас в «Крестах» в дополнительном корпусе, примыкавшем к ул. Комсомола.

Нашему ОКБ была поручена разработка новой корабельной артиллерии со следящим приводом. С АНИОЛМИ¹

¹ Артиллерийский научно-исследовательский Ордена Ленина Морской институт.

была согласована система, но в бюро не было ни одного специалиста по следящим приводам. Тогда в Советском Союзе была единственная лаборатория во Всесоюзном электротехническом институте, занимавшаяся разработкой следящих приводов. Ее возглавлял инженер Осмер. Осмер отказался принять наш заказ: у него было очень много заказов, с которыми он не успевал справляться.

Встала неразрешимая проблема: если не будет проекта следящего привода для заказанной артиллерийской системы, то заказчик не подпишет договор, а это значит, что Особое техническое бюро по артиллерии следует ликвидировать, то есть всех специалистов разослать по лагерям. Чтобы этого не случилось, нужно организовать проектирование следящих приводов, и мне предложили взять на себя руководство. Кроме меня никто в бюро не мог взяться за эту работу. На карту была поставлена судьба всех заключенных специалистов, договорились, что руководство бюро обеспечивает мою группу лабораторией, усилит ее опытными электриками, и я согласился на руководство разработкой следящих приводов для систем, которые будет разрабатывать бюро. До этого я следил за развитием этой техники, но как дилетант.

И я начал работать над теорией следящего привода с гидрорегулятором скорости. Выбрал схему такого привода, но отличающуюся от осмеровской, использующей гидросилитель. Вместо него я использовал электромашинный усилитель, уже освоенный нашей промышленностью. Составил дифференциальное уравнение своего следящего привода и показал его математику профессору Бурсиану, работавшему в нашем бюро. Он проверил мои выводы, внес небольшие изменения.

А тем временем руководство нашего бюро договорилось об использовании нами лаборатории Ленинградского НИИЭлектроприбора. В нашу группу добавили двух профессоров, Токова¹ и Саложникова², работников Ленинградского электротехнического института им. В.И. Ульянова (Ленина), арестованных после освобождения Ленинграда от блокады. Токов был специалист по электрическим машинам, он изучил мой вариант проекта и все одобрил. Вместе с ним мы закончили технический проект и поставили его на обсуждение всего бюро. Началась реализация опытного образца нашего следящего привода в арендованной лаборатории. Каждый день туда ездили: я, Токов и техник, конечно, с охраной.

¹ Токов Иван Васильевич (1901 г.р.).

² Сапожников* Ростислав Алексеевич (1905 г.р.).

Началась усиленная экспериментальная работа над следящим приводом, а в сентябре 1947 года кончался срок моего заключения. Я не имел права прописаться в Ленинграде, но руководство бюро обеспечило прописку и зачисление меня на должность руководителя группы. В общем, следящий привод успешно прошел полигонные испытания и показал более высокие точности слежения, чем вариант Осмера.

Между тем руководство бюро и генерал Кравченко решили избавиться от меня в благодарность за то, что я помог спасти бюро от ликвидации и, конечно, за артиллерийскую систему М-42 (новую «аннушку»).

Новый приказ о дальнейшей судьбе оставшихся в живых людей, ранее репрессированных, был издан еще до моего освобождения¹, но обстоятельства заставили Кравченко и Иванова получить для меня прописку в Ленинграде. Остальных политических заключенных из бюро снимали с работы, снова начинали следствие, их вина заключалась в том, что они были репрессированы.

Когда Иванов и Кравченко убедились, что без меня следящий привод могут обеспечивать работавшие со мной заключенные, меня снова арестовали и в «Крестах» поместили в камеру для подсудимых. Следствие протекало быстро, и меня направили в Красноярский край... Нас выгрузили в райцентре в Иркутской области, а затем около 50 км мы шли пешком до поселка на реке Бирюсе. Затем пешком еще около 20 км в сосновую тайгу на сбор сосновой живицы, из которой потом добывают канифоль и скипидар.

Я пробыл там до весны. Сразу же начал писать заявления в Енисейстрой и другие организации с предложением своих услуг... Поступил на работу в проектную контору Норильского Горно-металлургического комбината в группу электрооборудования промышленных предприятий. Здесь я выполнил проекты электрооборудования двух секций Большой обогащательной фабрики. Выполнил еще проект электрооборудования подъемного скипа (для подъема по наклонной шахте грунта на поверхность), а также электрооборудования завода алюминиевого порошка и ряда других предприятий. Одновременно я был привлечен к чтению лекций в отделении Заочного политехнического института.

В 1954 году меня вызвали в особый отдел, показали письмо командующего Военно-морским флотом СССР

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.02.1948 «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР».

с предложением выдать авторское свидетельство на следящий привод, который я разрабатывал вместе с профессором Токовым.

Уже после моего отъезда из бюро в «Крестах» наш следящий привод был использован на перевооружении всех эсминцев проекта 30-Б. За это всем разработчикам были выданы авторские свидетельства и возбуждено ходатайство о досрочном освобождении всех участников создания следящего привода. Мой срок заключения уже кончился, и меня могли освободить из ссылки. Но даже этого не произошло.

Освобожден я был по реабилитации в 1955 году, был восстановлен в воинском звании инженера-полковника, а также в партии с непрерывным партийным стажем с 1919 года.

Будучи еще в Норильске, я получил письмо от профессора Токова с извещением, что он реабилитирован и с работавшими вместе с ним сотрудниками, также реабилитированными, переведен в Особое конструкторское бюро № 43. В этом бюро был создан отдел, занимающийся следящими приводами. Токов был назначен главным инженером этого отдела, а начальником предполагали назначить меня. В процессе оформления документов я ездил в Ленинград, виделся с Токовым и был принят на работу в ОКБ-43. Но профессор Токов умер от инфаркта, и вся надежда коллектива КБ, занимающегося следящими приводами, была связана со мной. Я с семьей вернулся в Ленинград и приступил к разработке следящих приводов новых артиллерийских установок.

В.Е. Скобелев*

Я был переведен в тюрьму «Кресты». Здесь было закрытое конструкторское бюро, в котором работали заключенные-специалисты. После «Большого дома» здешний режим казался легким. Мы работали по 10 часов в день. Жили в больших общих комнатах (с решетками на окнах) и на работу ходили в специальное помещение, расположенное также на территории тюрьмы. Питание было сносное. Разрешалось покупать продукты в тюремном ларьке. Нам платили небольшие деньги, перечисление их шло в тюремную кассу. Могли слушать радиотрансляцию и были в курсе событий. Раз в месяц разрешалось свидание с семьей. Давалась часовая прогулка в тюремном садике. Жить было можно, но на душе было тягостно.

Я получил задание разработать электромагнитный перфоратор. В помощь мне выделили бывшего студента второго курса нашего института. Он был осужден на два года за то, что с вечеринки ушел в чужом пальто. Пришлось его

обучить численному интегрированию по Штернбергу (в те годы не было вычислительной техники). Мы выполнили большой объем расчетов. Был изготовлен и испытан макет. Работу КБ послало на экспертизу в Горный институт. Профессор Шкловский дал ей высокую оценку.

В этом КБ я встретился с многочисленными интересными людьми, в том числе с профессорами Иваном Васильевичем Токовым и Ростиславом Алексеевичем Сапожниковым. Токов вскоре скончался, а Сапожников живет в Москве. Я с ним встречался.

В.К. Каган*

В ОКБ-172 меня привезли из лагеря (через Бутырскую тюрьму) летом 1946 года. Нас, несколько человек, из которых помню только инженера И.М. Матыгулина, поместили сначала в камеру общей тюрьмы и принесли большую кастрюлю баланды. Надзиратель Струльков сказал, что к обеду мы опоздали и придется некоторое время обождать. На слова его не обратили внимания и налопались баланды «от пуза». И через полчаса-час пожалели об этом: нас повели в столовую и дали приличного супа.

В шарашке тюремщики называли заключенных по фамилиям, а золотопогонники-начальники отделов – по имени-отчеству, как и мы их. Когда Струльков, обращаясь к нам, сказал не то «пожалуйста», не то «извините» – нам всем показалось, что мы ослышались.

Я пробыл в ОКБ-172 до конца 1951 года, когда был «списан на корпус» (общая тюрьма) и не то 12, не то 14 июля 1952 года осужден вторично Ленгорсудом¹.

Условия жизни в шарашке были хорошими: нас кормили вполне прилично (помню, я первое время передавал матери на волю хлеб). Питание было дифференцированное: четыре стола. По 4-му – выдавали, кажется, 50 граммов сахарного песка ежедневно, по 3-му – вроде бы 75 граммов. Других различий сейчас не помню. Кормили три раза в день, обед был из трех блюд. Денег на руки не выдавали, они ежемесячно начислялись на лицевой счет (150–200 рублей), так же, как и денежные премии (1–2 раза в год). Некоторые – и я в том числе – переводили эти деньги родным. В 1947 году переводы были на несколько месяцев прекращены и возобновлены лишь после денежной реформы²,

¹ Приговорен Ленгорсудом 11–16.02.1952 к 5 годам (ст. 58–10 ч.1, 11).

² 14 декабря 1947 Постановление Совета Министров СССР об отмене карточной системы на продукты питания и промышленные товары и о проведении денежной реформы (обмен денег в соотношении 10:1).

когда сумма на счету автоматически уменьшилась в 10 раз. На деньги с лицевого счета мы могли также покупать продукты с воли. Эти покупки делал тюремный надзиратель Лушков, а списанием денег с лицевых счетов и ведением ведомостей занимался один из заключенных. Потом выяснилось, что эти двое часть денег присваивали себе и делились с начальством. Был суд (закрытый). Сроки дали им и тюремной бухгалтерше, а начальника спецтюрьмы Дыченко и начальника общей тюрьмы Симоновича сняли с должности.

Раз в неделю нас водили в кино в административный корпус тюрьмы. Раз в 10 дней – в баню. Прогулок было две: после обеда и после ужина. Обеденный перерыв, включая прогулку, был, помнится, час. Ужин и вечерняя прогулка дольше – кажется, 2 часа. По воскресеньям была длинная прогулка после завтрака. Мы ходили по скверику возле тюремной больницы. В праздничные дни нас никуда не выпускали из жилого корпуса (арестантская острота: «в праздничные дни классовая ненависть обостряется»).

Имевшие родственников в Ленинграде могли получать передачи и раз в месяц свидание, иногородние получали посылки. Переписки не было. Свидание проходило в здании административного корпуса и длилось час. Лишение свидания было одной из мер взыскания. Другой мерой было водворение в карцер, и «высшей мерой» – «списание на корпус», откуда по этапу отправляли в лагерь.

Постовые всегда стояли на лестничных площадках жилого и рабочего корпусов ОКБ, надзиратели сопровождали нас при переходах по двору и дежурили возле сквера во время прогулок. Одно время в рабочем корпусе было запрещено переходить из комнаты в комнату всем, кроме руководителей групп и лиц, снабженных специальными пропусками. Работа, понятно, застопорилась, и запрет отменили, хотя и не сразу. Рабочий день был 10-часовой. В технической библиотеке были как советские, так и иностранные журналы, хотя, помнится, в небольшом количестве. Научные и технические книги можно было заказывать по межбиблиотечному абонементу. Была и небольшая художественная библиотека.

Ощущение, что находишься под увеличительным стеклом, усугублялось невозможностью сколько-нибудь уединиться. Примерно 200 человек кроме прогулки в маленьком скверике вынуждены были находиться в небольших комнатах жилого корпуса, либо в комнатах рабочего корпуса, все время на виду друг у друга. В лагерной зоне, где были тысячи людей, я не чувствовал «увеличительно-го стекла». Поэтому высланный в лагерь, где условия (барак, вместо постели – нары с матрацем без белья, вместо приличной штатской одежды – арестантские бушла-

ты и все остальное) и еда были неизмеримо хуже, к тому же ее было много меньше, я ни разу не пожалел о шарашке.

В шарашке мы занимались, главным образом, проектированием артиллерийских систем (механизмы наведения, приводы). Я работал в расчетной группе. Кроме того была артиллерийская группа (ею руководил Александр Саломе*). Из числа работавших там помню немного инженера Слободчикова и инженера Алавердянца*. Были еще: группа металлоконструкций, группа механизмов, электротехническая группа, группа технологов. При ОКБ была небольшая мастерская и лаборатория.

Начальником ОКБ и начальниками отделов были, естественно, «оперативно-технические работники» подполковник и майоры МГБ. Кроме них над нами было еще начальство и надзор со стороны спецтюрьмы, в которой была и оперчасть, где на меня завели второе дело. Тюремному начальству, конечно, не было никакого дела до работы. Однажды к нам пришли и ходили по рабочим залам какие-то важные чины из городского тюремного управления в сопровождении начальства шарашки. Конструкторы, слышавшие их разговор, рассказывали, что «высокие гости» возмущались противовесами на кульманах: «это же оружие!» Но так как без противовесов линейки все время сваливались бы вниз, и на вертикальных кульманах было бы невозможно работать, начальству шарашки, видимо, удалось отстоять противовесы: их все же не сняли.

Состав людей в КБ сильно менялся. Привозили и случайных людей. Помню радиотехника, привезенного из-под Читы, который работал копировщиком. По-моему, это было не столько по обычной советской безалаберности, сколько из-за падения значения 4-го Спецотдела МВД, в ведении которого находилось ОКБ-172. Вначале им руководил, кажется, сам Берия, и тогда, как только арестованные попадали на шарашку, их высланные семьи возвращали в Ленинград. Так было – я слышал – с семьей Алавердянца¹. Во время войны на заводе в Северодвинске инженеры из шарашки пользовались большей свободой передвижения, чем «вольные» – это я видел сам, тогда еще «вольный». В их руках находилось в значительной степени техническое руководство завода. Также, мне рассказывали, было и в Перми.

Около 1950 года внутри КБ, где я был, образовалась группа института Гипрониислюда или Гипроцемент (мы называли ее «Рога и копыта»), вообще не имевшая отношения к артиллерии.

Незадолго до того, как меня привезли в ОКБ-172, там

¹ Жена Л.М. Алавердянца Александра Сергеевна Шагеева, как ЧСИР, выслана в мае 1938 в Башкирию. Приговор отменен, вернулась в Ленинград в декабре 1939.

в тюремной больнице скончался физик В.Р. Бурсиан. При мне на шарашке работали чл.-корр. АН СССР Н.С. Кошляков, проф. И.В. Токов, проф. А.М. Журавский, проф. Р.А. Сапожников (автор вышедшей тремя изданиями «Теоретической фотометрии», впоследствии зав. кафедрой в Ленинградском механическом институте), В.Л. Бродский (бывший главный строитель «красы и гордости Балтфлота» крейсера «Киров»), В.П. Парфенов* и многие другие крупные инженеры и ученые.

Был у нас Карп Сергеевич Юрченко, изобретатель-оружейник. Полуграмотный человек, он имел отличную смекалку и хорошие руки. Помню, как он на моих глазах изобрел шариковую гайку, расчет которой я позднее обнаружил не то в английском, не то в американском журнале. На воле у него было конструкторское бюро на московском заводе не то «Калибр», не то «Фрезер», куда даже директор завода не мог заходить. Создано оно было для него по личному указанию Сталина. Он там сконструировал и сделал опытный образец сверхскорострельного авиационного пулемета калибра 7,62 мм. Пулемет, однако, в серию не пустили: броня самолетов усилилась и потребовался больший калибр. Растроенный этим, Юрченко, находясь в отпуске на Украине, по наущению своего односельчанина, с которым вместе выпивал, написал письмо американцам с предложением передать им свой пулемет (ведь союзники!). Односельчанин тотчас на него и донес. Телеграмму – приказ об аресте подписал Берия. Следствие по делу вел Шварцман, о котором я читал в одной из статей А.Ваксберга как об одном из «бериевских псов»¹. Разумеется, Юрченко сам считал себя грамотным: умел чертить. Рассказывал, что знаменитый Дегтярев² делать чертежи не умел.

Начальниками шарашки при мне были последовательно майор Насакин, подполковник Балашов (при нем был введен и отменен запрет на передвижение внутри рабочего корпуса), подполковник Беспалов (он предупредил меня о возможной второй судимости, которую сам же и организовал, классической фразой: «если на вас напишут достаточно много, то уже неважно, правда это или неправда»). Из других офицеров («оперативно-технических работников») помню С.Ф. Пивоварова, Самарского, Федорова, Провалова.

¹ Ваксберг А. Палачи / *Нераскрытые тайны*. – М.: «Новости», 1993. С. 93–154.

² Дегтярев Василий Алексеевич (1879–1949), конструктор стрелкового оружия, доктор технических наук (1940), генерал-майор инженерной службы (1940).

Майор Самарский был самым бдительным и осторожным из всех начальников отделов. На шарашку присылали для заключения «предложения» лагерных изобретателей. Писали их не толковые и знающие, а те, кто попройдошестей, и предложения бывали потрясающе абсурдные. Скажем, автор брался сделать атомную бомбу, если в его распоряжение дадут Московский или Ленинградский университет. Одно такое предложение попало к нам со штампами канцелярий Булганина и Устинова¹. Инженер, которому поручили его рассмотреть, долго к нему не притрагивался. Но из Москвы пришло гневное напоминание. Собрали технический совет. Инженер доложил, что предложение элементарно неграмотно. Самарский сказал: «Мы не можем писать так о предложении, побывавшем в таких высоких инстанциях. Мы напишем, что не можем дать заключения по существу, так как оно не по профилю нашего бюро». Так и сделали.

А потом, в «эпоху реабилитанса», тот же Самарский страшно обрадовался, когда бывший зек Л.К. Орлович* поздоровался с ним на улице. Расспрашивал про знакомых заключенных, радовался за возвратившихся.

Работая в отделе майора Пивоварова, я долго получал четвертый стол, в последнюю очередь получал одежду – словом, был явно дискриминирован. Но потом, когда я уже на воле хлопотал о снятии первой судимости, он прислал мне совершенно ослепительную характеристику с дружественным письмом. Однако вдова Е.А. Беркалова² рассказывала мне, как Пивоваров обхаживал их при жизни мужа – и немедленно прекратил знакомство, как только генерал скончался в кремлевской больнице.

4-й Спецотдел был, по-видимому, расформирован после смерти Сталина, и многие из работников ОКБ-172 были переведены в лагерь «Металлострой», на территории которого было создано нечто вроде шарашки Гипрониислюды и Гипроцементы. Начальство обратилось к зекам, чтобы сообщили фамилии известных им специалистов-заключенных, и мои товарищи вызвали меня из Сибири. Это было в 1954 году, а в 1955 я был реабилитирован по второму делу и выпущен из лагеря.

¹ Булганин Николай Александрович (1895–1975), в 1947–1949 министр вооруженных сил СССР; Устинов Дмитрий Федорович (1908–1984), в 1941–1953 Нарком (с 1946 министр) вооружения СССР.

² Беркалов Евгений Александрович (1887–1952), генерал. В заключении в ОКБ УНКВД (1939–1943, Болшево).

А.Г. Корман*

В период моего обучения на математико-механическом факультете ЛГУ Андрей Митрофанович Журавский читал нам лекции по теории вероятности. До войны мы встречались редко.

Как специалист по теории вероятности, я в 1943–1947 годах вел исследования, связанные с анализом ошибок, возникающих при стрельбе из автоматических артиллерийских установок. На основе этих исследований была предложена новая методика стрельбы очередями по площади, в центре которой находилась цель (ранее правила стрельбы предписывали вести огонь непосредственно по цели или по точке упреждения). При стрельбе очередями температура ствола резко изменяется, что приводит к снижению точности стрельбы. Для разрешения вопроса учета фактора разогрева артиллерийского ствола на точность стрельбы был приглашен Андрей Митрофанович Журавский, который в то время находился в заключении в ОКБ-172 и занимался исследованием тепловых процессов, протекающих в стволе арторудия при стрельбе.

Для встречи со мной Андрея Митрофановича привозили в АНИОЛМИ из ОКБ-172 под охраной. Все проводимые нами совместно исследования в то время были исключительно секретными, поэтому охрана, сопровождавшая Андрея Митрофановича, на этих совещаниях не присутствовала и находилась вне кабинета. Кроме нас на беседах обычно присутствовал начальник отдела Юлиан Антонович Романовский (позже контр-адмирал).

Иногда нам с Андреем Митрофановичем удавалось перекинуться парой фраз на неслужебные темы. Я интересовался его житием-бытием в ОКБ-172 и самочувствием. Отвечал он обычно односложно: самочувствие хорошее настолько, насколько возможно в его положении. О встречах с ним я сообщал его сестре Евгении Митрофановне.

В 1947 году меня откомандировали во Владивосток на отстрел пушки. Как командированный я был поселен в гостинице. После испытаний по возвращении в Ленинград приказом наркома Н.Г. Кузнецова меня назначили членом комиссии по изучению трофейных архивных материалов, связанных с исследованиями баллистики ФАУ-2. Председателем комиссии был вице-адмирал Гончаров, доктор технических наук, профессор ВМА им. А.Н. Крылова.

Неожиданно в 1948 году меня обвинили в том, что в перерывах между заседаниями я в карманах ношу секретные материалы. Вскорости состоялся офицерский суд чести, на котором меня рекомендовали исключить из ВКП(б), разжаловать в рядовые и демобилизовать. Не согласившись с такой оценкой, вынесенной мне судом чести, я подал

жалобу в парткомиссию наркомата. Для рассмотрения жалобы меня в сентябре телеграммой вызвали в Москву, с поезда под предлогом неправильности оформления проездных документов – билета – на станцию Любань меня сняли и арестовали. Доставили в Ленинград и обвинили в том, что, находясь в служебной командировке во Владивостоке, я был завербован американской разведкой.

После ряда проводившихся с пристрастием допросов обвинение в шпионаже с меня было снято. Однако злключения мои на этом не закончились, так как меня обвинили в хранении дома секретных материалов. В частности, географических координат Варшавского и Балтийского вокзалов, в окрестностях которых находились наши пункты по засечке батарей противника во время блокады, и куда я ездил обучать контрбатарейной борьбе личный состав этих пунктов.

В феврале 1949 года Военный трибунал Ленинградского военного округа приговорил меня к пяти годам лагерей. После вступления приговора в силу меня определили в лагерь при мясокомбинате. Там среди уголовников я находился около полугода. Затем меня перевели в тюрьму №1 «Кресты» и предложили работу в ОКБ-172, где я снова работал вместе с Андреем Митрофановичем над одной и той же проблемой, но уже в ОКБ-172.

ОКБ-172 состояло из конструкторского и расчетного бюро, руководство его осуществлялось военными, а не заключенными. Работу курировало Министерство вооружения, заказы на разработку конкретных проектов приходили из Москвы. Научные исследования по конкретным заказам руководство ОКБ-172 планировало само. При необходимости проводило экспериментальные работы, лабораторная база ОКБ располагалась на полигоне в Ржевке.

Андрей Митрофанович и я работали в расчетном бюро. С нами вместе в расчетной группе работал Всеволод Андреевич Бовин (он был из Днепропетровска, после войны обвинен в сотрудничестве с фашистами во время оккупации и осужден).

Изредка мне, как заключенному, приходилось выезжать в АНИОЛМИ для консультаций с его сотрудниками и докладов руководству о результатах исследований. Андрею Митрофановичу также приходилось бывать в таких служебных командировках, ему доводилось выезжать и в Москву.

Все сотрудники расчетного бюро работали в одной комнате. Окна всех рабочих помещений ОКБ-172 выходили во двор. С нами вместе работали и «вольняшки» – не осужденные специалисты, техники и иной обслуживающий персонал. Отношения с «вольняшками» были сугубо официальные, дружескими их назвать было нельзя. Мы рассматривали их как помощников надзирателей.

Телефонов в ОКБ-172 не было (по крайней мере, в тех рабочих комнатах, где находились мы), и если возникла необходимость во встрече с начальством или руководством конструкторского бюро, то посылали нарочного. Специальной охраны у расчетного бюро не было, и можно было выйти во двор тюрьмы. Все ОКБ-172 охранялось снаружи.

Распорядок дня в ОКБ-172 был примерно следующий: подъем - в 7.00, завтрак - в 8.00, обед - в 14.00, ужин - в 19.00. Кормили нормально. После войны рабочий день длился 8 часов.

После ужина для заключенных сотрудников ОКБ-172, интересующихся высшей математикой, я читал лекции. Андрей Митрофанович этого не делал. Отбой был в 23.00. Одним словом, бытовые условия были приличные. Жилые комнаты были на 3-4-х человек. Койки одноярусные, железные - солдатские. Андрей Митрофанович жил с осужденными по 58 статье, а я - с уголовниками. Наши комнаты находились на разных этажах. Но работали и кормились мы вместе.

Для заключенных ОКБ-172 два-три раза в месяц была баня. Праздничные и выходные дни в ОКБ-172 были нерабочими. Ни кино, ни самодеятельности не было. Библиотека работала регулярно, ею заведовал Николай Васильевич Перепечин* (бывший проректор Института бумажной промышленности). В библиотеке можно было брать книги русских и иностранных классиков. Газет библиотека не получала, но радио было.

Андрей Митрофанович стойко переносил все тяготы заключения, и при необходимости успокаивал, утешал павших духом товарищей, приводил аналогичные примеры из истории. Он был великолепным знатоком античной истории, а также Смутного времени России. Часто повторял: «Все вернется на круги своя».

В.К. Акулов*

После суда нас привезли в «Кресты». Меня завели в одноэтажное кирпичное здание и поместили в небольшую камеру. Утром перевели в другое здание и передали надзирателям этого корпуса, а они отвели меня на четвертый этаж и ввели в одну из камер.

Я занял верхние ярусы нар и начал постепенно знакомиться. Прошло недели три моего пребывания в «Крестах», и как-то утром, после традиционного утреннего выноса «параши» в находившийся рядом «общественный туалет», в камеру вошел надзиратель и спросил:

- Кто здесь Акулов?

Я ответил.

- Выходи, - сказал он и повел меня на первый этаж, где в центре одного из «Крестов» находились небольшие комнаты. В одну из них и привел меня надзиратель.

Там за письменным столом сидел подполковник МВД. Он предложил мне сесть и сказал:

- Мы хотим предоставить вам возможность, находясь в заключении, работать и учиться. Как вы относитесь к такому предложению? Заполните анкету, мы отправим ее в Москву, а о результатах рассмотрения ее вам будет сообщено.

Около часа я заполнял длиннейшую анкету. Когда вернулся в камеру и рассказал, где был и что делал, мой сосед, Громыко, сказал: «Вас берут в шарашку, которая находится здесь, в “Крестах”. Я работал в ней, но чем-то не устроил опера и меня “списали” в лагерь».

Я пытался выяснить какие-либо подробности об этой шарашке, но Громыко сказал, что о характере работы этой организации говорить что-либо он не имеет права.

Примерно через месяц в камеру вошел надзиратель - с вещами за мной. Вещей у меня, кроме шинели и шапки, не было, поэтому я быстро оделся и распрощался со своими сокамерниками. Надзиратель вывел меня из тюремного корпуса и повел по тюремному двору в сторону трехэтажного кирпичного здания, стоявшего метрах в шести от тюремной стены, за которой громыхали трамваи по улице Комсомола. Мы поднялись на второй этаж. Там перед какой-то дверью сидела на стуле и что-то читала симпатичная девушка в форме сержанта внутренних войск.

- Принимай, - сказал ей надзиратель и передал папку.

Девушка ключом открыла дверь.

- Идем! - она ввела меня в большую комнату, где стояло десятка четыре металлических кроватей с бирками с фамилиями. Рядом с кроватями стояли тумбочки. На некоторых из них лежали стопки книг, столовые ножи, ножицы и другие предметы, запрещенные в тюрьмах.

Девушка-сержант показала мне мою кровать, а затем пригласила пойти с ней на первый этаж в кладовую за одеждой и бельем. Мы спустились, она включила свет, я увидел многочисленные вешалки, на которых висели пальто, костюмы различных цветов и фасонов, головные уборы. На стеллажах лежали рубашки, белье, носки и прочее, вплоть до зубных щеток и паст!

Девушка быстро подобрала мне комплект одежды, обуви, белья, объяснила, что все это на два года. Потом выдадут новое.

Она помогла мне отнести на второй этаж кое-какие вещи и сказала, чтобы я переоделся во все новое, а мои вещи она возьмет на хранение.

Я быстро переоделся, не переставая удивляться – куда же это я попал. Через полчаса девушка-сержант пришла за моими вещами и принесла 12 пачек папирос «Беломорканал», объяснив, что здесь мне полагается 20 папирос в день или 12 пачек на две недели. Я был поражен: ведь я, будучи студентом, мог курить только так называемые «гвоздики» – папиросы «Ракета» или «Красная звезда». Рядовые инженеры или служащие могли позволить себе курить папиросы «Норд». «Начальство» курило «Беломорканал», а министры – «Казбек». И вот чудо – здесь в заключении меня обеспечивают папиросами на уровне «начальства»!

Девушка-сержант забрала мои вещи и ушла, закрыв на замки обе выходные двери. Для ознакомления с помещением, где мне предстояло жить, я обошел его. Кроме большой комнаты в нем находилась комната поменьше, а также комната-курилка и туалет с несколькими водопроводными кранами. В курилке стоял стол, несколько табуреток. На столе – патефон. Рядом с ним лежали коробки с пластинками. Я открыл одну из коробок и прочитал на пластинке: «П.И. Чайковский. Шестая симфония». Там же были симфонические произведения Бородина, Калининкова, Бетховена и других русских и зарубежных композиторов.

Я увидел в окно большую группу хорошо одетых людей, направлявшихся в сопровождении охранника к дому. Девушка-сержант отомкнула входные двери, и в помещение ввалилась толпа людей. Вошедшие с любопытством поглядывали в мою сторону. Среди них было два совсем молодых человека, в одном из которых я с изумлением узнал студента моего института Костю Петрова. Он учился, опережая меня на один курс. Я давно не встречал его в институте, и теперь мне стала ясна причина этого! Затем в человеке, подошедшем ко мне, узнал старшего преподавателя кафедры математики нашего института, который вел практические занятия у нас на первом и втором курсах!

Мои новые знакомые сказали, что сейчас обеденный перерыв. Мы спустились на первый этаж и вышли в тюремный двор. У двери нашего корпуса стоял охранник. Он поднял руку, молча останавливая нас. Для меня все было ново, и я с любопытством наблюдал за установленными здесь порядками. Скоро из корпуса вышли еще несколько человек, и охранник махнул рукой, давая понять, что можно идти. Мы пересекли двор и спустились по ступенькам в полуподвал, где находилось довольно большое помещение, в котором стоял длинный стол с двумя лавками возле него. Кроме него я увидел и отдельно стоящие столики с четырьмя стульями у каждого. На каждом столе стояла кастрюля с первым блюдом. Позже работники столовой убрали эти кастрюли и поставили тарелки со вторым.

Ребята пригласили меня сесть с ними рядом за длинный стол. Мне рассказали, что здесь в столовой питаются в зависимости от занимаемой должности. Крупные специалисты, в недавнем прошлом профессора институтов и университетов, питаются на так называемом «первом столе». Есть еще «второй», «третий» и «четвертый» столы. Как я понял, наш стол и был «четвертым», но обед оказался вкусным, и не только по тюремным меркам.

После обеда прогулка в тюремном сквере. Там они продолжили рассказ об условиях жизни и о людях, которые работают здесь. Мне сразу же указали на нескольких старичков, которых следовало опасаться и откровенных бесед с ними не вести. Разговоры с некоторыми из них, как правило, выливаются в большие неприятности. Мне рассказали, что здесь недавно состоялась выездная сессия суда. Судили заключенного специалиста Кагана¹ за то, что он высказал свое личное мнение о советском поэте В.Маяковском. Суд утверждал, что он «клеветал» поэту и, следовательно, вел антисоветскую пропаганду. Суд добавил ему 4 года – столько, сколько он отбыл уже к этому времени по первому приговору.

Позже я познакомился с Каганом. Во время войны он был танкистом. Горел в танке, получил тяжелые ожоги, но для МГБ заслуги человека перед Родиной ничего не значили – ему дали 10 лет за рассказанный анекдот, а за Маяковского его осудили вторично!

После обеденного перерыва эки из сквера направились к рабочему корпусу – двухэтажному кирпичному зданию с большими окнами. Мне нужно было отправляться в жилое помещение и ждать дальнейшего развития событий. Пришел охранник, мы вышли во двор и направились к рабочему корпусу. У входа в него стоял охранник. Мы прошли мимо него и поднялись на второй этаж, где находилась большая часть конструкторского бюро. Там же находился кабинет полковника, начальника бюро.

Полковник, мужчина лет сорока, отпустил охранника и предложил мне сесть. Перелистывая лежавшую перед ним папку, он сказал:

– У Вас тут хорошая характеристика и рекомендации использовать Вас как специалиста по электрорадиотехнике. Мы решили зачислить вас в электротехнический отдел нашего ОКБ. Начальник отдела – специалист высокой квалификации – Николай Григорьевич Лукьянов, под его руководством вы сможете стать хорошим специалистом. Вам, наверное, коллеги уже рассказали о характере работ в нашей организации. Работа наша направлена на

¹ См. воспоминания В.К. Кагана.

укрепление обороноспособности страны и, следовательно, секретная. Сейчас вы должны будете дать подписку о неразглашении тайны в течение 25 лет обо всем, что относится к деятельности нашей организации.

Он подвинул раскрытый толстый журнал:

- Прочтите и распишитесь.

Я расписался и вернул журнал полковнику.

- Работая здесь, - продолжал полковник, - Вы будете иметь возможность переписки с ближайшими родственниками - одно письмо в месяц. Кроме того, вы имеете право на одно свидание¹ с ними же в месяц. Думаю, все остальное вы узнаете от своих коллег. Желаю вам успехов в работе, а сейчас спуститесь этажом ниже и представьтесь начальнику электротехнического отдела.

Я быстро нашел на первом этаже электротехнический отдел и его начальника. Николай Григорьевич усадил меня и начал расспрашивать, когда я осужден, какой срок дали. Сказал мне: «Вот вы только начинаете, а я через год заканчиваю свой срок, я уверен, что ваша судьба сложится, в конце концов, лучше, чем моя и моих коллег». Только через год, после марта 1953 года я понял, что он имел в виду.

В отделе, где мне предстояло работать, я встретил соседа по койке - Генриха Червинского*. Мое рабочее место также оказалось рядом с его кульманом. Моим непосредственным руководителем стал старший инженер Петропавловский*.

Бытовые условия в ОКБ были, конечно, несравнимы с лагерными, но они объяснялись не желанием обеспечить специалистам приемлемые условия для успешного труда, а необходимостью при общении заключенных специалистов с военными во время испытаний на полигоне или на судостроительном заводе скрыть, что «товарищи конструкторы», которые разработали сложнейшие системы, «враги народа».

Чтобы как-то компенсировать вынужденные послабления режима, в свободное от работы время (а оно было, в основном, в воскресенье) проводились проверки по утрам и перед отбоем, когда каждый заключенный должен был в ответ на названную дежурным офицером фамилию, продолжить его, назвав свое имя, отчество, статью, срок. Были и другие мелкие «уколы» - чтобы специалисты не забывали, что они прежде всего «зеки».

В ОКБ существовала странная система оплаты ежедневного десятичасового труда: каждый заключенный специалист, в зависимости от занимаемой им должности, получал не зарплату, а так называемое «семейное посо-

¹ По воспоминаниям Л.Л. Ильиной, свидания могли быть и раз в неделю.

бие», которое составляло 120 рублей у рядовых конструкторов и 240 рублей – для специалистов высшей категории. Эти деньги клали на лицевой счет каждого заключенного, и он имел право воспользоваться ими при содействии очень милой женщины, которую зеки называли «Красной шапочкой» (она постоянно носила головной убор красного цвета). Она раз в неделю обходила всех со специальными бланками заявок, в которых было предупредительно отпечатано: «прошу списать с моего лицевого счета деньги на приобретение следующих продуктов и товаров...» Через день-два мы спускались в ее комнатку на первом этаже и получали свои заказы.

Кадры для ОКБ и других аналогичных шарашек подбирались как в самом Гулаге (отбор специалистов в лагерях), так и по заявкам МГБ. Требуется, например, крупный специалист-математик. Эти сведения поступают в Управления МГБ крупных городов, и через несколько месяцев в ОКБ прибывает профессор Саратовского университета Монастырский, которому оформили 10 лет по статье 58-10. Студенты Кораблестроительного института или Института водного транспорта в пятидесятые годы, изучая двигатели судов, рассчитывали судовые винты по так называемым диаграммам Папмеля, не подозревая при этом, что «знаменитый русский ученый Папмель – создатель диаграмм для расчета судовых винтов», как нам читали на лекциях, в это время находился в ОКБ-172 на положении «зека»!

В ОКБ были не только профессора математики и механики. Для выполнения макетных работ там были столяры-краснодеревщики, жестянщики и другие специалисты высшей квалификации – профессора своего дела.

В пятидесятые годы основным направлением в развитии военно-морских сил было строительство надводного флота, главным образом, – крейсеров. А основным вооружением крейсеров того времени были бронированные башни с тремя спаренными орудиями, которые могли вести огонь как по надводным, так и по воздушным целям. Расстояния до целей определялись автоматически радиолокационной станцией башни. Сложная система автоматики управляла движением стволов, учитывала качку, направление и скорость ветра, влажность воздуха и другие факторы, обеспечивая точность попадания снарядов.

При стрельбе по воздушным целям зенитный снаряд подавался из корабельного погреба в ствол орудия через систему автоматической установки трубки. Эта система, управляемая радиолокационной станцией, непрерывно устанавливала высоту взрыва снаряда в зависимости от координат цели в данный момент. Разработкой этих башен и занималось ОКБ-172.

Практическая работа проводилась на артиллерийском полигоне в районе станции Ржевка, где была сооружена

опытная башня – прототип башен, которые должны были устанавливаться на крейсерах, для отработки ее основных узлов. По результатам стрельб в рабочие чертежи вносились необходимые коррективы. На всех испытаниях орудий присутствовали и заключенные специалисты.

В ОКБ была вместительная легковая автомашинка типа ЗИС, на которой осуществлялись поездки заключенных на объекты. Их сопровождали 2-3 охранника, одетые в гражданское платье, доводили заключенных до проходной и оставались там (посещать секретные объекты они не имели права). В проходной «товарищей конструкторов» встречали моряки, и все вместе шли на объект проводить испытания (стрельбы).

Работа в ОКБ была интересной, и поэтому десятичасовой рабочий день не был нам очень уж в тягость. Задачи, которые приходилось решать, были интересны сами по себе, а перспектива в самое короткое время увидеть в натуре, в действии «свое детище», повышала интерес к работе вдвойне. Кроме того, в ОКБ была большая техническая библиотека, в которой можно было свободно взять иностранные (в том числе и американские) технические журналы и другую необходимую литературу.

В ОКБ работали осужденные не только по 58-й статье, около половины состава были так называемые «бытовики», всего 120-150 человек, из которых человек 15 были вольнонаемными. Работали бытовики и политические вместе, а вот жили – раздельно: мы – на втором этаже, бытовики – на третьем.

В рабочем корпусе ОКБ существовала даже парикмахерская, где заключенные специалисты могли бесплатно привести в порядок свои прически. Такая мера была необходима для того, чтобы «товарищи конструкторы» выглядели бы так же, как и их вольные коллеги и у последних не возникли бы какие-либо сомнения относительно действительного статуса коллег-конструкторов.

В воскресенье целый день у нас был свободный, и мы много времени проводили в сквере. Старички наши – те, кто из Ленинграда, – выращивали на клумбах различные цветы. Рассаду или семена они получали от своих родственников на свиданиях.

Свидания, в отличие от принятого в тюрьмах порядка, когда заключенный отделен от родственника сеткой или стеклом, в ОКБ происходили в отдельной комнате. Заключенный и родственник сидели рядом, а надзиратель – где-то в углу. На свиданиях родственники передавали заключенным деньги, лекарства (в том числе и спиртосодержащие – накануне праздников).

Иногда перед каким-нибудь праздником мы давали деньги надзирателю и просили купить бутылку водки. Не каждый

надзиратель мог пойти на это – его могли обвинить в «связи с заключенным»! Но некоторые делали это.

При всех положительных сторонах отбывания срока в ОКБ по сравнению с лагерем, все же заключенным специалистам нужно было отбывать свой срок «от звонка до звонка», и все мы были на это настроены. Незаметно прошел год моего пребывания в ОКБ. Однажды после ужина надзиратель вошел в наше спальное помещение и спросил: «Кто здесь Акулов?» Я подошел. «Пойдемте со мной», – сказал он.

Мы вышли в тюремный двор и пошли по направлению к нашему скверу. Я знал, что недалеко от входа в сквер стоит двухэтажный кирпичный домик – местопребывание оперслужбы. И действительно, надзиратель привел меня к этому дому, и мы поднялись на второй этаж. Он постучал в одну из дверей и ввел меня в довольно обширный кабинет. Из зарешеченных окон кабинета была видна тюремная стена и дома на улице Комсомола. За письменным столом сидела пожилая женщина с худым болезненным лицом в форме старшего лейтенанта МГБ. Она предложила мне сесть и спросила, нравится ли мне работа в ОКБ. Я ответил, что работа меня вполне устраивает. Далее она начала говорить о том, что она знает, что я здесь случайно, что я советский человек и должен помогать советским органам, чтобы враги, которых здесь много, не вредили бы нашей Родине.

– Как же так? – ответил я «оперетте». – Вы знаете, что я здесь случайно, что я не виновен, и тем не менее считаете, что я должен находиться в заключении и помогать бороться с какими-то врагами вместо того, чтобы заканчивать институт. Почему же вы не возмутитесь тем, что в ответ на мои обоснованные жалобы я все время получаю один ответ: «Осужден правильно»? Если вы действительно верите, что я честный человек, – помогите исправить ошибку органов, в которых вы служите.

«Оперетта» курила одну папиросу за другой и пыталась убедить меня, что ее предложение не противоречит ее убеждению в случайности моего нахождения в заключении. Были и угрозы, что в ее, мол, власти «списать» меня в лагерь, если я не буду помогать в борьбе с антисоветскими элементами. Я ответил, что я здесь в ОКБ не встречал антисоветских элементов. Разве они стали бы работать на укрепление обороноспособности нашей страны? А потом, если я знаю, что я осужден неправильно, могу ли я верить, что мои коллеги осуждены правильно? Здесь я должен честно работать. Это я и делаю.

Наконец «оперетта» позвала сидевшего в соседней комнате надзирателя, и он отвел меня в нашу камеру. Я немного побаивался, не исполнила бы она свою угрозу, но случилось непредвиденное...

Ранним мартовским утром, когда мы собирались идти завтракать, из репродуктора, висевшего на металлической колонне в нашем жилом помещении, вместо привычной «Пионерской зорьки», зазвучали траурные мелодии из «Серенады для струнного оркестра» П.И. Чайковского. Все, находившиеся в помещении, тревожно переглядываясь, столпились у репродуктора.

В 8 часов утра музыка замолкла, и голос Левитана с траурной интонацией сообщил о случившемся. Заключенные стояли молча со скорбными лицами.

В этот момент дверь в наше помещение открылась, и вошел лейтенант режимной службы. Увидев большую группу неподвижно стоявших заключенных, он закричал:

- Вы чего стоите?! Завтрак уже кончается! На работу собираться пора!..

- Тише, ты! - рявкнул кто-то на него из толпы, - Сталин умер!

- Вы... вы... вы это что!? В лагерь захотели?! Срок второй заработать?! - выпучив глаза, растерянно бормотал лейтенант.

- Да слушай ты, что передают! - гаркнули снова из толпы.

Сообщение о смерти Сталина дважды передали по радио, и снова заиграла траурная музыка.

Молча, каждый со своими мыслями, мы отправились на работу. Никто не высказывал никаких суждений. Опыт, полученный в тюремном «университете», подсказывал, что сейчас нужно быть особенно осторожным.

После похорон Сталина мы услышали Указ об амнистии и были разочарованы: на волю уходили хулиганы и уголовники. В Указе говорилось, правда, об освобождении осужденных по статье 58-й, но имевших срок до пяти лет!

Это была просто насмешка над нами, ибо мы-то знали, что по этой статье менее 8 лет никому не давали!

В марте месяце 1953 года мы продолжали работать, как и ранее, но в конце месяца стали ходить «параши» о принятом в верхах решении повсеместно ликвидировать объекты спецотделов, в том числе и МГБ.

Вскоре эти слухи были подтверждены начальниками отделов ОКБ-172. Наступал конец шарашкам.

Апрель был месяцем консервации разработок, упаковки документации.

В начале мая на территорию ОКБ въехало несколько «воронков», и нас стали грузить в них для перевозки в другие лагеря:

Через несколько лет на банкете, посвященном получению дипломов инженеров-механиков группой студентов-заочников, председатель экзаменационной комиссии, декан судомеханического факультета, Владимир Александрович Смирнов, встал и обращаясь к присутствующим, сказал:

- Разрешите мне поднять бокал за находящегося среди вас молодого, дипломированного теперь, инженера, Валентина Константиновича Акулова, которого вы узнали недавно, а я знаю давно. У него диплом действительно выстрадан...

Я до сих пор помню этот трогательный тост, это трогательное внимание хорошего человека.

С 1 января 1956 года я начал работать в ЛО института «ВНИИасбестцемент» (позже переименованного в институт «Гипрониинеметаллоруд» в должности старшего инженера, руководителя группы, главного специалиста, начальника технологического, а затем - научно-технического отдела. Работал до 30 апреля 1989 года.

Л.Л. Ильина

Отца [Леонида Михайловича Ильина*] арестовали 8 января 1938 года. Ему удалось затянуть следствие на два с половиной года. 14 декабря 1940 года «за участие в анти-советской организации» он был осужден Особым совещанием при НКВД СССР на 8 лет ИТЛ и в январе 1941 оказался в ОТБ (впоследствии ОКБ-172). В отличие от обычных конструкторских бюро там имелась своя маленькая мастерская, где можно было отрабатывать уже не на бумаге, а на модели отдельные узлы. Это давало возможность лучше «почувствовать» то, что ты делаешь, и быстро вносить небольшие поправки, улучшавшие основные характеристики разрабатываемой системы. В ОТБ в те годы в основном занимались морской артиллерией. Кроме того, руководители проекта и старшие инженеры через самое непродолжительное время могли не только увидеть «свое детище» (орудийную башню) в металле на заводе, но и проверить его на испытательном полигоне на Ржевке.

Была в ОТБ и прекрасная техническая библиотека, где можно было найти не только разные технические справочники, но и самые последние журналы по различным отраслям техники, как на русском, так и на иностранных языках.

Когда отец попал в ОТБ, там работало около 200 заключенных специалистов. Как и на всех предприятиях того времени, у них был один выходной день в неделю, но вместо 48 рабочих часов - 60. Впрочем, на это никто не был в обиде - некоторые из специалистов работали бы и больше. Выбор, чем заняться в свободное время, как вы догадываетесь, был невелик. За работу платили в зависимости от занимаемой должности порядка 100-240 рублей в месяц. Отец, конечно, уверял, что ему всего хватает, и настоял на том, чтобы заработанные им деньги отдавали маме. Зная характер папы и понимая, что ему

будет приятно сознавать, что он вносит свою лепту в семейный бюджет, мама согласилась. Свидания нам давали каждое воскресенье и не через две решетки, а в отдельной, светлой комнате. При этом, конечно, присутствовал охранник, но отец мог подойти к нам, обнять и поцеловать.

Я боялась первого свидания с отцом, боялась увидеть его опять приниженным и неухоженным. Но он встретил нас с мамой гладко выбритым, в новом костюме, на белой рубашке – галстук. А когда наклонился меня поцеловать, я ощутила знакомый запах одеколona. Он был таким же, как до ареста, спокойно-уверенным, и серые глаза его лучились добрым и ласковым теплом. Он очень обрадовался, когда я сообщила, что в этом году буду поступать в ЛЭТИ на физико-электротехнический факультет. И сказал матери:

– Великолепно и... своевременно, очень своевременно. Теперь я буду о вас меньше беспокоиться...

Я не поняла тогда смысла этих слов. Лишь потом, когда началась война, и я стала получать служащую, а не иждивенческую, как школьники, продуктовую карточку, догадалась... Он знал, предвидел, что скоро будет война, а это не только бои на фронте, но и тяжелый, изнурительный труд и голод в тылу.

Когда началась война, свидания с отцом сразу же прекратились, и вообще ничего узнать о нем не удалось. Мы с мамой опасались, что всех специалистов из ОКБ в случае неблагоприятной обстановки на фронтах могут расстрелять, ведь они считались врагами народа...

Как потом выяснилось, в середине июля весь обслуживающий персонал и часть специалистов были эвакуированы в Среднюю Азию, а остальные, в число которых попал и мой отец, – в Томск, где они просидели около года в тюрьме. Затем их перевезли в Пермь. Там на одной из тихих улиц для ОКБ был подобран двухэтажный особняк с небольшим садом. Наверху устроили жилые комнаты, а низ переоборудовали под рабочие помещения. В штате ОКБ в этот период было около 100 человек.

Война и, в частности, необходимость ведения маневренного боя с ближних позиций из минометов тяжелого калибра и других артиллерийских орудий, поставила перед ОКБ новую техническую задачу. Присасывание к грунту после ряда выстрелов опорных плит полковых минометов, задерживая быстрое снятие орудий с огневых позиций, снижало маневренность боя и подвергало лишнему риску людей и артиллерийскую систему. Мой отец искал оптимальное решение для устранения указанного недостатка, исходя из теории динамики грунтов. Предложенная им реконструкция опорных плит минометов тяжелого калибра при

испытании на опытном полигоне в Кунгуре дала прекрасные результаты. Работа была издана в виде технических записок ОКБ-172 НКВД СССР (выпуски №№ 8, 19, 20 и 22).

Работал мой отец и над задачей допускаемых в момент выстрела по величине и времени упругих осадок обычного железнодорожного пути (для морских корабельных артиллерийских систем, установленных на железнодорожных транспортерах). Дело в том, что стрельба железнодорожной артиллерии с заранее подготовленных железобетонных оснований легко засекалась противником. В 1946 году я, будучи студенткой ЛЭТИ, демонтировала на практике электрическую часть одного из таких транспортеров в лесу на южном берегу Финского залива. Но тогда мне и в голову не пришло вспомнить об отце. А ведь мы с ним работали почти бок о бок. После защиты дипломного проекта в феврале 1948 года я стала работать в ЦКБ-34 и занималась электрооборудованием корабельной артиллерии. ОКБ-172 и моя организация были конкурирующими... Но я забежала слишком далеко вперед.

Всю войну мы ничего не знали об отце. Но ему в 1943 году удалось как-то разузнать, что мы с мамой пережили тяжелую блокадную зиму и летом, когда проходила очередная чистка Ленинграда от неблагоденных граждан, были эвакуированы. Он страшно обрадовался и сразу же стал откладывать для нас зарабатываемые в ОКБ деньги.

В 1945 году ОКБ вернулось в Ленинград. Мы с мамой узнали об этом от тети Муси, которая работала в плановом отделе 2-го Стройтреста НКВД. Кстати, я тоже там работала весной 1944 года электромонтером, но очень недолго - уволилась, потому что инженера-электрика Вестфала, под началом которого я работала, неожиданно арестовали. Естественно, я решила: лучше поискать другое место, поспокойнее.

Как и до войны, после эвакуации ОКБ, работавшим в нем заключенным специалистам разрешались свидания с родственниками по воскресеньям.

8 января 1946 года у отца заканчивался срок, и мы со дня на день ожидали его домой. Но, очевидно, какие-то документы задерживались. На последнем свидании мне показалось, что отца что-то беспокоит.

Следующего свидания не было. А потом мы узнали, что его отправили на Север этапом...

Почему? Мы знали, что отбывшие сроки по 58 статье не имели права проживать в городах республиканского и краевого значения, но могли же его отпустить домой, чтобы он сам выбрал себе место, где будет жить, посоветовавшись с родственниками. Кроме того, все, кто оставался после окончания срока работать в ОКБ, получали ленинградскую прописку. Или он сам не захотел

остаться? Или... случилось что-то еще?.. Тогда мы не догадывались, что приближалась новая волна репрессий. И скоро начнут арестовывать по второму разу всех отбывших сроки по 58 статье и ссылать на вечное поселение в районы Крайнего Севера и Сибирь.

Примерно через полтора месяца пришло письмо от отца из Воркуты. Он сообщал, что здоров и напишет, как только устроится. Просил о нем не беспокоиться. Все, мол, утрясется и будет хорошо. Но мы обе знали, что хорошо уже не будет никогда. Мама к нему не поедет и я тоже. Мы боялись, что нам уже никогда не придется свидеться..

Опять у меня не было отца. И я невольно еще ближе сошлась со своими друзьями из ОКБ-172: Игорем Дмитриевичем Афанасьевым, Павлом Александровичем Белявиным*, Львом Львовичем Битнером и Александром Евгеньевичем Куном. У всех у них, еще в Перми, окончились сроки заключения, но они остались работать в ОКБ и вернулись с ним в Ленинград. Семьи ни у кого, кроме Белявина, который вернулся к жене и сыну, не было. Возможно, поэтому мы так и тянулись друг к другу. Мы были больше чем просто друзьями... Нас роднили неуверенность в завтрашнем дне, неустроенность быта и солидарность деклассированных 58 статьей элементов. И хотя репрессии задели меня лишь рикошетом, я лучше чем другие понимала их. Я была своей.

Для меня, восемь лет видевшей отца лишь время от времени через решетки тюрьмы, росшей без братьев и ни с кем не смевшей и словом обмолвиться о несчастье нашей семьи, они были тем мужским началом, которое так необходимо каждой девочке, девушке, женщине в нормальной жизни. Для них, вероятно, я олицетворяла ту вечную женственность, которую инстинктивно ищет каждый мужчина.

Все они годы тянули в одной упряжке с моим отцом и виделись каждый день. Правда, отец принадлежал к другой возрастной группе. По кругу интересов ему был ближе блестяще образованный инженер Марк Густавович Шлезингер, в совершенстве знавший, кроме русского, еще четыре языка: немецкий, французский, английский и итальянский. Математик Андрей Митрофанович Журавский, с которым отец был тесно связан по работе.

Лев Львович Битнер был из обрусевшей французской семьи. По-русски он говорил с акцентом и, чтобы никто об этом не догадался, с юных лет стал курить трубку, которую выпускал изо рта лишь когда ел и спал. Он превосходно знал как русскую, так и французскую литературу, которую предпочитал читать в подлиннике. До знакомства с ним я считала, что перевод дело нехитрое – достаточно хорошо знать язык, с которого переводишь. Но Битнер заявил, что знает лишь одну переводчицу,

которая не только сумела передать тонкий аромат французского романтизма, но и придать ему восхитительную легкость. Он имел в виду Щелкину-Куперник и ее перевод «Сирано де Бержерака» Эдмона Ростана. Кстати, Лев Львович познакомил меня и с Андреем Платоновым...

Будучи уроженцем Павловска, Л.Л. Битнер много рассказывал мне о его окрестностях и парке. Однажды после работы, прихватив с собой бутылку вина, мы отправились на Витебский вокзал. Была ранняя весна. Листья на деревьях еще не распускались, но местами среди кустов цвели подснежники. Целую ночь пробродили мы по дорожкам парка. Лев Львович рассказывал мне о своей первой жене и дочери. Лишь один раз, уже под утро, мы присели на ствол поваленного ветром дерева (скамеек нигде не было). Открыли бутылку вина и по очереди пили из горлышка терпкую влагу.

Оказывается, во время войны мать Льва Львовича, его жена и дочь не успели эвакуироваться. Кто-то из местных жителей недавно рассказал ему об этом, а также о том, что в 1942 году немцы разрешили его семье уехать во Францию...

От вина по всему телу разлилась приятная теплота и захотелось спать. Лев Львович посмотрел на часы:

– Пора! Через час должен быть поезд на Ленинград, а мы далеко забрались. Ну да я тут каждую тропку знаю...

На выходе из парка стоял небольшой столбик, к которому поперек была прибита досочка. Обойдя его с другой стороны, мы прочли: «Опасно! Мины».

Ироничный и одновременно сентиментальный, Лев Львович, при вторичном аресте в 1949 году, переправил мне на хранение портрет своей первой жены и подарок дочери. Это была вырезанная из картона и раскрашенная цветными карандашами балерина в пачке из оранжевой гофрированной бумаги. Где он умудрялся прятать во время шмонов свои реликвии, которые хранил с 1936 года, не знаю. Зимой 1950 года я привезла ему их в далекий таежный поселок горно-промышленного Удере́йского района Красноярского края. Там под именем Елены Битнер я прожила несколько лет¹.

В Удере́йский район, на вечное поселение, были посланы после вторичного ареста также бывшие работники ОКБ: Александр Эдуардович Саломе, Степан Максимович Лутовинов, Моисей Миронович Корчмарский и Николай Петрович Оцелин*.

¹ В январе 1950, спасаясь от ареста, Л.Л. Ильина бежала без документов из Ленинграда в Удере́йский район Красноярского края в поселок при сурьянном руднике, где отбывали ссылку ее друзья из ОКБ-172, укрывшие ее и обеспечившие нелегальное проживание до 1956.

Игорь Дмитриевич Афанасьев попал в Норильск, а Александр Евгеньевич Кун – в Кондопогу на Онежском озере.

В Сашу Куна я была влюблена, а может быть, даже – любила. В тот период мы оба увлекались кукольным театром. Считали, что время обычного прошло, а куклы могут ярко выразить не только гротеск, но и трагизм и патетику чувств. Мы читали друг другу Гумилева, Ахматову, Киплинга и... танцевали под старенький, довоенный еще, патефон танго, вальс-бостон, фокстроты. Помню, он принес мне из ОКБ «Пиратскую поэму». Что-то около 30 карточек, форматом чуть побольше игральных карт¹. На каждой из них был рисунок тушью (иногда раскрашенный), и внизу, под ним – четверостишие. Я сразу же принялась придумывать новые похождения героев. В те годы я тоже писала стихи... Писала, пока меня не пришли арестовать... С тех пор никогда больше – ни двух строк.

«Пиратская поэма», по большому счету, конечно, не являлась настоящим художественным произведением, но рисунки были веселые, а рифмы легкие и динамичные.

Когда начались повторные аресты, Куна забрали одним из первых. Но мы с ним к тому времени уже не встречались.

Умер Александр Евгеньевич в 1959 году.

Игорь Дмитриевич Афанасьев был феноменально талантливым химиком. Он удивительно быстро умел нащупывать главное в любом техническом вопросе и решал ставшую четкой проблему легко и красиво. В результате каждый месяц получал на свои изобретения несколько патентов. Семьи у него не было, поэтому все деньги Афанасьев тратил на приобретение картин.

Я приходила в маленькую девятиметровую комнатенку в коммунальной квартире, где хранились его сокровища. Он доставал из стоящих на полу узких картонных коробок работы Левитана, Поленова, Васнецова, Врубеля... Помню: и «Царевну-Лебедь», и «Демона», и эскизы рук художника Александра Иванова...

– Знаете, Лиана, – сказал однажды Игорь Дмитриевич, когда мы с ним, налюбовавшись чудесными работами мастеров, пили жидкий чай с печеньем. – Если бы я мог, я нарисовал ваши руки. В лице у вас этого нет, а вот в руках – столько нежной и трагической обреченности...

Я смутилась. А он долго после этого не звонил. Потом я узнала, что его арестовали. Что стало с картинами, не знаю...

В Норильске, на поселении, Игорь Дмитриевич женился на вдове своего трагически погибшего друга, женщине с пятью малолетними детьми. Таким он был, похожий на Дон Кихота даже внешне. Только не было у него Санчо Пансо...

Павел Александрович Белявин был всех нас старше и к тому же семейным. Он собирал время от времени всю нашу братию и устраивал пиршество. Когда начались вто-

ричные аресты, он, единственный, уцелел. Возможно, потому что был инвалидом и ходил с трудом, сильно хромяя.

Павел Александрович всегда интересовался моей судьбой и часто звонил моей матери, когда я была в Сибири, узнать, что обо мне слышно. А когда я вернулась, приходил, и всегда с коробкой конфет. Последний раз мы виделись в 1975 году, когда у отца был инсульт, и вся приходящая была завешана простынями, рубашками и пеленками... С грустной улыбкой оглядев сохнувшее белье, Павел Александрович сказал, что это ему знакомо. Ольга Николаевна (жена) после гипертонического криза парализована, а сын живет далеко, да и работает, так что помогает мало. Звал меня, как всегда, зайти, но у меня было столько хлопот.

Работавшего в ОКБ Сергея Ивановича Фомченко я не знала раньше, никто мне о нем никогда не рассказывал. Но, когда мы встретились, оказалось, что он многое обо мне знал от Куна, с которым они были друзьями. Поэтому мы сидели и вспоминали былое, как хорошие старые знакомые. Вернувшись домой после этого свидания, я решила, что должна написать о каждом из тех, кого знала по ОКБ, хоть несколько строк.

В.Д. Чебанов¹

АНДРЕЙ МИТРОФАНОВИЧ ЖУРАВСКИЙ

Арест, заключение, ссылка, реабилитация

К началу Великой отечественной войны профессор Андрей Митрофанович Журавский заведовал кафедрой высшей математики Ленинградского горного института (ЛГИ) и отделом приближенных методов Математического института АН СССР².

¹ Чебанов Виктор Дмитриевич (1926 г.р.), двоюродный племянник А.М. Журавского с материнской стороны, с 1983 — владелец и хранитель семейного архива Журавских. Начиная с 1946, часто встречался с матерью и сестрой А.М. Журавского, а после его возвращения из ссылки и с ним самим. В 1992–1995 собирал воспоминания об А.М. Журавском, изучал следственное дело № 555 в ОРАФ МБ по Ленинграду и области, публиковал статьи о нем в газете ЛГИ «Горняцкая правда», выступал с сообщениями о его жизни и деятельности в ЛГИ, Санкт-Петербургском филиале Института истории естествознания и техники РАН и с докладом на «Герценовских чтениях» в РГПУ им. А.И. Герцена.

² В 1941 он был избран членом-корреспондентом АН СССР, но документы об этом еще не поступили в Ленинград, и он продолжал числиться профессором. После реабилитации это звание также не было ему подтверждено (в архиве ЛО АН этих данных нет).

Начиная с осени 1941 года, в связи с задачами военного времени и эвакуацией ЛГИ, вся работа А.М. Журавского сосредоточилась в Ленинградском отделении Математического института АН СССР (ЛОМИ), руководителем которого он был назначен¹. К концу зимы 1941–1942 он очень ослабел, но продолжал работать. В газете «На страже Родины» за 12 февраля 1942 года он писал: «Несмотря на все трудности в осажденном городе, математики Ленинграда ни на один день не прекращают активной научной работы, зная, что она служит укреплению оборонной мощи нашей Родины».

А 17 февраля 1942 года он был арестован Отделом контрразведки Управления НКВД по Ленинградской области (КРО УНКВД ЛО)². В момент ареста А.М. Журавский жил на улице Ракова (Итальянской) в трехкомнатной квартире с семьей, состоявшей из матери, Екатерины Ивановны Журавской³, и сестры, Евгении Митрофановны Журавской.

Екатерина Ивановна Журавская вела дневник⁴. О дне ареста она записала: «Пришли эти ужасные люди. Все рылись и увели моего дорогого... Злые, худые люди. Он что сделал худого? Трудился без конца...»⁵

А.М. Журавский вместе с двенадцатью учеными, преподавателями и инженерами ленинградских вузов был обвинен в принадлежности к контрреволюционной антисоветской организации, ожидавшей прихода немцев в Ленинград и подготавливающей декларацию об оказании помощи немецкому командованию⁶.

Одним из доказательств таких его намерений было сочтено наличие у него в момент ареста неиспользованного командировочного

¹ Кольцов А.В. *Ученые Ленинграда в годы блокады*. — М.-Л.: Наука, 1962. С. 79–80.

² Ордер № 1/2071 на производство ареста и обыска от 17.02.1942. — Архив УФСБ РФ по СПб. и обл., ф. арх.-след. дел, д. П-22163, т. 1, л. 221–227.

³ Журавская Екатерина Ивановна (1867–1962). Родилась в Петербурге в семье директора канцелярии обер-прокурора Св. Синода. Окончила женскую гимназию. В 1892 вышла замуж за Митрофана Петровича Журавского, впоследствии действительного статского советника. Домохозяйка, воспитала четырех сыновей и двух дочерей.

⁴ Дневник Е.И. Журавской (первая запись — 17.11.1942, последняя запись — 19.01.1956) состоит из шести разноформатных толстых тетрадей. В 1940-е — нач. 1950-х записи, за небольшим исключением, ежедневные, наряду с хроникой содержат краткие воспоминания.

⁵ Журавская Е.И. Дневник. Тетр. №1. Запись от 17.11.1942.

⁶ Обвинительное заключение от 10.04.1942. — Архив УФСБ РФ по СПб. и обл., ф. арх.-след. дел, д. П-22163, т. 4, л. 1389–1400.

удостоверения Президиума ленинградских учреждений АН СССР от 24.09.1941 о командировании его в Казань¹. Есть версия, что одной из причин ареста был также клеветнический донос одного из сотрудников ЛГИ, однако она не подтверждена доступными документами.

В период следствия и суда А.М. Журавский содержался во внутренней тюрьме УНКВД ЛО г. Ленинграда. Следствие по делу вел ст. следователь КРО УНКВД ЛО мл. лейтенант госбезопасности Н.Ф. Кружков. В ходе следствия Журавскому было сообщено, что его родные отреклись от него, и только через четыре года, при первом свидании с ними, он узнал, что это была ложь.

Следствие было закончено 3 апреля 1942 года, а 23 апреля Военный трибунал войск НКВД СССР Ленинградского округа принял решение о слушании дела «в закрытом судебном заседании без участия обвинения и защиты и без вызова свидетелей»².

Военный трибунал войск НКВД 25 апреля 1942 года признал всех обвиняемых по делу виновными в совершении преступлений, предусмотренных статьями 57-3, 57-10ч. 2 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР (обобщенное содержание этих статей — участие в организации, способствующей путем подрыва и ослабления Советской власти иностранному государству, находящемуся в состоянии войны с СССР) и приговорил их к высшей мере наказания — расстрелу³. Приговор был вынесен судом в следующем составе: председательствующий — военюрист 2 ранга Лапшов, военюрист 3 ранга Мальчиков и батальонный комиссар Коршунов.

Как же проходили следствие и суд? При проверке следственного дела в 1954 году в порядке надзора Военной прокуратурой Ленинградского военного округа было установлено: «дело в отношении Кошлякова, Журавского <...> искусственно создано следователем Кружковым, применявшим избиение, обман, угрозы и другие запрещенные законом меры ведения следствия. Используя крайнее истощение обвиняемых, следователь Кружков принуждал их подписывать протоколы с ложными фактами, покупая, по существу, признание вины за кусок хлеба. Опасаясь отправки дела на доследование,

¹ Архив УФСБ РФ по СПб. и обл., ф. арх.-след. дел, д. П-22163, т. 1, л. 1348.

² Протокол № 922 от 23.04.1942 Подготовительного заседания ВТ войск НКВД по ЛО. — Архив УФСБ РФ по СПб. и обл., ф. арх.-след. дел, д. П-22163, т. 4, л. 1409.

³ Приговор № 795 от 25.04.1942. — Архив УФСБ РФ по СПб. и обл., ф. арх.-след. дел, д. П-22163, т. 4, л. 1455—1460.

что влекло новые унижения и издевательства, Кошляков, Журавский и другие подсудимые и на суде дали о себе показания, не соответствующие действительности, в плане требований следователя Кружкова, который даже в судебном заседании контролировал каждое слово подсудимых, воздействуя на них своим присутствием»¹ ...

Родные А.М. Журавского не знали ни о предъявлении ему обвинения, ни о суде, ни о приговоре. Следователь Кружков говорил им, что Андрей Митрофанович находится в исключительно хороших условиях, ни в чем не нуждается, плодотворно работает и вскоре будет вывезен из Ленинграда².

После отъезда семьи Журавского из Ленинграда (в конце марта 1942 года) его имущество было конфисковано, а его личный архив был уничтожен сотрудниками НКВД еще во время следствия «как не имеющий значения для дела и не представляющий ценности»³.

Президиум Верховного Совета СССР 28 мая 1942 года постановил в отношении всех осужденных по делу заменить высшую меру наказания десятью годами лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях⁴.

Вскоре А.М. Журавский был отправлен по этапу в Усольлаг, находящийся в Соликамском районе Молотовской (ныне Пермской) области⁵. В этом лагере он пробыл недолго и выполнял там различные работы, в частности, занимался ремонтом приборов. В конце 1942 — начале 1943 года специалисты по проектированию артиллерийских орудий, с которыми Журавский уже сотрудничал перед арестом, видимо, ходатайствовали о его переводе в ОКБ—172, функционировавшее в системе 4-го Спецотдела МВД СССР. Это конструкторское бюро находилось тогда в Молотове. А.М. Журавский поступил в тюрьму № 1 Молотова 18 февраля 1943 года и начал работать в ОКБ—172⁶.

В начале августа 1943 года мать Андрея Митрофановича, Е.И. Журавская, жившая после эвакуации из Ленинграда в д. Ижев-

¹ Протест ВРИО Военного прокурора ЛВО от 02.08.1954. — Архив УФСБ РФ по СПб. и обл., ф. арх.-след. дел, д. П-22163, т. 5, л. 1736—1741.

² Протокол допроса Журавской Е.М. от 02.08.1954. — Архив УФСБ РФ по СПб. и обл., ф. арх.-след. дел, д. П-22163, т. 5, л. 1561, 1562.

³ Акт от 02.04.1942. — Архив УФСБ РФ по СПб. и обл., ф. арх.-след. дел, д. П-22163, т. 1, л. 235.

⁴ Выписка из протокола заседания През. Верх. Совета СССР № 9/281 от 28.05.1942. Архив УФСБ РФ по СПб. и области, ф. арх.-след. дел, д. П-22163, т. 4, л. 1473.

⁵ Архив УФСБ РФ по СПб. и обл., ф. арх.-след. дел, д. П-22163, т. 5, л. 1980.

⁶ Архивная справка УВД Пермской обл. № 10/1-ч-106 от 19.04.1993.

ка Бандюжского района Татарской АССР, совершенно неожиданно получила от него денежный перевод. Вот как она писала об этом в своем дневнике: «Сегодня пришли мне деньги из Молотовской области из тюрьмы. Я ужасно была потрясена... Мы думали, что Андриша в Москве, работает в хороших условиях, и вдруг...»¹.

А.М. Журавский 20 декабря 1944 года был переведен из тюрьмы № 1 Молотова в тюрьму № 1 Ленинграда², где и пробыл до окончания срока заключения. Все эти годы он работал в ОКБ—172, эвакуированном в Ленинград и размещенном на территории тюрьмы № 1 («Кресты»).

Его первое свидание с матерью и сестрой, с которыми он не виделся более четырех лет, состоялось 20 мая 1946 года. Его мать, которой было уже 78 лет, очень плохо видела, и он, зная об этом, подарил ей при встрече собственноручно изготовленную в тюрьме подзорную трубку и букет цветов³.

С середины сентября до конца ноября 1946 года Журавский был в командировке в г. Щербаков (ныне Рыбинск), туда и обратно он ехал в отдельном купе обычного пассажирского вагона с конвоиром в штатском.

Начиная с апреля 1947 года разрешались свидания с родными, примерно раз в два месяца, а с июня 1950 года — ежемесячно. О дате свидания сообщалось заблаговременно извещением, присылаемым по почте. Начиная с осени 1948 года на имя Екатерины Ивановны Журавской ежемесячно стали поступать денежные переводы от Андрея Митрофановича на сумму 140—150 рублей. Продовольственные передачи принимались без каких-либо ограничений по количеству и ассортименту. Евгения Митрофановна очень заботилась о здоровье брата и носила обильные передачи, стараясь, чтобы он получал достаточное количество калорий и витаминов в любое время года.

В 1949 и 1951 годах Андрея Митрофановича отправляли в командировку в Москву, в Артиллерийскую академию для сообщений и доклада.

17 февраля 1952 года Е.И. Журавская записала в своем дневнике: «10 лет, как взяли дорогого. Ждала его, думала придет. Женя ездила к нему, сказали, там его нет. Где он, родной мой?» и «28 февраля.

¹ Журавская Е.И. Дневник. Тетр. № 1. Запись б/д (01—10.08.1943).

² Архивная справка УВД Пермской обл. № 10/1 ч-106 от 19.04.1993.

³ Журавская Е.И. Дневник. Тетр. № 1. Запись от 21.05.1946.

Женя вчера получила телеграмму от дорогого. Он находится в Коми. А я-то, глупая, мечтала...»¹

В течение девяти лет работы в ОКБ–172 А.М. Журавский выполнял научно-исследовательские работы, имеющие важное теоретическое и практическое значение для совершенствования артиллерийского вооружения². Им была разработана оригинальная теория теплового процесса, развивающегося в артиллерийском орудии при стрельбе, а на ее основе – методика теплового расчета ствола артиллерийского орудия, позволяющая вести проектирование артиллерийского вооружения с учетом его боевого использования. По этой работе им был сделан доклад в Артиллерийской академии в декабре 1951 года³. Согласно постановлению, вынесенному по докладу, новые проекты артиллерийских орудий должны были сопровождаться расчетом по разработанной им методике. Им были также выполнены специальные задания по расчетам ряда проектируемых артиллерийских систем и разработаны допустимые режимы огня для действующих артустановок Военно-морского флота. В ОКБ–172 Журавским были начаты работы по разработке режимов огня противозенитной артиллерии, по исследованию живучести артиллерийских стволов и явления, возникающего при движении снаряда, вылетающего из разогретого ствола. Кроме того, им был произведен расчет газовой турбины реактивного двигателя. В ОКБ–172 им была подготовлена к публикации монография «Теория теплового процесса в артиллерийском орудии», изданная без указания его авторства⁴. Эта монография до сих пор не устарела и используется в учебной работе как классический учебник. А.М. Журавский был также автором около 20 технических отчетов и статей в специальных журналах по тематике ОКБ–172.

Андрей Митрофанович рассказал мне об одном эпизоде из жизни ОКБ–172.

¹ Журавская Е.И. Дневник. Тетр. № 2. Записи от 17.02.1952, 28.02.1952.

² Сведения о его работе в ОКБ–172 см.: Справка-характеристика 4-го Спецотдела МВД СССР от 08.05.1952. — Архив УФСБ РФ по СПб. и обл., ф. арх.-след. дел, д. П-22163, т. 4, л. 1496, 1497.

³ Заявление А.М. Журавского от 25.02.1952. — Архив УФСБ РФ по СПб. и обл., ф. арх.-след. дел, д. П-22163, т. 4, л. 1486, 1487.

⁴ *Теория теплового процесса в артиллерийском орудии*. — М., 1952. — 240 с. Авторство А.М. Журавского было официально раскрыто лишь в предисловии к этой книге, написанном в 1994 главным специалистом КБСМ В.И. Жуком и доцентом Петербургского горного университета В.В. Карпенко.

Однажды в выходной день начальство неожиданно приказало всем сотрудникам подняться в рабочие помещения и занять свои места и произвело «смотр» сотрудников, после которого некоторым из них было предложено побриться, другим — надеть галстук, переодеться и опять явиться на рабочие места.

Вскоре в рабочей комнате появился молодой, энергичный генерал со свитой. Он подходил к каждому сотруднику, расспрашивал, кто чем занимается. Когда очередь дошла до Андрея Митрофановича, и он ответил на вопросы генерала, последний сказал: «Это представляет большой интерес» и дал указание адъютанту сделать соответствующую запись. Впоследствии выяснилось, что это был Министр Вооружений СССР Д.Ф. Устинов.

Судя по всему, начальство ОКБ—172 очень ценило и уважало Андрея Митрофановича. Об этом говорит хотя бы тот факт, что спустя восемь дней после его отбытия в ссылку спецпочтой из ОКБ было отправлено написанное им перед отъездом заявление на имя заместителя председателя Совета Министров СССР Л.П. Берия с просьбой о направлении его на работу в одну из организаций Министерства вооружений для продолжения работ, начатых в ОКБ—172. Это письмо, бесспорно, сыграло важную роль в его дальнейшей судьбе¹.

В двадцатых числах февраля 1952 года А.М. Журавский, отправленный после отбытия срока заключения в ссылку в Коми АССР, оказался в Сыктывкаре, практически без денег, без полноценного паспорта, без документов об образовании, без какого-либо имущества. В 59 лет ему предстояло заново начинать трудовую жизнь.

Этот период жизни А.М. Журавского, продолжавшийся с 27 февраля 1952 года по 15 января 1953 года, очень хорошо прослеживается по его письмам к матери, он написал ей за это время 47 писем. Эти письма характеризуют его как человека.

Ниже приводятся наиболее интересные фрагменты из некоторых его писем.

1 марта 1952 года. «Сейчас ишу работу. Найти ее нелегко. Если не удастся устроиться в Сыктывкаре, поеду в Ухту. Может быть, там найдется работа на нефтяных промыслах. <...> Сейчас живу в доме колхозника, где получил койку».

¹ Заявление А.М. Журавского от 25.02.1952. — Архив УФСБ РФ по СПб. и обл., ф. арх.-след. дел, д. П-22163, т. 4, л. 1486, 1487.

16 марта 1952 года. «Живу в Сыктывкаре. Нашел работу в педагогическом институте, куда меня приняли в качестве лаборанта математического кабинета с окладом 450 рублей¹».

30 марта 1952 года. «Начал изучать язык коми. Очень интересный язык по своей структуре и фонетике. Боюсь, что не смогу его хорошо освоить. В ближайшее время <...> примусь за подготовку к печати некоторых из своих исследований».

20 апреля 1952 года. «О своем материальном положении я подробно писал и очень прошу не посылать мне денег. Я знаю, что вам самим и без того трудно. К сожалению, я не могу помочь вам сейчас, но не теряю надежду осуществить это в дальнейшем. <...> Как только отремонтирую арифмометры, приступлю к вычислениям, которые нужны для одной работы. Тем и мыслей у меня очень много, и ими я обеспечен надолго. В качестве отдыха занимаюсь языкознанием. <...> Читаю последние литературные произведения и исторические исследования».

12 мая 1952 года. «Помогаю студентам, которые готовятся к экзаменам и зачетам. <...> В гости ходить избегаю, несмотря на приглашения. Жалко терять время, которого не хватает для работы и чтения».

18 мая 1952 года. «Чувствую себя здоровым, но очень утомленным, видимо, сказываются и возраст, и отсутствие отдыха за истекшие годы. Работать, однако, очень хочется, и все время приходится следить за правильным расходом сил и распределением рабочего времени».

24 июля 1952 года. «Я сейчас занимаюсь со студентами-заочниками, прибывшими на летнюю сессию в Педагогический институт, и прочел ряд лекций на курсах усовершенствования для преподавателей начальной и средней школы».

1 сентября 1952 года. «У меня ничего лишнего нет и, по общепринятым понятиям, я живу бедно. Однако того, что я имею, мне хватает и даже остается. Вот этими-то моими недостатками мне и хочется с тобой поделиться. Ты так много дала всем нам в детстве и юности, что просто непростительно было бы не доставить тебе небольших удовольствий теперь. Мне будет большой радостью знать, что ты можешь позволить себе маленькое удовольствие и не будешь при этом стеснена в расходах».

¹ В 1952 оклад начинающего инженера составлял 800–850 рублей.

Тем временем, в соответствии с резолюцией Берия на заявлении А.М. Журавского, различными подразделениями МГБ, МВД и Министерства вооружений СССР проверялись возможность и целесообразность его использования в системе Министерства вооружений и возвращения в Ленинград. Наконец, после положительного заключения МГБ СССР, согласованного 20 сентября 1952 года с заместителем Главного военного прокурора Советской армии¹, вопрос был вынесен на Особое совещание при Министре ГБ СССР, которое постановило: «Журавского Андрея Митрофановича за отбытием срока наказания из ссылки освободить, разрешить проживать в г. Ленинграде с использованием на работе в системе Министерства вооружений»².

26 октября 1952 года Андрей Митрофанович пишет матери:

«Теперь о замечательном событии, которое со мной произошло. В среду на прошлой неделе меня вызвали в Управление Министерства госбезопасности и сообщили, что мне разрешается проживать в Ленинграде».

30 октября 1952 года. «Мне выдали новый паспорт, с которым я могу ехать в Ленинград».

19 ноября 1952 года. «Директор Института возражает против моего отъезда в середине учебного года... <...> Мы договорились, что я смогу уехать, как только закончу чтение лекций... <...> Меня очень уговаривают остаться работать в Пединституте».

29 ноября 1952 года. «Я вынужден задержаться в Сыктывкаре до конца семестра и экзаменов. <...> Мое первоначальное намерение выехать в середине декабря было связано с передачей экзаменов <...> другим преподавателям, которые провели бы испытания по прочитанному мною курсу, или с устройством экзаменов до начала экзаменационной сессии. Но в первом случае моя работа перекладывается на чужие плечи, а во втором случае страдают интересы студентов».

13 января 1953 года. «Приказ о моем отчислении отдан. Я сдаю дела и на днях должен получить полный расчет».

15 января 1953 года семья Журавских получила телеграмму о его выезде из Сыктывкара.

¹ Заключение МГБ СССР от 20 сентября 1952 — Архив УФСБ РФ по СПб. и обл., ф. арх.-след. дел, д. П-22163, т. 4, л. 1501–1505.

² Протокол ОСО НКВД СССР № 70 от 27.09.1952 — Архив УФСБ РФ по СПб. и обл., ф. арх.-след. дел, д. П-22163, т. 4, л. 1506.

В Коми государственном педагогическом институте А.М. Журавский проработал с 10 марта 1952 по 15 января 1953 года, первоначально – лаборантом, а с 16 ноября 1952 года – старшим преподавателем кафедры математики.

Профессор математики Александр Григорьевич Порошкин из Сыктывкарского государственного университета, работавший в конце 1952 года ассистентом кафедры математики в Коми педагогическом институте под непосредственным руководством А.М. Журавского, вспоминает: «Я был очень удивлен, когда зав. кафедрой математики познакомил меня с профессором, занимающим должность лаборанта. Наверно, это был первый “живой” профессор в нашем институте».

А.Г. Порошкин также вспоминает: «Очень уважительно и с интересом относился Андрей Митрофанович к языку коми, на бытовом уровне начал разговаривать на нем: в столовой, в магазине, в буфете к обслуживающему персоналу обращался по-коми, хотя, конечно, знал, что собеседник говорит и по-русски»¹.

Андрей Митрофанович Журавский приехал в Ленинград 19 января 1953 года. Он вернулся к своей семье после того, как был насильственно оторван от нее на 11 лет. Его матери в это время было уже 85 лет.

Е.И. Журавская записала в этот день в дневнике: «Приехал дорогой, я даже не верю. Радость моя, мое счастье...»²

Получив направление в Министерстве оборонной промышленности, в августе 1953 года он был принят на работу в ОКБ–43 на должность старшего инженера-расчетчика. Вскоре он был переведен на должность руководителя группы Расчетного отдела и продолжил начатые в ОКБ–172 работы.

В июле–декабре 1954 года Военной прокуратурой ЛВО (непосредственно помощником Военного прокурора подполковником юстиции Разумовым) в связи с поступившими жалобами «подельников» А.М. Журавского, Н.И. Постоевой и С.С. Рузова*, была произведена проверка архивно-следственного дела № 555. При этом в качестве свидетелей по делу были допрошены Н.С. Кошляков, К.И. Страхович, А.М. Журавский, Е.М. Журавская, академик В.И. Смир-

¹ Порошкин А.Г. А.М. Журавский в Коми педагогическом институте. – Рукопись, 1992. – 2 с. Архив В.Д. Чебанова.

² Журавская Е.И. Дневник. Тетр. № 2. Запись от 19.01.1953.

нов, бывший следователь УНКВД ЛО Н.Ф. Кружков и др.¹ Также была запрошена производственная характеристика А.М. Журавского из ОКБ-43².

Были рассмотрены также имеющиеся ранее материалы служебных расследований о применении следователем Кружковым Н.Ф. мер физического воздействия к арестованным: копия Отношения Особой инспекции ОК УКГБ при СМ СССР по ЛО и справка по делу № 45-46 от 12.08.1954 на бывших сотрудников следственного отдела УНКВД по ЛО Кружкова Н.Ф. и Иванова М.И.³

11 декабря 1954 года врио Военного прокурора ЛВО полковником юстиции Ершовым был вынесен протест в Военный трибунал ЛенВО на приговор ВТ войск НКВД ЛО от 25 апреля 1942 года по делу Кошлякова Н.С., Журавского А.М. и девяти других осужденных с просьбой отменить приговор.

20 декабря 1954 года Военный трибунал ЛВО в составе: председательствующего зам. председателя ВТ ЛВО полковника юстиции Толкачева и членов: подполковника юстиции Чепура и подполковника юстиции Красноперова рассмотрел протест Военного прокурора ЛВО. Установив, что никаких объективных доказательств вины Кошлякова, Журавского, Тимофеева, Третьяк, Строганова, Светлова, Соколова, Рузова, Худекова, Постоевой, Извекова и Зегжда не имеется, и они признаны виновными в совершении тяжких государственных преступлений в силу самооговора, к чему они принуждались недозволенными способами ведения следствия следователем Кружковым, который использовал для искусственного создания дела тяжелые условия блокады Ленинграда и путем физического и морального истязания довел видных ученых Кошлякова, Журавского и других до такого состояния, что они вынуждены были оговорить себя в совершении тяжких преступлений, чтобы избавиться от шантажа, угроз, избиений, оскорблений и других унижительных в отношении их действий, чинившихся в камерах при допросах, ВТ ЛВО вынес Определение об отмене приговора в отношении перечислен-

¹ Протокол допроса Журавской Е.М. от 02.08.1954. — Архив УФСБ РФ по СПб. и обл., ф. арх.-след. дел, д. П-22163, т. 5, л. 1561, 1562; Протокол допроса Журавского А.М. от 30.07.1954. — Там же, л. 1615—1619; Протокол допроса Страховича К.И. от 30.11.1954. — Там же, л. 1701; Протокол допроса Кружкова Н.Ф. от 02.12.1954. — Там же, л. 1713, 1714.

² Производственная характеристика ОКБ-43 от 03.07.1954. — Архив УФСБ РФ по СПб. и обл., ф. арх.-след. дел, д. П-22163, т. 5, л. 1623, 1624.

³ Архив УФСБ РФ по СПб. и обл., ф. арх.-след. дел, д. П-22163, т. 5, л. 1577, 1578.

ных лиц за отсутствием состава преступления¹. Андрею Митрофановичу Журавскому была выдана справка № Н-9/55 от 20.01.1955 о его полной реабилитации.

Этим же составом суда в тот же день было вынесено Определение о возбуждении уголовного дела в отношении бывшего следователя (в рассматриваемое время — начальника Управления милиции Новгородской области) Кружкова Н.Ф. по ст. 58-7 УК РСФСР².

Весной 1955 года А.М. Журавский был восстановлен на работе в ЛГИ в своей прежней должности — заведующего кафедрой высшей математики.

В ОКБ—43 он остался работать руководителем группы, но уже с 1 июля 1955 года в качестве совместителя. В последующие годы он был консультантом и членом Ученого совета этой организации.

Вернувшись в ЛГИ, А.М. Журавский развил очень интенсивную педагогическую и научную деятельность, консультировал ряд отраслевых институтов, участвовал в работе всесоюзных и международных конгрессов³. В феврале 1958 года ему была присуждена ученая степень доктора технических наук.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 сентября 1961 года Андрей Митрофанович Журавский был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Парадоксально то, что он был представлен к этой награде организациями Министерства оборонной промышленности за работы, выполненные большей частью в период его заключения!

В 1967 году ЛГИ, ОКБ—43 и некоторыми отраслевыми институтами было возбуждено ходатайство о присвоении А.М. Журавскому звания «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР» (приуроченное к его 75-летию), но это звание не было ему присвоено. Судя по некоторым отрывочным сведениям, ходатайство не дошло до Москвы, а было приостановлено одним из высших партийных органов Ленинграда.

¹ Определение ВТ ЛВО № 752-Н от 20.12.1954. — Архив УФСБ РФ по СПб. и обл., ф. арх.-след. дел, д. П-22163, т. 5, л. 1746—1748.

² Определение ВТ ЛВО от 20.12.1954. — Архив УФСБ РФ по СПб. и обл., ф. арх.-след. дел, д. П-22163, т. 5, л. 1752, 1753. О дальнейшей судьбе Н.Ф. Кружкова см.: Голованов Я. *Палачи и жертвы дела № 555* // Огонек. 1992. № 5.

³ Записки ЛГИ. Т. XLIII. Вып. 3. — 1964; Биографическая справка СПб. отделения Национального комитета по истории и философии науки и техники Российской Академии наук. — 1996; // Горняцкая правда. 1992. № 19—20.

Летом 1969 года, когда Андрею Митрофановичу было уже 76 лет, его работоспособность и физическая форма были таковы, что ему была предложена должность научного руководителя нового научно-производственного комплекса, состоящего из КБ, опытного завода и полигона. Осенью он должен был дать ответ на это предложение.

Но 30 июля 1969 года Андрей Митрофанович Журавский, находящийся на отдыхе в Зеленогорске, был сбит мотоциклистом и получил серьезные для его возраста травмы. Он скончался в больнице Сестрорецка в результате развившихся посттравматических процессов 4 сентября 1969 года.

Похоронен Андрей Митрофанович на Красненьком кладбище Петербурга («гаревый» участок), рядом с могилой матери. На могиле установлен памятник из гранита с мраморным скульптурным портретом.

В заключение приведу некоторые, весьма интересные фрагменты воспоминаний об А.М. Журавском, характеризующие его как ученого и человека.

Главный специалист КБСМ В.И. Жук вспоминает, что Андрей Митрофанович рассказывал в ОКБ–43 о том, что он еще в середине 30-х годов предлагал начать проектирование цифровых вычислительных машин и готов был этим заняться, но его идея была отвергнута как нецелесообразная директором Энергетического института Г.М. Кржижановским.

Очень интересны воспоминания бывшего аспиранта Азиса Джафаровича Гунашева, с которым Андрей Митрофанович много беседовал в последние месяцы жизни (во время летнего отдыха) и который перед его смертью ухаживал за ним в больнице вместе с его сестрой¹.

Так, во время беседы о демократии и свободных выборах Андрей Митрофанович сказал: «История показывает, что, к сожалению, итоги свободных выборов зависят от того, у кого в данный момент находится палка, как бы ее культурно не называли».

Говоря о своем участии в работах по оборонной тематике, он признался: «Я работаю не на большевиков, а на Россию, которая должна быть великой державой, кто бы ни был у власти».

¹ Письмо А.Д. Гунашева автору. – Душанбе, 02.10.1992. – Личный архив В.Д. Чебанова.

Литература, содержащая сведения о периоде заключения и ссылки А.М. Журавского.

1. Солженицын А.И. *Архипелаг Гулаг*. Ч. 3. Гл. 10. — Р.: YMCA-PRESS, 1973.
2. Виленкин Н.Я. *Формулы на фанере* // *Природа*. 1991. № 6. С. 103.
3. Голованов Я. *Палачи и жертвы дела № 555* // *Огонек*. 1992. № 5. С. 16–19.
4. *Репрессированные геологи: Биографические материалы*. — СПб., 1992. С. 55.
5. Карпенко В.В. *Опальный профессор (к столетию со дня рождения А.М. Журавского)* // *Горняцкая правда* (ЛГИ). 1992. № 19–20.
6. Чебанов В.Д., Порошкин А.Г., Карпенко В.В. *Наука за решеткой* // *Горняцкая правда* (ЛГИ). 1993. № 8–9.
7. Кольцов А.В. *Ленинградские учреждения Академии наук СССР в 1934–1945 гг.* — СПб.: Наука, 1996. С. 113–114.
8. *Профессор с большой буквы (к 105-летию А.М. Журавского)* // *Горняцкая правда* (ЛГИ). 1998. № 2–3.

Во всех перечисленных публикациях имеются неточности в сведениях об А.М. Журавском, которые объясняются, в основном, отсутствием у авторов точных данных о его жизни и деятельности на том или ином этапе исследований.

Приложение

Сов. секретно

Приказ
Народного комиссара внутренних дел Союза ССР
за 1938 год. № 00240¹

СОДЕРЖАНИЕ: об организации Особого конструкторско-го бюро УНКВД по Ленинградской области.

20 апреля 1938 г., г. Москва

Организовать с 1 декабря 1937 г., по прилагаемым штатам особое конструкторское бюро Управления НКВД по Ленинградской области.

¹ ГАРФ, ф. 9401, оп. 1а, д. 20, л. 160.

Ввести в действие объявляемое при этом Положение об Особом конструкторском бюро УНКВД по Ленинградской области.

Прием, назначение и увольнение личного состава Особого конструкторского бюро проводить приказом УНКВД по Ленинградской области.

На личный состав Особого конструкторского бюро распространить все льготы (Положение о гособеспечении, нормы личного довольствия, перевозки, порядок отпусков, санаторно-курортная помощь, снабжение вещевым довольствием и проч.) на единых основаниях с соответствующими категориями сотрудников отделов ГУГБ НКВД.

Все расходы по содержанию Особого конструкторского бюро отнести за счет специальных средств.

Приказ и приложение разослать по общему списку.

Заместитель Народного комиссара
внутренних дел Союза ССР КОМКОР

М.ФРИНОВСКИЙ

Сов.секретно

Приложение к приказу НКВД СССР
1938 г. № 00240¹

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОСОБОМ КОНСТРУКТОРСКОМ БЮРО
УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.

1. Особое конструкторское бюро УНКВД Ленинградской области организовано в целях всемирного использования заключенных специалистов, для выполнения специальных конструкторских работ оборонного значения.

Основной задачей ОКБ является устранение выявленных и выявляющихся конструкторских дефектов в морских и береговых артиллерийских системах, изготовленных по чертежам Ленинградского завода «Большевик», а также разработка проектов и рабочих чертежей новых артиллерийских систем и модернизация систем, состоящих на вооружении флота и береговой обороны.

ОКБ работает по плану, утверждаемому 3-м Главным Управлением Народного Комиссариата Оборонной Промышленности.

<...>

¹ ГАРФ, ф. 9401, оп. 1а, д.20, л. 161–163.

4. Начальник ОКБ имеет заместителя по технической части, на которого возлагается:

1) Организация и руководство на основе утвержденных планов конструкторскими работами бюро.

2) Согласование выполненных в бюро проектных и рабочих чертежей с представителями Наркомата Обороны и заводами-изготовителями, а также обеспечение технических проверок выполняемых в бюро работ.

3) Оформление соответствующей документацией выполненных и принятых представителями Наркомата Обороны и заводов проектных и рабочих чертежей, а также наблюдение за изготовлением по ним на заводах отдельных механизмов и артсистем в целом.

4) Ежемесячный отчет перед начальством ОКБ о проделанной работе и представление к 5-му числу каждого месяца необходимых сведений о работе технической части за истекший месяц, для включения в сводный по всему бюро отчет.

5. Смета на содержание ОКБ разрабатывается на основе утвержденного плана работ и с учетом количества заключенных, требующихся для выполнения работ, предусмотренных планом.

Смета представляется для финансирования в 3-е Главное Управление Наркомата Оборонной Промышленности, после рассмотрения и одобрения ее заместителем начальника Управления НКВД по Ленинградской области.

Порядок отчетности о производственной и финансовой деятельности бюро устанавливается 3-м Главным Управлением НКОП.

Бюро имеет свой бюджетный счет в Госбанке.

Распорядителем кредитов является начальник ОКБ и лица по его полномочию, утверждаемые в каждом отдельном случае заместителем начальника Управления НКВД Ленинградской области.

6. Хозяйственной частью ведает заведующий хозяйством, на которого возлагается:

1) Организация и оборудование рабочих мест. Обеспечение материалами для ремонта, хоз. инвентарем, чертежными принадлежностями и пр.

2) Организация, оборудование и хоз. наблюдение за общежитием заключенных.

3) Организация и наблюдение за медобслуживанием заключенных.

4) Организация питания заключенных.

5) Хозобслуживание:

а) вещдовольствие сотрудников и заключенных;

б) санобслуживание заключенных (баня, стирка белья, парикмахерская);

в) ремонт зданий и оборудования;

- г) обслуживание водопровода, канализации, электросети и отопления;
- д) складское хозяйство;
- е) транспорт (перевозка грузов и заключенных).

7. Агентурной работой среди заключенных ведает оперуполномоченный, который в своей работе руководствуется имеющимися на этот счет приказами НКВД СССР, Управления НКВД по Ленинградской области и распоряжениями ГУЛАГа НКВД СССР.

8. Охрана ОКБ и заключенных осуществляется на основании имеющихся по линии ГУЛАГа положений и приказов, применительно к которым вырабатываются инструкции для начальника охраны, дежурных старших надзирателей и постовых надзирателей, утверждаемые заместителем начальника Управления НКВД Ленинградской области.

9. Режим для заключенных ОКБ устанавливается особыми правилами, утверждаемыми начальником Управления НКВД по Ленинградской области.

Сов.секретно
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу Сталину И.В.¹

Исполнилось 10 лет со дня основания и организации в системе МВД СССР и МВ СССР ОСОБОГО КОНСТРУКТОРСКОГО БЮРО по проектированию артиллерийских систем силами заключенных специалистов.

За время своей деятельности, ОСОБОЕ КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО 4 Спецотдела МВД СССР (ОКБ-172) выполнило важнейшие Правительственные задания по проектированию артиллерийского вооружения, разработав 23 крупных проекта и выполнив свыше 60-ти научно-исследовательских работ.

ОКБ-172 разработаны конструкции следующих артиллерийских систем: 45 мм противотанковая пушка образца 1942 г. (М-42), 76 мм полковая пушка (ОБ-25), 130 мм двухорудийная башенная артиллерийская установка (БЛ-2ЛМ), 130мм двухорудийная башенная артиллерийская установка для мониторов (Б-2-ЛМТ), 152 мм морская установка (МУ-2), 100 мм башня для урепления районов (БУР-10).

Указанные системы приняты на вооружение и использованы в ходе Отечественной войны, показав отличные результаты.

¹ ГАРФ, ф. 9401, оп. 2, д. 200, л. 83-85.

В настоящее время Особое Конструкторское Бюро 172 успешно ведет работы по проектированию новых мощных артиллерийских установок для Военно-Морского Флота, укрепленных районов и сухопутных Сил Советской Армии: в 1948 г. закончены испытания на полигоне новой 180 мм одноорудийной береговой башенной артиллерийской установки (МУ-1) и успешно продолжает работать над проектами: 130 мм двухорудийными универсальными корабельными башенными установками (БЛ-109 и БЛ-110), 152 мм трехорудийной универсальной башенной установкой (БЛ-118), 130 мм бронебашенной установкой для укрепления районов (БЛ-117) и др.

<...>

Учитывая большую и плодотворную работу, проведенную Особым Конструкторским Бюро № 172 за время своей деятельности, просим Вашего согласия представить:

1. К награде ОКБ-172 орденом «Трудового Красного знамени»

2. Наиболее отличившихся оперативных сотрудников МВД СССР и вольнонаемных работников ОКБ-172 наградить орденами и медалями Советского Союза в количестве 30 чел.

<...>

3. Особо отличившихся специалистов, работающих после отбытия срока наказания в ОКБ-172 по вольному найму, к СНЯТИЮ СУДИМОСТИ в количестве 10 чел.

<...>

Министр ВООРУЖЕНИЯ
Союза С.С.Р
(Устинов)

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Союза С.С.Р.
(Круглов)

КОМАНДУЮЩИЙ АРТИЛЛЕРИЕЙ
СУХОПУТНЫХ ВОЙСК
ГЛАВНЫЙ МАРШАЛ АРТИЛЛЕРИИ
(Воронов)

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
ВОЕННО-МОРСКИМИ
СИЛАМИ АДМИРАЛ
(Юмашев)

НАЧАЛЬНИК ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК С.В.
МАРШАЛ ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК
(Воробьев)

БИОГРАФИИ

АКУЛОВ Валентин Константинович, 1929, Ашхабад. Окончил среднюю школу в Лебедяни Липецкой области (1947), поступил на судомеханический факультет ЛИИВТ. Арестован студентом 5 курса 24.01.1952, приговорен (Линейный суд Балтийского бассейна, 25.02.1952; ст. 58-10 ч.1) к 10 годам. В заключении сотрудник электротехнического отдела ОКБ-172. С мая 1953 в «Металлострое», работал старшим техником, затем инженером в Специальном техническом бюро (филиале ленинградского института «Гипрониислюда» МВД СССР). Освобожден 23.11.1955 (пост. Пленума ВС СССР от 28.10.1955 срок наказания снижен до 5 лет с применением указа об амнистии от 27.03.1953). С 01.01.1956 старший инженер института «Гипрониислюда», переименованного в ЛО «ВНИИАсбестцемент», а затем «Гипрониинеметаллоруд» Минстройматериалов СССР. Окончил ЛИИВТ (1961), переведен на должность инженера, затем старшего инженера, руководителя группы, главного специалиста технологического отдела, начальника того же отдела и начальника научно-технического отдела. В 1987 в составе коллектива ученых и инженеров удостоен звания лауреата премии Совета министров СССР за внедрение в промышленность высокоэффективного материала — вермикулита. С 1989 на пенсии.

АЛАВЕРДЯНЦ Леон Михайлович, 1910, Санкт-Петербург. Окончил среднюю школу в Ленинграде (1928), работал на заводе «Русский дизель» станочником, затем мастером. Член ВКП(б) с 1932. Учился в ЛПИ на отделении двигателей внутреннего сгорания (1932–1933), на курсах усовершенствования командно-технического состава военно-воздушных сил им. Ворошилова (1934–1937). Арестован 21.07.1937, приговорен (ВТ 7-го мех. корпуса ЛВО, 26.09.1937; ст. 58-10 ч.1) к 4 годам. По пересмотру дела приговорен (ВТ 7-го механизированного корпуса ЛВО, 29.11.1937; ст. 58–10 ч.1, 11) к 8 годам. Работал в ОТБ («Кресты») конструктором, затем руководителем группы и заместителем главного конструктора отдела. Принял участие в разработке эскизного и технического проектов двухорудийной 130-мм башенной артиллерийской установки Б-2-ЛМ главного калибра для вооружения лидеров и эскадренных миноносцев (1938). Освобожден 26.09.1946, до марта 1953 вольнонаемный в ОКБ-172 (заместитель главного конструктора отдела). С июля 1953 начальник отдела, главный конструктор проектов ОКБ-43, затем ЦКБ-34. С 1976 на пенсии. Умер в 1991.

АФАНАСЬЕВ Игорь Дмитриевич, 1904, Черниговская губ. Окончил химический факультет ЛПИ (1928), ассистент в ЛПИ. С 1937 главный инженер Ленинградского химического завода. Арестован 22.10.1937, в заключении в ОТБ («Кресты»), приговорен (пост. ОСО НКВД от 30.12.1940; ст. 58-6, 7, 8, 9, 11) к 5 годам. Этапирован 23.01.1941 в Вор-

кутпечлаг. Освобожден 26.03.1946. Вернулся в Ленинград, инженер. Вторично арестован 29.04.1949, приговорен (пост. ОСО МГБ от 25.06.1949; ст. 58-7, 9, 11) к бессрочной ссылке в Красноярский край. До 1956 в Норильске. Вернулся в Ленинград.

БЕЛЯВИН Павел Александрович, 1905, Санкт-Петербург. Учился в 1-м кадетском корпусе. Окончил Механический факультет ЛТИ (1930). Работал в Гипромезе, Гипромаше, Резинопроекте (начальником энергомеханического сектора). Арестован 09.06.1937, приговорен (ВТ ЛВО, 01.10.1937; ст. 58-10 ч.1, 11) к 8 годам. С 03.11.1937 инженер-конструктор в ОТБ («Кресты»). Участвовал в разработке эскизного и технического проектов двухорудийной 130-мм башенной артиллерийской установки Б-2-ЛМ главного калибра для вооружения лидеров и эскадренных миноносцев (1938). Эвакуирован из Ленинграда этапом 21.07.1941 вместе с ОТБ, до лета 1942 в Томской тюрьме, затем работал в Молотове (ОКБ—172, Мотовилиха). Освобожден 30.06.1945, оставлен в ОКБ—172 вольнонаемным: руководителем группы, руководителем проекта, заместителем главного конструктора. Постановлением Президиума Верховного Суда СССР от 25.09.1951 судимость снята. С апреля 1953 главный конструктор проекта, ведущий инженер в ОКБ—43, ЦКБ—34. С 1971 на пенсии. Умер в 1986.

БИТНЕР Лев Львович, 1907. Инженер-конструктор института «Союзникельоловопроект». Арестован 20(22).04.1936, приговорен (СК ЛОС, 21.07.1936; ст. 58-10 ч.1) к 8 годам. С 1936 в ОТБ («Кресты»). Эвакуирован из Ленинграда этапом 16.09.1941, до лета 1942 в Томской тюрьме, затем переведен в Молотов, через несколько дней — в Молотовск. После войны реэвакуирован в Ленинград, в «Кресты». Освобожден. Вторично арестован в 1949, приговорен к бессрочной ссылке в Удерецкий район Красноярского края. Вернулся в Ленинград. Умер в 1980-е.

БОЛЧИС Василий Иванович, 1905, Санкт-Петербургская губ., Колпино. Родился в семье рабочего, с 15 лет работал чертежником на Ижорском заводе. В 1929 после службы в армии направлен на рабфак завода «Большевик», чертежник в заводском КБ. Член ВКП(б) с 1931. В 1936 окончил энергомашиностроительный факультет ЛИИ, инженер-конструктор завода «Большевик». 26.07.1937 подал заявление в ЦК ВКП(б) и партком завода «Большевик» о выходе из ВКП(б): «в стране у нас свирепствует бешеный террор без всякого намека на гуманность. <...> Такая политика не может быть оправдана никакими домыслами о светлом будущем для всего народа. Но нести ответственность за преступления руководства я не могу. Поэтому прошу исключить меня из ее рядов»¹. Арестован 28.07.1937, с 11.08.1938 находился в ОТБ («Кресты»);

¹ Цит. по: Сидоровский Л. *Свирепствует бешеный террор* // Смена (Л.). 1990. 27 июля.

приговорен (ВТ ЛВО, 10.07.1939; ст. 17-58-8, 58-10 ч.1) к 10 годам. Эвакуирован из Ленинграда этапом 21.07.1941 вместе с ОТБ, до лета 1942 в Томской тюрьме, затем работал в Молотове (ОКБ–172, Мотовилиха). Освобожден в 1947, оставлен в ОКБ–172 вольнонаемным конструктором. Вторично арестован 13.05.1949, приговорен (пост. ОСО МГБ от 20.07.1949; ст. 17-58-3, 58-10 ч.1) к бессрочной высылке в Красноярский край, работал на металлургическом комбинате в Норильске. Освобожден 17.09.1954, в 1957 вернулся в Ленинград, работал в НИИ «Механобр», с 1962 – на заводе «Большевик». Умер в 1994.

БОНДАРЕВСКИЙ Сергей Константинович, 1906. Начальник производственного отдела Владивостокского Дальзавода. Арестован 21.06(07).1937 во Владивостоке, в 1939 этапирован в Москву на Лубянку, затем переведен в Бутырскую тюрьму, с марта 1939 – в ОТБ Болшево под Москвой, с группой конструкторов этапирован 10.08.1939 в Молотовск, в спецтюрьму при Ягринлаге (завод № 402). Приговорен заочно (ВК ВС СССР, 29.05.1940) к 10 годам. Принимал участие в строительстве эскадренного миноносца (проект 30), «охотника» за подводными лодками (проект 122а), разработал технологический план стапельных работ при постройке линкора. Как член корпусной группы Спецбюро выпустил нормативы на все виды работ. Летом 1945 в составе ОТБ переведен из Молотовска в Ленинград в ОКБ–172 («Кресты»). Освобожден в 1947. Вторично арестован 16.03.1949, приговорен (пост. ОСО МГБ от 25.05.1949) к бессрочной ссылке в Красноярский край (Игарка). Освобожден в 1954. С 1955 на Черноморском судостроительном заводе (Николаев), был главным технологом заказов, принимал участие в строительстве противолодочных крейсеров «Москва» и «Ленинград». Автор воспоминаний¹. На пенсии, жил в Николаеве (на 1995).

БРОДСКИЙ Виктор Леонидович, 1903, Полтава. Окончил коммерческое училище, поступил в Одесский политехнический институт (1920), работал инструктором в коммунистической бригаде особого назначения, в рабоче-крестьянской инспекции, разносчиком. В 1923 перевелся в ППИ на кораблестроительный факультет, в то же время работал на Балтийском судостроительном заводе. После окончания ЛПИ (1930) возглавил проектное бюро завода, был начальником корпусного цеха, главным строителем крейсеров «Киров», «Максим Горький». В 1934–1935 в командировке в Италии. Арестован 12.05.1937, приговорен (ВТ ЛВО, 03.03.1938; ст. 58-6 ч.1, 7, 11) к 20 годам. В заключении работал в различных проектно-конструкторских бюро: руководитель конструкторской группы ОТБ Болшево (1938–1939); руководитель проекта ОТБ «Кресты» (1939–1941); руководитель проектного отдела на заводе № 340 в Зеленодольске (1941–1942); главный строитель и на-

¹ Бондаревский С.К. *Так было...* – М., 1995. – 128 с.

чальник отдела судоремонта, в том числе судов союзников на заводе № 402 в Молотовске (1942–1945); руководитель корабельной группы и руководитель проекта в ОКБ–172 «Кресты» (1945–1949); руководитель корпусного отдела, и.о. главного конструктора в ОКБ–5 на Петровском заводе в Ленинграде (1949–1951). С 1951 в ссылке в Красноярском крае: дорожный мастер в Енисейском районе, затем начальник цеха лесозавода в п. Маклаково. Реабилитирован и освобожден в 1955. Вернулся в Ленинград, инженер в ЦКБ–1 (п/я 70), затем ведущий конструктор ЦКБ–14. Работал над проектированием судов для промыслового флота. Умер в 1958.

БУРСИАН Виктор Робертович, 1886, Санкт-Петербург. Родился в семье врача. Окончил Петербургский университет (1910), с 1919 профессор. Декан физического факультета ЛГУ, директор Научно-исследовательского физического института, сотрудник Геолкома-ЦНИГРИ. Геофизик, физик-теоретик, специалист по электро- и термодинамике, физике кристаллов, теории электроразведки. Автор ряда учебников по теоретической физике и монографий по электроразведке полезных ископаемых. Ему принадлежит один из первых теоретических расчетов цепной реакции. В 1928–1933 участвовал в экспедициях (Урал, Западно-Сибирская низменность, Кузбасс, Кузнецкий Алатау, Прикаспийская низменность, Баку). Арестован 08.10.1936, приговорен (ВК ВС СССР, 25.05.1937; ст. 58-8, 10, 11) к 10 годам. Направлен на работу в ОТБ («Кресты»), занимался тепловым расчетом орудий. Во время войны вместе с ОКБ эвакуирован в Молотов. После войны реэвакуирован в Ленинград в «Кресты», умер 15.12.1945 в тюремной больнице от болезни почек.

ГЛИНЕР Эраст Борисович, 1923, Киев. Окончил школу и поступил на химический факультет ЛГУ (1940). С начала войны работал топографом на спецстроительстве, потом в госпитале. В апреле 1942 вместе с ЛГУ эвакуирован в Саратов, мобилизован в 1942, демобилизован в мае 1944 (после ранения, потерял руку). Восстановлен в ЛГУ, студент I-го курса физического факультета. Арестован 17.03.1945, приговорен (ВТ войск НКВД ЛВО, 18-19.05.1945; ст. 58-10 ч.2, 11) к 10 годам. С сентября 1945 в ОКБ–172, старший инженер в расчетно-исследовательской группе и в группе проф. И.В. Токова, в 1949 руководитель научно-исследовательской работой Н-3-05, в 1950 исполнитель теоретической части научно-исследовательской работы Н-4-09. За работы в группе проф. И.В. Токова получил авторское свидетельство № 13709. Выполнил также ряд расчетов по системам, руководил расчетной бригадой, сделал три рационализаторских предложения, написал несколько инициативных теоретических работ. В июне 1952 переведен в спецтюрьму № 03, п/я 132 (Москва), с августа 1953 в ОТБ–1 Енисейстроя (Красноярск). Освобожден в апреле 1954, вернулся в Ленинград, старший техник, начальник отдела ОКБ–43 (16.04.1955–31.05.1961), пос-

ле окончания ЛГУ (1963) сотрудник теоретического отдела ФТИ (работы по общей теории относительности и релятивистской астрономии). В мае 1972 защитил диссертацию в университете Тарту, где ему оппонировал А.Д. Сахаров. Знакомство и контакты с А.Д. Сахаровым осложняли его научную деятельность в Ленинграде. В 1980 эмигрировал с семьей в США, работал в институте теоретических исследований в Сан-Франциско, затем на пенсии (на 1990).

ГОЙНКИС Павел Густавович, 1889, Польша. Окончил реальное училище в Варшаве (1907), кораблестроительное отделение Кронштадтского Морского инженерного училища (1911), младший судостроитель в Кронштадтском порту, с 1912 на Николаевском судостроительном заводе «Руссуд», участвовал в постройке линкоров типа «Императрица Мария». С 1913 курсант Морской академии. С 1914 старший помощник судостроителя в Свеаборгском порту (Гельсингфорс), с 1915 в Архангельске (вооружение артиллерией гражданских судов). Окончил Морскую академию (1917). Корабельный инженер Балтийского завода (1917–1929). Арестован 02.10.1930 по делу Промпартии, приговорен (пост. КОГПУ от 30.04.1931; ст. 58-6, 7, 11) к ВМН с заменой на 10 лет. По пересмотру дела (пост. КОГПУ от 02.01.1932) освобожден. В 1930-е технический директор Адмиралтейского завода в Ленинграде, Дальзавода во Владивостоке, Амурского завода в Комсомольске-на-Амуре, Тюменского судостроительного завода. Главный инженер и главный конструктор ряда научно-проектных судостроительных организаций. Руководил проектированием боевых кораблей (крейсеров, торпедных катеров, подводных лодок), первых советских пассажирских теплоходов, рефрижераторов, лесовозов, танкеров и морских буксиров. Арестован 11.07.1938, приговорен (ВК ВС СССР, 28.05.1940) к 10 годам. В заключении работал в ОТБ в Болшево, Молотовске, затем в ОКБ–172 («Кресты»). Занимался разработкой легкого крейсера, опытного стального торпедного катера дальнего действия. Освобожден в июле 1948, назначен главным конструктором, затем главным инженером проектов ЦКБ Министерства судостроительной промышленности. В 1948–1950 руководил проектированием и постройкой судов нового типа. Преподаватель в Военно-морском инженерном училище им. Ф.Э. Дзержинского, в Военно-морской академии. Лауреат Сталинской премии (1951). Умер в 1959.

ГРОДИС Юлий Иосифович, 1899, Курляндская губ. Участник Гражданской войны с ноября 1918. Окончил Военную академию (1931), начальник разведотдела ЛВО. Арестован в октябре 1937, приговорен (17.10.1939) к 10 годам. С января 1940 в ОТБ НКВД при Бутырской тюрьме, с октября 1941 в ИТК № 35 и № 12 УНКВД Саратовской области. С августа 1943 руководитель тактико-технической группы в ОКБ–172 (Молотов, затем Ленинград). С апреля 1949 в Воркутлаге (общие работы на шахте), с декабря 1952 в ссылке в Воркуте. Освобожден в декабре 1955, восста-

новлен в звании полковника, уволен в запас. С ноября 1956 руководитель группы научно-технической информации в ОКБ–43, затем в ЦКБ–34. С января 1962 начальник отдела в ЦКБ–34. Умер в 1963.

ГЮЛИХАНДАНОВ Лев Емельянович, 1910, Эривань. Инженер-конструктор, старший инженер, начальник минной группы Специального Конструкторского бюро (СКБ–4) завода № 7 в Ленинграде. Арестован 16.02.1940 в Ленинграде, под следствием в Москве, приговорен (ВК ВС СССР, 11.07.1941; ст. 58-7, 9, 10, 11) к ВМН с заменой на 15 лет. В заключении на Воркуте, работал на железнодорожном строительстве Котлас – Коноша. В 1942 переведен в ОКБ–172 (Молотов, затем Ленинград). Освобожден 11.09.1949 условно-досрочно. С 1949 старший инженер-конструктор на заводе подъемно-транспортного оборудования (Миллерово). С 1957 в Ленинграде, начальник ПКБ НИИ АН коммунального хозяйства. С 1979 на пенсии. Умер в 1995.

ЖУРАВСКИЙ Андрей Митрофанович, 1892. Окончил физико-математический факультет Петербургского университета. С 1916 преподаватель, с 1920 профессор в Горном институте. В 1926 создал бюро технических расчетов и производственных вычислений при физико-математическом факультете ЛГУ и стал его первым директором. С 1937 кандидат физико-математических наук. В 1941 остался в блокадном Ленинграде, возглавил Ленинградское отделение Математического института АН СССР, вел исследовательскую работу по тепловым процессам в стволах артиллерийских орудий. Арестован 17.02.1942, приговорен (ВТ войск НКВД ЛВО, 25.04.1942; ст. 58-3, 10 ч.2, 11) к ВМН. Расстрел заменен 10 годами (ПВС СССР, 28.05.1942). Этапирован в Усоллаг. В 1942–1952 находился в ведении 4-го Спецотдела МВД СССР, в ОКБ–172 в Молотове, затем в «Крестах». Работал старшим инженером, руководителем группы. В период заключения Журавским было написано около 30 научных статей и отчетов, в том числе по теории теплового расчета орудийного ствола. По окончании срока, в феврале 1952, выслан в Сыктывкар, преподаватель в педагогическом институте. В январе 1953 освобожден, вернулся в Ленинград. Руководитель группы в ОКБ–43, с 1955 заведующий кафедры высшей математики в Горном институте. С 1958 доктор технических наук. Умер в 1969.

ЗАРЕМБА Алексей Викторович, 1893. Окончил Чугуевское военное училище (1914), подпоручик Ковенской крепостной артиллерии. В начале 1918 демобилизован поручиком из 1-й запасной мортирной батареи в Курске, работал письмоводителем. В марте 1919 мобилизован в Красную армию, служил в запасных артчастях в Покровске, Самаре и Царицыне командиром батареи и казначеем. Окончил школу комсостава в Киеве (1922), служил в строевых зенитных частях в Ленинграде, в 1923–1933 преподаватель в Школе зенитной артиллерии (Ленинград, Севастополь), в 1933–1938 преподаватель в Артиллерийской академии

(Ленинград). В 1936 экстерном закончил Артиллерийскую академию, полковник (с 1938). Арестован 09.09.1938, приговорен (пост. ОСО НКВД от 21.07.1939; ст. 58-6, 10) к 8 годам. В заключении в Устьвымлаге, с весны 1940 – в ОТБ («Кресты», Молотов, ОКБ–172), старший инженер-расчетчик. Освобожден 16.09.1946, оставлен вольнонаемным в ОКБ–172, в 1947 закончил научно-исследовательскую работу по одному из вопросов расчета машин. За хорошую работу был премирован. Вторично арестован 13.07.1949, приговорен (пост. ОСО МГБ от 15.10.1949; ст. 58-16) к бессрочной ссылке в Красноярский край. Освобожден в 1954, с 17.10.1954 в Ленинграде, работал в ОКБ–43.

ИКОННИКОВ Евгений Павлович, 1893, Санкт-Петербург. Окончил коммерческое училище в Лесном (СПб), поступил на механический факультет Политехнического института (1911). Личный почетный гражданин. С 1914 на фронте, подпоручик 1-го армейского воздухоплавательного отряда. В 1918 демобилизован, восстановлен в ППИ, окончил четыре курса, затем старший конструктор завода «Большевик». Арестован 31.08.1936, приговорен (ВК ВС СССР, 05.05.1937; ст. 58-7, 8, 11) к 10 годам тюремного заключения. С 1939 в ОТБ («Кресты»), затем в ОКБ–172. В 1943 освобожден (дело прекращено по пост. ВК ВС СССР от 25.06.1943), оставлен в ОКБ–172 вольнонаемным. Лауреат Сталинской премии 3-й степени (1946).

ИЛЬИН Лев Михайлович, 1895, Санкт-Петербург. Родился в семье профессора Военно-медицинской академии. Окончил с золотой медалью гимназию (1913). Поступил в институт инженеров путей сообщения. С января по ноябрь 1916 учился в военно-инженерном училище, отправлен на фронт. В начале 1918 вступил в Красную армию. В мае 1921 окончил институт инженеров путей сообщения. Работал старшим инженером изысканий переходов Северного Урала и научным сотрудником НИК ПИИПСа, с февраля 1923 на Мурманской железной дороге. Последнее место работы – начальник службы пути Октябрьской железной дороги. Арестован 08.01.1938, приговорен (пост. ОСО НКВД от 14.12.1940; ст. 58-7, 11) к 8 годам. Направлен на работу в ОТБ («Кресты»). Незадолго до окончания срока этапирован в Воркуту. Освобожден 03.05.1946, остался работать в Воркуте. Вторично арестован в 1952, приговорен (пост. ОСО МГБ от 15.10.1952) к пожизненной ссылке. Работал в Воркуте в транспортном управлении комбината «Воркутуголь» НКВД СССР. В 1960-х вернулся в Ленинград. Руководил дипломным проектированием в ЛИИЖТе, читал лекции на курсах усовершенствования инженерно-технических работников службы пути. Автор учебного пособия «Проектирование, организация и технология капитального ремонта пути», книги «Нормирование путевых работ и их технология». Автор 12 печатных работ по железнодорожному транспорту и вопросам вечной мерзлоты. Умер в 1977.

КАГАН Виктор Кузислевич, 1920, Смоленск. С 1937 студент ЛИИ, летом 1941 мобилизован, рядовой 3-й роты 1-го полка 3-й дивизии Ленинградской армии народного ополчения, в сентябре уволен в запас (тяжелое ранение). С 1942 инженер на заводе № 402 (Молотовск), в то же время экстерном окончил физико-математический факультет ЛГУ (Казань, 1943). Арестован 11.02.1945 в Молотовске, приговорен (ВТ войск НКВД Архангельской обл., ст. 58-10 ч. 2) к 10 годам. В заключении в Талаге, с лета 1946 – в ОКБ–172 («Кресты») в расчетной группе, занимался проектированием артиллерийских систем (механизмы наведения, приводы). Вторично приговорен (ЛГС, 12–14.07.1952; ст. 58-10) к 10 годам. Этапирован в Красноярск. В 1953 по спецнаряду направлен в Ленинград на Металлострой (СТБ Ленинградского филиала института «Гипронислюда» МВД СССР). Освобожден 13.08.1955. Старший научный сотрудник в НИИБуммаш, с 1959 старший инженер на заводе по ремонту технологического оборудования (МРЭТО), с 1961 старший научный сотрудник в Ленинградском институте охраны труда. В 1975 эмигрировал в Израиль. В настоящее время живет в Иерусалиме.

КОЛЬБЕРГ Роберт Яковлевич, 1909, Санкт-Петербургская губ. Родился в семье эстонского дворянина. Окончил ЛИТМО (1937), работал в ГОИ, преподавал в техникуме точной механики и оптики. В 1941 эвакуирован с техникумом в Череповец. После войны вернулся в Ленинград, декан факультета приборостроения судостроительного техникума. Арестован 06.08.1951 (по другим сведениям, 02.08.1951), приговорен (СК ЛГС, 14–17.03.1952; ст. 58-10 ч. 1) к 10 годам. В заключении в ОКБ–172, с 1953 – в Металлострое (СТБ Ленинградского филиала института «Гипронислюда» МВД СССР). Освобожден 18.05.1954 (сокращение срока пост. СК ВС СССР от 10.04.1954 до 5 лет с применением указа об амнистии). С 1954 преподаватель, затем декан факультета морского приборостроения судостроительного техникума. Умер в 1975.

КОНСТАНТИНОВ Александр Лазаревич, 1892, Севастополь. Окончил Морское инженерное училище в Кронштадте (1913), помощник строителя линейных крейсеров «Измаил» и «Кибурн» на Балтийском заводе (1913–1917), начальник Техбюро, главный инженер Севастопольского Морского завода (1919–1924), начальник бюро проектирования Центрального морского бюро судостроения № 1 Судопроекта (Ленинград, 1925–1931), главный инженер ЦКБ спецсудостроения № 1 (1932–1933). Арестован в 1934, приговорен (01.1934; ст. 58-6) к 10 годам. В заключении на судовой верфи Беломоро-Балтийского канала (Медвежьегорск, 1934–1939), затем на судовой верфи ХОЗО АХУ НКВД (Ленинград) проектировал москитный флот. В 1939–1945 руководитель спецбюро завода № 402 в Молотовске. Во время войны переработал проект больших морских охотников 122А в связи с переходом со сварной конструкции на клепанную для использования имевшейся на заводе несвариваемой стали. В августе 1945 переведен в Ленинград, главный конструктор отдела в ОКБ–172. В 1946 освобожден,

оставлен вольнонаемным. С апреля 1953 начальник конструкторского отдела ОКБ–43. Участвовал в разработке образцов морского артиллерийского вооружения БЛ-118, БЛ-109, БЛ-110. Умер в 1957.

КОРМАН Аркадий Григорьевич, 1904, Минская губ. Окончил физико-математический факультет ЛГУ (1929), преподаватель на кафедрах математики Политехнического и Горного институтов, с 1939 в АНИОЛМИ. Во время войны в Артиллерийском институте (ныне подразделение Военно-Воздушной Академии им. Можайского). Консультировал расчет координат немецких артиллерийских позиций (для ведения контрбатарейного огня орудиями, установленными на Варшавском и Балтийском вокзалах), участвовал в испытании морских артиллерийских систем. Кандидат технических наук (1945), доцент высшей математики (1947). После окончания войны вошел в состав комиссии по изучению баллистики обстрелов Лондона немецкой артиллерией при Военно-Морской Академии. В 1948 по обвинению в нарушении секретности разжалован из инженер-капитана 2 ранга в рядовые. Арестован 01.09.1948, приговорен (ВТ в/ч №10727, 16.02.1949; ст. 193-17а) к 5 годам. В заключении на общих работах в лагере при мясокомбинате (Ленинград), затем переведен в ОКБ–172, вел расчет артиллерийских орудий. Освобожден в 1953 по амнистии, оставлен вольнонаемным. После расформирования ОКБ–172 доцент НИИБуммаш (1953–1955), с 1955 доцент кафедры высшей математики СЗПИ, и.о. профессора (с 1966), одновременно ведущий инженер КБСМ, профессор (с 1971). Профессор-консультант в Вологодском Политехническом институте (1975), преподаватель математики в школе (1977–1978), профессор ВТУЗ при ПО ЛМЗ (1979–1980), преподаватель математики в Ленинградском радиотехническом техникуме (1981). Умер в 1996.

КОШЛЯКОВ Николай Сергеевич, 1891. Окончил физико-математический факультет Петербургского университета. Профессор кафедры высшей математики ЛЭТИ, профессор ЛГУ, член-корреспондент АН СССР (с 1933), иностранный член Лондонского математического общества (с 1936). Арестован 06.02.1942 в Ленинграде, приговорен (ВТ войск НКВД ЛВО, 25.04.1942; ст. 58-3, 10 ч.2, 11) к ВМН. Расстрел заменен 10 годами (ПВС СССР, 28.05.1942). С июня 1942 в лагере под Соликамском, освобожден от общих работ (пеллагра). В конце 1944 направлен в ОКБ (п/я 1323) под Москвой, с 1947 в ОКБ–172, в 1949 возвращен в подмосковное ОКБ. Освобожден досрочно в октябре 1951. В заключении написал ряд крупных работ, которые впоследствии были опубликованы¹. После освобождения работал в Институте пищевой про-

¹ Сергеев Н.С. (псевд.) *Исследование одного класса трансцендентных функций, определяемых обобщенным уравнением Римана* / Труды Математического института им. В.А. Стеклова АН СССР. – 1949; *Исследование некоторых вопросов аналитической теории рационального и квадратного поля* / Труды Математического института им. В.А. Стеклова АН СССР. – 1949.

мышленности (Москва). Лауреат Сталинской премии (1953), восстановлен в списках членов-корреспондентов АН СССР. С 1956 на пенсии. Умер в 1958.

КРАСНЫЙ Павел Федорович, 1909, Донбасс. Окончил техникум в Таганроге (1928), конструктор на заводах «Красный Аксай» и № 65 (1928–1931, Таганрог), в 1931 командирован на учебу в Ленинград, в 1932 окончил Ленинградский Военно-механический институт. Конструктор в ЦКБ–22 (1932–1933, Ленинград), начальник ОТК завода № 1 (1933–1936, Молотовск). Заместитель начальника отдела в НКТП, 4-м ГУНКО. Арестован 14.03.1937, приговорен (ВК ВС СССР, 02.12.1937; ст. 58-7, 11, 17-58-8) к 15 годам. В заключении в Норильлаге, в ОТБ («Кресты»), затем в ОКБ–172 (Молотов, Мотовилиха): участвовал в разработке, сдаче на вооружение и организации производства 45-мм противотанковой пушки (М-42). Досрочно освобожден в январе 1944 по пересмотру дела (ВК ВС СССР, 11.09.1943), оставлен вольнонаемным старшим конструктором в ОКБ–172. С апреля 1953 главный конструктор проекта в ОКБ–43, с 1961 заместитель начальника отдела ЦКБ–34, с 1969 на пенсии.

КУН Александр Евгеньевич, 1911, Санкт-Петербург. Окончил ЛИИКС (1932). Инженер-проектировщик Промстройпроекта. Арестован 03.07.1936, приговорен (СК ЛОС, 02.01.1937; ст. 58-10 ч.1) к 5 годам. Направлен в ОТБ («Кресты»). В 1941 эвакуирован вместе с ОТБ, до лета 1942 в Томской тюрьме, этапирован в Молотове, через несколько дней переведен в Молотовск. После окончания срока (1942) оставлен вольнонаемным в ОКБ–172, реэвакуирован в Ленинград. Вторично арестован в 1949, приговорен к бессрочной высылке в Кондопогу. Освобожден в 1954, вернулся в Ленинград тяжело больным (рассеянный склероз), умер в Ленинграде ок. 1958.

ЛОДКИН Сергей Иванович, 1902, Орловская губ. Окончил ЛКИ (1931), инженер-кораблестроитель по специальности корпусостроения. Начальник секции конструкторского бюро Балтийского судостроительного завода, в то же время преподаватель ЛВВМИУ им. Дзержинского, Ленинградского судостроительного и механического техникумов. Арестован 08.12.1933, приговорен (пост. КОГПУ от 29.03.1934; ст. 58-6, 11) к 10 годам. В заключении в Белбалтлаге (Пиндуши, 1934–1936) на общих работах; с 1937 в ОТБ («Кресты»), в 1938 – главный конструктор, руководитель эскизного и технического проектов двухорудийной 130-мм башенной артиллерийской установки Б-2-ЛМ главного калибра для вооружения лидеров и эскадренных миноносцев. В июле 1941 эвакуирован из Ленинграда этапом вместе с ОТБ, до лета 1942 в Томской тюрьме, затем переведен в Молотов, через несколько дней – в Молотовск. Освобожден досрочно в июне 1943 (ПВС СССР, 25.06.1943) со снятием судимости, оставлен вольнонаемным, награж-

ден орденом «Красной Звезды» 15.02.1944. С мая 1945 в Ленинграде, главный инженер ОКБ–172. Лауреат Сталинской премии 3-й степени за башенные установки (Б-2-ЛМ) на лидере «Ташкент» и эсминцах 30 Бис (1946). С апреля 1953 начальник конструкторского отдела в ОКБ–43. Умер в 1955.

МАКУЛОВ Николай Александрович, 1897, Пензенская губ. Окончил соединенное механико- и химико-техническое училище по механическому отделению в Саратове (1916), в том же году окончил ускоренный курс Технического училища Артиллерийского ведомства и ушел на фронт. В апреле 1918 уволен в запас, работал землемером в Тамбовской губернии. В сентябре 1918 вступил в Красную армию. В 1928 окончил Артиллерийскую академию, инженер-конструктор на Кировском заводе (с 01.06.1928), к 1938 – начальник и главный конструктор по спец. производству артиллерийского отдела завода. Арестован в августе 1939, этапирован в Москву, в декабре 1939 из внутренней тюрьмы НКВД «за сопротивление методам следствия» переведен в Сухановскую тюрьму, где находился в одиночке до лета 1941, переведен в Бутырскую тюрьму и приговорен (ВК ВС СССР, 06.07.1941; ст. 58-7, 11) к 15 годам. С августа 1941 в Севпечлаге, работал на строительстве Северно-Печорской железнодорожной магистрали. С июня 1944 в ОКБ–172, конструктор, затем заместитель главного конструктора. В июле 1953 направлен в Дубравлаг на деревообделочный комбинат. Освобожден 28.08.1954 в ссылку в Красноярский край (пр. МВД СССР от 08.10.1943), работал на лесоповале в п. Тея Северо-Енисейского р-на, затем в п. Шилка. Старший инженер-проектировщик ОТБ–1 Минцветмета. Освобожден в декабре 1955, в январе 1956 вернулся в Ленинград, восстановлен на Кировском заводе. С 1957 на пенсии. Умер в 1964.

МОРОЗОВ Константин Дмитриевич, 1901, Закаспийская обл., Асхабад. Инженер экспертно-технического отдела Архитектурно-планировочного управления Ленгорисполкома, кандидат технических наук, доцент ЛИСИ. В разные годы работал в Средней Азии, на Урале (Магнитогорский металлургический комбинат), исследовал трассу и объекты восточной части БАМа. В годы блокады – эксперт по зданиям, пострадавшим при артиллерийских обстрелах, авиабомбардировках. Ученый секретарь Дома ученых им. М.Горького, председатель инженерно-строительной секции. Входил в состав правления Дома ученых. Автор 15 монографий, в том числе: «Многоэтажное строительство», «Строительство в зоне вечной мерзлоты», «Аварии зданий в результате бомбардировок» и др. Арестован 29.04.1944, приговорен (ВТ Ленфронта, 05.07.1944; ст. 19-58-8, 58-10 ч.2) к 10 годам. С ноября 1944 в ОКБ–172 («Кресты»), в 1951 этапирован в Озерлаг. Умер 10.11.1951 в пересыльной тюрьме УИТЛиК УМВД Свердловской обл.

ОВСЯННИКОВ Константин Матвеевич, 1906, Красноярск. Родился в семье железнодорожного машиниста. В 1919–1921 – подручный слесаря на Красноярском литейно-металлургическом заводе «Металл», в 1918–1920 в Красной армии. С 1921 по 1925 слесарь главных железнодорожных мастерских. В 1925 командирован на учебу в Москву, с 1926 член РКП(б). Окончил Рабфак (1927), после окончания механического факультета МИИТ (1931) направлен в Ленинград на Пролетарский завод: начальник колесного цеха, с 1932 начальник механического цеха, с 1933 начальник паровозосборочного цеха. В сентябре 1933 мобилизован в Красную армию и Володарским военкоматом направлен на завод «Большевик»: начальник механического цеха (1933–1935), начальник отдела подготовки кадров завода и директор вечернего техникума (1935–1937), заместитель главного инженера завода и начальник инструментального отдела (1937), главный инженер и заместитель директора завода (1938). Арестован 18.03.1938, приговорен (пост. ОСО НКВД от 31.07.1939; ст. 17-58-6, 7, 9, 11) к 8 годам. С 14.03.1941 в ОТБ («Кресты»), старший инженер (технолог-конструктор). Освобожден 04.06.1946, оставлен вольнонаемным в ОКБ–172: руководитель группы, технический руководитель отдела. Принимал участие в разработках проектов: БЛ-106 (100-мм), БЛ-109 (130-мм двухорудийная башенная установка) и др. Вторично арестован 03.11.1949 в Москве при посещении наркома вооружения Д.Ф. Устинова, приговорен (пост. ОСО МГБ от 04.02.1950; ст. 58-7, 11) к бессрочной ссылке в Карагандинскую область. С 25.05.1950 главный конструктор Центральных электромеханических мастерских (ЦЭММ) треста «Молотовуголь» комбината «Карагандауголь», с 08.08.1951 главный инженер ЦЭММ–4 треста «Ленинуголь». В 1954 реабилитирован, в декабре 1954 вернулся в Ленинград. Работал в НИИ–13 главным конструктором, начальником СКБ, заместителем директора, затем консультантом директора. С 1980 на пенсии. Умер в 1990.

ОРЛОВИЧ Леопольд Карлович, 1912, Санкт-Петербург. Конструктор КБ завода № 189. Арестован 31.08.1944, приговорен (ВТ войск НКВД ЛВО, 30.09.1944; ст. 58-10 ч.2) к 10 годам. Работал в ОКБ–172. Освобожден досрочно с зачетом рабочих дней 03.02.1954. Работал в Центральном конструкторском бюро по стандартизации (ЦКБС), ЦКБ–17, Невском конструкторском бюро. С 1977 на пенсии. Умер в 1993.

ОЦЕЛИН Николай Петрович, 1898, Бессарабская губ., г. Леово. Начальник теплотехнического сектора проектного отдела Энергостроя (Ленинград). Арестован 27.02.1938, приговорен (пост. ОСО НКВД от 05.02.1940; ст. 58-6) к 5 годам. В заключении работал в ОКБ–172. После освобождения преподаватель в Горно-керамическом техникуме (Боровичи Новгородской обл.). Вторично арестован 29.01.1949 в Новгороде, приговорен (пост. ОСО МГБ от 13.04.1949; ст. 58-1а) к бессрочной ссылке в Удерецкий район Красноярского края. После освобождения из ссылки (1956) жил в Москве.

ПАПМЕЛЬ Эдуард Эдуардович, 1884 (1887?). Окончил Высшее Техническое училище в Мидвейде (Германия), с 1911 работал на заводе Лесснера (СПб.), на заводе Беккера (Ревель). С 1917 работал в аэродинамической лаборатории ППИ, в совнархозе Северного района, в КБ судостроительного отделения Путиловского завода, на Северной судовой верфи. С 1925 член Технического совета ЦБ судостроения главного управления судостроительной промышленности, в различных бюро по проектированию судовых двигателей. С 1938 в ЦКБ судостроительной промышленности, проектировал гребные винты для всех боевых, транспортных, промысловых и других судов, а также для всех советских подводных лодок. Основатель школы по расчету судовых движителей, автор более 30 фундаментальных трудов по судовым движителям, паровым котлам, гидродинамике и ходкости кораблей. Доктор технических наук. Перед арестом научный руководитель лаборатории НИИ № 45. Арестован 08.07.1941 в Ленинграде, этапирован 17.07.1941 в тюрьму Минусинска, приговорен (СК Красноярского крайсуда, 25.11.1941; ст. 58-10 ч.1) к 10 годам. В заключении на общих работах (лесоповал), в 1943 переведен в судостроительное ОКБ–340 под Казанью (Зеленодольск) в тяжелом состоянии (дистрофия), после выздоровления работал над проектами гребных винтов для новых боевых кораблей. В декабре 1945 переведен в Ленинград в ОКБ–5, затем в ОКБ–172. В заключении создал методику «Уточненный расчет гребных винтов (УРГВ)», автор разработок по повышению эффективности боевых кораблей. Получил разрешение пользоваться экспериментальной базой ЦНИИ им. А.Н. Крылова, читал лекции в ЛКИ. Освобожден в 1951, работал в ЦКБ судостроительной промышленности. Умер в 1952 от туберкулеза, в нищете.

ПАРФЕНОВ Валентин Прохорович, 1903, Санкт-Петербург. Окончил ЛПИ (1926), инженер-строитель железных дорог. Инженер, начальник дистанции Северо-западной ж.д. (1926–1929), начальник строительного участка ж. д. Уфа–Оренбург (1929), строительного участка Чишмы–Челябинск (1930), начальник строительного участка ж. д. Уральск–Илецк (1931), начальник строительства участка ж. д. Троицк–Карталы, Москва–Донбасс (1932–1935), начальник строительной конторы Юго-восточного строительного-монтажного треста (1936–1937). Арестован в августе 1937, с 1938 в ОТБ («Кресты»), приговорен (ВК ВС СССР, 05.1940; ст. 58-7, 11) к 10 годам. Освобожден в августе 1947, оставлен вольнонаемным в ОКБ–172, назначен главным конструктором отдела № 2. В апреле 1953 переведен в ОКБ–43, главный конструктор проекта. Кандидат технических наук (с 1956), начальник отдела № 4 ГС ОКБ–43, с 1958 начальник КБ–2 ОКБ–43, доктор технических наук (с 1959), начальник отдела в ЦКБ–34 (1961–1962), с 1962 заведующий кафедрой теоретической механики СЗПИ.

ПЕРЕПЕЧИН Николай Васильевич, 1898, Минская губ., Пинск. Перед арестом и.о. директора ЛТИ. Арестован 31.01.1946, приговорен (ВТ войск МВД СССР, 23.04.1946) к 10 годам. С 1946 в ОКБ–172, с 1953 в ОТБ в Металлострое (СТБ Ленинградского филиала института «Гипрониислюда» МВД СССР). Освобожден досрочно 17.09.1954. Работал в ОКБ–43. Умер в 1955.

ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ Владимир Макарович, 1919, Тверская губ. Окончил курсы электриков при лесозаводе в Александро-Невской лавре (Ленинград), с 1938 студент Текстильного института. В 1941 с 3-го курса ушел на фронт (2 дивизия народного ополчения), демобилизован после тяжелого ранения, направлен на учебу в Военно-механический институт. В марте 1942 эвакуирован с институтом в Пятигорск. Из Пятигорска вывезен в Германию, работал в Варнсдорфе электромонтером на заводах «Нойман» и «Славак». После прихода советской армии работал электриком в военной комендатуре в г. Цитау. В октябре 1946 вернулся в Ленинград, восстановился в Текстильном институте. После окончания института (1948) направлен на машиностроительный завод им. К.Маркса. Арестован 27.09.1949, приговорен (ЛГС, 29.12.1949; ст.ст. 182-4, 58-3, 10 ч.2) к 25 годам. Этапирован в Ивдель (Северный Урал) на строительство гидролизного завода, главный механик. В 1951 спецэтапом отправлен в ОКБ–172, работал в конструкторской группе по морской артиллерии, затем переведен старшим инженером, заместителем руководителя электротехнической группы. Участвовал в создании контрольно-измерительных приборов для артиллерийских систем (БЛ-110). С весны 1953 переведен в Металлострой (СТБ Ленинградского филиала института «Гипрониислюда» МВД СССР), руководитель электротехнической группы в конструкторском отделе. Освобожден 14.12.1954 (по реабилитации). После освобождения руководитель группы, главный конструктор, начальник конструкторского отдела института Гипрониислюда (ВНИИасбестцемент). Лауреат премии Совета министров за разработку проекта и строительство технологических линий по производству слюдопластов (1980). С 1988 на пенсии.

ПОМЕРАНЦЕВ Владимир Владимирович, 1900, Томская губ., Томский у., г. Ново-Николаевск. Горный инженер, заместитель научного руководителя НИИ маркшейдерского дела в Ленинграде, кандидат технических наук. Арестован 04.07.1941, приговорен (пост. ОСО НКВД от 23.12.1942; ст. 58-2) к 10 годам. В заключении в «Крестах», в 1941 эвакуирован из Ленинграда этапом, до лета 1942 в Томской тюрьме, затем работал в Молотове (ОКБ–172, Мотовилиха), Красноярске (ОТБ–1). Затем в ссылке. Освобожден досрочно 20.10.1950. Умер в 1976.

РАФАЛОВИЧ Георгий Николаевич, 1895, Санкт-Петербург. После окончания Артиллерийской Академии РККА (1922) старший инженер-конструктор завода «Большевик», в 1934 руководитель проекта палубных ар-

тиллерийских установок для различных типов кораблей, занимался модернизацией военных кораблей и береговых укреплений. Арестован 22.09.1936, приговорен (ВК ВС СССР, 06.05.1937; ст. 17-58-8, 58-7, 11) к 10 годам. С 1937 в ОТБ («Кресты»), участвовал в разработке эскизного и технического проектов двухорудийной 130-мм башенной артиллерийской установки Б-2-ЛМ главного калибра для вооружения лидеров и эскадренных миноносцев. Лауреат Сталинской премии 3-й степени (1946).

РОЗЕНФЛАНЦ Марк Семенович, 1909, Херсонская губ., г. Николаев. Работал на судостроительном заводе им. Марти в Николаеве (1924). Окончил Николаевский кораблестроительный институт (1931). Работал в Ленинграде на Балтийском судостроительном заводе (1931), затем на судостроительном заводе № 189. Командирован в Италию на приемку оборудования для крейсера «Киров» (1934). Главный инженер Балтийского завода. Арестован 17.10.1937, приговорен (ВК ВС СССР, 28.05.1940; ст. 58-7, 11) к 10 годам. В заключении работал в проектных организациях: ОТБ в Болшево, с лета 1939 в ОТБ на заводе № 402 в Молотовске, затем в ОКБ-172. Освобожден 19.10.1947. Работал инженером на Рыбинском судостроительном заводе. Вторично арестован 04.04.1949, приговорен (пост. ОСО МГБ от 15.06.1949; ст. 58-7, 11) к бессрочной ссылке в Красноярский край. Работал в Енисейске начальником цеха на судоремонтных заводах (1949–1954). Освобожден 27.07.1954. Вернулся в Ленинград в 1955, конструктор на судостроительном заводе, с 1967 главный инженер филиала ЦКБ «Восток». С 1984 на пенсии. Умер в 1992.

РУЗОВ Сергей Сергеевич, 1894, Минск. Окончил Гидрографические курсы в Петрограде (1918), инженер гидрограф-геодезист. До 1922 производитель гидрографических работ и начальник партии в Главном Гидрографическом Управлении. Заместитель начальника Высшего Военно-Морского Гидрографического училища по учебной части (1922–1930), преподаватель Военно-морского училища им. Фрунзе и специальных курсов командного состава флота. В то же время состоял адъюнктом, а затем старшим научным сотрудником Института земного магнетизма ГГО (1928–1934), с 1934 в Гидрографическом Управлении Главсевморпути, принял участие в организации учебного Гидрографического института (заместитель директора по учебной части), составил эфемериды 28 ярких звезд для северных широт. Ученый специалист Бюро генеральной магнитной съемки ГГО, начальник магнитометрической партии Нефтяного геологоразведочного института, доцент кафедры физической географии в Педагогическом институте им. А.И. Герцена. Арестован 11.08.1937, дело прекращено. Кандидат физико-математических наук (1938). Вторично арестован 15.02.1942, приговорен (ВТ войск НКВД ЛВО, 25.04.1942; ст. 58-3, 10 ч.2, 11) к ВМН. Рас-

стрел заменен 10 годами (ПВС СССР, 28.05.1942). В заключении работал в ОКБ—172. Освобожден 15.02.1952, в ссылке в Красноярском крае (Североенисейск), работал сторожем на золотом прииске. Освобожден в 1955, вернулся в Ленинград, инвалид. Умер в 1972.

РЫВКИН Давид Миронович, 1903, Санкт-Петербург. Конструктор завода им. К.Маркса, преподаватель ЛЭМИ. Арестован 28.06.1937, приговорен (пост. ОСО НКВД от 21.09.1937; ст. 58-10 ч.1, 11) к 5 годам. С 1937 в ОТБ («Кресты»), руководитель бригады конструкторов, принимал участие в проектировании ряда башенных артиллерийских систем. Эвакуирован из Ленинграда этапом 21.07.1941 вместе с ОТБ, до лета 1942 в Томской тюрьме. По окончании срока заключения (06.1942) задержан в лагере до окончания войны (директива НКВД СССР и Прокуратуры СССР от 29.04.1942). В июле 1942 переведен в Молотов, через несколько дней направлен с группой специалистов 4-го спецотдела НКВД СССР в Молотовск на завод № 402. Умер в Молотовске в 1946.

САЛОМЕ Александр Эдуардович, 1912, Санкт-Петербург. Учился на курсах техников-конструкторов в Ленинграде (1930—1934), одновременно работал в ВЭО «Экспортхлеб». В 1934—1936 в РККА: окончил школу младших специалистов при в/ч № 1172 (г. Пушкин), топограф, помощник командира взвода топографической батареи в 19 Корп. артполку в Красногвардейске (Гатчина). Арестован 13.10.1936 во время сборов по подготовке к сдаче экзаменов на звание лейтенанта, приговорен (ВТ 19 Стрелк. корп., 27.12.1936; ст. 58-10 ч.1) к 6 годам. С июня 1937 старший конструктор ОТБ («Кресты»), принял участие в разработке системы Б-2-ЛМ. Эвакуирован из Ленинграда этапом вместе с ОТБ, до лета 1942 в Томской тюрьме, в июле 1942 переведен в Молотов (ОТБ при заводе № 172). По окончании срока заключения задержан в лагере до окончания войны (директива НКВД СССР и Прокуратуры СССР от 29.04.1942). Резвакуирован в Ленинград. Освобожден в сентябре 1946, оставлен в ОКБ—172 вольнонаемным в должности старшего инженера-конструктора, начальника артиллерийской группы. Вторично арестован в августе 1949, приговорен (пост. ОСО МГБ от 07.01.1950) к бессрочной ссылке в Удерецкий район Красноярского края. В сентябре 1958 вернулся в Ленинград, работал в ОКБ—43 (1958—1961), затем ведущий конструктор ЦКБ—34 (1961—1974). Умер в 1974.

САПОЖНИКОВ Ростислав Алексеевич, 1905, Екатеринослав. Родился в семье инженера, с 1908 в Петербурге. Окончил реальное училище, морской техникум, в 1921 поступил в ПЭТИ. Арестован 09.04.1926, дело прекращено. В 1928 окончил ЛЭТИ, аспирантуру, преподаватель в ЛЭТИ (1930—1937). Работал в Электропроме (1928—1934), Институте Охраны труда (1934—1940). Кандидат технических наук (1937), заведующий кафедрой светотехники в ЛЭТИ (с 1938). Декан электрофизического

факультета ЛЭТИ (с 1941), член светотехнической комиссии АН СССР. В марте 1942 эвакуирован с ЛЭТИ в Ессентуки. С 1943 – доктор технических наук (защита диссертации в 1940), на оккупированной территории (08.1942–10.1943), с 1943 в Днепропетровске: начальник электрогруппы Днепровакспромстрой, профессор Днепропетровского Горного института (1944), заведующий кафедрой электротехники в Днепропетровском Химико-технологическом институте (1944–1945). Арестован 13.02.1945 в Ленинграде во время командировки, приговорен (ВТ войск НКВД ЛВО, 23.05.1945; ст. 58-1а, 10 ч.2, 11) к 10 годам. С 1945 старший инженер, заместитель руководителя электрогруппы ОКБ–172, занимался проблемами следящего привода. В 1952 переведен в Москву, ведущий инженер предприятия п/я 1323. Освобожден 05.02.1954, вернулся в Ленинград. С апреля 1954 ведущий конструктор ОКБ–43, одновременно с января 1957 заведующий кафедрой в Военно-механическом институте. В 1990-е жил в Москве (на пенсии). Автор более 30 научных трудов, в том числе «Теоретической фотометрии»¹.

СИНЦКИЙ Иосиф Семенович, 1899, Киевская губ. Окончил коммерческое училище, с 1919 служил в Красной армии, командир-артиллерист (1921–1925), слушатель Военно-технической академии (1925–1930), заместитель начальника отдела КБ № 2 Орудийно-арсенального объединения (1930–1932, Москва), в командировке в Германии (11.1931 – 02.1932). С 1932 заместитель начальника отдела Арткома ГАУ РККА. Арестован в мае 1937, с октября 1938 в ОТБ («Кресты»), приговорен (ВК ВС СССР, 21.05.1940) к 10 годам. В заключении работал в ОКБ–172, конструктор, руководитель проекта. После освобождения (05.1947), оставлен вольнонаемным. С марта 1951 инженер на строительстве Верхне-Свирской ГЭС. С октября 1953 ведущий конструктор ОКБ–43, с февраля 1961 ведущий инженер ЦКБ–34. С 1968 на пенсии.

СКОБЕЛЕВ Виктор Ефимович, 1907, Санкт-Петербург. Окончил электромеханический факультет ЛПИ (1930), инженер в тресте «Лентрамвай», затем руководитель группы проектного отдела Управления «Лентрамвай». Одновременно технический директор трамвайного парка им. Смирнова. С 1932 преподаватель ЛПИ, с 1936 аспирант ЛПИ (в 1940 защита, с 1945 кандидат технических наук), с 1940 доцент ка-

¹ Вышла тремя изданиями: *Теоретическая фотометрия: Основы расчета освещения*. – М.-Л.: Госэнергоиздат, 1960. – 176 с. с ил.; *Теоретическая фотометрия*. – Изд. 2-е, перераб. – Л.: Энергия, 1967. – 268 с.; *Теоретическая фотометрия*. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Энергия, 1977. – 264 с.

федры Теоретических основ электротехники в Военной электротехнической академии Красной армии (позднее — Академия связи им. С.М. Буденного). В июне 1941 мобилизован, служил в радиоразведке на Северном флоте. Демобилизован в октябре 1945, ассистент, затем доцент на кафедре Электрической тяги в ЛПИ. В мае 1951 уволен. Арестован 09.07.1951, приговорен (СК ЛГС, 11—16.02.1952; ст. 58-10 ч.1, 11) к 5 годам. Направлен в ОКБ—172, занимался разработкой электромагнитного перфоратора. Освобожден 18.09.1953 (по реабилитации). С 1954 доцент ЛПИ. В 1954—1960 выполнил исследования особенностей коммутации тяговых двигателей постоянного тока, питаемых от выпрямителей. Результаты этих исследований явились основой для разработки и создания в ВЭЛНИИ и НЭВЗе (Новочеркасский электровозостроительный завод) тяговых электродвигателей пульсирующего тока для электровозов серий ВЛ60 и ВЛ80. С 1961 доктор технических наук. В 1968 издана монография «Двигатели пульсирующего тока». В 1971 по инициативе, под руководством и при непосредственном участии Скобелева В.Е. были начаты работы по исследованию линейных асинхронных двигателей для высокоскоростного наземного транспорта. Умер 11 января 2001.

СМОТКИН Пейсах Хацкелевич, 1907, Витебская губ. С 1930 рабочий Балтийского завода в Ленинграде, окончил Судостроительно-механический техникум (1934). Техник-механик на заводе № 189. Арестован 05.02.1938, приговорен (пост. ОСО НКВД от 21.06.1938; ст. 58-10, 11) к 8 годам. С сентября 1938 инженер-расчетчик в ОТБ («Кресты»). Эвакуирован из Ленинграда etapом вместе с ОТБ, до лета 1942 в Томской тюрьме, затем работал в Молотове (ОКБ—172, Мотовилиха), реэвакуирован в Ленинград. Освобожден в феврале 1946, выслан в Молотовск. В марте 1947 по вызову руководства ОКБ—172 возвращен в Ленинград для работы вольнонаемным. Вторично арестован 04.03.1949, приговорен (пост. ОСО МГБ от 08.06.1949; ст. 58-10, 11) к пожизненной ссылке в Новосибирскую область. С августа 1954 в Торжке Калининской области, с апреля 1956 в Ленинграде, расчетчик в ОКБ—43; в 1961—1971 старший конструктор ЦКБ—34. С 1971 на пенсии.

ТОКОВ Иван Васильевич, 1901, Костромская губ. Специалист по электрическим машинам, профессор, заведующий кафедрой в ЛЭТИ, в то же время преподавал в ВТА и Ленинградском филиале Промышленной академии им. Сталина. Арестован 28.05.1945, приговорен (ВТ войск НКВД ЛВО, 28.07.1945; ст. 58-1а, 10 ч.2) к 10 годам. В заключении в ОКБ—172, работал в группе разработчиков проекта следящего привода для морских артиллерийских установок. Освобожден в декабре 1954 (по реабилитации), с декабря 1954 главный инженер отдела следящих приводов в ОКБ—43. Умер в 1955.

ТОЧИНСКИЙ Антоний Северинович, 1888. Окончил Таганрогское реальное училище (1909), металлургический факультет ППИ (1914). Во время I мировой войны работал на Обуховском заводе, организовал выпуск снарядов в Алагире (северная Осетия). Начальник цеха (с 1919), главный инженер (с 1922) Таганрогского металлургического завода; главный инженер Мариупольского металлургического завода (с 1927); главный инженер Главного управления металлургической промышленности ВСНХ СССР (с 1933). Руководил кафедрами металлургических институтов Харькова и Москвы; участвовал в реконструкции заводов Урала, Юга и Центра страны, в строительстве новых заводов: Азовсталь, Криворожсталь, Запорожсталь и др. Автор бронетанковой брони. Доктор технических наук без защиты диссертации (1936), в том же году выдвинут в члены-корреспонденты АН. Нарком металлургии, член ЦИК СССР и депутат Моссовета. Летом 1937 отстранен от работы, назначен главным инженером и заместителем директора Магнитогорского металлургического комбината. Арестован 05.12.1937, приговорен (ВК ВС СССР, 30.05.1940) к 10 годам. С августа 1938 руководитель группы инженеров-металлургов ОКБ НКВД СССР, летом 1939 с группой конструкторов-судостроителей переведен на судостроительный завод в Молотовск, технический руководитель группы инженеров-металлургов. В 1945 в составе ОТБ из Молотовска переведен в ОКБ-172 («Кресты»). Освобожден в 1946 (пост. ОСО МВД от 27.05.1946). Работал на металлургических заводах Ленинграда (1946–1954), разработал технологию отливки полых слитков. С 1954 в Москве, главный специалист по металлургии проектного института. С 1963 персональный пенсионер, внештатный эксперт при Госпланах СССР и РСФСР по рассмотрению проектов новых и реконструкции действующих металлургических заводов. Лауреат Ленинской премии (1966) за участие в разработке и внедрении технологии производства высококачественной стали различного назначения с обработкой в ковше жидкими синтетическими шлаками. Умер в 1969.

ТЯГУНОВ Виктор Иванович, 1903, Орел. Арестован 04.01.1935, дело прекращено. Старший инженер Судоверфи НКВД (Ленинград). Вторично арестован 08.02.1938, приговорен (пост. ОСО НКВД от 10.09.1940; ст. 58-1а, 7, 11) к 8 годам. Направлен в ОКБ («Кресты»). Летом 1941 при эвакуации ОТБ этапирован в Актюбинск. Умер в Актюбинском лагере 22.11.1942.

ФОМЧЕНКО Сергей Иванович, 1916, Петроград. Окончил ФЗУ завода «Красный путиловец», токарь. С 1933 студент судомеханического факультета ЛИИВТ. Арестован 23.10.1937, приговорен (пост. ОСО НКВД от 22.11.1937; ст. 58-6, 8, 10, 11) к 10 годам. В заключении в Каргопольлаге на общих работах (лесоповал, строительство целлюлозно-бумажного комбината), в августе 1940 этапирован в Ленинград, работал в ОТБ («Кресты»), чертежник-конструктор. При эвакуации ОТБ

15.07.1941 этапирован из Ленинграда, в Актюбинске на строительстве комбината ферросплавов. Осенью 1942 спецэтапом отправлен в Молотов, в ОКБ—172, работал в группе проектирования полевой артиллерии. В декабре 1944 переведен с ОКБ—172 в Ленинград. Освобожден 23.10.1947, до 1948 вольнонаемный в ОКБ—172. После окончания ЛИИВТ (1948) инженер Барнаульского котельного завода. Вторично арестован 05.01.1951, приговорен (пост. ОСО МГБ от 17.03.1951; ст. 58-6, 8, 10) к бессрочной ссылке в Красноярский край. В ссылке в д. Мурма Тасеевского района, затем в с. Пировском, работал участковым механизатором на МТС. Освобожден в 1954, вернулся в Ленинград. Жил в Луге, конструктор на абразивном заводе. С 1956 в Ленинграде, инженер-конструктор в НИИ—13. С 1957 инженер, затем начальник и главный инженер конструкторского отдела в институте ВПТИлитпром (Всесоюзный проектно-технологический институт литейного производства). Кандидат технических наук (с 1963). С 1970 главный инженер ВПТИлитпрома. С 1986 на пенсии.

ЧЕРВИНСКИЙ Геннадий (Генрих) Антонович, 1924, Витебская область. Студент электротехнического института по специальности инженер сигнализации и связи МПС. Арестован 28.05.1949, приговорен (Линейный суд Окт. ж. д., 25.07.1949; ст. 58-10 ч.1) к 8 годам. Работал в ОКБ—172. Освобожден 05.02.1955 по пересмотру дела (опред. ТК ВС СССР от 22.12.1954, срок снижен до 5 лет). После освобождения инженер в отделе оборудования Гипроцемента.

ШЛЕЗИНГЕР Марк (Маркус) Густавович, 1893, Виленская губ. Родился в семье провизора. Окончил Коммерческое училище в Лесном (СПб.), кандидат коммерции (1911). Учился на кораблестроительном факультете Политехнического института (1911—1914, 1915—1916). С сентября 1917 техник-конструктор и испытатель в сланцевом отделе Петроградского Городского Комитета по топливу, в апреле 1920 откомандирован в ППИ для окончания образования, окончил механический факультет (1922), инженер-механик. Преподаватель и заведующий учебной частью в школе ФЗУ при заводе им. Кулакова (1922—1925); инженер-конструктор (с 1925), помощник заведующего и руководитель отдела установок (с 1930) в Бюро паровых турбин ЛМЗ им. Сталина. В 1933 переведен на Невский машиностроительный завод им. Ленина для организации и руководства конструкторским бюро турбомашин. С 1937 старший инженер тепломеханического сектора треста «Теплоэлектропроект» (Ленинград). Арестован 28.08.1940, приговорен (СК ЛГС, 23.01.1941; ст. 58-10 ч.1) к 8 годам. В заключении в ОТБ («Кресты»), конструктор, старший инженер. Эвакуирован из Ленинграда этапом с ОТБ, до лета 1942 в Томской тюрьме, затем работал в Молотове (ОКБ—172, Мотовилиха). Освобожден 28.08.1948 из ОКБ—172, жил в Боровичах Новгородской области, конструктор Центральных механических мастерских комбината «Красный керамик»

(1948–1949), инженер-конструктор отдела главного механика Боровичского механического завода (1949–1953), в то же время преподаватель в Боровичском Горно-керамическом техникуме (1952–1955). В 1955 вернулся в Ленинград, преподаватель индустриального техникума. С 1958 на пенсии. Умер в 1966.

ЯВОРСКИЙ Василий Николаевич, 1901, Херсонская губ., Елисаветградский у. С 1916 жил в Одессе. В 1917–1919 работал фрезеровщиком, учился в вечерней школе. С 1919 в Красной армии, учился на Киевских Военно-инженерных курсах, затем на Казанских Военно-инженерных курсах. Окончил Военную Электротехническую академию (Загорск, 1927), преподавал в Военно-инженерной академии в Ленинграде, на военном отделении ЛЭТИ. В 1927–1932 начальник лаборатории на научно-техническом инженерном полигоне Военно-инженерного управления Красной армии, а также в научно-техническом комитете Военно-инженерного управления. С 1932 начальник факультета Военной электротехнической академии им. Буденного, кандидат технических наук (1934). Арестован 08.09.1937, приговорен (ВТ ЛВО; ст. 58–10) к 10 годам. В заключении в Княжпогосте, в Севжелдорлаге (1938–1940), с марта 1940 в артиллерийской группе ОТБ МВД в Болшево, осенью 1940 переведен в конструкторское бюро на Кировском заводе для реализации проекта береговой артиллерии. Летом 1941 эвакуирован в Молотов на завод в Мотовилиху, занимался проектированием, участвовал в производстве и испытаниях пехотной противотанковой пушки калибра М-42. В декабре 1944 переведен в Ленинград в ОКБ–172 («Кресты»), руководитель группы проектирования следящего привода. Вторично арестован в июле 1949, приговорен к бессрочной ссылке в Красноярский край. В 1950–1955 инженер проектной конторы Норильского комбината. Освобожден в 1955, вернулся в Ленинград. Работал начальником отдела в ОКБ–43 (1955–1959). С 1959 профессор, заведующий кафедрой в ЛВМИ, с 1961 доктор технических наук. Умер в 1987.



И.А. Флиге

Католическая коммуна на о. Анзер 1929–1932

Репрессии среди католического духовенства в стране начались практически сразу после установления советской власти: в 1919 был выслан из страны митрополит Ропп, глава католической церкви в России, в марте 1923 состоялся процесс по делу его фактического преемника архиепископа Цепляка, который, по мнению многих историков, являлся репетицией готовящегося суда над патриархом Тихоном. Эти события, привлёкшие внимание мира, сопровождались постоянно идущими репрессиями католического духовенства и католиков-мирян. Одним из наиболее известных мест концентрации репрессированных католиков был Соловецкий лагерь.

На Соловках в эти годы находилось несколько групп католиков: католическое духовенство, репрессированное в русле общей борьбы советской власти с религией, католики восточного обряда, среди которых было много русских, и, наконец, поляки, немцы и латыши, попавшие в лагерь по различным поводам, для которых римско-католическое вероисповедание было традиционным.

После арестов середины 1920-х и закрытия церковью Соловки оказались одним из немногих мест, где совершались католические службы по восточному обряду. На Соловках католики латинского и восточного обрядов держались вместе, проводили совместные богослужения, и разногласий между ними не было.

Первая партия католиков восточного обряда («русские католики») прибыла на Соловки в 1924 – о. Николай Александров, В. Балашов и сестры Абрикосовской общины¹. По прибытии на остров они

¹ Московская католическая община восточного обряда организована в августе 1917 в доме Абрикосовых, старшей в общине была избрана А.И. Абрикосова; настоятелем домового храма был ее муж, В.В. Абрикосов, а после его ареста и высылки за границу в сентябре 1921 – Н.Н. Александров. В ноябре 1923 домовая церковь была закрыта и почти все сестры арестованы. В мае 1924 Александров и Абрикосова приговорены к 10 годам, а сестры к 3–5 годам. В заключении на Соловках находились: о. Николай Александров, А.С. Серебрянникова, Т.А. Сапожникова, А.В. Балашова, Е.В. Вахевич. Остальные сестры отправлены в другие лагеря и ссылку.

служили келейно. Осенью 1925 о. Николай Александров вступил в переговоры по поводу разрешения католических богослужений с администрацией и настоятелем Онуфриевской церкви, после принципиального разрешения со стороны начальника Административной части Р.И. Васькова получил категорический отказ иеромонаха Агапита и братии¹ в проведении служб в притворе кладбищенской церкви. Первое (одноразовое) разрешение на службу в часовне преподобного Германа (на берегу моря в 2,5 км от Соловецкого кремля) католики получили на Рождество 1925, затем с конца мая 1926 были разрешены ежедневные литургии и причастия. Однако соловецкая администрация требовала списки на заключенных, участвующих в каждом обряде, для получения разрешения. Причем разрешения получали только осужденные по церковным делам. На всех богослужениях присутствовал представитель администрации.

Латиняне, прибывшие на Соловки позднее (первый латинский священник о. Леонард Барановский прибыл в 1926), также служили мессы в часовне Германа. Женщинам-католичкам, среди которых выделялись особой сплоченностью сестры Абрикосовской общины, также разрешалось посещение Германовской часовни. Они сшили необходимое для службы облачение, пекли хлебцы и вырезали из них профторки. По дороге из-за нехватки времени женщины исповедовались.

После прибытия на Соловки российского экзарха о. Леонида Федорова (главы русской католической церкви восточного обряда) осенью 1926, а затем, весной 1927, епископа Болеслава Слоскана (единственного в то время на Соловках католического епископа латинского обряда) в часовне продолжались совместные службы и даже проводились тайные посвящения. В священники восточного обряда были рукоположены Сергей Карпинский и Донат Новицкий.

«Год великого перелома» принес существенные изменения в положение заключенных на Соловках. В конце 1928 – начале 1929 изменилось и положение католиков. 5 декабря 1928 часовня Германа была «закрыта» за проведение в ней тайных посвящений; во время обыска, проведенного 19 января 1929, были отобраны богослужебные книги, облачение, необходимая для служб церковная утварь, а все католические священники переведены в уголовную роту. Несмотря на эти ме-

¹ После организации Соловецкого лагеря на островах остались и продолжали работать вольнонаемными бывшие соловецкие монахи (около 60 человек); монахам для богослужений была оставлена маленькая кладбищенская церковь преподобного Онуфрия, настоятелем которой был иеромонах Агапит. Последние монахи вывезены с Соловков в 1931–1932, после чего Онуфриевская церковь была закрыта и использовалась под склады лагеря (взорвана в 1940 при строительстве госпиталя Учебного отряда СФ).

роприятия администрации, богослужения католиков не прекращались. Катакомбами служили: канцелярия лыжно-мебельной мастерской, комната при дезинфекционной камере, мельница, подвал машинного отделения и другие случайные помещения. Затем большая часть священников, в том числе и о. Болеслав, была изолирована на о. Анзер. В 1929 на Пасху оставшиеся в Кремле католики получили разовое разрешение на службу в Филипповской часовне. А в июне 1929 оставшиеся священники были переведены на о. Анзер.

Лагерная администрация в 1920-е и в начале 1930-х практиковала совместное содержание групп заключенных, объединенных «делом» («политиков» — членов социалистических партий, православное духовенство, сектантов, мусаватистов, национальных землячеств — чехов, венгров, цыган и др.). Это делалось в целях изоляции от остальной массы заключенных, что, с одной стороны, еще более подчеркивало их групповую замкнутость, а с другой стороны, обеспечивало им некоторое привилегированное положение (особый режим). Так, независимо от усиления или послабления режима, католики в эти годы содержались вместе.

На Анзере католиков (23 священника) изолировали от других заключенных на самой северной оконечности острова — командировке Троицкая. Все вновь прибывшие в Соловецкий лагерь заключенные ксендзы сразу попадали на Анзер. К 1932 численность ксендзов на командировке Троицкая достигла 32 человек.

Жили «католической коммуной», служили в лесу на камнях и на чердаке бывшей монастырской спасательной станции. Несмотря на неоднократные обыски, католики имели необходимое для службы облачение, иконы, утварь, богослужебные книги; вино и облатки получали в посылках. По воскресеньям и праздничным дням не работали, о чем ставили в известность лагерную администрацию и обязались выполнить эту работу в другое время. Коммуну возглавлял избранный староста и заведующий хозяйством. Старшим среди ксендзов (старостой) первое время был епископ Болеслав Слоскан, он ввел объединение всех продуктов и денег, получаемых с материка, в общий фонд, каждый член коммуны получал одинаковую долю.

После вывоза с Анзера епископа Слоскана (в сентябре 1930) старшими в коммуне стали ксендз Тройго и Хомич, особым авторитетом пользовался среди ксендзов епископ Теофилис Матулянис, прибывший на Анзер в декабре 1930. Хозяйственными вопросами в основном занимались Новицкий и Буяльский, они распределяли продукты, вещи и деньги между ксендзами.

В коммуны ксендзов кроме латинян (большей частью польских ксендзов) входили и католики восточного обряда – Д.Новицкий, С.Карпинский, восточного армянского обряда – апостольский администратор всех армян-католиков Бакаратьян и ксендз Эроян, грузинского – Шио Батмалашвили.

Находившимся на одной из самых удаленных командировок Соловецкого лагеря членам коммуны удавалось поддерживать постоянную связь с внешним миром (католические священники получали посылки от Польского и Международного Красного Креста, родственников и своих бывших прихожан), что обеспечивало их безопасность (пока еще власти опасались возможности международного скандала) и было предметом безуспешных розысков местной администрации, а также послужило одним из основных обвинений в 1932, когда Москва перестала считаться с международным общественным мнением.

Все вопросы, касающиеся взаимоотношений с лагерной администрацией, решались на общих собраниях, где члены коммуны высказывали свое мнение, затем голосовали и большинством голосов принимали обязательное для всех решение. Так принимались решения о невыходе на работу в праздничные дни, об отказе от участия в культурно-воспитательной работе (так члены коммуны отказались подписываться на государственный заем, мотивируя свой отказ тем, что собранные деньги могут быть использованы на антирелигиозные нужды). Так же на общих собраниях выделяли одежду и продукты заключенным, отправляемым на другие командировки.

В июле 1932 ИСО УСЛАГа было начато следствие по делу коммуны ксендзов на о. Анзер. Предметы религиозного культа были изъяты, а сами ксендзы арестованы. Восемь человек были этапированы в Ленинград (ДПЗ), двое в Ярославский политизолятор, остальные раскассированы по разным командировкам Соловецкого лагеря (Савватьево, Кирпзавод, Заяцкие острова, Б.Муксалма, Н.Сосновая). Но уже в 1933–1934 католическое духовенство оказалось сосредоточенным по двум командировкам – Савватьево и Кремль, возобновились тайные богослужения и общие трапезы. Администрация лагеря продолжала практику совместного содержания «по категориям», поэтому католики, прибывшие в 1933 из Ярославского политизолятора, были отправлены в Савватьево.

К 1937 году в Соловецком лагере находилось около 50 католических священнослужителей (большую часть которых составляли патеры Республики немцев Поволжья), осужденных по одному делу (1931) во главе с прелатом Вейгелем, приехавшим в 1930 в СССР из Ватика-

на по поручению Конгрегации восточных церквей для проверки фактов притеснения католиков. Кроме того, здесь находились польские ксендзы Украины, Белоруссии и России.

Летом 1937 после организации Соловецкой тюрьмы особого назначения¹ все они были переведены на тюремный режим, а затем по постановлению особой тройки УНКВД по Ленинградской области 33 католических священника были расстреляны.

Приложение I

Из материалов следственного дела католической коммуны на о. Анзер²

СОВ. СЕКРЕТНО

ПРОТОКОЛ

Оперативного совещания о результатах следствия по
агразработке «БРИТЪЕ»

Июля 9-го дня 1932

о. Соловки

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Врио. Пом. Нач. Управления и Начальника ИСО УСЛАГ тов. МОРДВИНОВ. Уполномоченные ОО ПП ОГПУ в ЛВО т. ПАУКЕР и СЕНДЗИКОВСКИЙ и Врио. Оперуполномоченного ОО ИСО УСЛАГ КАЦЕНБЕРГ

Следственными материалами установлено, что заключенные бывшие ксендзы в числе 32-х человек использовали возможность совместного проживания на одном из трудовых участков 3-го Соловецкого Отделения СЛАГ (о. Соловки) при содействии бывш. сотр. ИСЧ 3 отд. Дуранова и Сазонова, создали крепко спаянную антисоветскую группировку, члены которой систематически вели антисоветскую агитацию среди прочей массы заключенных, занимались тайным совершением богослужений и религиозных обрядов (исповеди - причастие), тайно занимались изготовлением вина (самогона) и облаток, необходимых для тайных богослужений и религиозных обрядов, оказывали влияние на других заключенных-католиков путем раздачи денежных пособий из сумм, получаемых от своих единомышленников и организаций на воле в виде денежных переводов, вели беседы на религиозные темы, вербуя таким путем себе единомышленников в лагере.

¹ СТОН 10-го отдела ГУГБ НКВД, организована 20.02.1937, закрыта 02.11.1939.

² Архив УФСБ Архангельской обл., ф. арх-след. дел, д. П-13721. Очевидные ошибки и опечатки устранены. — *Ред.*

При помощи завербованных заключенных-католиков и через приезжавших к последним на свидание родственников ксендзы осуществляли нелегальную связь с волей, инфор-мируя о своем положении вплоть до передачи иностранным представителям сведений шпионского характера, и таким же путем получали информацию с воли о состоянии католи-ческой церкви и проводимой последней работе в СССР.

Заслушали материалы на:

Постановили:

ДЕЙНИС Викентий Викентье-вич. Осужден по ст. 58/4 и 11 на срок 7 лет, конец срока 13/XII-34 г. Прибыл в лагерь 25/VIII-28 г.

Содержать под стражей, предъявить обвинение по ст. 58/10 УК и направить в распоряжение ОО ПП ОГПУ в ЛВО.

МАРКУШЕВСКИЙ Альбин Юлианович. Осужден по ст. 54/10 УК УССР на срок 3 года, конец срока 2/II-33. Прибыл в лагерь 24/IV-30 г.

Предъявить обвинение по ст. 58/10 УК, содержать на островах отдельно от прочих ксендзов и ходатайствовать об увеличении срока изоляции до 10 лет.

ШАВДНИС Мечислав Петро-вич. Осужден по ст. 58/4 УК на срок 10 лет, конец срока 30/XI-37. Прибыл в лагерь 28/VIII-28 г.

В дальнейшем содержать на островах отдельно от прочих ксендзов.

БАРАНОВСКИЙ Петр Августо-вич. Осужден по ст. 58/4 УК на срок 10 лет, конец срока 26/IV-39. В лагерь прибыл 16/X-29 г.

Ходатайствовать о переводе в Ярославский специзо-лятор и до получения постановления содержать на островах отдельно от прочих ксендзов.

АШЕБЕРГ Павел Петрович. Осужден по ст.ст. 10,111/2 и 153 УК на срок 3 года, конец срока 24/I-32 г. В лагерь прибыл 15/V-29 г.

Предъявить обвинение по ст. 58/10 УК, ходатайствовать об увеличении срока до 10 лет и до получения поста-новления содержать на островах отдельно от прочих ксендзов.

ТРОЙГО Иван Иванович. Осужден по ст.ст. 58/10 и 122 УК на срок 5 лет, конец срока 3/VII-32 г. В лагерь прибыл 30/VII-27 г.

Содержать под стражей, предъявить обвинение по ст. 58/10 УК и напра-вить в распоряжение ОО ПП ОГПУ в ЛВО.

ПАШКЕВИЧ Витольд Иосифович. Осужден по ст. 58/6 и 10 УК на срок 10 лет, конец срока 17/VI-40. В лагерь прибыл 26/IX-30 г.

ФИЛИПП Адольф Готлибович. Осужден по ст. 58/10 на срок 10 л., конец срока 18/XII-36 г. В лагерь прибыл 8/X-27 г.

ЛУКЪЯНИН Иосиф Станиславович. Осужден по ст. 58/10 на срок 10 л., конец срока 18/I-40 г. В лагерь прибыл 16/VI-31 г.

ЭРК Людвиг Николаевич. Осужден по ст. 58/4, 7, 10 и 12 УК на срок 10 лет, конец срока 8/IX-39 года. В лагерь прибыл 25/VIII-30 г.

БАКАРАТЬЯН Акоп Данилович. Осужден по ст. 58/6 УК на срок 10 лет, конец срока 27/III-40 г. В лагерь прибыл 1/IX-30 г.

ЭРОЯН Степан Нерсесович. Осужден по ст.ст. 58/6, 10, 12 и 59/12 на срок 10 лет, конец срока 26/XI-39 года. В лагерь прибыл 15/VIII-30 г.

БАТМАЛАШВИЛИ Шио Григорьевич. Осужден по ст. 58/6 на срок 10 л., конец срока 29/VII-37 г. В лагерь прибыл 12/II-28 г.

САВИЦКИЙ Болеслав Викентьевич. Осужден по ст. 58/10 УК на срок 10 лет, конец срока 4/VIII-38 г. В лагерь прибыл 12/I-29 г.

Содержать на островах отдельно от прочих ксендзов до конца срока изоляции.

Ходатайствовать о переводе в Ярославский специзолятор и до получения постановления содержать на островах отдельно от прочих ксендзов.

Ходатайствовать о переводе в Ярославский специзолятор и до получения постановления содержать на островах отдельно от прочих ксендзов.

Ходатайствовать о переводе в Ярославский специзолятор и до получения постановления содержать на островах отдельно от прочих ксендзов.

Запросить материалы из ГПУ ЗСФСР и ходатайствовать об условном досрочном освобождении.

Содержать на островах отдельно от прочих ксендзов до конца срока изоляции.

Содержать на островах отдельно от прочих ксендзов до конца срока изоляции.

Содержать на островах отдельно от других ксендзов до конца срока изоляции.

- СИВИЦКИЙ Казимир Антонович. Осужден по ст. 58/10 УК на срок 5 лет, конец срока 23/IV-32 г. Прибыл в лагерь 1/X-27 г. Предъявить обв. по ст. 58/10 УК и ходатайствовать об увеличении срока до 10 л. До получения постанов. содержать на островах.
- ПРЖИРЕМБЕЛЬ Станислав Болеславович. Осужден по ст. 58/6, 10 и 12 УК на срок 10 лет, конец срока 9/X-39. В лагерь прибыл 6/X-30 г. Содержать на островах отдельно от прочих ксендзов до конца срока изоляции.
- ЮЗВИК Иосиф Францевич. Осужден по ст. 58/6 УК на 10 лет. Конец срока 6/VIII-38 г. В лагерь прибыл 22/V-29 г. Содержать на островах отдельно от прочих ксендзов до конца срока изоляции.
- БУЯЛЬСКИЙ Франциск Константинович. Осужден по ст. 58/4 и 6 УК на срок 10 л., конец срока 5/III-37 г. В лагерь прибыл 26/II-28 г. Предъявить обвинение по ст. 58/10 УК, содержать под стражей и направить в распоряжение ОО ПП ОГПУ в ЛВО.
- ЖАВРИД Ян Раймундович. Осужден по ст. 58/6 на 10 лет, конец срока 2/VIII-38 года. В лагерь прибыл 4/VII-29 г. Содержать на островах отдельно от прочих ксендзов до конца срока изоляции.
- СОВИНСКИЙ Иосиф Болеславович. Осужден по ст. 58/6 на срок 5 л., конец срока 29/III-32 г. В лагерь прибыл 16/V-28 г. Предъявить обвинение по ст. 58/10 УК, содержать под стражей и направить в распоряжение ОО ПП ОГПУ в ЛВО.
- ТРОЦКИЙ Франциск Иванович. Осужден по ст. 58/10 УК на 10 л. Конец срока 15/IX-38 г. В лагерь прибыл 18/IV-29 г. Содержать на островах отдельно от прочих ксендзов до конца срока изоляции.
- ЮРЕВИЧ Болеслав Казимирович. Осужден по ст. 58/10 УК на 10 л. Конец срока 15/VIII-39 г. В лагерь прибыл 6/X-30 г. Содержать на островах отдельно от прочих ксендзов до конца срока изоляции.

МАТУЛЯНИС Теофил Юрьевич.
Осужден по ст.ст.
58/6, 10, 12, 121 и 122
УК на срок 10 лет, конец
срока 8/XI-39 г. В лагерь
прибыл 16/X-30 г.

Предъявить обвинение по
ст. 58/10 УК, содержать
под стражей и направить
в распоряжение ОО ПП ОГПУ
в ЛВО.

ХОМИЧ Павел Семенович.
Осужден по ст. 58/10 на
10 л. Конец срока
3/XII-36 г. В лагерь
прибыл 3/VII-27 г.

Предъявить обвинение
по ст. 58/10 УК, содер-
жать под стражей и напра-
вить в распоряжение
ОО ПП ОГПУ в ЛВО.

ЖОЛНЕРОВИЧ Игнатий Фран-
цевич. Осужден по ст.
58/4, 10 и 11 УК
на срок 5 лет,
конец срока 22/XI-34.
В лагерь прибыл
5/XII-30 г.

Предъявить обвинение по
ст. 58/10 УК и ходатай-
ствовать об увеличении
срока до 10 лет. До полу-
чения постановления содер-
жать на островах отдельно
от прочих ксендзов.

СТЫСЛО Василий Василье-
вич. Осужден по ст. 54/4
и 6 УК УССР на срок 10 л.,
конец срока 6/XII-36
года. В лагерь прибыл
26/II-28 г.

Предъявить обвинение по ст.
58/10 УК и ходатайствовать
об увеличении срока до 10
лет. До получения постанов-
ления содержать на островах
отдельно от прочих ксендзов.

ВОЛЬФ Михаил Иосифович.
Осужден по ст. 54/6 и 10
УК УССР на 10 лет, конец
срока 8/VI-39 г. В лагерь
прибыл 23/IV-30 г.

Содержать на островах
отдельно от прочих
ксендзов до конца срока
изоляции.

ВЕРСОЦКИЙ Ян Янович.
Осужден по ст. 58/10 УК
на 5 лет, конец срока
8/VIII-32 г.
В лагерь прибыл
2/I-28 г.

Предъявить обвинение по ст.
58/10 УК и ходатайствовать
об увеличении срока до 10
лет. До получения содержать
на островах отдельно от
прочих ксендзов.

РОЗЕНБАХ Яков Иосифович.
Осужден по ст.ст. 54/10,
170 и 111 УК УССР на
5 лет, конец срока
12/X-34 года.
В лагерь прибыл
23/IV-30 г.

Предъявить обвинение по ст.
58/10 УК и ходатайствовать
об увеличении срока изоля-
ции до 10 лет. До получения
постановления содержать на
островах отдельно от прочих
ксендзов.

ЯНКОВСКИЙ Роман Владисла-
вович. Осужден по ст.
56/19 и 25 УК УССР

Предъявить обвинение по ст.
58/10 УК и ходатайствовать
об увеличении срока изоля-

на срок 6 лет,
конец срока 6/II-33 г.
В лагерь прибыл
19/VI-29 г.

ЕМЕЛЬЯНОВ Потапий Андрее-
вич. Осужден по ст. 58/5
и 70 УК на срок 10 лет,
конец срока 25/I-37 г.
В лагерь прибыл 8/X-27 г.

НОВИЦКИЙ Донат Гилярович.
Осужден по ст. 61 и 66 УК
(ст. ред.) на срок 10 лет,
конец срока 19/V-34 года.
В лагерь прибыл 21/XI-25 г.

ПАНКЕВИЧ Станислава
Станиславовна. Осуждена
по ст. 58/6 УК на 10 л.
Конец срока [так в док.]

САПОЖНИКОВА Тамара Арка-
дьевна. Осуждена по ст.
61 и 66 УК (ст. ред.)
на срок 10 лет, конец
срока 19/V-34 г.

ЕНИЧ Виктор Людвигович.
Осужден по ст. 58/6 УК
на 5 лет, конец срока
23/I-34 г.

ции до 10 лет. До получения
постановления содержать на
островах отдельно от прочих
ксендзов.

Содержать на островах
отдельно от прочих
ксендзов до конца срока
изоляции.

Предъявить обвинение по
ст. 58/10 УК, содержать
под стражей и направить
в распоряжение ОО ПП ОГПУ
в ЛВО.

Предъявить обвинение по ст.
58/10 УК, содержать под стра-
жей и направить в распоря-
жение ОО ПП ОГПУ в ЛВО.

Предъявить обвинение по
ст. 58/10 УК и ходатай-
ствовать о добавлении
срока до 10 лет. До
получения содержать на
островах изолированно.

Ходатайствовать об увели-
чении срока изоляции до
10 лет. И до получения
постановления содержать
на островах изолированно.

Ходатайствовать перед ГУЛАГом ОГПУ и ПП ОГПУ в ЛВО
о полном запрещении переписки с волей всем заключенным
бывшим ксендзам, содержащимся в СЛАГ, а также о запре-
щении получения посылок и денежных переводов с воли.

Врио. Пом. Нач. УПРАВЛЕНИЯ и
НАЧАЛЬНИКА ИСО УСЛАГ ОГПУ

(Мордвинов)

Уполномоченные ОО ПП ОГПУ в ЛВО:

(Паукер)
(Сендзиковский)

Врио. Оперуполномоченного ОО ИСО УСЛАГ

(Каценберг)

Примечания:

Тройго Я.Я. умер 11.08.1932 в ДПЗ в Ленинграде.

Бульский Ф.К., Новицкий Д.Г., Савицкий Б.В., Пржирембель С.Б., Юзвик И.Ф., Троцкий Ф.И., Стысло В.В. выехали в Польшу 15.09.1932.

Матулянис Т.Ю. и Пашкевич В.И. выехали в Литву 26.09.1933.

Дейнис В.В. выехал в Литву в октябре 1933.

Бакаратьян А.Д. — умер в феврале 1936 на ст. Кузема Мурманской ж/д.

Емельянов П.А. — умер в 1937 на ст. Надвойцы Мурманской ж/д.

Будучи заключенными Соловецкой тюрьмы приговорены Тр. УНКВД ЛО к ВМН:

Батмалашвили Ш.Г. — расстрелян 01.11.1937 в Сандормохе¹.

Жаврид Я.Р. — расстрелян 01.11.1937 в Сандормохе.

Эроян С.Н. — расстрелян 03.11.1937 в Сандормохе.

Юревич Б.К. — расстрелян 03.11.1937 в Сандормохе.

Вольф М.И. — расстрелян 03.11.1937 в Сандормохе.

Барановский П.А. — расстрелян 03.11.1937 в Сандормохе.

Лукьянин И.С. — расстрелян 03.11.1937 в Сандормохе.

Эрк Л.Н. — расстрелян 08.12.1937 в Ленинграде.

Версоцкий Я.Я. — расстрелян 11.12.1937 в Алма-Ате.

Маркушевский А.Ю. — расстрелян 05.02.1938 в Красноярске.

Пашкевич В.И. — расстрелян в 1941 в Латвии.

Хомич П.С. — расстрелян 10.09.1942 в Ленинграде.

Жолнерович И.Ф. — умер в августе 1937 в Карлаге.

Из протоколов допросов**Юзвик Иосиф Францевич (09.07.1932)**

<...> заключение не сломало меня. Считаю, что наказание здесь является божьей благодатью для меня. <...>

л.д.247

Барановский Петр Августович (08.07.1932)

<...> Считаю себя как ранее, так и сейчас твердым защитником католицизма и никогда не могу быть и не буду сторонником Власти, которая что либо предпринимает против Католицизма. С 1930 года я живу в коммуне ксендзов на о. Анзер. Никакими политическими вопросами, касающимися жизни Советской страны, я не интересуюсь и интересоваться не буду. Если бы я сейчас имел возможность — я занялся бы интенсивным распространением католицизма. Я был все время членом тесно с собой спаянной группой ксендзов на командировке Троицкая. Организатором нашей коммуны был ксендз Тройго. Нас соединяла общая идея и Католицизм.

л.д.93об.—94

¹ Урочище Сандормох (19 км от Медвежьегорска), мемориальное кладбище открыто 27 октября 1997.

Рымашевский Юлиан Иванович (11.07.1932)

<...> С ноября 1930 по май 1931 я находился на командировке Троицкой, помещаясь в одном бараке с католическими ксендзами, вместе столовался с ними. У нас была общая коммуна и продукты делились среди всех ксендзов. Ксендзы между собой жили дружно и сплоченно.

<...> Мне известны некоторые случаи сопротивления установленным порядкам режима, как например отказ работать по воскресным дням. Некоторые случаи, как например отказ ксендзов от подписки на дирижабль им. т. Ворошилова, надо считать как демонстрация против Советской власти. Этот вопрос обсуждался среди ксендзами и они считали, что подписка идет в разрез с их убеждениями. На меня влияния особого не оказали, т. к. не поддался бы на это, в особенности в политических вопросах.

<...> Ксендзы жили тесно спаянной коммуной, молебнов не служили, но читали общие молитвы, как например до и после трапезы.

л.д.177

Тройго Ян Янович (06.07.1932)

<...> Считаю себя глубоко убежденным твердым католиком и священником. Я готов за свои католические убеждения даже пожертвовать своей жизнью. Все директивы и предписания костела и папы – как его начальника обязательны для всех священников, в том числе и для меня.

л.д.194об.

Матулянис Теофил Юрьевич (07.07.1932)

С декабря 1930 я находился на командировке Троицкая. За последнее время там было нас ксендзов 32 человека, жили мы дружно и сплоченно, объединяли нас религиозные убеждения, в которых мы все тверды. Я был завхозом нашей коммуны. Ксендзы получали посылки от своих б. прихожан, а также от Польского и международного красного креста.

л.д.147об. – 148

Хомич Павел Семенович (06.07.1932)

В связи с ограничениями в некоторых религиозных потребностях (как например, лишение права служить молебны) мы враждебно были настроены к Советской власти, что между собой высказывали. Из нашей среды всегда выделялся староста из более энергичных ксендзов и стойких, который руководил бы нами и мог защищать наши интересы перед представителями власти. За последние годы функции старшин выполняли <...> : Тройго, Слоскан, Буяльский и я.

<...> Я лично поддерживал связь примерно с 40 моими бывшими прихожанами в Л-де, которые присылали мне посылки и денежные переводы.

л.д.239

АКТ

1932 года, Июля 14 дня, Я, нижеподписавшийся Зав. СИЗО ИСО УСЛАГ ПОПКОВ Г.А. в присутствии ответ. дежурного по СИЗО ИСО УСЛАГ стр. БЕЛОВА П.И., Пом. Дежурн. ВЛИНА Ф.И., кладовщика МАЛЫШЕВА А.И. и обыскиваемых нижеподписавшихся заключенных, составил настоящий акт в нижеследующем:

Сего 14-го Июля был произведен обыск у прибывших заключенных в СИЗО ИСО УСЛАГ на предмет изъятия культ-обслуживающих предметов, при чем оказалось:

у з/к МАТУЛЯНИС, Теофила Юрьевича:

- 1) черные четки с крестом,
- 2) 2 черных пояса для ряс,
- 3) ночная шапочка,
- 4) евангелие на иностранном языке и разная переписка;

<...>

у з/к БУЯЛЬСКОГО, Франциска Константиновича:

- 1) ряса черная,
- 2) четки серые с крестом,
- 3) разная переписка;

у з/к СОВИНСКОГО, Иосифа Болеславовича:

- 1) ряса черная,
- 2) четки черные с медн. крестом;

у з/к ХОМИЧА, Павла Семеновича:

- 1) рясы черные 2 штуки,
- 2) подрясник черный,
- 3) пояс черный,
- 4) четки черные из хлеба с дерев. крестом,
- 6) икон 2 тряпочные с крестом,
- 7) книг 4 шт. на иностранном языке,
- 8) разная переписка;

у з/к НОВИЦКОГО, Доната Гиляровича:

- 1) рясы черные - 2 шт.,
- 2) две скуфьи,
- 3) нашейник,
- 4) кусок парчи,
- 5) покровов - 3 шт.,
- 6) епитрахиль,
- 7) фелонь,
- 8) стихарь,
- 9) пояс,
- 10) иконок 2 маленьких,
- 11) 2 креста металлических,
- 12) четок 4 самодельные с крестами,

- 13) четка из бус,
- 14) свеча восковая,
- 15) книг 12 шт.,
- 16) разн. переписка.

Что и постановил записать в настоящий акт, в двух экземплярах, при чем подлинник и вещи сдать на распоряжение Начальника ИСО УСЛАГ ОГПУ, а копию оставить в СИЗО ИСО.

Подпись Комиссии:

Зав. СИЗО ИСО – УСЛАГ – ПОПКОВ

Ответств. Дежурн. по СИЗО ИСО – БЕЛОВ

Пом. Дежурного – ВЛИНА

Кладовщик – МАЛЫШЕВ

л.д.83–83об.

НАЧАЛЬНИКУ ИСО СЛАГ – тов. БАЯР
гор. КЕМЬ

Настоящим сообщаем, что на прибывших 22/VII – с.г. в Ленинград 8 ксендзов заведено след. дело за № 1967-32 и ведется следствие. В случае обнаружения каких-либо новых материалов по данному делу, просим таковые срочно направлять в ОО ЛВО; прибывшие на имя ксендзов посылки и деньги (Ваше отношение за номером 1470 от 18/VII-32) просьба выдать арестантам на руки, согласно установленного порядка. Что касается посылок и денег, полученных на имя ксендзов, находящихся в данное время в ДПЗ в заключении – просьба таковые направлять в ДПЗ – для соответствующего адресата. Это относится только к посылкам и переводам, получаемым ксендзами от Польского и Международного Красных Крестов, а внутренние письма, деньги, посылки (например от б. прихожан данного ксендза) просьба отсылать обратно в адрес отправителя с припиской «АДРЕСАТ НЕ ЗНАЧИТСЯ», дабы присечь антисоветскую агитацию, проводимую ксендзами среди бывших прихожан – с одной стороны, и формирование к-р нелегальных КОМИТЕТОВ Помощи заключенным ксендзам – с другой. О всяком сомнительном случае – просьба нас информировать.

ЗАМ.НАЧ.ОО ЛВО
/СТЕПАНОВ/

НАЧ.1 ОТД. ОО ЛВО
/ЛЕВ/

л.д.81

«УТВЕРЖДАЮ» ПП ОГПУ в ЛВО -
(ДОМБРОВСКИЙ)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По следделу № 1967-32 г.
по обв. гр-н НОВИЦКОГО Д.Г.,
БУЯЛЬСКОГО Ф.К. и друг.
в пр.пр. ст.ст. 58-6 и 58-10 УК.

г. Ленинград, 1932 г. августа 23 дня я, уполномоченный 1 отд. ОО ЛВО - ПАУКЕР, рассмотрев сего числа следственный материал по отношению к проходящим по данному следделу обв. НОВИЦКОМУ Д.Г. и БУЯЛЬСКОМУ Ф.К., -

Н А Ш Е Л:

Будучи заключенными в Соловецкий концлагерь гр.гр. НОВИЦКИЙ Д.Г. и БУЯЛЬСКИЙ Ф.К. (первый в 1924 г. по обв. в пр.пр. ст.ст. 61 и 66 УК старой редакции, сроком на 10 лет; второй в 1928 г. по обв. в пр.пр. ст. 58-10 сроком на 10 лет), организовали в Соллагере на о. Анзер нелегальную «коммуну» из заключенных ксендзов, как руководители подпольного «совета старейшин» указанной коммуны вели систематическую а/с агитацию, завязали нелегальные связи через поморов и др. заключенных с материком, в частности с представителями Франции - епископом НЕВЕ в Москве и монахом АМУДРЮ в Ленинграде, которым передавали явно провокационные сведения о положении ксендзов и католиков в Соллагере; что посредством зашифрованной переписки со своими прихожанами вели среди них к-р и а/с пропаганду, организуя их в подпольные к-р католические группировки и комитеты помощи «пострадавшим за веру» ксендзам; что подготавливали побег указанных ксендзов из Соловков за границу; что организовали среди заключенных открытые коллективные выступления против мероприятий администрации лагеря.

На основании имеющихся материалов, НОВИЦКИЙ Д.Г. и БУЯЛЬСКИЙ Ф.К. были 5/VII-32 г. арестованы и переведены в Ленинград в ДПЗ.

Следствием обвинение их в пр.пр. ст.ст. 58-6 и 58-10 УК вполне подтвердилось.

Руководствуясь отношением ОО ОГПУ от 15-го августа 1932 года за № 158371, -

П О С Т А Н О В И Л:

Гр.гр. НОВИЦКОГО Доната Гиляровича, 1893 г. рождения, из мещан г. Москвы, по национальности белоруса, гр. СССР, служителя католического культа (ксендза), бывш. офицера царской армии, судившегося по ст. 61 и 66 УК, 3/п, женатого, и БУЯЛЬСКОГО Франциска Константиновича,

Приложение 2

Копия.

Сов. Секретно.

Зам. Нач. III-го Отдела ББК НКВД
т. Перцову
ст. Медгора Кир. ж.д.

СПЕЦ ЗАПИСКА

группы СПО 3-й Части 8-го Соловецкого Отделения ББК НКВД
О деятельности католичества в 8 Сол. Отд. ББК

По состоянию на 1 августа 1936 г.

Наряду с активизацией а/с деятельности православного духовенства в 8 Сол. Отделении, за последнее время нами зафиксирован целый ряд фактов о проведении большой а/с работы католиками, находящимися в 8 Сол. Отд. ББК НКВД.

Приводим следующие данные нашего источника «Куранова».

«За время моего знакомства с католичкой Камиллой Николаевной КРУШЕЛЬНИЦКОЙ выявились следующие факты, обрисовывающие деятельность католиков в 8 Сол. отделении.

Сама КРУШЕЛЬНИЦКАЯ имеет университетское образование по историко-философск. факультету. Проживая в Москве, будучи католичкой-фанатичкой, находясь в близких отношениях с быв. руководительницей католической общины в Москве АБРИКОСОВОЙ Анной Ивановной, совместно с ней у себя на квартире католицизировала молодежь, как путем разговоров, так и снабжения литературой определенного направления, за что была арестована и осуждена по ст.ст. 58-8-10-11 на 10 лет.

Познакомившись со мной в лагере и узнавши о моих убеждениях и неверии, сперва осторожно, а потом смелее пытается убедить меня в том, что все в СССР основано на лжи и подлости, все обман, большевики отвергли бога, идут по неправильному пути и губят человеческие души. Приводя примеры, указывая на миллионы «невинно осужденных людей», томящихся в тюрьмах и лагерях, доказывая неправильность марксистско-ленинского учения и заявляя, что единственно правильный путь – это в познании бога и истины. Привожу несколько определений.

«Коммунисты проводят свои идеи, чтобы использовать и выжать соки, больше их ничего не интересует. Мы же, т. е. католики, заботимся о правильной жизни и о спасении души человека».

О коммунистической системе говорит:

«Шум и треск дьяволов, побольше нагрузки для умов, подавшие свободомыслящих». Рассказывая о католической церкви, говорит, что понятно, почему большевики ненавидят католиков, т. к. это единственная сила, которая им реально противодействует. Католическая церковь универсальна, она имеет последователей во всех странах и у всех народов, служение производится на 230 языках. В конце концов к подножию папского престола склонятся все религии и будет «един пастырь – едино стадо». Попытки слияния уже делаются, в частности Англиканская церковь пыталась присоединиться, но католики заявили, что это возможно только при условии принятия всех догматов, не может быть никаких компромиссов. Палатой же в Англии утвержден молитвенник в духе католической церкви. По предсказанию Бенсона, в мире останутся только две силы – коммунизм и католицизм, и между ними будет борьба. «Неизбежно, как космос, как закон истории, что коммунизм победит, пока человечество не убедится, к чему это приведет». Не надо забывать, что за спиной коммунизма стоит и руководит т. о., что коммунисты сами этого не замечают, могущественная организация «Сионских мудрецов». Все планы которых осуществляются.

Католики же сильны своей твердой, своей логикой, даже враги говорят, что в учении католиков все строго логично, так, что не к чему придаться.

Несмотря на то, что КРУШЕЛЬНИЦКАЯ не считает себя членом какой-либо партии или организации и даже свои рассуждения расценивает только как высказывание своих личных мыслей, несмотря на то, что она говорит, что она не только не питает ненависти к большевикам, но даже жалеет их погибшие души – все же несомненно на самом деле существует контрреволюционная католическая организация, ведущая пропагандистскую работу в противовес коммунистическим идеям и отравляющая сознание молодежи, прикрывающаяся религиозными формами. Осколки такой организации продолжают свою работу и в лагерях, а в частности на Соловках, ведя свою работу с максимальной осторожностью.

Примеры: 28/VI-36 г. в помещении прачешной л/п Кремль произошел обряд брака по правилам католической церкви между мной и Крушельницкой К.Н. Обряд совершил ксендз ЯРМОЛОВИЧ Антон Иванович, пользующийся правами епископа, в присутствии 2-х свидетелей: РОЖИНОЙ Елены Ивановны и ЦИЦУРИНОЙ Елены Ивановны.

Совершение такого обряда в условиях Соловков возможно только при наличии крепко спаянной группы, тем более, что этому предшествовала длительная переписка

Крушельницкой с католическим епископом ЭРК, который на Соловках является духовным отцом Крушельницкой и который долго отказывался дать ей свое благословение на брак и уступил лишь только под напором чувств.

Кроме того, со слов Крушельницкой – лагерник ШАКЕВИЧ будучи по убеждениям атеистом и анархистом, вдруг пожелал принять католичество, но Крушельницкая отговорила его, как недостаточно еще подготовленного.

Лагерник ЦШАУЛЬ тоже начинает менять свой взгляд, будучи сам протестантом, меняя свой взгляд также и на католическое духовенство, удивляясь их твердости. Все это происходит вероятно под влиянием каких-то разговоров, а вероятно и убеждений.

После совершения церковного брака КРУШЕЛЬНИЦКАЯ подала заявление о совместном со мной проживании в лагере, и не желая терять меня из виду после моего освобождения из лагеря, которое должно произойти с зачетом раб. дней в конце 1937 г., а также учитывая возможность моего вывоза из Соловков, а отсюда и разрыв связи – дала мне следующие адреса, где я мог бы получить помощь и найти с ней связь: 1. г. Москва, Малая Лубянка – Французский епископ НЕВЕ, являющийся духовным отцом Крушельницкой на воле, который может мне помочь и, кроме того, пользуясь дипломатической почтой, может переслать мою книгу о Соловках (которую я якобы пишу) за границу, где книга может увидеть свет. Необходима особая осторожность, т.к. за домом НЕВЕ следят и могут меня арестовать за одно лишь посещение. НЕВЕ можно рассказать все, включая и церковный брак на Соловках.

<...>

Учитывая возможности нашего источника по разработке католиков на воле, в связи с предстоящим его осв. из лагеря, или вызовом в др. лагерь (осв. в начале 1937 г.) считаем нужным поставить вопрос о такой проработке к-р католических связей, которая позволила бы использовать нашего агента по выявлению др. организаций на материке.

По существу изложенного ждем Ваших указаний.
Материалы нами переданы в группу 00.

Начальник III Части
8 Сол. Отд. БВК НКВД
Оперуполном. СПО

/Монахов/
/Новоселов/

3 августа 1936 г.
№ 1753

Приложение 3¹

Копия.
НАЧАЛЬНИКУ СОЛОВЕЦКОЙ ТЮРЬМЫ ГУГВ НКВД
СТ. МАЙОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ тов. АПЕТЕР
От з/к ЛАСЬ Б.В.

ЗАЯВЛЕНИЕ .

Находясь около двух месяцев вместе с этими святыми гадами ксендзами, мне приходится смотреть и терпеть их гадскую провокационную жизнь, которую они ведут по настоящий день. В последнее время создалось такое положение, что я обязан заявить Вам о всем, что меня принудило отказаться от пищи и просить вас убрать меня от этих проклятых ксендзов. А именно: я в настоящее время заболел и страдаю припадками асмы и туберкулезом легких. Обращаясь к врачу он мне сказал, что помоч мне ничем не может, ибо он маленький человек и все зависит от Начальника корпуса. Оказалось, что мне врач в лечебнии помоч не может, ибо я не ксендз, а рабочий, а для этих негодяев ксендзов, врач находит возможность давать диет-пайки, ибо это старые друзья. Петлюровец с ксендзами за одно и им помогает.

Гр-нин Начальник! Разве это справедливо? В то время, когда у этих коркулев-ксендзов гниют продукты в канторках и имеется у них по полторы тысячи рублей, они еще пользуются диетками и ехидно издеваются над теми, которые живут на одном пайке, ибо они не знали нужды, они жили баронами и издевались, губили рабочий класс и это они продолжают здесь в тюремной камере. Вместе в этой камере жил з/к. Фишер, которого они заставили своими пытками об`явить голодовку и высадить его из камеры. Они ведут политику и цель их одна, что бы посторонний светский человек с ними не жил, ибо они говорят, что они духовные и с ними никто недостойный жить. Они себя в тюрьме чувствуют такими же хозяевами, как и на своих приходах и что хотят, то и делают. Дошло до того, что они мне пригрозили, что бы я в то время, когда они молятся, не ходил по камере и не читал книг. В общем они хотят, что бы я с ними вместе молился и делал то, что они иначе они постараются меня высадить из камеры. Оказывается, что я нахожусь не в тюремной камере, а в костеле. Что это все значит? Что это за издевательства этих гадов? Я через них провел всю свою молодость в тюрьме. Будучи молодым юношей, они меня втянули в свою контрреволюционную организацию, сделали из меня преступника

¹ Архив УФСБ Архангельской обл., ф. арх.-след. дел, д. П-14544, л. 7. Орфография и пунктуация документа сохранены.

и здесь в тюрьме принуждают меня стать на путь преступления. Эта Ватиканская свора ксендзов ежедневно здесь читает молитвы, которые записываются у них с тетради и совместно устраивают богомоления на гибель рабочего класса, коммунизма, который из них сделал мучеников и прочие небывшие, так они говорят. При обыске у меня отобрали даже учебники, а для них оставили (ружаныцы) т.е. четки которые они носят на шее и в других местах держат и на этом инструменте устраивают из тюремной камеры костел. Ведут провокационную цель по отношению надзора. На прогулках устраивают целый базар, говорят, что это их святые духи и нарушают порядок прогулок, дошло до того, что когда они выходят на прогулку, вместе с собой забирают крушки и чай и начинают пить чай, говорят, что это полезно. Конечно, когда они имеют возможность покупать все в ларьке, то для них правило внутреннего распорядка мало важно. Они говорят, что они плевать хотели на паек, что теперь они не боятся ничего и никого, ибо они имеют деньги и на свободе они имеют своих «господини» (т.е. это их сожительницы), что они им присылали деньги и будут присылать, что большевики не могут уничтожить всех католиков, и для них помощь всегда будет со свободы.

Кроме того из них некоторые кончают срок заключения и поэтому у них были интересные разговорчики и советы и т.д. . .

При возможности я Вам лично обо всем этом сообщу и об остальном. А посему прошу Вас гр-н Начальник перевести меня от них в другие условия, избавить меня от этих мук, которые мне приходится переживать, третий месяц находясь вместе с ними, я за десять лет не потерял столько здоровья, сколько здесь с ними в этой камере. Я ни одного раза не могу покушать обед, что бы не обошлось без этих гадов, критик и пожеланий этого пайка. В общем, я вне состояния написать всего того, что они говорят и делают.

Гр-нин Начальник, я Вас еще раз прошу, уведите меня куданибудь, хотя бы на луну, но что бы не вместе с этими гадами, что бы не смотреть на их грязную мерзкую жизнь, я не в состоянии больше писать, ибо я кажеся здесь с этими святыми бродягами умом тронусь.

Кроме того, этим гадам святым ни в одном изоляторе не было так роскошно жить, как здесь в Савватеево. Во всех изоляторах, где они сидели, им не удавалось об"единиться в одну камеру и делать то, что им хочется, а приходилось жить с разными заключенными и вести себя приходилось совершенно иначе, чем здесь. Они пользуются здесь такими привилегиями, что им по их религиозным убеждениям, готовили другую пищу.

15 августа 1937 г.

Б.Лась.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

При составлении биографических справок были использованы материалы архива НИЦ «Мемориал» (СПб.), сообщения А.К. Шикера, картотека Информационного центра МВД Республики Карелия, а также документы архивно-следственных дел №№ П-13721, П-14544 (Архив УФСБ по Архангельской обл.), Р-44723, Р-31349, Р-35028, Р-34981 (Центральный архив ФСБ РФ) и архивные справки региональных справочных служб ФСБ и МВД.

Александров Николай Николаевич (1884–1935). Окончил Московское техническое училище (1911), инженер-механик. Работал в Германии инженером в фирме Сименс-Шуккерт (1912 – 07.1913). Принял католичество в Берлине (1912). После возвращения в Москву работал служащим в Городской Управе (1913 – 12.1918), в то же время зав. трамвайными мастерскими (1914–1917), затем инженер «Плавтопа» (1917–1922). Арестован в 1918 «по делу белогвардейской организации», освобожден по пост. ВЧК (от 27.12.1918). Член общины восточных католиков («Абрикосовская община») с момента ее образования (1917), рукоположен в сан архп. Цепляком (08.1921), назначен заместителем экзарха на случай его ареста, был помощником В.В. Абрикосова. Настоятель прихода Рождества Пресвятой Богородицы в Москве (с 09.1922). Духовное имя – Петр. Арестован в Москве 14.11.1923, пост. КОГПУ от 19.05.1924 приговорен к 10 годам тюремного заключения. В заключении на Соловках, работал сторожем, с конца 1925 – инженер эксплуатационно-коммерческого отдела (ЭКО), затем помощник заведующего электростанцией. Изолирован на о. Анзер (09.06.1929), находился на командировке Троицкая; затем в Белбалтлаге. После освобождения (1934) жил в Дмитрове Московской обл., работал инженером проектно-сметного отдела Управления «Москва-Волгострой», служил на дому. Арестован в Дмитрове 15.08.1935. Пост. ОСО НКВД от 29.12.1935 приговорен к 5 годам. Умер 19.05.1936 в центральном лазарете (Кремль) на Соловках.

Амудрю Морис-Мария-Феликс Станиславович, о. Иоанн (1878–1961), епископ. С 1907 Петербурге: настоятель храма Французской Божией Матери, преподаватель в Петербургской ДС, заведующий храмом Непорочного Зачатия Пресв. Девы Марии в Петрограде, с 1926 – храмом Св. Петра в Колпино под Ленинградом, а с 1929 обслуживал большую часть приходов Ленинграда и пригородов. Постоянно подвергался допросам и слежке со стороны ГПУ. 30.04.1935 рукоположен в епископы и назначен Апостольским администратором Ленинграда. Под давлением властей 14.08.1935 уехал во Францию.

Балашов Владимир Васильевич, (1880–1937). Родился в Шадринске Пермской губ. Окончил реальное училище в Перми (1900). В 1905 в течение полугода находился под арестом за участие в студенческом движении в Петербурге. После окончания Петербургского Технологического ин-та (1909) работал инженером

научно-технического отдела Комитета по техническим делам при Минторге. Принял католичество (1909), член петербургского католического прихода церкви Сошествия Св. Духа восточного обряда. С 1918 жил в Москве, работал экспертом в Комитете по изобретениям Научно-технического отд. ВСНХ. Член католического прихода Рождества Пресвятой Богородицы (восточного обряда). Редактор журнала «Слово Истины». Арестован 16.11.1923 в Москве. Пост. КОГПУ от 19.05.1924 приговорен к 10 годам тюремного заключения. В заключении на Соловках, затем в Унжлаге (Коми). Пост. КОГПУ от 16.12.1932 по отбытии срока заключения выслан в Северный край на 3 года. После освобождения (1935) жил в Дмитрове Московской обл., работал инженером-химиком в Центральной бетонной лаборатории Управления «Москва-Волгострой». Арестован в Дмитрове 15.08.1935. Пост. ОСО НКВД от 29.12.1935 приговорен к 5 годам. В заключении в СЕВВОСТЛАГе (бухта Нагаево). Пост. Тр. УНКВД ДВК от 28.11.1937 приговорен к ВМН. Расстрелян 05.12.1937.

Барановский Леонард Яковлевич (1876—1930), католический священник латинского обряда. Родился в Выспенской вол. Витебского у. Витебской губ. Окончил Петроградскую ДА. В сане с 1900, викарий костела Св. Екатерины в Петербурге, с 1904 викарий и законоучитель в Смоленске, декан в Полоцке (1909—1914); настоятель Казанского прихода (1914—1915); декан в Витебске (с 1915). Арестован в 1919 году как заложник, вскоре освобожден. Вновь арестован в Витебске в 1925. Пост. ОСО КОГПУ от 26.06.1925 приговорен к 3 годам. В заключении на Соловках (с лета 1926). Освобожден 13.07.1928, выслан в Сибирь на 3 года. Умер от тифа в д. Тогур Томского округа Нарымского края 12.12.1930.

Батмалашвили (Батманишвили) Шио Григорьевич, 1885—1937). Родился в г. Ахалцих Тифлисской губ. Окончил ДА в Риме, рукоположен во священники в 1912. Служил в приходе в Кутаиси, позже настоятель прихода в Ахалцихе. Был настоятелем Константинопольского Грузино-Католического монастыря в Турции, апостольским администратором католиков Грузии, архимандрит. Арестован в Тифлисе 29.07.1927. Пост. КОГПУ от 16.01.1928 приговорен к 10 годам. В заключении на Соловках (с 12.02.1928). В июле 1932 арестован на о. Анзер. С 31.05.1935 в Белбалтлаге на ст. Кузема. Переведен на Соловки 12.06.1936. Пост. Тр. УНКВД ЛО от 14.10.1937 приговорен к ВМН. Расстрелян 01.11.1937 в Сандормохе.

Буяльский Франциск Константинович (1891—1958), ксендз. Родился в д. Яновка Староконстантиновского у. Волинской губ. Окончил Житомирскую ДС. В 1915 возведен в сан римско-католического священника, служил в приходе с. Деражна в Подолии, в с. Вонковцы, Киеве, Фастове. С конца 1920 настоятель прихода Св. Яна Непомука в Сквире Белоцерковского деканата. Арестован в 1924 в Белой Церкви, вскоре освобожден. Вновь арестован 05.03.1927, приговорен 30.01.1928 к 10 годам. В заключении в Соловецком лагере (с 26.02.1928). В июне 1929 переведен на о. Анзер. Арестован 05.07.1932, этапирован в Ленинград (в ДПЗ с 22.07.1932), затем в Ярославский политизолятор. Выехал по обмену в Польшу 15.09.1932. Умер в Варшаве в 1958.

Васьков Родион Иванович (?–1937), начальник Административной Части (АЧ) и следователь ИСО УСЛОН (1924–1929); начальник АЧ и заместитель начальника Управления Северными Лагерями в Усть-Сысольске (ок. 1930); врио. начальника Вишерского ИТЛ (26.05.1932 – 23.08.1932); начальник Управления Северо-Восточными лагерями (УСВИТЛ) (до 28.09.1934); начальник отдела трудовых поселков и тюрем НКВД Красноярского края, уволен в январе 1937, арестован. Расстрелян в 1937.

Карпинский Сергей Григорьевич (1890-е – ?), католический священник. Учился в Петербургской ДС. Арестован в ноябре 1923 по делу восточных католиков. Пост. КОГПУ от 19.05.1924 приговорен к 10 годам. В заключении на Соловках (с 1925). В Германовой часовне тайно посвящен в иподиакона (26.12.1926), еп. Болеславом Слосканом посвящен в диакона (05.09.1928) и в сан священника (07.09.1928). С января 1928 на командировке Троицкая (о. Анзер), в июле 1932 вновь арестован. Дальнейшая судьба неизвестна.

Крушельницкая Камилла Николаевна (1892–1937). Родилась в м. Барановичи Новгородского у. Минской губ. в дворянской семье. Училась в Московском университете. Католичка, духовная дочь епископа Пия Неве. Арестована в Москве 27.07.1933 по делу Абрикосовской общины. Пост. КОГПУ от 19.06.1934 приговорена к 10 годам. В заключении на Соловках. Пост. Ос. Тр. УНКВД ЛО от 09.10.1937 приговорена к ВМН. Расстреляна 02.11.1937 в Сандормохе.

Лась Бронислав Владимирович (1905–?). Родился в Нью-Йорке. Арестован 01.12.1927 при переходе границы, освобожден. Вновь арестован на Украине 15.02.1929 по групповому католическому делу. Под следствием в Винницкой тюрьме, Чрезв. сессией Винницкого суда приговорен к ВМН. Исполнение приговора приостановлено в связи с подготовкой списков на обмен заключенными с Польшей. В 1930 ВМН заменена на 10 лет. С начала 1931 в Ярославском политизоляторе, с конца 1932 на Соловках. Дальнейшая судьба неизвестна.

Матулянис Теофилис /Феофил/ Юрьевич, (1873–1962), архиепископ. Родился в д. Кударишки Вилькомирского у. Ковенской губ. Окончил Могилевскую римско-католическую ДС. В сане с 1900. С 1910 викарий костела Св. Екатерины в Петербурге. С 1914 настоятель костела Св. Сердца Иисуса в Петрограде. Арестован в марте 1923 по делу архп. Целляка. Приговорен РТ 21–26.03.1923 к 3 годам. В заключении в Сокольнической и Лефортовской тюрьмах Москвы. В начале 1926 освобожден. В 1927 получил из Рима назначение – коадьютора ленинградского епископа Антония Малецкого с «правом получения епископского посвящения втайне от любого католического епископа». С 08.12.1928 епископ-суфроган, по другим данным – тайно рукоположен во епископа в Ленинграде 09.02.1929. Арестован в Ленинграде 24.11.1929. Пост. КОГПУ от 13.09.1930 приговорен к 10 годам. В заключении на Соловках (с 16.10.1930), на о. Анзер (командировка Троицкая), где совершал тайные богослужения в лесу. Арестован в июле 1932. Пост. КОГПУ от 27.05.1933 приговорен к 1 году штрафизолятора. В 1933 освобожден в обмен на советских шпи-

онов, выехал в Литву через Латвию 26.09.1933. Во время второй мировой войны назначен епископом в Кяйшадорисе. Арестован 18.12.1946. Пост. ОСО МГБ от 27.09.1947 приговорен к 7 годам тюремного заключения. В заключении в Сиблаге, в лагерях Владимирской области, освобожден 28.05.1954, отправлен в дом инвалидов. Освобожден 05.05.1956. Вернулся в Литву, жил в изоляции в Шедуве, епархией не управлял. В 1957 тайно посвятил во епископа Винцентаса Сладкявичуса. Умер 20.08.1962 в Шедуве (Литва).

Неве Эжен (Пий), (1877–1946), епископ. С ноября 1906 в России. 21.04.1926 тайно посвящен его в Москве в епископы и назначен Апостольским администратором. Был главой католической церкви всех обрядов в Советской России. Под угрозой высылки из СССР ему было запрещено служить. Постоянно подвергался проверкам и слежке со стороны ГПУ. С 1932 жил во французском посольстве, передавал в Ватикан информацию о состоянии церкви в СССР. Тайно передавал материальную помощь священникам. В 1936 выехал во Францию на лечение, въездной визы в СССР больше не получил. Умер в Париже 17.10.1946.

Новицкий Донат Гилярович (1893–1971), католический священник восточного обряда. Учился на физико-математическом факультете Петербургского университета, окончил СПб. ДС (1917), перешел к баптистам. На военной службе (1916–1918), преподавал в школе, давал уроки. Арестован в Москве 16.11.1923 по делу общины восточных католиков. Пост. КОГПУ от 19.05.1924 приговорен к 10 годам. В заключении в Орловском политизоляторе, затем на Соловках (с 21.09.1925). Тайно рукоположен еп. Болеславом Слосканом в сан католического священника восточного обряда (05.09.1928). Арестован на о. Анзер 05.07.1932. Вывезен с Соловков в Ленинград 05.07.1932, с 22.07.1932 в ДПЗ. Пост. ПП ОГПУ в ЛВО от 23.08.1932 приговорен к переводу в Ярославский политизолятор. Выехал по обмену в Польшу 15.09.1932. Умер 17.08.1971.

Слоскан Болеслав Бернардович, (1893–1981), архиепископ. Родился в д. Лудза Витебской губ. Учился в трехклассном училище в Резекне (1905–1909). Окончил СПб. ДС (1916). В сане с 21.01.1917, учился в Петроградской католической ДА до ее закрытия (1918). Викарий костела Св. Екатерины в Петрограде (с 22.06.1919), обслуживал также приходы Шлиссельбурга, Петрозаводска и Кронштадта (до 1923); служил в костеле Св. Бонифация, настоятелем костела Св. Станислава (с 03.1923). Был викарием костела Св. Павла в Москве (09.06–03.09.1924). Служил в костеле Св. Барбары в Витебске (с 09.1924), с конца 1925 – в костеле Св. Екатерины в Ленинграде. 10.05.1926 Д'Эрбиньи тайно хиротонисан во епископы, назначен Апостольским администратором Могилева. Администратор Витебской, Могилевской, Минской областей и Полесья; затем архиепископ Могилевский. Арестован в Могилеве 17.10.1927. Пост. ОСО КОГПУ от 31.01.1928 приговорен 3 годам. В заключении в Ухте, затем на Соловках (с весны 1928). Работал кладовщиком, сторожем, служил в Германовской часовне. В январе 1929 переведен на о. Анзер, где постоянно совершал катакомбные богослужения в лесу. Освобожден 03.10.1930. Пост.

КОГПУ от 03.10.1930 по отбытии срока заключения приговорен к 3 годам ссылки в Зап. Сибирь. Вернулся в Могилев. Вновь арестован 08.11.1930, приговорен к новому сроку заключения (Иркутск, Красноярск, Енисейск, Новотуруханск). По ходатайству латвийского правительства обменен на коммуниста, арестованного в Латвии. Освобожден 20.01.1933 из могилевской тюрьмы по пост. КОГПУ от 16.01.1933 о высылке за пределы СССР, с 22.01.1933 в Риге. В 1933–1941 жил в Латвии, ректор Рижской ДС. Арестован во время второй мировой войны, находился в концлагере Шнайдемюнде (Германия). После войны жил в Брюсселе. Умер 18.04.1981.

Тройго Ян Янович (Иван Иванович) (1880–1932), профессор литургики. Родился в Сокольском у. Гродненской губ. Окончил СПб. ДС (1906) и СПб. ДА (1908). В сане с 1906, капеллан школ Могилева (с 1909), профессор и префект СПб. ДА (с 1910), работал в курии митрополии, член административного Совета курии, председатель хозяйственного совета Духовной коллегии в Петрограде (1914–1923). В марте 1923 арестован по делу архп. Цепляка, приговорен РТ 21–26.03.1923 к 3 годам. Содержался во 2-м Сокольническом исправдоме (Москва). После освобождения (01.1925) вернулся в Ленинград, настоятель храма Св. Станислава, постоянный член курии. Арестован 14.01.1927. Пост. КОГПУ от 18.07.1927 приговорен к 5 годам. В заключении на Соловках до июня 1932 года: до 1929 в Кремле, служил в Германовской часовне, затем за катакомбные богослужения переведен на о. Анзер (командировка Троицкая). Вывезен в Ленинград, содержался в ДПЗ. Умер 11.08.1932 в тюремной больнице.

Федоров Леонид Иванович, (1879–1935), российский экзарх. Окончил 3 курса православной СПб. ДА (1902). Перешел в католичество 01.06.1902. Учился в Папской Иезуитской коллегии в Ананьи, в Коллегии при Конгрегации распространения веры, затем во Фрейбургском университете (Германия). Ректор и проф. в ДС Ордена Студитов во Львове; в 1911 рукоположен в священники. Арестован в 1914 в России, сослан в Тобольск, где пробыл два года. После легализации русских католиков в 1917 назначен митр. Андреем Шептицким первым российским экзархом (в феврале 1921 утвержден Папой). В 1917 участник первого католического Собора в Петрограде. Служил в костеле Св. Екатерины в Петрограде. Основал «Общину Св. Духа» (14.09.1921) и служил настоятелем в костеле Сошествия Св. Духа в Петрограде. Арестован 22.11.1922, в тот же день освобожден. С декабря 1922 совершал богослужения на дому. Арестован 23.02.1923 по делу архиепископа Цепляка. Приговорен РТ 21–26.03.1923 к 10 годам тюремного заключения, содержался в Бутырской, Сокольнической и Лефортовской тюрьмах Москвы. В середине апреля 1926 освобожден («минус шесть»), жил в Калуге, служил в латинской церкви; ездил в Могилев, служил в соборе Св. Антония. Арестован 10.08.1926 в Могилеве. Пост. ОСО КОГПУ от 18.09.1926 приговорен к 3 годам. В заключении на Соловках (с 26.10.1926), ежедневно служил литургию у себя в камере, по воскресеньям и праздничным дням – в Германовской часовне. В июле 1929 вывезен на о. Анзер (командировка Троицкая). Освобожден 13.08.1929, сослан в Архангельской область.

Арестован в начале 1931 за отказ от принудительных работ, шесть месяцев содержался в архангельской тюрьме (до осени 1931). После освобождения из тюрьмы сослан на 3 года в Котлас Архангельской обл. В конце 1933 освобожден из ссылки («минус десять»). С января 1934 жил в Вятке. Умер 07.03.1935.

Хомич Павел Семенович (1893–1942), ксендз. Родился в Волоковыске Гродненской губ. Перешел в католичество в 1905. Окончил СПб. ДС и 3 курса Пг. ДА, с 1916 в сане, священник на ст. Вырица (1918–1920), настоятель Псковского костела (1920–1923), с 1923 настоятель прихода Св. Казимира в Ленинграде, администратор приходов на ст. Лигово и Петергоф, в 1926 выезжал служить в Кронштадт. Арестован 28.01.1927 в Ленинграде. Пост. Тр. ПП ОГПУ в ЛВО от 22.11.1927 приговорен к 10 годам. В заключении на Соловках (с 03.07.1927) в Кремле, затем на о. Анзер до 1932. С июня 1933 в Свирлаге, где пост. КОГ-ПУ от 27.05.1933 приговорен к 1 году штрафизолятора. Вывезен в Ленинград 22.07.1933, затем – в лагерь в Комсомольск-на-Амуре. В августе 1935 возвращен на Соловки. Освобожден 10.11.1936. Жил в Костроме и Калуге. С 1939 жил в Ленинграде на нелегальном положении. В июле 1941 принял на себя функции Апостольского Администратора. Арестован 15.07.1942. Пост. ВТ войск НКВД ЛВО от 01.09.1942 приговорен к ВМН. Расстрелян 10.09.1942.

Библиография

1. Ад! Где твоя победа? // Истина и жизнь. 1994. № 11. С. 40–46. Венгер А. Рим и Москва: 1900–1950. – М., 2000.
2. «Возлюбив Бога и следуя за ним...» – М., 1999. – 352 с.
3. Диакон Василий ЧСВ. Леонид Федоров: Жизнь и деятельность. – Рим, 1966.
4. Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР / Авторы-составители: о. Б. Чаплицкий, И. Осипова. – М., 2000. – 832 с.: ил.
5. Мемориальное кладбище Сандормох. 1937, 27 октября – 4 ноября (Соловецкий этап). – СПб., 1997. – 171 с.
6. Резникова [Флиге] И. Православие на Соловках: Материалы по истории Соловецкого лагеря / Исторические сборники. Вып. 2. – СПб., 1994. – 208 с.
7. Шкаровский М. В., Черепенина Н. Ю., Шикер А. К. Римско-Католическая Церковь на Северо-Западе России в 1917–1945 гг. – СПб., 1998. – 302 с.
8. Соколовский О. К. Церква Христова: 1920–1940. Преслідування християн в СРСР. – Київ, 1999.
9. Derrick M. Eastern Catholics under Soviet Rule. – London, 1946. Julija Danzas. – Milano, 2001.
10. Mgr. Michel d'Herbigny. La Guerre antireligieuse en Russie Soviétique: La «Campagne» de Noël (Décembre 1929 – Janvier 1930). – Paris, 1930.
11. Sloskans B. Zeuge Gottes beiden Gottlosen. – München, 1988. Автор



Г.В. Дударева

«Ростовское дело»

Знакомясь в 1996 году с «Делом» моего отца, первого секретаря Азовского райкома ВКП(б) Василия Дмитриевича Дударева*¹, а затем по ходатайству «Мемориала» получив доступ к архивным делам в УФСБ по Ростовской области, я намеревалась заняться изучением репрессий 1937–1938 годов в Азовском районе. Но ознакомление с архивными материалами показало, что разделить «ростовское дело» по районам невозможно. В нем переплелись судьбы руководителей партийных и советских организаций и рядовых работников всех рангов и регионов от центра до отдаленной станицы края. Только по делу отца проходят руководители партийного аппарата и советских органов как Азово-Черноморского края (с центром в Ростове-на-Дону), так и Азовского района.

Это секретарь Азово-Черноморского краевого комитета ВКП(б) М.М. Малинов*; уполномоченный комитета заготовок Совнаркома СССР по Азово-Черноморскому краю Л.И. Ароцкер*; секретарь Сталинского райкома партии Ростова-на-Дону Е.Г. Раскин* и председатель Азовского райисполкома В.Я. Кваша*.

В обвинительном заключении от 16 июня 1938 года из следственного дела по обвинению отца говорится: «Управлением НКВД по Ростовской области² вскрыта и ликвидирована право-троцкистская, террористическая вредительско-диверсионная организация, которая ставила своей задачей применение индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства и организацию диверсионных актов на промышленных предприятиях Ростовской области»³.

¹ Здесь и далее при наличии знака (*) смотри биографическую справку.

² Постановлением ЦИК СССР от 13.09.1937 Азово-Черноморский край был разделен на Ростовскую область и Краснодарский край.

³ Архив УФСБ Ростовской обл., ф. арх.-след. дел, д. П-13990, л. 64.

Начиная операцию по массовому политическому репрессированию населения нашей страны, вошедшую в историю под названием «ежовщины», в конце 1936 года Сталин и Ежов намеревались нанести первый удар по руководству двух комитетов партии: Киевского обкома (секретарь П.П. Постышев) и Азово-Черноморского крайкома (секретарь Б.П. Шеболдаев).

Борис Петрович Шеболдаев стал секретарем Азово-Черноморского краевого комитета ВКП(б) в 1934 году, когда Азово-Черноморский край был выделен из состава Северо-Кавказского края.

Сейчас трудно сказать точно, почему Сталин решил начать политические репрессии на местах именно с Шеболдаева. Но, несомненно, одной из причин послужило то, что Сталин не мог простить смелое по тем временам и критическое выступление Шеболдаева на XVII съезде ВКП(б), где он сказал: «...Мы не поняли тех трудностей, которые имелись в самом колхозном строительстве. Н а д о б ы л о ¹, чтобы товарищ Сталин в своей исторической речи на январском пленуме ЦК и ЦКК разъяснил, что колхозы имеют на данном этапе и свои отрицательные стороны. Н а д о б ы л о, чтобы он указал, каковы трудности и какова должна быть линия колхозного строительства». И далее: «Я бы хотел сделать замечание по поводу одного предложения, которое имеется в тезисах товарища Кагановича. Я думаю, что путь создания из МТС районов будет частичным путем. Основным же путем будет путь перехода на продрайоны, ибо МТС-районы — это мелкие районы для того, чтобы можно было успешно руководить всеми ими из области»².

За реализацию «ростовского дела» взялся Г.С. Люшков³, назначенный в августе 1936 года в Ростов-на-Дону начальником УНКВД по Азово-Черноморскому краю.

¹ Здесь и далее разрядка моя. — Г.Д.

² *Материалы XVII съезда ВКП(б): Стенографический отчет. 26 января — 10 февраля 1934 года.* — М., 1934. С. 148, 150.

³ Люшков Генрих Самойлович (1900—1945). Член РСДРП(б) с 1917. Окончил шестиклассное училище, политические курсы, Гуманитарно-общественный институт (1920). Политработник в РККА. С 1920 в ВЧК—ОГПУ—НКВД: Одесса, Каменец-Подольский округ, Проскуровский округ УССР, начальник УНКВД Азово-Черноморского края (1936—1937), Дальневосточного края (1937—1938). Комиссар госбезопасности 3-го ранга (с 1935). Получив вызов в Москву и ожидая ареста, 13.06.1938 бежал в Манчжурию, затем работал в Токио в штабе Квантунской армии. В июле 1945 переведен на работу в Дайрен. 19.08.1945 убит начальником Дайренской военной миссии Японии Такеока.

Сразу убрать Шеболдаева было затруднительно, потому что он никогда не входил ни в какие уклоны, считался верным ленинцем. Чтобы добраться до него, УНКВД искало подходящую кандидатуру для его компрометации и нашло ее в лице тоже известного человека, начальника завода-гиганта «Ростсельмаш» Н.П. Глебова-Авилова*, который в 1925–1927 годах, работая председателем Ленинградского Губпрофсовета, поддерживал зиновьевскую оппозицию.

Уже на декабрьском (1936 года) Пленуме ЦК ВКП(б) Ежов огласил первые итоги деятельности Люшкова: «...по Азово-Черноморской организации арестовано свыше 200, во главе с Глебовым-Авиловым и Белобородовым* и пр., троцкистов и зиновьевцев»¹.

Глебова-Авилова арестовали 19 сентября 1936 года, ровно через неделю после ареста в Москве заместителя наркома тяжелой промышленности Ю.Л. Пятакова, который якобы являлся «...руководителем изменнической диверсионно-вредительской, шпионской и террористической деятельности антисоветской троцкистской [Сколько эпитетов! — Г.Д.] организации в Советском Союзе»².

Глебову-Авилову инкриминировали тесную связь с Пятаковым и создание по его указанию группы для проведения вредительской работы на заводе «Ростсельмаш», а также еще четыре пункта обвинения, среди которых участие в контрреволюционной диверсионной организации, осуществившей 1 декабря 1934 года убийство Кирова, и руководство троцкистско-зиновьевской организацией в Ростове-на-Дону, которая подготавливала убийство тов. Сталина в Сочи.

То, что дело сфабриковано НКВД, следует из «Обзорной справки», написанной 20 мая 1955 года старшим следователем УФСБ РО Ильиным «для приобщения к архивно-следственному делу по обвинению Раввы* и других» при ознакомлении с архивно-следственным делом по обвинению Глебова-Авилова: «Материалов, послуживших основанием для ареста Глебова-Авилова, в деле не имеется. В деле имеются лишь протоколы допросов самого Глебова-Авилова от 20 и 22 сентября, 21 октября, 2 ноября и 26 декабря 1936 года. Других документов, изобличающих его в принадлежности к троцкистско-зиновьевской организации, нет. На допросах в сентябре 1936 года Гле-

¹ *Фрагмент стенограммы декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1936 г.* // Вопросы истории. 1995. № 1. С. 5.

² Обзорная справка по обвинению Ю.Л. Пятакова в деле Глебова-Авилова (Архив УФСБ РО, ф. арх.-след. дел, д. П-7085, т. 51, выделенный на него из общего дела в 65 томов).

бов-Авилов показал, что в 1926 году он разделял взгляды зиновьевской оппозиции, затем от этих взглядов отказался и никакой антисоветской деятельностью не занимался»¹.

На последующих допросах, с 21 октября 1936 года, Глебов-Авилов уже стал подписывать признания в создании им контрреволюционной зиновьевской группы, в вовлечении в троцкистскую организацию технического директора завода «Ростсельмаш» С.С. Равва и других.

Причина сделанных им «признаний» становится ясна из Определения Военной Коллегии ВС СССР № 4-н-7362/56 по архивно-следственному делу № 971366 на большую группу бывших работников завода «Ростсельмаш», осужденных в 1936–1937 годах: «В настоящее время установлено, что в действительности на заводе “Ростсельмаш” контрреволюционной троцкистской организации не существовало, а Глебов-Авилов, Равва и многие другие, осужденные как участники этой организации, дали признательные показания, оговаривая себя и других в силу применения к ним со стороны бывшего НКВД незаконных методов следствия. В связи с этим в июне 1956 года Глебов-Авилов, Равва и большая группа других работников завода «Ростсельмаш» полностью реабилитирована»².

Уже давно ни для кого не секрет, какими методами в НКВД вынуждали здоровых физически и морально людей «признаваться» в том, чего они не совершали. Измученные изощренными пытками и издевательствами, люди оговаривали себя и знакомых. Об одном из видов надругательства над человеком, применявшемся на предварительном следствии в помещении бывшего НКВД Ростовской области, рассказал мне в 1998 году работник УФСБ: допрашиваемого погружали в выгребную яму туалета до тех пор, пока он не признался во всех предъявляемых ему обвинениях.

Оговаривая себя, люди еще надеялись, что на суде отрекутся от показаний, данных на предварительном следствии, рассказав, какими методами их вынудили сделать признания, и их оправдают. Но Военная коллегия ВС СССР на своих выездных сессиях не принимала во внимание слова обвиняемых, произносимые ими на закры-

¹ «Обзорная справка по архивно-следственному делу П-414566, поступившему из архива КГБ при Совете Министров СССР по обвинению Глебова-Авилова». Цит. по: Весельницкий И.М. *«Красное колесо» переехало и через «Ростсельмаш» (Хроника террора 30-х годов)*. – Рукопись. – Ростов-на-Дону, 1999.

² В справке УФСБ РО № 6/11-6/2142 от 29.06.2000 говорится, что эта группа репрессированных работников «Ростсельмаша» составляла 56 человек (ф. арх.-след. дел, д.П-8304).

тых заседаниях при предоставлении последнего слова. Приговор всегда был подготовлен заранее, в основном: «К высшей мере уголовного наказания — расстрелу с конфискацией всего принадлежащего ему имущества. Приговор на основании Постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года подлежит немедленному исполнению».

Таков приговор по делу моего отца В.Д. Дударева, отказавшегося на заседании выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда от всех данных им на предварительном следствии показаний¹, а также по большинству известных мне дел.

Отец был арестован 30 августа 1937 года и три месяца отказывался давать показания о принадлежности к несуществующей троцкистско-зиновьевской террористической организации. Только 25 ноября 1937 года следователь добился подписи под заявлением: «Продумав все основательно, я решил чистосердечно рассказать следствию правду. <...> Исходя из общей установки, я в колхозах Азовского района проводил следующие вредительские действия: 1. В целях экономического подрыва передовых колхозов, я заставлял их выполнять хлебопоставки не только за себя, но и за другие колхозы. 2. В тех же целях под предлогом необходимости быстрее проведения лушевки стерни, я заставлял колхозы сжигать солому, уменьшая таким путем кормовые ресурсы колхозов»².

Ничего более серьезного в деле не оказалось, но для вынесения смертного приговора и такого признания было достаточно.

Проходивший по одному с Дударевым делу В.Я. Кваша, дотянувший следствие до середины 1939 года, подписывая протоколы со списками «врагов народа», на судебном заседании Военного трибунала СКВО заявил: «Меня посадили полураздетого в холодный подвал и в течение четырех суток не давали кушать, от чего у меня было головокружение. Следователь Немировский угрожал отправить меня в дом умалишенных. <...> Собственные показания я писал под диктовку следователя»³. Все эти издевательства над человеческой личностью происходили в здании Управления НКВД Ростовской области⁴.

¹ Архив УФСБ РО, ф. арх.-след. дел, д. П-13990, л. 74.

² Протокол допроса от 25.11.1937. Архив УФСБ РО, ф. арх.-след. дел, д. П-13990.

³ Архив УФСБ РО, ф. арх.-след. дел, д. П-19758, л. 149—150.

⁴ Начальники УНКВД РО: Г.С. Люшков (29.08.1936—31.07.1937), Я.А. Дейч (16.08.1937—31.01.1938), Г.А. Лупекин (31.01.1938—07.07.1938), Д.Д. Гречухин (15.07.1938—03.12.1938), В.С. Абакумов (05.12.1938—25.02.1941).

После того, как УНКВД сфабриковало дело о якобы существующей в Азово-Черноморском крае троцкистско-зиновьевской вредительской организации, руководимой Глебовым-Авиловым, Белобородовым и другими, можно было взяться и за Шеболдаева, обвинив его в попустительстве, близорукости, потере бдительности и прочих грехах.

2 января 1937 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято постановление «Об ошибках секретаря Азово-Черноморского крайкома тов. Шеболдаева и неудовлетворительном политическом руководстве крайкома ВКП(б)». Шеболдаев был политически дискредитирован и сослан руководителем «второстепенного» обкома в Курск, где был арестован и расстрелян 3 октября 1937 года.

После снятия с работы Шеболдаева первым секретарем Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) 7 января 1937 года избран Ефим Григорьевич Евдокимов. При нем репрессии развернулись с новой силой. Разоблачались все новые и новые враги народа и вредители как в руководстве партийными и советскими органами в Ростове и области, так и в низовых организациях. Находили их и в промышленности края, и в сельском хозяйстве, и в среде духовенства¹ и казачества. Одним из организаторов повстанческих казачьих дружин для вооруженной борьбы с советской властью был объявлен научный работник Института экономики сельского хозяйства А.И. Лавлинский*. Основанием для обвинения послужил тот факт, что когда-то он был близким другом известного борца за советскую власть на Дону, секретаря Первого Революционного Казачьего Комитета М.В. Кривошлыкова², вместе с которым принимал участие в работе подпольной организации. Об этом говорится в справке из УФСБ Ростовской области. Наиболее интересным с точки зрения фантазии работников НКВД является обвинение, предъявленное Алексею Григорьевичу Белявскому*, профессору, окончившему Петербургский Политехнический институт, преподававшему в 1919 году в Кубанском Политехническом институте, а с 1920 года — зав. кафедрой Новочеркасского Индустриального института. Военная кол-

¹ Михалев Николай Васильевич, священнослужитель римско-католической церкви в Таганроге, расстрелян 28.08.1938 по обвинению в шпионаже. Архив УФСБ РО, ф. арх.-след. дел, д. П-40130.

² Кривошлыков Михаил Васильевич (1894—1918), секретарь Донского Казачьего ВРК в 1918. Захвачен белоказаками и повешен.

легия ВС СССР 3 июня 1938 года приговорила его к высшей мере наказания «за активное участие в казачьей белогвардейской организации, действовавшей на территории Ростовской области в блоке с право-троцкистской террористической организацией, проводившей активную террористическую шпионо-диверсионную и повстанческую деятельность по директивам зарубежного белоэмигрантского центра «Российского обще-воинского союза» /РОВС/, за связь с 1934 года с зарубежными белогвардейцами, а также германскими и японскими фашистскими организациями и их разведками и по их директивам руководил организацией террористических групп и подготовкой террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства, руководил диверсионной деятельностью контрреволюционной организации, действовавшей в системе энерготехнического хозяйства и транспорта области; руководил формированием повстанческих групп и подготовкой вооруженного восстания и с 1928 года занимался активной деятельностью в пользу Германии и Японии, состоя в непосредственной связи с разведывательными органами этих государств»¹.

В отчетных докладах Евдокимова о работе Азово-Черноморского крайкома постоянно мелькают фамилии «злейших врагов»: М.М. Малинов (второй секретарь Азово-Черноморского крайкома партии); С.Х. Варданиан* (секретарь Таганрогского райкома партии); А.И. Березин* (секретарь Краснодарского горкома партии); Л.Д. Гогоберидзе* (секретарь Сталинского райкома партии Ростова-на-Дону); А.В. Одинцов* (зам. НаркомЗем по Азово-Черноморскому краю); В.Ф. Ларин* (председатель Азово-Черноморского крайисполкома); А.П. Могиленко* (начальник Краймestпрома); А.В. Чупаев* (начальник Треста «Главмолоко» Азово-Черноморского края) и другие.

В отчетном докладе² в июне 1937 года Евдокимов говорит: «Создается впечатление, что Шеболдаев прямо закрывал глаза на вопиющие факты запущенности и даже умышленного развала партийной работы врагами в Ростове, Таганроге, Шахтах и др. городах».

В статье «О разоблачении врага народа — бывшего секретаря райкома Дударева — и ошибках Азовского РК ВКП(б)» прямо говорится

¹ Справка УФСБ РО № 6/11-6/2479 от 07.06.2000.

² // Колхозное Приазовье. № 99. 1937. 16 июня.

о роли Евдокимова и его окружения в деле активного разоблачения «изменников родины»: «Актив с удовольствием отмечает, что только в результате большевистской прозорливости нового большевистского крайкома ВКП(б), через голову гнилых либералов из райкома, — враг народа был разоблачен»¹. Здесь под врагом народа подразумевается мой отец, а гнилые либералы — это коммунисты Азовского райкома партии, не желавшие признавать в Дудареве врага. В постановлении Крайкома ВКП(б) от 9 сентября 1937 года говорится: «Крайком ВКП(б) устанавливает, что пребывание на посту секретаря райкома ВКП(б) врага народа Дударева на протяжении столь долгого времени могло иметь место только в результате притупления большевистской бдительности членов бюро райкома ВКП(б) и в первую очередь 2-го секретаря райкома т. Бочкова и зав. культпропом райкома ВКП(б) т. Слепнева. Своим беспринципным поведением, смазыванием грубейших извращений линии партии, широко практиковавшимся Дударевым, восхвалением Дударева и зажимом самокритики Бочков и Слепнев всячески тормозили работу по разоблачению Дударева и по существу выступали как пособники врагов народа»².

Хочу отметить, что не долго радовался актив приходу такого прозорливого нового руководителя крайкома — он вскоре также был арестован. Дальнейшую судьбу Евдокимова мне узнать не удалось, так как в архиве УФСБ по Ростовской области нет его дела. Только в «Деле с материалами дополнительной проверки»³ сказано, что архивно-следственное дело по обвинению Евдокимова Военной коллегией ВС СССР прекращено 17 марта 1956 года.

Только в первом полугодии 1937 года в Азово-Черноморском крае было снято с работы 76 первых и вторых секретарей райкомов партии, 42 из них вскоре арестованы. В течение следующего года, с 1 июня 1937 по 1 июля 1938 года, освобождены от работы и репрессированы на основании необоснованных обвинений во вредительской и диверсионной деятельности 23 первых, 5 вторых, 2 третьих секретаря РК, ГК ВКП(б). На многих руководящих должностях за два года люди менялись по 2—3 раза, так как вновь назначенных также вскоре арестовывали как вредителей или за принадлежность к оппозиционной

¹ // Колхозное Приазовье. № 166. 1937. 6 сентября.

² Протокол № 25 от 09.09.1937. — ЦДНИ Ростовской обл., ф. 8, оп. 1, д. 443.

³ Архив УФСБ РО, ф. арх.-след. дел, д. П-9681.

группировке. Так, например, первым секретарем парткома «Ростсельмаша» в момент его реорганизации в Сталинский РК ВКП(б) в марте 1936 года был Л.Д. Гогоберидзе (арестован 14.12.1936), после него — Е.Г. Раскин (арестован 10.06.1937), затем — А.П. Карпенко* (арестован 17.12.1937).

Ежов высоко оценил заслуги Люшкова: в июле 1937 года он был награжден орденом Ленина.

По приказу НКВД репрессиям подвергались и жены «врагов народа», и их дети. В приказе сказано: «С получением настоящего приказа приступить к репрессированию жен изменников Родины, членов право-троцкистских шпионско-диверсионных организаций, осужденных Военной коллегией и военными трибуналами по первой и второй категориям, начиная с 1 августа 1936 года». Далее говорится о том, что должна быть составлена «б) отдельная краткая справка на социально опасных и способных к активным действиям детей старше 15-летнего возраста; в) именные списки детей до 15 лет отдельно школьного и дошкольного возраста»¹.

В июле 1938 года (через месяц после расстрела мужа) была арестована как жена врага народа моя мама, Ирина Николаевна Дударева* («Имела связь со своим мужем и не могла не знать о его вредительской деятельности, которую скрывала»²), и помещена в ростовскую тюрьму. В камере находилось 80 женщин, было очень тесно и душно, поэтому стоять не разрешалось, все сидели на своих свернутых пожитках (если они были, так как некоторых арестовывали без предупреждения и сборов, иногда прямо на работе или на улице). Как писала в своих воспоминаниях мама: «Спали так: весь пол был поделен на три ряда, в каждом ряду подсчитаны половицы; на двух человек отводилось полторы доски определенной длины, с таким расчетом, чтобы на них уместиться «валетом», конечно, лежа на боку. Ноги визави находились в головах у другого. Спасало то, что все очень следили за чистотой, и нерях быстро призывали к порядку. Говорят, что у мужчин в камере грязно и спят они по очереди. В камере не было никаких предметов, кроме параша у двери, ею пользовались только пожилые и больные»³.

¹ Оперативный приказ Наркома внутренних дел Союза ССР № 00486 от 15.08.1937.

² Обвинительное заключение. Архив УФСБ РО, ф. арх.-след. дел, д. П-1081, л. 10.

³ Дударева И.Н. *Прошлое всегда с нами: Воспоминания.* — СПб., 1998. С. 37–38.

И в таких условиях ни в чем не повинные женщины жили месяцами, ожидая решения своей судьбы, ничего не зная о своих мужьях и детях.

В это же время в соседней камере сидела Варвара Сергеевна Яновская, жена Е.Г. Раскина. Мои родители дружили с ними, когда Раскины жили в Азове и Ефим Григорьевич был секретарем райкома. Яновскую арестовали в апреле 1938 года (ее муж тоже был уже расстрелян) и приговорили к 5 годам высылки в Казахстан. Осталось пятеро детей, младшему из которых в это время был 1 год. Что с ними стало? Я знаю от матери только то, что сразу после ареста Варвары Сергеевны старшая дочь (от первого брака) шестнадцатилетняя Ира увезла всех детей в Москву, стараясь спасти их от детского дома.

Также осуждена к 5 годам ссылки в Джезказган жена второго секретаря Таганрогского горкома ВКП(б) Н.М. Харламова* — Вольнова Цилия Соломоновна, и многие другие жены «изменников родины», а затем, при достижении совершеннолетия, высылали и их детей.

Репрессивная машина не могла оставить в стороне работников Азовского морского пароходства во главе с начальником В.М. Максимовым*. Его арестовали 8 июля 1937 года, хотя подбираться начали раньше. Первым в пароходстве арестовали И.Г. Ищенко, затем — А.П. Яковлева. Но они не подписали показаний, дающих возможность обвинить Максимова в контрреволюционной деятельности. Наконец, от взятого под стражу А.Ф. Чевердина, а позже от А.В. Дейниченко* следователи добились желаемого «признания». На заседании Военной коллегии Верховного Суда оба отказались от показаний, данных на следствии под давлением, признав, что оговорили себя и других, но на это уже, как всегда, никто не обратил внимания.

О том, что В.М. Максимов — известный и уважаемый человек, говорит даже то, что у него был пропуск в Наркомат водного хозяйства под номером 1.

В книге Г.М. Захаровой «Расстрелянное пароходство» даются фамилии 40 работников Азовского морского пароходства, приговоренных Военной коллегией Верховного Суда СССР к высшей мере наказания или к длительным срокам заключения.

Надо отметить, что в эти годы все более сращиваются репрессивные функции партийного аппарата и органов НКВД. Руководитель отдела УНКВД по должности входит в состав бюро крайкома, райкома партии. Так, начальники УНКВД по Азово-Черноморско-

му краю П.Г. Рудь, а затем и Г.С. Люшков были членами бюро крайкома ВКП(б), сидели в президиуме на пленумах (о чем свидетельствуют газеты тех лет). Рудь еще 27 декабря 1934 года написал служебную записку секретарю крайкома М.М. Малинову по вопросу засоренности кадров Северо-Донского округа и просил дать специальное указание Северо-Донскому окружкому ВКП(б) по этому вопросу. Нередко дела на исключенных краевым комитетом партии передавались в органы НКВД с резолюцией: «Санкционировать органам НКВД арест». Так крайком санкционировал арест первого секретаря Семикаракорского райкома М.Н. Клейменова, председателя цехкома завода «Ростсельмаш» Ф.И. Морозова, корреспондента газеты «Колхозная правда» А.И. Гусева, инженера-механика завода «Ростсельмаш» М.П. Железняка и других.

А исключали из своих рядов коммунистов с формулировками: «как не внушающего политического доверия», «за связь с врагом народа» (нередко им оказывался супруг или брат), «как неразоружившегося троцкиста и двурушника», а также за недоносительство о чьей-то вредительской деятельности.

Для обвинения во вредительстве, для отстранения от работы, исключения из партии, ареста достаточно было чьего-то голословного заявления. Самое широкое распространение получили доносы, клевета. Так, к 6 годам лишения свободы приговорен 28 февраля 1938 года бригадир Азовской МТС Яков Кириллович Деревянченко по заявлению свидетеля П.П. Недоруба: «Деревянченко заявил: “Троцкий завоевал советскую власть, а его неправильно Советское правительство выслало за границу” и “Сталин никакого участия в гражданской войне не принимал”»¹.

Страницы ростовских и районных газет в 1937 году пестрели призывами быть бдительными, активно разоблачать троцкистов и двурушников, а также заголовками типа: «Заклятые враги народа»² (перечисляются руководители партийного аппарата и советских организаций), «Банда Ерофицкого*» (о первом секретаре крайкома ВЛКСМ), «Банда вредителей приговорена к расстрелу» (процесс над вредителями в Константиновском районе), «Врагов народа расстрелять» (суд над работниками животноводства станицы Ольгинская),

¹ Архив УФСБ РО, ф. арх.-след. дел, д. П-49540.

² Все приведенные заголовки взяты из газеты «Колхозное Приазовье» за 1937 год.

«Монастырский выкормыш Овчинников*» (председатель Ростовского горсовета), «Троцкистские последыши». В статье под заголовком «Выкорчевываем Дударевское охвостье» перечисляются те сотрудники, которые имели служебные отношения с разоблаченными и арестованными врагами народа Раскиным и Дударевым. Судьба многих из них была предрешена этой заметкой, в том числе и редактора газеты «Красное Приазовье» Ивана Григорьевича Коровца, выдвинутого на эту должность Дударевым. А начинается заметка цитатой из выступления Евдокимова на 2-й Краевой конференции: «Врагам мы житья не дадим! Выкурим их из всех нор, из всех уголков».

В выражениях авторы статей не стеснялись. Вот несколько строк из передовицы «Революционная бдительность и подъем партийной работы» в той же газете: «...Последние годы характерны тем, что буржуазия обрела вернейших псов в лице троцкистско-зиновьевских мерзавцев. <...> Это ясно показал процесс над троцкистско-зиновьевской сворой, это стало еще яснее после процесса, когда развернулось широкое расследование всех дел троцкистско-зиновьевских банкетов, ставших подручными фашистов по организации в СССР шпионажа, диверсий, вредительства, убийств». И там же: «Лютый враг народа вредитель-троцкист Глебов-Авилов имел своих агентов в отдельных звеньях ростовской партийной организации»¹.

Массовые репрессии, осуждение большого количества руководителей как в крае, так и по всей стране, неуверенность и страх за себя парализовали волю людей, вели к моральной деградации. Простые человеческие чувства, как доверие, сочувствие, дружеская поддержка стали считаться чем-то предосудительным. В ЦДНИ по Ростовской области есть справка от 19 марта 1937 года на имя секретаря крайкома Симыкина, подписанная секретарем горкома В. Васильевым, сплошь состоящая из доносов и непроверенной информации, где, например, сказано: «Товарищ Мовчан в записке тов. Шацкому пишет: “Наш ответственный секретарь партколлегии тов. Кадаш сообщил, что Раскин во время сообщения тов. Люшкова о расстреле, когда весь пленум приветствовал решение Военной коллегии, не аплодировал, а даже нехорошо себя чувствовал”»². В этой же справке говорится, что «в заяв-

¹ // Красное Приазовье. 1937. 6 января.

² ЦДНИ РО, ф. 13, оп. 1, л. 398. Судя по дате справки, речь идет о приговорах к расстрелу ВК ВС СССР от 12.03.1937 (Глебов-Авилов) и 13.03.1937 (Свирский*).

лении тов. Евдокимову секретарь парткома цеха уборочных машин Ростсельмаша тов. Красиков о Раскине говорит следующее: «Раскин имел достаточно материала для того, чтобы Равва был немедленно исключен из партии, однако этого не было сделано, и когда комиссия по составлению резолюции, в которой я был, по докладу тов. Симикина предложила записать резко о Равве, Раскин не согласился, а записал либерально. И только в райкоме партии это было исправлено»¹.

Покончили жизнь самоубийством, боясь ареста и всего, что может за ним последовать: первый секретарь Ростовского горкома партии Н.Н. Колотилин (после того, как «НКВД прислал Шеболдаеву показания Варданиана, выдавшего Колотилина и Чефранова»¹); секретарь Сталинского райкома комсомола Ростова-на-Дону, кандидат в члены бюро райкома партии Ф.В. Кишковаров; жена арестованного Н.П. Глебова-Авилова – Мария Ивановна. Кстати, «...вопрос об их реабилитации положительно решен быть не может, так как в соответствии с Законом от 18.10.1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» реабилитации подлежат необоснованно привлеченные к уголовной ответственности по политическим мотивам, осужденные и репрессированные несудебными органами»².

Все необоснованно пострадавшие люди должны быть реабилитированы и ради восстановления их доброго имени, и ради их детей. Но процесс реабилитации до настоящего времени не превратился в цельную программу по восстановлению справедливости в отношении жертв.

Об этом я могу говорить на примере моей матери. В 1994 году Управление федеральной службы контрразведки РФ по Ростовской области на мой запрос в прокуратуру ответило: «Сведения об аресте Дударевой Ирины Николаевны не располагаем»³.

В ноябре 1998 года сотрудник УФСБ Ростовской области, принеся мне на ознакомление в очередной стопке заказанных мною дел и дело моей матери, сказал, что она до сих пор не реабилитирована, и я должна послать заявление в Ростовскую прокуратуру.

Как же так? Отец реабилитирован в 1957 году, а мама, пострадавшая за то, что не донесла на мужа о его «вредительской деятельности», до сих пор не оправдана.

¹ Из протокола допроса М.М. Малинова в июне 1937. Цит.по: *Дело Малинова* // Вестник Ростов. № 18. 1994. 28 января.

² Справка Прокуратуры по Ростовской области № 13-75-99 от 11.03.1999.

³ Справка УФСБ по Ростовской обл. № 6/11-П-13990 от 24.11.1994.

Только 11 января 1999 года Ростовская прокуратура, рассмотрев мое заявление, где был указан номер архивного дела И.Н. Дударевой, находящегося в УФСБ РО, соизволила ее реабилитировать.

Маму реабилитировали только потому, что я держала в руках ее дело (в котором, кстати, обнаружилась и справка о направлении нас с сестрой Светланой из Азова в ростовский детский приемник-распределитель, в предоставлении которой нам ранее отказали «за отсутствием»). А будут ли реабилитированы все невинно пострадавшие, о которых уже некому хлопотать?

Проведение политики репрессий стало возможным благодаря тоталитарному режиму, который держал в страхе всю страну. При арестах изымали фотографии, письма, записные книжки, рукописи, запрещенные в то время книги и другие «подозрительные» документы и вещи, находившиеся в доме обвиняемого. То, что могло случайно остаться и напоминать об уничтоженных людях, было либо утрачено в годы Великой Отечественной войны, либо хранилось в строгом секрете. Оставшиеся в живых жертвы сталинских репрессий даже своим детям боялись рассказать о пережитом. Только после 1989 года мы смогли свободно говорить о том, что мы — дети репрессированных «врагов народа», не опасаясь неприятностей на работе и осуждения со стороны окружающих из-за непонимания ими ситуации того времени, так как эта тема была закрытой в течение 50 лет. Сейчас дети, ставшие уже пожилыми людьми, стараются успеть восстановить добрую память о родителях, отыскивают документы в архивах, собирают воспоминания, пишут о них книги. Дети и внуки должны знать правду, чтобы не допустить повторения безнаказанного попрания прав человека.

В Ростове-на-Дону в 1996 году построен Мемориал памяти жертв незаконных политических репрессий; издано два тома Книги памяти. Но, к сожалению, несмотря на то, что в них напечатаны списки репрессированных по политическим мотивам граждан в период с 1920 по 1953 годы (более пяти тысяч человек, большинство из которых осуждено к небольшим срокам заключения), в них нет ни одного человека из тех, о ком пишу я в этой статье, и из тех четырехсот, приговоренных Военной коллегией Верховного Суда СССР, сведения о которых собраны мною в результате нескольких лет работы над «ростовским делом». Возможно, автор-составитель Книг памяти

Э.И. Емельянов планирует издать еще один том, в который войдут списки пострадавших по приговорам ВК ВС СССР (в основном это расстрельные списки).

До сих пор в Ростове-на-Дону не установлены места расстрелов и погребения жертв «большого террора». НКВД свято исполнял инструкцию о том, что исполнение приговора по первой категории производится «...с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение»¹.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

Ароцкер Лев Исаакович, 1895, Минская губ., Червенский у., с.Белоконь. Окончил еврейское реальное училище. Уполномоченный Комитета заготовок СНК СССР по Азово-Черноморскому краю и заместитель председателя Крайисполкома. Арестован до июня 1937. Обвинен в участии в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации, осуществившей убийство Кирова и подготовлявшей террористические акты против руководителей ВКП(б) и Советской власти. Приговорен ВК ВС СССР 07.08.1937 по ст. 58-6, 7, 8, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 07.08.1937 в Ростове-на-Дону.

Белобородов Александр Георгиевич, 1891, Екатеринбургская губ. Член РСДРП с 1907. Бывший председатель Уральского Исполкома, участник расстрела царской семьи, член союзного троцкистского центра. В 1927–1929 находился в ссылке за троцкистскую деятельность. На момент ареста работал заместителем уполномоченного Комитета заготовок СНК СССР по Азово-Черноморскому краю. Арестован 15.08.1936 в Ростове-на-Дону. Обвинен в организации и руководстве троцкистской контрреволюционной группой, в подготовке совместно с Глебовым-Авиловым в 1934–1935 террористического акта в отношении Сталина в Сочи. Приговорен ВК ВС СССР 08.02.1938 по ст. 58-7, 8, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.02.1938.

Белявский Алексей Григорьевич, 1884, Харьков. Окончил Петербургский Политехнический институт. До революции работал заместителем председателя механического отделения Новочеркасского военно-промыш-

¹ Оперативный приказ НКВД СССР № 00447 от 30.07.1937.

ленного комитета. В 1919 преподавал в Кубанском Политехническом институте, с 1920 зав. кафедрой теоретической электротехники и электромашин в Новочеркасском индустриальном институте, профессор. Арестован 04.07.1937. Обвинен в активном участии в казачьей белогвардейской организации, действовавшей на территории Ростовской области в блоке с право-троцкистской террористической организацией, в связи с германскими и японскими разведывательными органами и в руководстве шпионо-диверсионной и повстанческой деятельностью по директивам зарубежного центра «РОВС». Приговорен выездной сессией ВК ВС СССР 03.06.1938 по ст. 58-1а, 2, 8, 9, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.06.1938 в Ростове-на-Дону.

Березин Александр Иосифович, 1895, Одесса. Член РСДРП с 1916. В 1930–1931 заведующий организационно-инструкторским отделом Саратовского крайкома ВКП(б). В 1934 направлен ЦК ВКП(б) заведующим политсектором Ростовского КрайЗУ. Первый секретарь Краснодарского ГК ВКП(б), затем заведующий отделом руководящих работников партийных органов Азово-Черноморского крайкома ВКП(б). Арестован 11.06.1937 в Ростове-на-Дону. Обвинен в участии в контрреволюционной организации. Приговорен ВК ВС СССР 07.08.1937 по ст. 58-8, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 07.08.1937.

Варданиан Степан Христофорович, 1900, Мариуполь. Член РСДРП с 1916. Журналист Мариупольской газеты «Приазовский пролетарий», затем первый секретарь Таганрогского ГК ВКП(б). Арестован 22.10.1936. Обвинен в участии в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации. Приговорен выездной сессией ВК ВС СССР 13.03.1937 по ст. 58-8, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 14.03.1937 в Ростове-на-Дону.

Глебов-Авилов Николай Павлович, 1887, Калуга. Член РСДРП с 1904. В 1925–1927 председатель Ленинградского Губпрофсовета, в 1928 ЦК ВКП(б) направлен директором «Ростсельмаша» им. Сталина, член бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). Арестован 19.09.1936. Обвинен в создании троцкистско-зиновьевской вредительской организации, по указанию Ю.Л. Пятакова подготавливавшей теракты против Сталина в Сочи. Приговорен выездной сессией ВК ВС СССР 12.03.1937 по ст. 58-7, 8, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 13.03.1937 в Ростове-на-Дону.

Гогоберидзе Леван Давидович. На момент ареста первый секретарь Сталинского райкома ВКП(б) Ростова-на-Дону, член бюро Ростовского ГК ВКП(б). В прошлом был активным участником подпольной коммунистической организации в Баку, тяжело пострадавшей от муссаватистской разведки. Таким образом, Берия и его сообщники могли опасаться разоблачения со стороны Гогоберидзе, поэтому после ареста 14.12.1936 он был направлен в Тбилиси, где «подвергался избиениям и пыткам

с декабря 1936 по февраль 1937 со стороны врага народа Гоглидзе, бывшего тогда наркомом Внутренних дел Грузии» (из определения ВК ВС СССР № 4-н-02317/54). Приговорен ВК ВС СССР 21.03.1937 по ст. 58-8, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.03.1937.

Дейниченко Андрей Васильевич, 1885, Сумы (по др. сведениям, Одесса). Окончил курсы высшего командного состава водного транспорта и школу судовых механиков торгового флота в Севастополе. Член РКП(б) с 1921. Заместитель начальника Управления Азовского государственного пароходства. Арестован 09.04.1937 в Ростове-на-Дону. Обвинен в участии в контрреволюционной организации правых в Азовском госпароходстве и в том, что был агентом японской разведки. Приговорен выездной сессией ВК ВС СССР 07.06.1938 по ст. 58-6, 8, 9, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 07.06.1938 в Ростове-на-Дону.

Дударев Василий Дмитриевич, 1898, Смоленская губ., Смоленский у., д.Холмовая. Член РКП(б) с 1918. Окончил в 1917 курсы народных учителей в Петрограде, после чего на советской работе в Смоленской области: председатель Рабпроса в Юхневе (1918–1921); председатель Райисполкома в Ельне (1921–1924); управляющий трестом «Смолпромторг» в Смоленске (1925–1927); председатель Ярцевского Уисполкома (1927–1929); и в Орле: председатель Окружного планового отдела, затем — зам. председателя Окрисполкома (1929–1930). С 1930 на учебе в Ленинграде. После окончания 2-го курса Ленинградского Планового института переведен в Институт Красной профессуры. В 1933 Ленинградским обкомом ВКП(б) командирован начальником политотдела Азовской МТС. Избран сначала вторым, затем первым секретарем Азовского РК ВКП(б). Арестован 30.08.1937. Обвинен в участии в антисоветской право-троцкистской террористической организации, которая занималась вредительской деятельностью. Приговорен выездной сессией ВК ВС СССР 19.06.1938 по ст. 58-7, 8, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 19.06.1938 в Ростове-на-Дону.

Дударева Ирина Николаевна, 1904, Оренбург. Член ВКП(б) с 1932. Окончила Ельнинскую гимназию, работала машинисткой в Ельнинском Уездном исполкоме, где познакомилась в 1922 с будущим мужем В.Д. Дударевым. Все следующие места жительства определены переводами мужа по службе. Окончила педагогический техникум в Орле в 1930. В этом же году переехала в Ленинград, где работала учителем Володарской семилетней школы. В 1932 избрана членом бюро Пригородного РК ВЛКСМ и работала в райкоме заведующей отделом кадров и образования. Одновременно училась на вечернем отделении факультета обществоведения Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена. В 1933 переехала в Азов, где работала начальником отдела кадров и рабочего образования Азовской чулочной фабрики. Арестована 22.07.1938, обвинена в дононительстве о вредительской

деятельности мужа. Находилась в Ростовской тюрьме. Освобождена по постановлению УНКВД РО от 05.12.1938. Жила с детьми в Ельне Смоленской области. Заочно окончила педагогический институт им. Ленина в Москве. Учитель русского языка и литературы Ельнинской средней школы. После выхода на пенсию в 1969 переехала в Ленинград к дочери Светлане. Умерла в 1974 в Ленинграде.

Ерофицкий Константин Михайлович, 1905, Область Войска Донского, 2-й Донской окр., хут. Калач-на-Дону. Член РКП(б) с 1922. Первый секретарь Азово-Черноморского крайкома комсомола. Арестован 31.01.1937. Обвинен в участии в контрреволюционной троцкистской террористической организации. Приговорен выездной сессией ВК ВС СССР 14.03.1937 по ст. 58-8, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 15.03.1937.

Карпенко Аркадий Петрович, 1888, Полтавская губ., Лубны. Член РСДРП с 1913. Первый секретарь Сталинского РК ВКП(б) Ростова-на-Дону. Арестован 17.12.1937. Обвинен в активном участии в контрреволюционной организации правых. Приговорен выездной сессией ВК ВС СССР по ст. 58-7, 8, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян.

Карпов Александр Александрович, 1902, Нижегородская губ., Нижегородский у., с. Митино. Член РКП(б) с 1923. Секретарь Ростовского ГК ВКП(б). Арестован 16.12.1936. Обвинен в участии в контрреволюционной троцкистской террористической организации. Приговорен выездной сессией ВК ВС СССР 15.03.1937 по ст. 58-8, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 15.03.1937.

Кваша Василий Яковлевич, 1888, Азов. Землемер. Председатель Азовского Райисполкома с января 1936. Арестован 14.12.1937. Обвинен в участии в антисоветской право-троцкистской организации, в создании формирований для участия в вооруженном восстании с целью свержения Советской власти. Приговорен Военным трибуналом СКВО 13.06.1939 по ст. 58-2, 8, 11 УК РСФСР к 10 годам тюремного заключения. Умер 01.09.1945 в местах заключения Иркутской области.

Лавлинский (Лавленский) Алексей Иванович, 1894, Область Войска Донского, Усть-Медведицкий окр., ст-ца Кепинская. Окончил Персиановское сельхозучилище. После окончания гражданской войны работал агрономом в системе Азово-Черноморского Краевого Управления сельского хозяйства. Окончил физико-математическое отделение Донбасского университета. Научный работник Института экономики сельского хозяйства в Ростове-на-Дону. Арестован 12.06.1937. Обвинен в участии в контрреволюционной повстанческой террористической организации и вербовке боевиков в казацки дружины для вооруженной борьбы с советской властью. Приговорен Тр. УНКВД РО 05.01.1938 к ВМН. Расстрелян 05.01.1938 в Ростове-на-Дону.

- Ларин Василий Филиппович**, 1895, Область Войска Донского, Хоперский окр., с.Тростянка. Член РСДРП с 1914. Председатель Азово-Черноморского Крайисполкома. Арестован 11.06.1937. Обвинен в активном участии в троцкистско-зиновьевской террористической организации. Приговорен ВК ВС СССР 16.12.1937 по ст. 58-8, 10, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 19.12.1937.
- Максимов Владимир Михайлович**, 1880, Казань. Окончил Нижегородское речное училище в 1900. Член РСДРП(м) в 1905–1908, РКП(б) с 1918. Поддерживал «рабочую оппозицию» с 1920. Заместитель начальника Нижне-Волжского пароходства, с 1935 начальник Азовского государственного пароходства. Арестован 08.07.1937 в Москве и этапирован в Ростов-на-Дону. Обвинен в руководстве диверсионно-террористической организацией правых в Азовском пароходстве. Приговорен выездной сессией ВК ВС СССР 07.06.1938 по ст. 58-7, 8, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян.
- Малинов Михаил Маркович**, 1893, Киев. Второй секретарь Азово-Черноморского Крайкома ВКП(б). Арестован 23.05.1937. Обвинен в руководстве контрреволюционной троцкистской организацией, которая подготавлила совершение террористических актов над руководителями ВКП(б) и Советского правительства, а также в том, что проводил шпионскую работу в пользу германских разведорганов. Приговорен ВК ВС СССР 29.10.1937 по ст. 58-6 ч.1, 58-8, 10, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 30.10.1937 в Ростове-на-Дону.
- Могиленко Александр Петрович**, 1895, Ростов-на-Дону. Член РКП(б) с 1919. Начальник Азово-Черноморского Краймestпрома. Арестован 04.02.1937. Приговорен ВК ВС СССР 15.06.1937 по ст. 58-8, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян.
- Овчинников Григорий Федорович**, 1893, Саратовская губ., Аткарский у., с. Матышево. Член РКП(б) с 1918. Председатель Ростовского Горисполкома. Арестован 04.12.1936. Обвинен в руководстве троцкистской террористической организацией. Приговорен ВК ВС СССР 15.03.1937 по ст. 58-8, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян.
- Одинцов Александр Васильевич**, 1895, Черниговская губ., Королецкий у., с.Андреевка. Член РКП(б) с 1917. Заместитель НаркомЗема СССР по Азово-Черноморскому краю. Арестован 14.01.1937. Приговорен ВК ВС СССР 13.07.1937 по ст. 58-7, 8, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 13.07.1937.
- Равва Самуил Семенович**, 1899, Украина, с.Мироновка. Член РКП(б) с 1924. Директор ВИСХОМ (Москва). Технический директор завода «Рост-

сельмаш». Арестован 21.01.1937 в Москве, этапирован в Ростов-на-Дону. Обвинен в создании антисоветской троцкистской террористической организации на заводе «Ростсельмаш». Приговорен ВК ВС СССР 11.06.1937 по ст. 58-7, 8, 9, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян в Ростове-на-Дону.

Раскин Ефим Григорьевич, 1903, Таганрог. Член РКП(б) с 1921. Окончил Таганрогскую профтехшколу. Секретарь Азовского райкома ВКП(б). С октября 1936 первый секретарь Сталинского райкома партии Ростова-на-Дону. Арестован 10.06.1937. Обвинен в активном участии в контрреволюционной троцкистской организации, выполнявшей вредительство в рыбной промышленности в Азовском районе. (Ранее за хорошую работу в должности первого секретаря Азовского райкома партии награжден орденом Ленина.) Приговорен выездной сессией ВК ВС СССР 13.12.1937 по ст. 58-7, 8, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 13.12.1937 в Ростове-на-Дону.

Свирский Семен Львович, 1893. Член ВКП(б) с 1932. Начальник спецотдела завода «Ростсельмаш». Арестован 24.10.1936. Обвинен в участии в троцкистской террористической организации, подготавливавшей террористический акт против Сталина. Приговорен ВК ВС СССР 13.03.1937 по ст. 58-7, 8, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 14.03.1937.

Харламов Николай Михайлович, 1907, Владимирская губ., Александровский у., с. Карabanово. Член РКП(б) с 1924. Закончил 2 курса Экономического Института Красной профессуры и Академию коммунистического воспитания. Второй секретарь Таганрогского горкома ВКП(б). Арестован 15.02.1937. Обвинен в участии в контрреволюционной террористической организации, в связи с активным участником этой организации Врданианом, в проведении контрреволюционной разложеческой работы в партийной организации Таганрога. Приговорен выездной сессией ВК ВС СССР 15.06.1937 по ст. 58-10, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 15.06.1937.

Чупаев Александр Владимирович, 1895, Гродненская губ., Брест-Литовск. Член РКП(б) с 1920. По профессии торгово-кооперативный работник. Управляющий трестом «Главмолоко» Азово-Черноморского края. Арестован 12.05.1937. Обвинен в участии в троцкистско-зиновьевской организации и подготовке в 1934 группы для проведения террористического акта против Сталина в Сочи. Приговорен выездной сессией ВК ВС СССР 07.08.1937 по ст. 58-8, 11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 07.08.1937 в Ростове-на-Дону. Исключен из ВКП(б) в 1941.

Литература и источники

Архивы:

1. Архив УФСБ Ростовской области, ф. арх.-след. дел.
2. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО), ф. 8, 13, 22, 23.

Газеты:

1. «Колхозное Приазовье» (январь—декабрь 1937).
2. «Молот», орган Азово-Черноморского крайкома ВКП(б), Крайисполкома и Крайсовпрофа (1936—1937).

Книги и публикации:

1. *XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. 26 января — 10 февраля 1934 г.* — М., 1934. — 716 с.
2. Весельницкий И.М. «Красное колесо» переехало и через «Ростсельмаш»: *Хроника террора 30-х годов.* — Рукопись. — Ростов-на-Дону, 1999.
3. Дударева И.Н. *Прошлое всегда с нами: Воспоминания.* — СПб., 1998.
4. Захарова Г.М. *1937: Трагедия Азовского морского пароходства / Правда через годы: Сборник.* Вып. 2. — Донецк, 1998.
5. Захарова Г.М. *Расстрелянное пароходство: Репрессии органов НКВД в Азовском морском пароходстве 1937—1938 гг.* — Мариуполь, 1998.
6. *Мы не забыли: Книга памяти жертв политических репрессий.* Вып. 1. — Ростов-на-Дону, 1996; Вып. 2. — Ростов-на-Дону, 1998.
7. Папчинский А.А., Тумшиш М.А. *Я счастлив, что принадлежу к числу работников карательных органов // Новый часовой.* 1998. № 6—7. С.132—146.
8. Петров Н.В., Скоркин К.В. *Кто руководил НКВД, 1934—1941: Справочник.* — М., 1999.



Последняя передышка

Письма ссыльных меньшевиков

Публикация, предисловие и комментарий В.В. Иофе.

В конце 1930-х годов, получив установку от руководства ВКП(б) на ужесточение репрессивной политики и подавление любого реального или виртуального политического сопротивления, НКВД начал с обычного — с организации фальсифицированных политических процессов. Создаваемые дела, с одной стороны, должны были подтвердить правоту тезиса партии о нарастании политического сопротивления в стране, а с другой стороны, продемонстрировать эффективность карательных органов в борьбе с этой угрозой. Поскольку партийная догма гласила, что в ходе построения социализма все враги социализма объединяются в борьбе против советской власти, то это открывало НКВД возможности для создания самых фантастических комбинаций. К середине 1930-х годов в местах ссылки скопилось большое количество разного рода политических ссыльных, как из старых политических партий: социалисты-революционеры, меньшевики, анархисты, так и членов новых оппозиций: децисты, зиновьевцы, троцкисты. Большинство из них уже прошли через многократные аресты, ссылки, лагеря, политизоляторы, «минусы», и теперь, в 1935—1936 годах, пытались устроить свою жизнь в условиях эфемерной надежды на какую-то стабильность, хотя бы в условиях ссылки. От этого периода осталось мало аутентичных документов, проливающих свет на то, как жили, что думали и на что надеялись эти люди, для которых историческая судьба России продолжала оставаться не пустым звуком, поэтому введение в оборот таких документов представляет значительный интерес.

В 1936 году Нарымский окротдел НКВД арестовал группу политических ссыльных, живших в поселке Колпашево, а затем соединил в одном процессе и подвел под общий приговор (постановление Особого совещания от 03.08.1936) двух ссыльных меньшевиков (Л.С. Якубсон и А.С. Кранихфельд) и ссыльных троцкистов (Н.С. Ржавин, М.Н. Ру-

башкин, Ф.А. Лапшин, Л.С. Елисаветский). В этом следственном деле сохранилось несколько писем, полученных Л.Якубсоном от ссыльных меньшевиков: Ф.А. Череванина из Акмолинска (письма от 20.01.1936 и 14.02.1936 и фрагмент письма, восходящий, по-видимому, к концу 1935), от брата – И.С. Якубсона из Минусинска (письмо от 01.06.1935), а также два письма, адресованных Андрею Кранихфельду его дядями – неоконченный фрагмент письма В.О. Цедербаума из Уфы (от 01.12.1935) и письмо С.О. Цедербаума из Камня-на-Оби (начало 1936). Письма отражают внутреннюю жизнь меньшевистской ссылки: круг интересов, сферу общения, бытовые условия, и представляют в этом качестве большой интерес. Письма печатаются по фотокопиям, полученным из архива УФСБ Томской области (дело № П-6643).

Авторы писем в переписке пользовались сокращениями, условностями и условными именами, не все из которых удалось расшифровать. Обычные письменные сокращения типа: «кот., кто-ниб., напр.» и т. п. для упрощения чтения раскрыты без специальных помет. Условности письма, напротив, сохранены полностью, и расшифровки их приведены в подстрочных комментариях. Биографии меньшевиков, упоминаемых в текстах писем, чьи имена удалось идентифицировать (помечены знаком *), приведены в отдельном приложении, сведения об остальных упоминаемых лицах даны в подстрочных комментариях.

1. И.С. Якубсон [Минусинск] – Л.С. Якубсону [Колпашево]

1/VI [1935] г. Минусинск

Дорогой Левушка! Дней 5–6 тому назад получил совершенно неожиданно от тебя 2 апрельских письма от 11 и 16/IV. Малость запоздали! Кое-что таким образом представляю о твоей жизни. В ответ на телеграмму писал тебе. И все поджидают теперь посленавигационного письма. Представляю себе твое настроение теперь. Ничего не сделаешь. Слова утешения не помогут. Я не думал, что Ривочка¹ еще в апреле напишет, что мама тяжело больна. Написав это, конечно, не имело смысла скрывать и ее смерть. Но все это уже, к сожалению, прошлое. Неумолимо жестокое время бежит, оставляя живым свои грустные заботы, и не оставляя им ни времени, ни сил, чтобы даже только предаваться горестным размышлениям.

¹ Якубсон Ревекка Соломоновна, старшая сестра, врач, жила в Москве с родителями Л. и И. Якубсонов.

Да, Лева, жизнь чертовски жестока. Всюду и во всем. Во всех уголках мира. Правда, по-своему. И этот «стиль» жестокости для живущих имеет немалое значение. Твои письма меня немного порадовали по части твоих перспектив. Могло быть хуже. Хочется скорее иметь письмо от тебя, чтобы узнать, как ты устроился и сбылись ли твои надежды на комнату и работу. Было бы прекрасно. Жизнь была бы, в общем, сносна и, во всяком случае, мало бы отличалась от жизни «среднего» ссыльного. Отсутствие значительного общества, а тем более женского, – общая черта ссыльных. «Культура» всюду бесконечно бедна. Даже у нас она сводится сейчас к звуковому кино! Особенно после лишения нас права пользования Библиотекой. А наличие у тебя 8-ми тыс. библ. даже большой выигрыш. Сейчас в книжном смысле здесь для нас абсолютно пусто. Даже журналов нет, несмотря на их наличие (всех) в библиотеке.

В «обществе» здесь сейчас абсолютно бедно. Чувствую себя весьма одиноким. Новостей у нас, к сожалению, по-прежнему нет. Положение наше с Ксенией¹ аховское. Без работы и без перспективы на нее. Не удастся устроиться даже в качестве чернорабочего – единственная профессия, куда более или менее для нас открыт по местным условиям доступ. Так что мечусь в поисках какого-нибудь занятия и пока бесполезно. На примете только фотография на базаре (5-минутка), но нужно около 1000 р. + риск + необеспеч. заработок. И все же боюсь, что придется браться за это, мобилизовав все манатки и залезая в долги и займы. На днях придется решать это².

Источники «финансирования» тают – так что чорт их знает, как из всего этого удастся вылезть. В этом смысле тоже было бы очень хорошо, если бы ты устроился с работой. Это бы сделало для меня более легким внутренне получение помощи от Ривочки, а в крайнем случае и от тебя, если бы у тебя работа оказалась доходная.

Ты, по-видимому, читал только 1 № н/газ. местной. Но это были цветочки. Ягодки начались позже, в марте. Меня лично больше не трогали, но других трепали, двое «марков» оказались в результате in Zuchthaus³. Надеюсь, что будешь читать газеты и журналы больше, чем 1 раз в пятилетку. Это ведь не в малой мере зависит от себя. Я имел 3 службы и чудного сынишку и читал все газеты и журналы! Правда, ложился ежедневно не раньше 2-х – 3-х часов ночи. Но без этого у меня «дух» не

¹ Куприянова* Ксения Сергеевна, жена И. Якубсона.

² На момент ареста (20.05.1936) И.С. Якубсон уже работал фотографом.

³ В тюрьме (нем.).

спокоен, хожу почти больным и, во всяком случае, в скверном настроении. Сейчас, помимо всего прочего, тяжкое настроение определяется еще и тем, что голова пустая. Книг нет. Журналов нет. Почти ничего не читаю и не думаю. Слоняюсь по городу в поисках лучшей жизни. Пишем почти не имеем в последнее время. Сегодня получил открытку от Иони¹ из Zuchthausa. Там, очевидно, нравы вольные. Только привет. Несколько раньше он умудрился прислать нам оттуда же по телеграфу 100 р. И сейчас в открытке все беспокоится о нас! От Зои имеем только открытку. Пишет безобразно мало. Имели письмо от Эстер. Верно, и ты имел. Вот и все. Где Роза, все еще не знает. Сын ее у бабушки. Привезли! Как и детей Моисея Израилевича² после смерти Даши³ и его ареста. Времена. Не знаю все еще, где Ева Львовна⁴ и прочие ташкентцы. Очевидно, Ионя с ними за компанию⁵.

Получил ли письма от Вл. Ос.⁶, Эстер и др. Надо, дорогой Лева, наладить переписку, хотя состояние и твое, и мое сейчас мало подходяще для толковых писем. Пиши чаще. На частые и основательные письма Кс.⁷ пока не рассчитывать. Настроение у нас «сжатое», писаться не будет – нет душевного спокойствия и минимально необходимого для этого времени. Кристли⁸ отнимает все время и уйму сил. Сейчас летом он еще больше обворожителен в своих летних костюмчиках. Михаилу Ад.⁹ от меня большой привет. Имеет ли он что-нибудь от Ф.Ильича¹⁰ и др. Даля просит узнать (собирает. дать телегр.), где Солнцев и что с ним. Он выздоровел, хотя еще слаб (был брюшняк). Если будут лишние деньги, снимись и пришли карточку. Обнимаю и целую. Ея.

Приписки на полях:

Кс. отправила открытку. Ея

Посылаю тебе Humanite, пусть это будет подарком к дню рождения. Ея

Мы переехали на новую квартиру. Подсинская 76.

¹ Рашковский* Иван Григорьевич («Ионя»), был арестован в Самарканде 29.04.1935.

² Бабин* Моисей Израилевич, арестован 27.03.1935 в ссылке в Кудымкаре.

³ Цетлина* Дарья Соломоновна, жена М.И. Бабина умерла 24.03.1935 в Кудымкаре.

⁴ Бройдо* Ева Львовна, осуждена в Ташкенте 28.11.1935, направлена в г. Улала (ныне Горно-Алтайск).

⁵ Рашковский И.Г. осужден в Самарканде 28.07.1935, направлен в Сиблаг.

⁶ Цедербаум* Владимир Осипович.

⁷ Куприянова К.С.

⁸ Кристли, сын И.С. Якубсона и К.С. Куприяновой.

⁹ Броунштейн-Валерианов* Михаил Адамович.

¹⁰ Дан* (Гуревич) Федор Ильич. Речь идет о связи с Заграничной Делегацией РСДРП.

2. Ф.А. Череванин [Акмолинск] – Л.С. Якубсону [Колпашево]

[Конец 1935]

<...> (Левану Ароновичу) удалось вначале устроиться на место, которым за три недели до него меня поманили, а потом мне отказали. Но и его счастье было непродолжительно. Подержали его 3 недели и потом отказали, заменив менее квалифицированной и более дешевой силой. Мечется пока безрезультатно и другой ссыльный – Гершович. А у него положение самое скверное, т.к. с ним жена и дочка.

В конце концов я постарался взять себя в руки и, по крайней мере, двигать свою работу. Как видели Вы выше из моего письма, сначала условия для этого были мало благоприятные. Прямо физически я даже ослабел. Теперь чувствую себя лучше и работаю. Уже несколько дней, так с неделю, работаю над новым отделом, а перед этим прочел, прокорректировал написанное раньше. Это был тоже порядочный труд, т.к. написал я 1086 маш. или 543 печатных страниц. В общем, получил большое удовлетворение от написанного. В частности из последнего отдела, кажется, мне очень удалось две последние главы – «Материализм или спинозизм?» и «Материалистический монизм». Когда напишу отдел о Свободе и необходимости, будет закончена [нрзб.] философская половина моего труда, и если бы я был в большом городе и смог бы ее обработать, можно было бы пустить ее в качестве самостоятельной книги. Если последнее было бы вообще возможно...

Очень печально, что дядю Андр.¹ одолевают всякие болезни. Откуда столько наименований – и «камни» и «диабет»? Андрею² и Мих. Ад.³ передайте от меня привет. Открытки Мих. Ад. я не получил. Писали ли Вы Александру по моей просьбе? Я с ним снялся, открытками мы обменялись, он обещал мне прислать подробное письмо, я ему написал большое закрытое (и заказное) письмо, но ответа от него не получил и не получаю. От С.О.⁴, знаю по сообщению В.О.⁵, что было большое письмо мне, но я его также не получил, как не получил Вашего заказного (первого закрытого) письма.

Что же Вы меня поманили только тезисами Бауэра, [нрзб.] и др. из Humanite, а не написали о них подробнее? Сделайте это, мне это очень интересно⁶.

¹ По-видимому, имеется в виду дядя Андрея Кранихфельда, С.О. Ежов-Цедербаум.

² Кранихфельд* Андрей Сергеевич.

³ Броунштейн-Валерианов* Михаил Адамович.

⁴ Ежов-Цедербаум* Сергей Осипович.

⁵ Цедербаум-Левитский* Владимир Осипович.

⁶ Номер Humanite прислан в подарок И.Якубсоном Л.Якубсону ко дню его рождения 01.07.1935 (см. письмо от 01.06.1935, позже Л.Якубсон выслал его Ф.А. Череванину (см. письмо Череванина от 20.01.1936).

Очень печально Ваше сообщение насчет Рашк.¹ К сожалению, оно не единично, так как Нема (из П-павл [Петропавловска]) мне сообщает, что мимо П-п [Петропавловска] в Караганд. лагерь на 3 года проехал Бабин².

Вы пишете, что помимо материальной стороны «во всех отношениях» З.Я. живет не блестяще. Значит и в области личной жизни?

Насчет войны я с Вами не согласен. Конечно, она сама по себе величайшее бедствие. Но я считаю ее неизбежной, и поэтому от всей души желаю, чтобы она наступила скорее. Тяжело это томительное ожидание нависающей грозы. А затем за ней, когда она разразится, мне рисуется крах Муссолини и Гитлера со всеми вытекающими из этого последствиями. Ну пока всего хорошего. Жму крепко руку. Ф.Череванин.

3. Ф.А. Череванин [Акмолинск] – Л.С. Якубсону [Колпашево]

20/1 - 1936

Дорогой Лева!

А я задержался немного с ответами Вам, но так как я задержал письмо на неделю (Ваше письмо получил 13-го), а не на две, как Вы, то не стану извиняться. Да и вообще, по-моему, нужно писать тогда, когда есть настроение. По-моему, и Вам не в чем было извиняться.

Поразили Вы меня своим сообщением, что не уверены, что Слава³ (позвольте и мне ее называть для краткости) к Вам вернется. Я предполагал, отношения Ваши с ней стояли на более твердой почве, и искренне рад был за Вас, а теперь, пожалуй, не следует спешить с этой радостью, раз будущее Ваше недостаточно определено. В одном я с Вами согласен, что что бы ни случилось дальше, радость Ваша пережитая [нрзб.] радостью и оставляет неизгладимый след в душе. От всей души все-таки желаю Вам, чтобы у этой радости, которая Вас посетила, было не только хорошее прошлое, но и яркое будущее. И пусть это будет в наступившем новом году. Это Вам мое горячее новогоднее пожелание. В своем письме Вы пишете, что поздравительной моей открытки Вы не получили, а она должна была поступить ко 2-му янв. (дата Вашего письма): я ее отправил 20-го дек., а одновременно с Вами или на день позже я послал Вам заказное письмо. Надеюсь, его получили?

¹ Рашковский* И.Г., 28.07.1935 осужден в Самарканде на 3 года лагерей.

² Бабин* Моисей Израилевич, осужден в Свердловске 07.07.1935 на 3 года ИТЛ, этапирован в Караганду через тюрьму в Петропавловске.

³ Фальковская* Станислава Болеславовна, жена Л.С. Якубсона, с 1933 в ссылке в Колпашево, с 1935 – в пос. Нижний Ингаш, завуч школы.

В открытке я писал Вам о своей болезни, а заказное писал уже по выздоровлению. Проболел я 10 дней, в действительности даже больше, т.к. после того, как начал выходить, чувствовал себя вплоть до нового года не особенно хорошо. Больше всего было для меня обидно, что работа моя остановилась. Остановилась она с 13-го декабря, сначала благодаря скандалу, который мне учинил сожитель (не помню, писал ли я Вам об этом), и который меня выбил из колеи на пару дней, а потом – с 16-го я заболел. Только 3-го янв. я вернулся к работе. Начал писать заключительную главу Отд. о Свободе и необходимости. В общем написал и довольно давно уже эту главу, но теперь идет процесс ее переписки и окончательной обработки, а этот процесс тоже бывает иногда мучительным. Одно очень важное место этой главы я уже начерно перерабатывал и завтра буду третий раз перерабатывать. Но в этом месяце будет, во всяком случае, переписана и окончательно обработана эта очень важная глава, одна из самых важных глав в моей книге. Этот отдел вообще является переходным ко второй части или ко второму тому. Достаточно указать, что во второй главе этого отдела трактуется (в общей форме) вопрос об отношении между бытием и сознанием, а последняя глава заканчивается оценкой характера и смысла предвидения Маркса о социализме как результате нашего развития, выяснением, как и почему на нашей почве могло возникнуть это предвидение. Тут на этом примере у меня получается окончательное выяснение отношения между необходимостью и свободой. Решил [нрзб.], как будут называться первый и второй тома. Общее заглавие «Диалектический материализм», т. 1 – «Диалектика и философский материализм», т. 2 – «Диалектико-материалистическое понимание истории».

Картина минусинской жизни, которую Вы рисуете, мне в общем была известна по сообщениям Вашего брата – мы с ним [нрзб.] обменивались новостными письмами, больше открытками. Не писал он только о том, что Шишкину пришлось спуститься до роли ассенизатора. Минусинск по принципу недопущения к работе не представляет общего правила, в других местах такой принцип не проводится, хотя Сыкт[ывкар]... (не усвоил название) – главный город области Коми повторяет в этом отношении Минусинск. Но и там, где этот принцип не проводится, благодаря переполнению мест ссылки масса народа сидит без работы. Вот и в Акмолинске имеется известный процент безработных. Сидит без работы в частности Гершович, о котором, помоему, я Вам писал. И положение его хуже, чем мое, так как у него семья – жена и девочка. Он послал тоже заявление в НКВД, и, так же как и я, ждет ответа. Но верю, что таких заявлений скопилось в НКВД очень много.

Теперь насчет военной кампании¹. Вы пишете, что дефект моих предвидений в том, что они слишком логичны, между тем жизнь наша слишком часто оказывается совсем нелогичной. Это, конечно, просто парадокс. Жизнь в общем развивается по-своему очень логично. Гитлер со всеми своими прелестями вовсе не свалился с неба, а в течение ряда лет, предшествующих его победе, стоял в качестве угрозы. И теперь, оглядываясь назад, можно проследить вполне логично, как и почему развивалось то движение и почему оно должно было победить. Или другой яркий пример. Проследивая процесс взаимоотношений между Германией и другими странами перед мировой войной, можно легко нащупать в этом прошлом нарастающую непрерывно неизбежность мировой войны. И по существу такому предвидению мешала тогда в наших рядах переоценка роли пролетариата и социал-демократии, II интернационала. Если бы не было данной переоценки, предвидение мировой войны гораздо легче могло бы возникнуть у нас. Тогда казалось, что в Германии имеются большие общественные силы, которые помешают ей зажечь мировой пожар, и что правящим слоям Германии придется заранее считаться с этими силами. Это была иллюзия, это был мираж. Таких общественных сил не оказалось. Но теперь эти общественные силы прямо скованы, задавлены. Те же, кто правит Германией, гораздо более прямо, откровенно, чем прежние властители Германии, готовятся к войне. Страна уже прямо превращена в военный лагерь. Вся экономика взята на службу к подготовке войны, население принуждено переживать лишения и бедствия, аналогичные с теми, которые оно раньше переживало во время уже наступившей войны. И все-таки из этого наглядного, бросающегося в глаза процесса нельзя сделать никаких логических выводов? Но тогда я вообще не понимаю, зачем у нас существует логика и какое значение она имеет в нашей жизни. Я недооцениваю силу фашистских режимов Италии и Германии, пишете Вы. Нет, я вполне достаточно оцениваю их силу, но вижу ясно и неизбежность, ...скорую их гибель. К сожалению... к своей гибели они идут через военные авантюры, которые имеют большие шансы зажечь мировой пожар. И если к своей гибели они могут придти только через мировой пожар, то, как бы ни был ужасен последний, он сулит прогресс, он сулит обновление мира. И почему он может оказаться катастрофичным для мирового рабочего движения, я решительно не могу понять. Фашизм затормозил рабочее движение в Германии, Авст-

¹ Итальянская военная кампания в Эфиопии началась 3 октября 1936.

рии, Италии, тяжелой тенью пал на мировое рабочее движение. Развитие последнего возможно только через гибель фашизма. И если фашизм, как есть все основания быть уверенным, сломает себе шею в мировой войне, то каким образом в результате вместо расцвета рабочего движения может получиться его упадок? Часто я совершенно не в состоянии понимать, неизбежна ли мировая война? Перед моим сознанием маячит одна перспектива, которая, конечно, была бы очень желательна. Германия пока не готова к войне. Ей еще нужен год, полтора. В это время в Италии на почве абиссинской авантюры может произойти крах фашизма, а революционное потрясение в Италии найдет отклик в Германии, зажжет там пожар. Тогда мировая война будет избегнута. Но если такая перспектива не осуществится, то мировая война неизбежна, и если она неизбежна, то пусть проходит скорее. Всего хорошего. Привет товарищам. Мих. Ад.

Номер Humanite¹ я получил. Большое спасибо за него. Если будет что-нибудь в той же степени интересное, пришлите.

4. Ф.А. Череванин [Акмолинск] – Л.С. Якубсону [Колпашево]

14/II [1936]

Дорогой Лева! Вчера получил Ваше письмо от 24/I. Спасибо за карточку и поздравление. Карточка довольно удачная. Вы могли бы выйти лучше, но и тут все-таки ничего. С поздравлением Вы немного поспешили. Мой день рождения 17 февраля по старому стилю, т.е. в этом году он придется на 1-е марта. Но письма от Вас идут так медленно, что если бы поздравили позже, письмо могло бы опоздать. Не с чем, впрочем, тут поздравлять. Не помню, когда Ваш день рождения. М.б., я уже пропустил.

Очень взволновало меня и огорчило Ваше известие об аресте брата². Ведь у него, кажется, кончался срок? Вместо освобождения, значит, новый арест и очевидно новая ссылка. И с чего бы такая напасть? Ведь он, наверное, вел себя безукоризненно. С чем же его спутали и к чему присоединили? Искренне сочувствую его жене³.

¹ Вероятно, номер L'Humanite, который был послан И.Якубсоном (см. письмо №1) Л.Якубсону.

² И.С. Якубсон был арестован в Минусинске 20.05.1936. По-видимому, речь идет о кратковременном задержании.

³ Куприянова* Ксения Сергеевна, арестована в Минусинске 15.09.1936.

Положение ее будет очень тяжелое. Пожалуйста, когда будете писать ей, передавайте мое сочувствие и привет.

Наконец, я пробил каменную стену. Писал Пешковой¹ насчет своих книг несколько раз, никакого ответа. По совету С.О.² написал лично Винаверу³, запрашивал и его о результате просьбы [нрзб.] и получил блестящий результат. Помощь политзаключенным сообщает мне официально за подписью Винавера: «В ответ на В/письмо сообщаем, что

1) Ваше дело стоит на пересмотре.

2) Оставшиеся книги у В/прежней квартирной хозяйки будут нами на днях получены; по крайней мере, она обещала нам выдать их...»

«Дело стоит на пересмотре». Как это понимать? Во всяком случае, не положено под сукно и будет, очевидно, скоро рассматриваться. А книги и рукописи Помощь политзаключенным, оказывается, в свое время просто не взяла у хозяйки. Какая все-таки подлость! Я, когда обращался с просьбой (еще в 1932 г.), особенно напирал на ценность для меня книг и рукописей. И их, оказывается, не сочли нужным брать у хозяйки. А потом на все запросы молчат. Тем временем, весьма вероятно, что значительную часть книг хозяйка сбыла. Она такая женщина, что вполне могла это сделать.

И том своего труда я кончил. Последний отдел, его назв. «Свобода и необходимость», кажется, мне удался — не только по мыслям, а и по их изложению. Относительно изложения у меня часто получаются большие муки родовые. Хочется дать мысли наиболее точное и в то же время наиболее яркое выражение. И часто из-за того, что изложение кажется недостаточно ярким, подчеркиваю и пишу наново. Так было, например, и тут с заключением этого отдела. Написал, и все как будто правильно, но не ярко, не живо и должно было ослабить впечатление от ярких страниц перед ними о предвидении Маркса (неизбежность социализма) и о том, как и почему оно было возможно. И вот я зачеркнул это заключение и написал его совершенно наново. И на этот раз оно мне удалось [нрзб.] закончило весь отдел.

Между прочим, собирался написать Вам в прошлом письме (посланном 24/1) и забыл. Вы писали, что полемику с Бр. Бауэром и Штирнером Маркс дал отдельно в

¹ Пешкова (ур. Волжина) Екатерина Павловна (1876—1965), в 1923—1937 возглавляла «Помощь политзаключенным (ППЗ)».

² Ежов-Цедербаум* Сергей Осипович в 1935—1937 отбывал ссылку в Камне-на-Оби.

³ Винавер Михаил Львович (1880—1942), адвокат, социал-демократ, заместитель Е. П. Пешковой в ППЗ.

«Святом семействе». Вы тут ошиблись, предположив, что «Святое семейство» вышло как часть «Немецкой идеол.». «Святое семейство» – это совсем особое и более раннее (на 2 года раньше) произведение. В ней имеется тоже полемика, но только с Бауэрами, а не с Штирнером. Между тем «Нем. идеол.» утомительно длинно и подробно занимается Штирнером. «Святое семейство» было опубликовано, и оно более читабельно, а «Нем. идеол.» была [нрзб.] «грызущей» рабочей мысли, т.к. ее не удалось издать, и она очень нечитабельна. Просто трудно ее всю прочесть, настолько она наполнена мелочной детальной полемикой. Вероятно, Вы познакомились только с началом ее, посвященным Фейербаху. Эта часть вполне пригодна для чтения, хотя, по-моему, ничего существенного не прибавила к позднейшим сочинениям М. и Э., но эта часть занимает 70 стр. в приобретенном мною издании, а вся «Идеол.» занимает 600 стр.

Если узнаете адрес Тиунова, сообщите мне. Я должен вернуть ему некоторые книги, а адрес его сестры в Воро-неже, который он мне сообщил, я забыл. Ева¹ не осталась в Изо. Она голодала вместе с Тиуновыми. Затем Тиунова перевели из одиночки. Ева осталась голодать в одиночке. Затем Тиунова увезли, по-видимому, в Москву, и немного погодя увезли и Еву. Мы были склонны думать, что их где-нибудь соединили, и я был удивлен, прочтя в Вашем письме, что Тиунов не имеет о ней никаких сведений.

Вы пишете: «я по-прежнему продолжаю думать, что война эта (Италии с Абиссинией) не перейдет в мировую». Перейдет ли она непосредственно в мировую, трудно сказать. И она бы ни в каком случае не перешла в мировую, если бы вместо гитлеровской Германии была демократическая Германия. Гитлеровская же Германия совершенно явно, очевидно готовится к войне, и если она так же будет готовиться к войне, не начиная ее, то она годика через два или три придет к экономической катастрофе без войны. Но это совершенно несообразный результат, и, конечно, Гитлер, Рейхсвер и К⁹ предпочитают начать раньше войну, к которой они сейчас готовятся. И всего вероятнее, что они начнут войну раньше, чем Италия так или иначе покончит с ней. Но и тут имеются еще сроки, т.к. Италия по всем признакам должна будет воевать и следующую зиму вплоть до следующего мая (1937 г.). Должна будет воевать, если конец войне не положит революция в Италии. И вот эта последняя, если она произойдет, может вызвать движение и в

¹ Бройдо* Ева Львовна, была осуждена в Ташкенте 28.11.1935, в начале 1936, возможно, находилась в Ойрот-Турсе.

Германии. В конце концов, можно сказать, что только революция в Германии, если она произойдет в ближайшее время, сможет предотвратить мировую войну. А представить себе, что тот военный лагерь, которым является сейчас Германия, будет себе существовать и три, и четыре, и пять лет, не предпринимая военных действий, значит представить себе, по моему мнению, нечто бессмысленное и несообразное. Или общий характер Германии резко переменится в самое ближайшее время – на протяжении одного, максимум двух лет, или Германия завяжет мировую войну. Это так же для меня очевидно, как то, что я сейчас вожу пером по бумаге. Или – или, третьего тут ничего не может быть.

А хорошо работают коммунисты во Франции и Испании, не правда ли? Если бы только с этой работой все в Коминтерне находилось бы в полной гармонии!

Ну, всего хорошего, пока.

Сердечный привет Андрею¹ и Мих. Адам.² Первому передайте благодарность за [нрзб.].

Крепко жму руку

Ваш Ф.Череванин

5. В.О. Цедербаум [Уфа] – А.С. Кранихфельду [Колпашево]

1/XII [1935]

Дорогой! Надеюсь, что этому письму не придется долго ждать, пока оно дойдет до Вас, т.к. по моим предположениям, почта должна скоро восстановиться. Как Вы уже знаете из моей открытки (если она дошла до Вас), я писал Ц. и Андрею своевременно, до наступления перерыва, а из телеграммы знаете, что мы живы и здоровы. В открытке же я сообщал Вам, что послал было Вам с оказией книгу Щедрина – «История одного города», а Андрею – неудачную нашу семейную карточку. К сожалению, оказия в лице Макваны не доехала до вас, оставшись в Бийске, но она обещает, что и книга, и карточка будут вам доставлены. Известите, конечно, об этом.

Я, признаться, соскучился без ваших писем, хотя они и были несчастными. Сам я тоже в Уфе стал очень туг на письмо; то ли это от старости, то ли оттого, что переписка невольно принимает чисто формальный характер, а, следовательно, в большинстве случаев становится мало

¹ Кранихфельд* Андрей Сергеевич, в ссылке в Колпашево до 26.04.1936.

² Брунштейн-Валерианов* Михаил Адамович, в ссылке в Колпашево с 1934 до 23.10.1937.

интересной, и потому пишешь, главным образом, чтобы не утратить ниточки, связывающей с наиболее близкими людьми. Все попытки выйти за эти узкие пределы кончаются неудачей, и это подрезает крылья. Таковы были, например, мои попытки с Далею, Григ. и Яр. А ко всему и времени мало остается для писем, в особенности в последнее время, когда приходится работать дома вечерами. Разумеется, все сказанное не относится к переписке с вами, ибо Вы – в числе тех немногих, с которыми переписка будет продолжаться при всех условиях. За то время, что вам как следует не писал, у меня определилось служебное и материальное положение. После неудачных попыток восстановиться на старой службе и выяснившейся трудности получить другую я направил свои усилия на сдельную работу и пока (что день грядущий мне готовит, знает один Аллах) могу считать себя устроенным. С одной стороны, у меня имеется временная сдельная работа библиотекаря-библиографа, характера, который может растянуться еще на несколько месяцев, а с другой, я получаю сдельные переводы на дом из двух различных отделов того самого учреждения, в котором я раньше служил. Все эти три источника дают мне пока не меньший, а даже больший, чем раньше, заработок; правда, приходится работать раза в полтора больше, т.к. рабочий день мой не менее 10, а то и более часов. Работа такая несколько утомляет физически, но т.к. она довольно интересна и приятна, и позволяет заполнить постоянные бреши в нашем бюджете, то я против этого ничего особенно не имею и пока не склонен ее менять на что-либо другое. Правда, есть одно но... и довольно серьезное. Такая нагрузка в умственной области заставила меня временно приостановить свою научную работу, которую я в отношении переработки довел до начала второй части. Когда снова получу возможность заняться ею, не знаю, и это сильно подрывает мое удовлетворенное состояние в связи [с] разрешением вопроса о безработице. Как выйти из такого положения, даже не представляю. Очевидно, пока не кончится временная работа в учреждении, не придется и мечтать о возобновлении работы.

Зато в последнее время, поскольку у меня остается немного свободного времени, которое не в силах затрачивать на серьезную умственную работу, я использую его для чтения беллетристики, мемуаров и всякого легкого чтения, и в этом отношении несколько восполняю тот минус, который был у меня раньше благодаря тому, что все свободное время поглощала научная работа. Правда, и здесь приходится читать урывками. Книжные возможности здесь все уже есть, да, к сожалению, бодливой корове бог рог не дает, и читаешь не всегда то, что хотелось бы, и за всем ведь не угонишься. Но все-таки

многое интересное прочел за последнее время. Так прочел 2 последних тома «Очарованной души» Р.Роллана, несколько томов Бальзака, с которыми раньше был мало знаком и которые очень меня увлекают, роман Эренбурга «Не переводя дыхания», Каверина «Исполнение желаний» (очень неплохо), 1 том переписки Чехова с Книппер, 2 тома воспоминаний Белого и др. В последние недели много отнимает времени и радио, которое мы провели себе. В первое время мы просто обалдели от нахлынувшей на нас массы музыкальных впечатлений после голода фактического со времени Свердловска. Тут и передачи целых опер из Москвы и Ленинграда, и передача «Воскресенья» в постановке Художественного театра, и грамоф. записи Шаляпина, Собинова, Смирнова, первоклассных итальянских и немецких певцов, и симфонические концерты с лучшими исполнителями и т.д и т.п. Надо сказать, что передача звука очень неплоха, а подбор программ и передач очень разнообразен и в значительной части содержателен. Представляете себе, как преобразилась А.С.¹, для которой жизнь без музыки – это полжизни. Да и для меня, хоть и не музыкального, но любящего музыку и театр, это целое событие в жизни. Тем более что окружающая публика в подавляющем большинстве начинает казаться мне очень пресной, и я предпочитаю ей общество семьи, книги хорошей или радио, тем более, общение требует времени, которое у меня считано и которое ценится мною на вес золота. Вообще я последнее время стал как-то менее общительным и, вероятно, менее интересным для других, может быть, потому что постоянно поглощен всякими заботами хозяйственного порядка, может быть, потому что более глубокие вопросы, меня интересующие, как-то проходят мимо сознания большинства.

В общем, я чувствую себя довольно удовлетворительно, хотя часто гложет сознание, что живешь как-то изо дня в день, не обогащая других и не обогащаясь сам. Дома у меня все относительно благополучно. Материально бытовая жизнь стала более налаженной, несомненно «жить стало лучше, жить стало веселей», я бы сказал, проще и ровнее. В общем, легче, и потому дома уютнее и внешне и внутренне. Лева² аккуратно посещает, успевает довольно хорошо; учительница выделяет его, как одного из самых развитых в классе, он сильно повзрослел, выровнялся в некоторых, хотя и не во всех отношениях. В общем, мальчик недурной и несомненно умный и способный. Сейчас с переходом на зимнее положение много читает и даже на

¹ Доброхотова* А.С.

² Цедербаум Лев Владимирович (1927 г.р.), сын В.О. Цедербаума и А.С. Доброхотовой.

газеты набрасывается. Здоровье его тоже лучше прошлогоднего, может быть, вследствие несомненно улучшившегося питания. А.С. тоже значительно поправилась отчасти по той же причине, отчасти потому, что вследствие общего улучшения бытовых условий и реорганизации нашего хозяйства ей меньше приходится тратить на него времени и сил, у нее остается больше времени для чтения, а теперь и для радио; от этого она физически поправилась, и нервы стали значительно спокойнее. На службе она работает теперь меньше, чем летом, и хотя работа не во всем ее удовлетворяет, она все же относительно содержательная. А в последнее время она еще разнообразится командировками в район, которые дают много впечатлений. Семейная жизнь у нас идет довольно гладко; бывает, конечно, как при всяком соединении с различными складами, шероховатости, но в основном мы довольны друг другом, а порой и совсем счастливы. Ну вот вам подробный отчет о личной и семейной жизни. А об остальном откладываю до завтра, так как взглянул на часы – уже поздно, надо спать ложиться.

2/XII [1935] Итак, продолжаю прерванное вчера письмо. Вчера писал о себе, сегодня хочу спросить о вас. Ну как ваши личные – «сердечные» дела? Что выясняет Вам переписка со Славой, которая, судя по вашей открытке, интенсивно продолжается. Выяснилось ли положение ее мужа, и каковы ее собственные планы и намерения на будущее? Удалось ли вам наконец снестись с Семой и добраться наконец до Розы? О Грише я как будто писал, что он в Кирове. А о Лиде ничего не знаете. Каково ваше самочувствие и настроение? Вероятно, не шибко приподнятое. Зимой у вас совсем тоскливо бывает. Занимаетесь ли хоть сколько-нибудь и чем именно? Между прочим, когда-то спрашивали насчет «Рационализации». Я это устроил, и как только начну получать от вас регулярные письма, пришлю вам – разумеется на время и с возвратом. Что пишет Ея¹? Я ему давно не писал и от него ничего не имел. Как теперь его материальные дела? Дает ли ему что-нибудь его фотография? Недавно туда приехал С.И. Бердич.² Там же и старик Авилов³.

После смерти Ник. Леонид. умер от брюшняка Мих. Федот. Н.⁴, а в Акмолинске умер недавно приехавший

¹ Якубсон* И.С.

² Бердичевский Сергей Ильич.

³ Авилов* Б.В.

⁴ Назарьев-Павлов* М.Ф.

туда Ар. Борис. Левин. На нашего старика¹ эта смерть произвела очень сильное впечатление. Да. Коса смерти работает исправно и беспощадно.

Регулярно ли читаете Люма². Оно, в общем, интересно, во всяком случае много дает, а в сочетании с Коминтерном³ дает довольно ясное представление о совершающейся эволюции некоторых людей, которая делает [нрзб.] в противоположном лагере, например, у французов и не только у них одних. Все это конечно вводит в соблазн многих из малых сих, но тот, кто достаточно твердо стоит на ногах, не поддается веянию конъюнктурных явлений.

Сейчас в центре внимания стоит, конечно, итало-абиссинская война. В отличие от старика, я совсем не думаю, что она неизбежно должна быть причиной мировой. Напротив, я знаю, что то, как она развивается, и тот отклик, который она встретила (санация) послужит большим тормозом для активности всех больших и малых агрессоров. Старик думает как раз наоборот. Но ведь он еще в 1934 году пророчил обязательно войну, но ведь совсем не там, где она в действительности началась. Думаю, что и на этот раз истина не на его стороне. Интересны сейчас события, разыгрывающиеся в разных углах мира. В этом отношении интересны и английские выборы, и народный фронт во Франции, хотя...

[конец фрагмента]

**6. С.О. Ежов-Цедербаум [Камень-на-Оби] —
А.С. Кранихфельду [Колпашево]**

Дорогой Андрей, письмо твое давно получено, но возня с годовым балансом и отчетом заставили меня отложить всю корреспонденцию. А последние десять дней мы с Конкордией⁴ снова в тревожном состоянии — получили от Верочки⁵ телеграмму: «Первого обязана выехать в Саратов». Почему — неизвестно, ждем сегодня-завтра подробного письма. Для Веры этот переезд прямо катастрофичен: Саша⁶ бросил работу в Москве, законтрактовался в Кинешму на монтаж нового завода и теперь привязан к месту, освободится не скоро, да и в Саратове вряд ли что-нибудь

¹ Череванин* Ф.А. (1869 г.р.).

² L'Humanite.

³ Московская радиостанция Коминтерна.

⁴ Захарова-Цедербаум * Конкордия Ивановна, жена С.О. Цедербаума.

⁵ Цедербаум Вера Сергеевна (1911—?), дочь С.О. Цедербаума.

⁶ Калинин Александр Иванович, муж В.С. Цедербаум.

найдет по своей специальности. Тревожно и за Ел. Ив. – ведь она перебралась к Вере, чтобы не быть одной, а теперь придется опять двигаться с места – в ее состоянии это очень трудно. Из второй телеграммы знаем, что она едет вместе с Верой. А последняя как раз только устроилась чертежником на заводе.

Какие еще сюрпризы ждут нас в этом году? Здесь тоже тормозят людей. В январе два с-р., из которых один кончает через 3 мес., получили предупреждение, что их переводят в Ойрот-Туру¹. Из Ташкента, после короткой процедуры, двенадцать человек отправили, кого куда². Ева Львовна³ попала в Ойрот-Туру, Буханевич – в Иркутск, Чичерин – в Семипалатинск, Компанец⁴ – Омскую обл. Мы здесь живем сравнительно сносно. Имеем целую квартиру – комнату и кухню; по приходе с работы готовим обед, потом отдыхаем, с 8 ч. до 1 ч. – можем читать и заниматься. Только что поставили себе самостоятельный приемник; он довольно слабый (2-х ламповый), но с 12 ч. ночи можем все же слушать непосредственно Москву, Варшаву и пр. Раз в шестидневку приходит к нам кто-нибудь из публики, – публика для нас мало интересная, но люди все неплохие, есть даже приятные. Видаемся также с нашей приятельницей еще по Минусинску – Е.И. Болквадзе, очень больной женщиной, она с 26 г. не может выбраться из Сибири, в феврале кончает вновь. На днях получили письмо от Лили – первое за все время, а если не считать 3 открыток, карточка ее до нас не дошла. С января получается только «L'Humanite». Впрочем, Vas. N.-Z.⁵ все равно не мог бы тебе посылать, ибо в последнее время снабжал его Фед. Андр.⁶ За старика страшно обидно. Мы с Конк.⁷ вменили себе в обязанность ежемесячно посылать ему хотя немного, что и выполняем с осени, несмотря на затруднения. Если ему не обеспечить такой регулярной поддержки из 3-4 мест, он погибнет.

¹ Ойрот-Тура – название г. Горно-Алтайска в 1932–1948.

² Постановлением ОСО НКВД СССР от 28.11.1935 по ташкентскому делу приговорены к ссылке 10 человек. Бройдо Ева Львовна на 5 лет в г.Улала [Ойрот-Тура], Цейтлин Меер Давыдович на 5 лет в Красноярский край, остальные на 3 года: Буханевич Аркадий Иванович (Вост. Сибирь), Дорофеева Валентина Павловна (Кировский кр.), Чичерин Андрей Дмитриевич (Семипалатинск), Компанец Марк Самойлович (Омская обл.), Осипов Дмитрий Ливерьевич (Каракалпакия), Осипов Михаил Ливерьевич (Казахстан), Шугал Александр Данилович (Алма-Ата), Алексеев Алексей Иванович (Алма-Ата).

³ Бройдо* Е.Л.

⁴ Компанец* М.С.

⁵ Baseler Neue Zeitung.

⁶ Череванин* Федор Андреевич.

⁷ Захарова-Цедербаум* К.И.

Очень грустно за Ив. Григ.¹ Можно ему писать? Если можно, сообщи адрес – я не разобрал станцию Томской ж.д. А относительно сына Эс. М. ты, кажется, ошибаешься – она сейчас ждет его к себе.

Знаешь ли, что «союзовцы»² понемногу вылезают на свет божий. Н.Н.³ был в Обдорске, потребовал перевода в Тобольск, чего и добился голодовкой; на уфимском горизонте появился Волков⁴.

У Юлия⁵ ничего нового. Решил остаться до весны, когда отправит М.Ив.⁶ с Тамочкой⁷ в Уфу, где они вместе с Левушкой⁸ у дяди Володи⁹ проведут лето на даче, а сам отправится искать подходящего места и работы. Он уже стоворился с Володей и Ал. Серг.¹⁰ Эта комбинация, пожалуй, лучшая: Тамочка очень дружна была севой, они все время переписывались, удачно дополняют друг друга. Юлий сильно тоскует, тяжело переживает свое одиночество. Его адрес: Кировоград, Свердловская обл., ул. Энгельса 7, кв. 4. Из Уфы ему легче будет взять семью туда, где осядет.

Нехорошо то, что сообщаясь о себе и здоровье. Ведь у вас в Колпашеве, если не ошибаюсь, есть неплохие врачи – надо посоветоваться с ними о режиме, какого необходимо держаться. Тебе надо налегать на питание: пить больше молока, есть масло; неужели нельзя столотаться у кого-нибудь – это было бы лучше столовки. Как все-таки устроилось со службой? Надо, основываясь на состоянии здоровья, добиваться менее утомительной. Мы в этом отношении не можем пожаловаться: после того, как Конк[ордия] привела у себя в школе все в порядок, успевает вести дело а jour¹¹ без всякого напряжения;

¹ Рашковский* И.Г., в конце 1935 в лагере на ст. Яя (Сиблаг).

² «Союзовцы» – осужденные по фальсифицированному делу «Союзного бюро меньшевиков (СБМ)» (1–9 марта 1931, Москва).

³ Суханов (Гиммер)* Николай Николаевич, осужденный по делу СБМ.

⁴ Волков* Иван Григорьевич, осужденный по делу СБМ.

⁵ Цедербаум Юлий Сергеевич (1907–1940), сын С.О. Цедербаума.

⁶ Крупнова Матрона Ивановна (1881–1937), мать жены Ю.С. Цедербаума. После смерти дочери – Марии Ильиничны Крупновой (умерла 10 ноября 1935) взяла на воспитание ее дочь Тамару.

⁷ Попова (Цедербаум) Тамара Юльевна (1926 г.р.), дочь Ю.С. Цедербаума и М.И. Крупновой. После смерти матери, ареста отца и смерти бабушки (26 августа 1937) по инициативе Н.К. Крупской была передана на воспитание в семью члена общины евангельских христиан-баптистов, бухгалтера Щегловой Варвары Михайловны (1901–1978).

⁸ Цедербаум Лев Владимирович, сын В.О. Цедербаума и А.С. Доброхотовой.

⁹ Цедербаум Владимир Осипович, брат С.О. Цедербаума.

¹⁰ Доброхотова* Александра Сергеевна (1897–1937), жена В.О. Цедербаума.

¹¹ А jour (фр.) – ежедневно, в русской традиции – «в ажуре».

у меня несколько хуже, ибо еще не смог распутать все запутанное и запущенное до меня – надеюсь, что через месяц-другой тоже удастся наладить. Вечерами занят 2 раза в шестидневку преподаванием немецкого языка, пока одна группа, но теперь секретарь комсомола взялся за это дело и, наверно, составятся еще одна-две группы.

Настолько ли скуден твой заработок, что приходится урезывать на питании и пр.? Здесь жизнь довольно дешева – мясо по 3 – 3,50, молоко – 2,50 четверть, масло 9-10 р., белая мука на базаре 29 р. пуд. У вас много дороже? С Торгсином у нас тоже печальный опыт – это жульническая организация, особенно надувают тех, кто вынужден выписывать свои вещи посылками. Мы поэтому старались по возможности просто продавать чеки тем, кто бывал в Новосибирске. Это летом и осенью было для нас большим подспорьем – ведь я почти 3 месяца был без работы.

«Успех» читали; в художественном отношении вещь слабее других того же автора, хотя бы «Братьев Оппенгейм»; неудачные «левые» – и социалисты (в первую очередь, адвокат), и коммунисты – фигуры совсем не живые, во многих отношениях надуманные. Но хороши почти все персонажи из обывательской среды и будущие деятели фашизма. Хорошо обрисована вся атмосфера веймарской республики... «Не переводя дыхания» гораздо хуже «Дня второго», который гораздо правдивее затрагивает более глубокие и большие вопросы. В «Не переводя дыхания» видно стремление автора преодолеть себя, полностью принять и поднять на щит современность, а это противоречит его природе... Здесь удастся доставать многое из новинок худ. литературы – правда не в публичной библиотеке, а в Совпартшколе. К сожалению, мало времени читать. Прочитал 3-й том мемуаров Ллойд-Джорджа. Как и Черчилль, он старается оправдать себя и все глупости и неудачи Англии и союзников объясняет бездарностью, тупостью и ограниченностью в первую очередь военных руководителей. Много в этом верного, но суть, конечно, не в этом. Существеннее то, что каждый из союзников преследовал свои цели и старался подставить ногу своему партнеру.

С отставкой Хора и Лавалю¹ обстановка существенно меняется. Близкие во Франции выборы² дадут сдвиг влево, то же следует ожидать и в Испании. С другой стороны, растут

¹ Лаваль (Laval) Пьер (1883–1945) – премьер-министр Франции в 1935–1936; Хор (Hoare) Саймон – министр иностранных дел Англии. Соглашение Хора–Лавалю предполагало передачу Италии значительной части Эфиопии и было отвергнуто Эфиопией. После отставки Лавалю во Франции пришло к власти правительство Народного фронта.

² Выборы во Франции состоялись 26 апреля и 3 мая 1936 и привели к власти правительство Народного фронта.

затруднения фашистских и полуфашистских стран – Италии, Германии, Польши, Югославии, Болгарии. Уже в этом году можно ожидать отдельных взрывов тут и там. Интересно положение во Франции. Снова и снова можешь только возмущаться или недоумевать по поводу поведения Леона¹ и его друзей. Как надо окостенеть, чтобы в качестве платформы единой партии² противопоставлять Кашеновской «хартии»³ – платформу 1905 года, принятую при объединении Гэд и Жорес⁴. Как будто за 30 лет ничего не произошло, все осталось на месте, как будто не было мировой войны, революций – и еще каких, – фашизма, кризиса необычайной силы и продолжительности и т.п. Эта трусость мысли, эта страусова повадка прятаться от сложных и новых проблем не ведет к добру – все живое, энергичное, революционное должно отходить, должно само искать ответов – и находит часто неверные – или идти за ними к другим. К сожалению, такой повадкой грешат не одни французы...

Будешь писать тете, сообщи ей, что письмо и открытку от 10 января я получил и пишу ей.

Конкордия все не может собраться написать, – очень устают, а корреспондентов у нее тоже достаточно.

Как тебе нравится торжественное вбивание осинового кола в могилу Покровского⁵? В какой области ждать теперь следующего, очередного «пересмотра». И как неприступно это делается...

Жму руку. Передай привет Леве и М. Ад.⁶ Что поделывает последний?

С.

Письмо задержалось – получили от Matr. Ив.⁷ телеграмму, что Юлий⁸ не вернулся из служебной командировки в Москву – уволен со службы, ее с Тамочкой выселяют из квартиры. Очевидно, находится на Лубянке.

¹ Блюм (Blum) Леон (1872–1950), лидер Французской социалистической партии (СФИО), с 4 июня 1936 до 21 июня 1937 глава правительства Народного фронта.

² Программа Народного фронта была опубликована в январе 1936.

³ Кашен (Cachin) Марсель (1869–1958) – в 1905–1920 в руководстве СФИО, представитель левого крыла, один из основателей Французской коммунистической партии (ФКП) в декабре 1920.

⁴ Жорес (Jaures) Жан (1859–1914), руководитель СФИО, (основана в 1905) и ее правого крыла. Гэд (Guesde) Жюль (1845–1922) – деятель 2-го Интернационала, один из лидеров СФИО, центрист.

⁵ Покровский Михаил Николаевич (1868–1932), советский историк, академик (1929), руководитель Комакадемии и Института красной профессуры, член ВЦИК, ЦИК СССР, ЦКК ВКП(б) с 1930. Кампания по развенчанию «антиисторической школы Покровского» прошла в начале 1936.

⁶ Якубсон Л.С. и Броунштейн-Валерианов М.А.

⁷ Крупнова Матрона Ивановна.

⁸ Цедербаум Ю.С. после смерти жены переехал жить в Московскую обл., ст. Столбовая, где был арестован значительно позже, 28 апреля 1937.

БИОГРАФИИ «ПОЛИТИКОВ», УПОМИНАЕМЫХ В ПЕРЕПИСКЕ

Биографические справки составлены по материалам архива НИЦ «Мемориал» (СПб.) и архивным справкам центральных (ЦА ФСБ РФ, ГИЦ МВД РФ) и региональных справочных служб ФСБ и МВД.

АВИЛОВ Борис Васильевич, 1874, Новгород. Экономист-статистик, член РСДРП с 1897, с 1917 член партии с-д интернационалистов, член Учредительного Собрания от Бессарабской губ., редактор газеты «Новая жизнь» до ее закрытия в июле 1918. Работал в ЦУНХУ. Приговорен (пост. ОСО НКВД от 07.04.1935) к 3 годам ссылки в Минусинск. Арестован 04.06.1937 в Минусинске, этапирован в Красноярск. Приговорен (Выезд. сессия ВК ВС СССР, 20.07.1938) к ВМН. Расстрелян в Красноярске в тот же день.

БАБИН (РУБИН*¹) Моисей Израилевич, 07.05.1895, Могилев. Член Бунда (1915–1920). В 1917–1918 работал в Петросовете, Военно-Промышленном комитете, профсоюзах. Первый арест в ноябре 1919 в Череповце, освобожден 05.01.1920. Арестован 01.05.1920 в Петрограде, приговорен (пост. ЧК СКСО от 09.06.1920) к 5 годам лишения свободы, приговор подтвержден (пост. Коллегии ПетроЧК от 24.08.1920) «к 5 годам принудработ». Освобожден 06.01.1921 по амнистии (пост. ВЦИК от 07.11.1920), переехал в Москву, возглавил Московскую группу правых социал-демократов, выпускавшую журнал «Наша жизнь». С осени 1922 на нелегальном положении с документами на А.И. Рубен (по делам проходил как Бабин-Рубен, затем как Бабин-Рубин). Арестован 09.08.1923 в Москве за участие в подготовке забастовки трамвайщиков 1922 года. Приговорен (пост. КОГПУ от 07.04.1924; ст.ст. 62, 70, 72, 222) к 5 годам. С 14.06.1924 на Соловках, с 1925 в Тобольском, затем в Челябинском и Верхнеуральском политизоляторах. Приговорен к 3 годам ссылки, с 25.03.1929 в Обдорске, затем в Кудымкаре. Приговорен еще к 3 годам ссылки, с 14.03.1932 в п. Коса, работал зам. главного бухгалтера ОРСа сплавной конторы. Арестован 09.01.1934 в Свердловске (в командировке), освобожден 08.04.1934; в декабре 1934 переведен в Кудымкар, работал бухгалтером в артели «Пролетарка» (д. Климово, Кудымкарского района). Арестован 27.03.1935 (через три дня после смерти жены), под стражей при Коми-Пермяцком окротделе НКВД, этапирован в Свердловск. Приговорен (пост. ОСО НКВД от 07.07.1935; ст. 58-10) к 3 годам лагеря. Срок отбывал в Карлаге, затем в Прорвалаге (г. Гурьев). Арестован 14.06.1937

¹ Здесь и далее знаком (*) отмечен псевдоним.

в лаготделении на о. Прорва, приговорен (отделение Облсуда при Прорвалаге; ст. 58-10) к 6 годам тюремного заключения, вторично приговорен (пост. Ос. Тр. УНКВД по Западно-Казахстанской обл. от 08.09.37; ст. 58-10) к ВМН. Расстрелян 11.09.1937.

Жены: Ф.Э. Азарх-Бабина (до 1921), Д.С. Цетлина (с 1922).

БРОЙДО Ева Львовна, 1876, Виленская губ., м. Свенцяны. Переводчица, член РСДРП с 1899. Была под арестом в 1901, 1913, 1915 (в ссылке). С 1922 член ЗД РСДРП. Нелегально вернулась в СССР с целью восстановления меньшевистских организаций, с 10.11.1927 в Москве, затем в Харькове и Киеве; 14.04.1928 выехала в Баку, где арестована 22.04.1928 (под именем Выгоцкая Берта Абрамовна), этапирована в Москву. Приговорена (пост. КОГПУ от 28.06.1928; ст.ст. 58-4, 72 ч.2) к 3 годам, срок отбывала в Суздальском политизоляторе. Приговорена (пост. КОГПУ от 10.04.1931) к 3 годам ссылки в Ташкент, ссылка продлена на 3 года (пост. КОГПУ от 05.03.1934). Арестована в Ташкенте, приговорена (пост. ОСО НКВД от 28.11.1935; ст. 58-1а, 8, 11) к 5 годам ссылки в г. Улала (позже Ойрот-Тура, ныне Горно-Алтайск). Арестована 04.07.1937 в Ойрот-Туре, этапирована в Москву. Приговорена (пост. ВТ МВО от 23.03.1939; ст. 58-6 ч.1) к 20 годам тюремного заключения. Срок отбывала в Орловской тюрьме. Приговорена (ВК ВС СССР, 08.11.1941) к ВМН. Расстреляна 11.11.1941.

Муж — М.М. Бройдо.

БРОУНШТЕЙН (ВАЛЕРИАНОВ*) Михаил Адамович, (ур. Савелий Моисей Алтерович Броунштейн), 1886, Херсонская губ., Елисаветград. Член РСДРП с 1903, в 1921 году работал в ГУМе заведующим импортно-экспортной частью. Арестован 25.02.1921 в Москве, содержался в Бутырской тюрьме, затем в тюрьме г. Владимира. Приговорен (пост. През. ВЧК от 11.11.1921) к 1 году ссылки в Ташкент, освобожден к январю 1922. Арестован 03.07.1922 в Москве. Приговорен (пост. КОГПУ от 27.07.1922) к 1 году ссылки в Соликамск. По личному ходатайству ссылка заменена высылкой за границу. Арестован 14.06.1929 (под именем Левин Яков Натанович) при нелегальном возвращении в СССР для восстановления меньшевистской работы. Приговорен (пост. КОГПУ от 01.10.1929; ст. 58-4, 11) к 5 годам концлагеря. Арестован 08.03.1931 в Москве, приговорен (пост. КОГПУ от 08.08.1931) к 10 годам. Срок отбывал в Суздальском политизоляторе. Оставшийся срок заменен (пост. ОСО НКВД от 15.11.1934) на 3 года ссылки в Зап. Сибирь. В ссылке в Колпашево, работал экономистом-плановиком в Окрземуправлении. Арестован 23.10.1937, этапирован в Новосибирск. Приговорен (Выезд. сессия ВК ВС СССР, 13.06.1938; ст. 58-1а, 2, 8, 11) к ВМН. Расстрелян 13.06.1938 в Новосибирске.

Жены: Е.М. Гилис (1910–1917), А.И. Лежнева (1917–1929), О.В. Семёнова (1934–1938).

ВОЛКОВ Иван Григорьевич, 1884, Саратовская губ., с. Борисоглебское. В 1903 окончил вечернюю техническую школу на Путиловском заводе, в 1902—1905 член ПСР, в 1905—1920 член РСДРП(м). В 1917 секретарь Союза металлистов, член Предпарламента, член ЦК РСДРП(м). Арестован 21.07.1918 в Москве за участие в работе Собрания уполномоченных фабрик и заводов (2 месяца в Таганской тюрьме). После 1920 от партии отошел, консультант финансового сектора ВСНХ СССР. Арестован 12.12.1930 по делу СБМ, приговорен (Верх. Суд СССР, 09.03.1931) к 5 годам. Срок отбывал в Верхнеуральском и Бутырском политизоляторах. Приговорен (пост. ОСО НКВД от 20.10.1935) к 3 годам ссылки в Уфу (этапирован 11.11.1935). Арестован 04.02.1938 в Уфе, со дня ареста объявил голодовку. В марте 1938 помещен в тюремную больницу, переведен на искусственное кормление. Приговорен (пост. ОСО НКВД от 16.10.1938) к 8 годам Усольлага. Умер 01.06.1940 в тюремной больнице, в голодовке.

ДАН* (ГУРВИЧ) Федор Ильич, 1872. Литератор, военный врач. Член РСДРП с 1895, член с-д фракции 1, 2, 4-й Государственных дум; член ЦК РСДРП. В заключении 3 раза (всего около 3 лет). Член Предпарламента. Арестован в 1918, освобожден. Арестован 26.02.1921 в Петрограде в составе ЦК, в июле 1921 этапирован в Москву, приговорен (През. ВЧК, 01.1922) к 2 годам ссылки; выслан за границу. С февраля 1922 в Берлине, с 1933 в Париже, с 1940 в США. После смерти Л.О. Мартова бессменный руководитель ЗД РСДРП. Умер 22.01.1947.
Жена — Л.О. Дан (ур. Цедербаум).

ДОБРОХОТОВА Александра Сергеевна, 12.05.1897, Тамбов. Библиотекарь, заведовала городской библиотекой в Тамбове. Арестована 19.09.1920 в Тамбове, освобождена 22.12.1920. Окончила ФОН 1-го Московского университета (1922). В августе 1922 подверглась кратковременному аресту в Москве, переехала в Петроград, где была арестована 31.12.1922 за участие в нелегальной конференции партии левых с.-р. интернационалистов. Приговорена (пост. Ком. НКВД РСФСР по адм. высылкам от 28.04.1923) к 3 годам концлагеря, приговор изменен (пост. Ком. НКВД РСФСР по адм. высылкам от 16.06.1923) на 3 года ссылки в Красноярский край. В ссылке в Минусинске, вышла замуж за В.О. Цедербаума (Левицкого). Приговорена (пост. ОСО ОГПУ от 16.06.1926) к 3 годам «минуса». Приговорена в Свердловске (пост. КОГПУ от 16.05.1932) «за связь с ссыльными», выслана в Уфу, работала в Наркомздраве БАССР (бюро профконсультации). Арестована 08.02.1937 в Уфе, приговорена (Выезд. сессия ВК ВС СССР, 25.12.1937; ст. 58-8, 11) к ВМН. Расстреляна в тот же день в Уфе. Муж — В.О. Цедербаум (Левицкий).

ЕЖОВ* (ЦЕДЕРБАУМ) Сергей Осипович, 15.08.1879, Одесса. В 1898—1899 студент физико-математического отделения Петербургского университета. Член ЦК РСДРП. Представитель левого течения в РСДРП. Подвергался аресту

там в 1919 (2 месяца), в августе 1920 (3 недели). Арестован Дончека 21.11.1920 в Ростове-на-Дону, этапирован в Москву, освобожден (пост. Коллегии ВЧК от 03.12.1920). Арестован 25.02.1921 в Москве на собрании в клубе «Вперед». Содержался в мужском одиночном корпусе Бутырской тюрьмы, затем в Лубянской тюрьме. Освобожден 27.12.1921 под подписку о невыезде, в январе 1922 по предписанию помещен на месяц в санаторий № 1. В апреле 1922 арестован, 23.04.1922 объявил голодовку, 24.04.1922 сослан в Симферополь (для лечения), затем на 6 месяцев в Вятку. После чего 26.05.1923 сослан на 2 года в Кашин. Арестован 30.03.25 в Кашине, приговорен (пост. ОСО ОГПУ от 03.04.1925) к 3 годам ссылки в Минусинск. Освобожден за 3 месяца до конца срока, с января 1928 жил в Саратове. Арестован 16.09.1930 в Саратове по делу СБМ, в декабре 1930 этапирован в Москву (Бутырская тюрьма). В показательный процесс не включен, приговорен (пост. КОГПУ от 10.05.1931) к 10 годам, отправлен в Верхнеуральский политизолятор, затем приговор изменен на 5 лет ссылки в Казань. С декабря 1931 в Казани, работал научным сотрудником в Институте истории, начальником экономического сектора в отделении «Союзтиль». В 1934, находясь в казанской ссылке, вместе с К.И. Захаровой и Б.Н. Бэром послал телеграмму в орган Французской социалистической партии, ежедневную газету *Le Populaire*, в поддержку соглашения и создания «единого фронта» социалистов с коммунистами¹. Арестован 17.02.1935 в Казани, приговорен (пост. ОСО НКВД от 04.03.1935) к 5 годам ссылки в Зап. Сибирь. Ссылку отбывал в Камне-на-Оби, работал счетоводом. Арестован 08.02.1937 (по другим сведениям, 10.03.1937), этапирован в Новосибирск, затем в Москву (Бутырская тюрьма). Несмотря на объявленную С.О. голодовку с требованием освобождения и личное ходатайство французского премьера Леона Блюма приговорен (пост. от 25.02.1939; ст. 58-8, 11) к ВМН. Расстрелян 25.02.1939 в Москве, захоронен на кладбище Донского крематория.
Жена — К.И. Захарова, братья — Л.О. Мартов, В.О. Цедербаум (Левицкий).

ЗАХАРОВА (ЦЕДЕРБАУМ) Конкордия Ивановна, 25.05.1879, Саратов. В социал-демократическом движении с 1890-х годов. С 1901 агент «Искры», после II съезда РСДРП — меньшевичка. В 1903 арестована, осуждена на 10 лет, из тюрьмы бежала, с 1904 за границей, с 1905 в России, от революционной работы отошла, работала статистиком в Баку. С 1918 в Москве. В 1921 секретарь ЦК РСДРП. Арестована 25.02.1921 в Москве на собрании в клубе «Вперед», вскоре освобождена. Арестована 29.03.1921 в Москве, помещена в Новинскую тюрьму, освобождена 30.08.1921. Арестована 03.07.1922 в Москве, приговорена (пост. КОГПУ от 26.07.1922) к 1 году 6 месяцам ссылки в Вятку, с заменой на ссылку в Кашин (к мужу). После отбытия ссылки работала в издательстве

¹ // Социалистический Вестник. № 15/16. 1934. 29 августа. С. 2—11.

«Недра» в Москве. Арестована в марте 1925 в Кашине (с мужем), приговорена (пост. КОГПУ от 03.04.1925) к 3 годам ссылки в Минусинск, амнистирована за 2 месяца до конца срока. С 1928 «в минусе» в Саратове, где была арестована 25.01.1931 в связи с делом СБМ. Этапирована в Москву, приговорена (пост. КОГПУ от 10.05.1931) к 5 годам лишения свободы, с заменой на ссылку в Казань (к мужу). В Казани работала экономистом. Приговорена (пост. ОСО НКВД в 1935) к 5 годам ссылки в Зап. Сибирь, в Камень-на-Оби, где работала библиотекарем. Арестована 20.02.1937 в Камень-на-Оби, этапирована в Новосибирск, от дачи показаний отказалась, держала голодовку. Приговорена (Выезд. сессия ВК ВС СССР, 13.06.1938; ст. 58-1а, 2, 8, 11) к ВМН. Расстреляна 13.06.1938 в Новосибирске.

Муж — Ежов (Цедербаум) С. О. (с 1904); сын Цедербаум Ю. С. (1907 г.р.), дочь — Цедербаум В. С. (1911 г.р.).

КОМПАНИЕЦ Марк Самойлович, 1904, Киев. Член РСДРП с 1920, член Центрального оргбюро ССДРМ, арестован 06.09.1923 на съезде ССДРМ в Ирпени (под Киевом). Приговорен (пост. Комиссии НКВД от 09.11.1923) к 3 годам концлагеря. В 1923—1925 в заключении на Соловках (Савватьево), в 1925—1926 в Тобольском политизоляторе. Приговорен (пост. ОСО ОГПУ от 22.10.1926) к 3 годам ссылки в Зап. Сибирь. В ссылке в с. Парабель (Нарым), приговорен (пост. ОСО КОГПУ от 01.10.1929) к 3 годам «минусов», с декабрь 1929 в «минусе» в Днепропетровске. Арестован 16.12.1930, в Днепропетровске, приговорен (пост. ОСО КОГПУ от 15.05.1931) к 3 годам ссылки в Казахстан. Арестован 24.07.1935, приговорен (пост. ОСО НКВД от 28.11.1935) к 3 годам ссылки в Омскую область. Ссылку отбывал в Тюмени, работал экономистом в мастерских ДТК. Арестован 12.09.1937 в Тюмени, приговорен (пост. Ос. Тр. УНКВД по Омской обл. от 02.11.1937) к ВМН. Расстрелян 05.11.1937 в Тюмени.

КРАНИХФЕЛЬД Андрей Сергеевич, 03.08.1902, Самара. С 1919 студент ФОН Петроградского университета, с 1920 студент ФОН (экономист) Московского университета. С 1920 активный член ССДРМ. Арестован 25.02.1921 в Москве на собрании в клубе «Вперед», заключен в Бутырскую тюрьму, 26.04.1921 переведен в тюрьму г. Владимира, в том же 1921 освобожден. Арестован 16.02.1922 в Москве, освобожден. Вновь арестован 06.09.1923 в Ирпени на нелегальном всесоюзном съезде ССДРМ. Этапирован в Москву, приговорен (09.11.1923) к 3 годам, с 26.11.1923 в заключении на Соловках (Савватьево), с 1925 в Тобольском политизоляторе, в 1926—1929 в ссылке в Туркуле (Ср. Азия), с 1929 в «минусе» в Саратове. Арестован 17.09.1930 в Саратове, приговорен (пост. ОСО КОГПУ) к 3 годам. Срок отбывал в Челябинском политизоляторе, оставшийся срок заменен (пост. КОГПУ от 10.06.1933) на 2 года ссылки в Нижневолжский край. С 1933 в ссылке в Сталинграде, работал экономистом в конторе «Союзснаббыт». Арестован 13.06.1934 в Сталинг-

раде (обвинен по ст. 58-10, 11), освобожден 01.09.1934 по недоказанности обвинения. В 1936 арестован в Сталинграде, держал длительную голодовку. Приговорен к 3 годам ссылки, отправлен в Колпашево (Нарымский окр.). Арестован 26.04.1936 в Колпашево, приговорен (пост. ОСО НКВД от 03.08.1936; ст. 58-10,11) к 5 годам ссылки в Минусинск. Арестован 04.06.1937 в Минусинске, этапирован в Красноярск. Приговорен (приг. выездной сессии ВК ВС СССР от 20.07.1938; ст. 58-2,8,11) к ВМН. Расстрелян в Красноярске.

КУПРИЯНОВА Ксения Сергеевна, 24.11.1902, Ярославская губ., Рыбинский у., с. Вознесенское. Из дворянской семьи, окончила школу 2-й ступени в 1920 в Екатеринбурге, в 1920–1921 студентка Уральского пединститута, с 1921 студентка экономического отделения ФОН Петроградского университета. Член РСДРП с 1922, член студенческой фракции при Петроградском Комитете РСДРП. Арестована 04.11.1922 в Петрограде, приговорена (пост. Ком. НКВД РСФСР по адм. высылкам от 11.05.1923; ст.ст. 70, 72) к 3 годам Архангельского концлагеря. Направлена в Пертоминск, с 09.06.1923 на Соловках (Савватьево). С 1925 в Тобольском политизоляторе, приговорена (пост. ОСО КОГПУ от 07.05.1926) к 2 годам ссылки в Ср. Азию, которую отбывала в Джизаке, затем в Ташкенте. Арестована 16.06.1930 в Ташкенте, приговорена (пост. ОСО КОГПУ от 08.09.1930) к 3 годам в Верхнеуральского политизолятора, приговорена (пост. ОСО КОГПУ от 28.05.1933) к 3 годам ссылки в Ср. Азию, затем ссылка в Казахстан заменена (пост. ОСО КОГПУ от 10.08.1933) ссылкой в Зап. Сибирь на оставшийся срок. С 1933 в ссылке в Минусинске вместе с мужем, работала кустарем-фотографом. Арестована 15.09.1936 (через четыре месяца после ареста мужа), содержалась в Минусинской тюрьме. Приговорена (пост. ОСО НКВД от 07.02.1937; ст. 58-10) к 5 годам. Для отбытия срока заключения была направлена в Ярославскую тюрьму, где приговорена (пост. Ос. Тр. УНКВД по Ярославской обл. от 03.09.1937) к ВМН. Расстреляна 04.09.1937.
Муж – И.С. Якубсон.

ЛЕВИН (АРОНОВ*) Арон Борисович, 1882, Полтава. Литератор, член РСДРП с 1901, в 1917–1919 член комитета РСДРП в Харькове. Арестован 02.11.1923, приговорен (пост. Ком. НКВД РСФСР по адм. высылкам от 11.01.1924) к 3 годам концлагеря, приговор изменен (пост. Ком. НКВД РСФСР по адм. высылкам от 01.02.1924) на 3 года ссылки в Ср. Азию. Арестован 23.07.1926 в Ташкенте, приговорен (пост. ОСО КОГПУ от 24.09.1926; ст. 62) к 3 годам ссылки в Сибирь, а затем (пост. КОГПУ от 26.07.1929) – к 3 годам «минусов». Жил в Казани, работал экономистом-финансистом в Татарской конторе Госбанка. Арестован 27.04.1932 в Казани, приговорен (пост. ОСО КОГПУ от 07.09.1932; ст. 58-10) дополнительно к 3 годам «минусов», переехал в Саратов, где арестован в 1935 и осужден за передачу (в 1934) статьи в «Социалистический вестник».

НАЗАРЬЕВ-ПАВЛОВ Михаил Федотович, 14.04.1879, Полтавская губ., Лубны. Из дворянской семьи, член РСДРП с 1899, Аресты в 1903, 1905, после 1907 в эмиграции, окончил Политехнический институт в Мюнхене, инженер. После 1917 в Петрограде, член Петроградского комитета РСДРП. В августе 1920 арестован на конференции в Москве, освобожден. Арестован 26.02.1921 в Петрограде, в заключении в Петропавловской крепости и ДПЗ. Снова арестован 26.08.1922, объявил голодовку протеста, приговорен (пост. Петроградского Губотдела ОГПУ) к 3 годам ссылки в Мезенский у. Архангельской губ. Ссылку отбывал в Архангельске, где арестован в 1924, вскоре освобожден. Приговорен (пост. ОСО КОГПУ от 18.09.1925) к 3 годам «минусов». Жил в Ташкенте. Арестован 23.07.1926 в Ташкенте, приговорен (пост. ОСО КОГПУ от 24.09.1926) к 3 годам политизолятора, приговор изменен (пост. ОСО КОГПУ от 05.11.1926) на 3 года ссылки на Урал, затем приговорен (ОСО КОГПУ от 17.05.29) к 3 годам «минусов». С 1929 в Свердловске, работал инженером Уральского отделения «Электросетьстроя». Арестован 07.03.1931 в Свердловске, приговорен (пост. ОСО КОГПУ от 17.09.1931; ст. 58-11) к 3 годам ссылки (в Зап. Сибирь). Умер в 1935 от брюшного тифа. Жена — А.И. Гедрин, дочь — Н.М. Ribeyre (Франция).

РАШКОВСКИЙ Иван Григорьевич («Ионя»), (иногда Рожковский И.Г.), 1891 (по другим сведениям, 1892), Херсонская губ., Николаев. Член РСДРП с 1913. Арестован 07.06.1918 в Николаеве. После освобождения переехал в Москву. Арестован 25.02.1921 в Москве на собрании в клубе «Вперед», содержался в Таганской затем в Ярославской тюрьмах, освобожден 17.11.1921. Арестован 14.03.1923 в Москве, приговорен (пост. Ком. НКВД РСФСР по адм. высылкам от 16.05.1923; ст.ст. 62, 73) к 3 годам Архангельского концлагеря. С 09.06.1923 на Соловках, член бюро фракции с-д в Савватьево. С 1925 в Тобольском, затем в Челябинском политизоляторах. Приговорен (пост. ОСО КОГПУ от 21.05.1926) к 3 годам ссылки на Урал. Приговорен (29.03.1929) к «минусам». Арестован 06.06.1930, приговорен (пост. ОСО КОГПУ от 08.09.1930; ст. 58-10, 11) к 3 годам лагеря и (пост. ОСО КОГПУ от 28.05.1933) к 3 годам ссылки в Ср. Азию. С 1933 в ссылке в Самарканде. Арестован 29.04.1935 в Самарканде, приговорен (пост. ОСО НКВД от 28.07.1935; ст. 66) к 3 годам. Срок отбывал первоначально в Сиблаге (Яя), с мая 1937 — в Ухтижемлаге, в сентябре 1938 этапирован в Москву. Приговорен (28.06.1949) к бессрочной административной высылке в Хабаровский край. В конце 1950-х жил в Москве, работал преподавателем математики.

СУХАНОВ* (ГИММЕР) Николай Николаевич, 1883, Москва. Литератор, историк, публицист. Член РСДРП с 1917. Член Предпарламента от меньшевиков-интернационалистов. В 1930 работал в Институте монополии внешней торговли НКТ РСФСР и в Комакадемии. аресто-

ван в июне 1930 по делу СБМ, приговорен (Верх. Суд СССР, 09.03.1931; ст. 58-4, 7, 11) к 10 годам. Срок отбывал в Верхнеуральском политизоляторе; тюремное заключение было заменено (пост. През. ЦИК от 20.03.1935) на ссылку в Омскую область. Жил в Тобольске, работал экономистом в «Обърыбтресте», учителем немецкого языка в школе. Арестован 19.09.1937 в Тобольске, обвинен в шпионаже (обвин. заключение от 03.12.1938). С июля 1939 в Омской тюрьме, объявил голодовку. Приговорен (пост. ВТ СибВО от 07.08.1939 (по другим сведениям, 27.06.1939); ст. 58-6 ч.1, 10 ч.1, 11) к ВМН. Расстрелян 29.06.1940 в Омске.

ФАЛЬКОВСКАЯ Станислава Болеславовна, 15.09.1904, Томская губ., ст. Тайга. Химик-биолог, с 1925 член ВКП(б), в 1932 исключена из ВКП(б) за связь с децистом Штеренсоном Л.С. и контрреволюционную троцкистскую деятельность. С 1933 в Колпашево (Томская обл.), с 1935 в п. Нижний Ингаш (Красноярский край), работала заведучем в школе. Арестована 28.07.1937 в п. Нижний Ингаш (обвинена в КРТД), этапирована в Красноярск. Приговорена (Выезд. сессия ВК ВС СССР, 20.07.1938; ст. 58-2, 8, 11) к ВМН. Расстреляна 20.07.1938 в Красноярске.
Муж — Л.С. Якубсон (Колпашево, 1935).

ЦЕДЕРБАУМ (ЛЕВИЦКИЙ*) Владимир Осипович, 28.02.1883, Санкт-Петербург. Член РСДРП с 1901, участник партийных конференций в Циммервальде (1905), Стокгольме (1906). До 1917 года 4 ареста (около 1,5 лет в заключении, 2,5 года высылки). Представитель правого течения в РСДРП. Арестован 16.12.1917 в Петрограде по делу «Союза защиты Учредительного Собрания», освобожден в середине января 1918. Арестован в Москве по делу «Союза возрождения», приговорен (Рев. Трибунал, 20.08.1920) к ВМН с заменой на 10 лет. Освобожден в 1921, работал в Госплане заведующим статистическим бюро. Арестован 25.03.1921, освобожден 12.04.1921. Арестован в 1923 в Москве, приговорен (пост. Ком. НКВД РСФСР по адм. высылкам от 16.05.1923) к 2 годам, срок отбывал в Суздальском политизоляторе, приговорен (пост. ОСО КОГПУ от 15.05.1925) к 3 годам ссылки в Минусинск, затем (пост. ОСО КОГПУ от 20.04.1928) к 3 годам «минусов». Поселился в Свердловске, арестован 17.09.1931, приговорен (пост. ОСО КОГПУ) к 3 годам, в заключении в Верхнеуральском политизоляторе, срок увеличен (пост. ОСО КОГПУ от 07.03.34) еще на 1 год заключения в политизоляторе, освобожден 18.05.1934 и направлен (в соответствии с пост. ОСО КОГПУ) в ссылку на 3 года в Уфу. Арестован 25.04.1937 (по другим данным, 16.03.1937) в Уфе, обвинение предъявлено 31.12.1937. Умер 22.02.1938 под следствием.
Жена — А.С. Доброхотова, братья — Л.О. Мартов, С.О. Ежов (Цедербаум).

ЦЕТЛИНА (БАБИНА) Дарья Соломоновна, 07.02.1891, Витебск. Член РСДРП(м) до 1918. Работала в ВСНХ пом. зав. производственного отдела. Арестована в Москве 24.08.1920 (5 недель в заключении) и 15.09.1920 (10 суток в заключении) по делу брата, М.С. Цетлина. Арестована 04.09.1922 в Москве за связь с членами партии с-р. (4 суток в заключении). В 1921–1924 активный член Московской группы правых социал-демократов. Привлечена к следствию 20.05.1924 по делу членов группы без ареста (грудной ребенок), приговорена (пост. КОГПУ от 11.08.1924; ст. 61) к 5 годам концлагеря с заменой на 5 лет ссылки на Урал. Получила разрешение на замену ссылки пребыванием на Соловках с мужем. Прибыла на Соловки с ребенком¹ 05.09.1924. В июне 1925 после вывоза политзаключенных с Соловков направлена в ссылку на Урал. Родила сына 23.09.1925 в пересыльной тюрьме в Ленинграде. В ссылке в Тюмени, после 1929 – в Обдорске, Кудымкаре, п. Коса, после 1934 снова в Кудымкаре (по местам ссылки мужа). Умерла 24.03.1935 в Кудымкаре. Муж – М.И. Бабин (Рубин), братья – Цетлины: Борис (Батурский), Михаил, Семен, Эмиль; сестра Любовь Цетлина.

ЧЕРЕВАНИН*(ЛИПКИН) Федор Андреевич, 17.02.1869, Могилевская губ., г. Чериков. Участник социал-демократического движения с середины 1890-х, с 1899 член ЦК РСДРП, 5 раз подвергался арестам, был сослан (Вятка, Псков). После 1905 работал в легальном рабочем движении. Член Предпарламента. Арестован 25.02.1921 в Москве на собрании в клубе «Вперед», с 26.06.1921 в Орловской тюрьме, участник коллективной 9-дневной голодовки, переведен в Рязанскую тюрьму, освобожден. Переехал в Петроград, член Экономического Совещания Главкомгосор. Арестован 10.01.1922 (по другим сведениям, 24.01.1922) в Петрограде как член партии меньшевиков, приговорен (пост. Коллегии ВЧК от 11.01.1922) к 2 годам ссылки в Вятку, позже замененной на ссылку в Рязань. Дополнительно приговорен (пост. Ком. НКВД РСФСР по адм. высылкам от 08.02.1924) за распространение нелегальной литературы еще к 2 годам ссылки в Калугу, затем ссылка в Калугу продлена (пост. ОСО КОГПУ от 19.02.1926) еще на 3 года, затем (пост. През. ЦИК СССР от 04.06.1926) заменена «минусом» на оставшийся срок. Жил в Калуге работал в Облздраве. Арестован 27.07.1930 в Москве в порядке подготовки дела СБМ, в показательный процесс не включен, приговорен (пост. КОГПУ от 03.04.1931) к 5 годам. Срок отбывал в Верхнеуральском политизоляторе. Приговорен (пост. ОСО НКВД от 22.05.1935) к 3 годам ссылки в Акмолинск. Работал экономистом-плановиком Акмолин-

¹ Мельникова (ур. Цетлина) Цецилия Моисеевна, в настоящее время живет с семьей в Кельне (Германия).

ской хлебной конторы Казторга. Арестован 25.05.1937 в Акмолинске, этапирован спецконвоем в Алма-Ату, где приговорен (Выезд. сессия ВК ВС СССР, 08.03.1938; ст. 58-8, 11) к ВМН. Расстрелян 08.03.1938 в Алма-Ате.

ЯКУБСОН Израиль Соломонович, 04.08.1898, Смоленск. Студент МИНХ им. К.Маркса, член РСДРП с 1920, один из основателей Московского ССДРМ. Арестован 25.02.1921 в Москве на собрании в клубе «Вперед». Приговорен (пост. През. ВЧК от 11.11.1921) к 1 году ссылки в Ташкент, к январю 1922 дело прекращено (пост. През. ВЧК), освобожден. В 1922 был представителем ССДРМ на совместном заседании ЦК и МК РСДРП по вопросу перехода партии в подполье. Арестован 05.05.1923 в Москве, приговорен (пост. Ком. НКВД РСФСР по адм. высылкам от 08.06.1923; ст.ст. 62, 72) к 3 годам. С 09.07.1923 на Соловках (Савватьево). С 1925 в Тобольском политизоляторе. Приговорен (пост. ОСО КОГПУ от 28.05.1926) к 3 годам ссылки в Сибирь, заменена (пост. ОСО КОГПУ от 18.07.1926) на ссылку в Ср. Азию с сохранением срока. Ссылку отбывал в Джизаке. Приговорен (пост. ОСО КОГПУ от 17.05.1929) к 3 годам «минусов», жил в Ташкенте, работал экономистом в «Туркшелке». Арестован 16.06.1930 в Ташкенте, приговорен (пост. ОСО КОГПУ от 08.09.1930; ст. 58-10, 11) к 3 годам Верхнеуральского политизолятора, а после отбытия срока приговорен (пост. ОСО КОГПУ от 28.05.1933) к 3 годам ссылки. Ссылку отбывал в Минусинске Красноярского края, работал фотографом. Арестован 20.05.1936 в Минусинске, приговорен (пост. ОСО НКВД от 31.08.1936), к 5 годам; прибыл в Ухтижемлаг 17.11.1936. Приговорен (пост. Ос. Тр. УНКВД по Архангельской обл. от 02.01.1938; ст. 58-10) к ВМН. Расстрелян 04.03.1938 в Ухтижемлаге. Жена — К.С. Куприянова, брат — Л.С. Якубсон.

ЯКУБСОН Лев Соломонович, 01.07.1901, Смоленск. Окончил реальное училище в Москве, в 1918—1919 секретарь иностранного отдела РОСТА, член РСДРП с 1919 года, в 1919—1921 служил в РККА (Политотдел Юго-западного фронта). Арестован в феврале 1921 в Ростове-на-Дону, этапирован в Москву (Бутырская тюрьма), затем в Рязань (городская тюрьма). Освобожден 17.11.1921. Учился в МВТУ и МИНХ, активный член ССДРМ. Арестован 16.02.1922 в Москве, приговорен (КОГПУ) к 1 году ссылки в Сибирь. После голодовки (совместно с А. Кранихфельдом, А. Зиминым и др.) направлен для отбытия ссылки в Орловскую (возможно в Курскую) область. Осенью 1922 бежал из ссылки в Ростов-на-Дону, работал старшим библиотекарем в Донском библиотекторе. Арестован 24.12.1923 в Ростове-на-Дону, приговорен (пост. ОСО КОГПУ от 18.04.1924) к 3 годам. С 10.06.1924 на Соловках (Савватьево), в 1925—1926 в Тобольском

политизоляторе. Приговорен (пост. ОСО КОГПУ от 28.03.1927) к 3 годам ссылки в Казахстан. В 1926—1929 в Акмолинске, работал чертежником в разных учреждениях. Приговорен (пост. ОСО КОГПУ от 04.04.1930) к 3 годам «минусов». С июля 1930 в Свердловске, работал техником производственного планирования. Арестован 27.02.1931 в Свердловске, обвинен в организационной меньшевистской деятельности. Приговорен (пост. ОСО КОГПУ от 17.09.1931; ст. 58-11) к 3 годам концлагеря, срок отбывал в Верхнеуральском политизоляторе. В связи с обнаружением в камере «контр-революционной листовки» этапирован 19.01.1934 в Москву (Бутырская тюрьма). Приговорен (пост. ОСО КОГПУ от 03.03.1934; ст. 58-10) к увеличению срока заключения на 1 год. В день объявления постановления (10.03.1934) объявил голодовку протеста. После отбытия срока заключения был направлен в ссылку, с весны 1935 в Колпашево Нарымского округа. Арестован 25.04.1936 в Колпашево. Приговорен (пост. ОСО НКВД от 03.08.1936; ст. 58-10, 11) к 5 годам ссылки в Минусинск. Арестован 04.06.1937 в Минусинске, этапирован в Красноярск, приговорен (Выезд. сессия ВК ВС СССР, 20.07.1938; ст. 58-2, 8, 11) к ВМН. Расстрелян 20.07.1938 в Красноярске. Жена — С.Б. Фальковская (Колпашево, 1935), брат — И.С. Якубсон.



В. М. Вайнштейн (Ланде)
Ц. М. Мельникова (Бабина)

Голодовка политзаключенных на Соловках 1924 года

В 1996 году В. М. Вайнштейн, знакомясь с архивно-следственным делом своего отца, Моисея Самуиловича Ланде¹, обнаружила в этом групповом деле (обвиняемые — бывшие члены ПСР К. К. Белкин, Г. Э. Шик и М. С. Ланде) тетрадь с рукописью врача К. К. Белкина «К вопросу о клинической картине полного голодания». Эта рукопись была составлена в январе-марте 1925 года К. К. Белкиным по записям, которые он вел как медицинский работник, обслуживая голодающих в период голодовки эсеров и анархистов в Соловецком Лагере Особого Назначения (СЛОН) в октябре 1924 года. Голодовка была начата в ночь со 2 на 3 октября 1924 года и закончена в ночь с 17 на 18 октября. В ней приняли участие социалисты-революционеры (эсеры) и анархисты — заключенные Савватиевского скита на Большой Соловецком острове, а также скитов на островах Анзер и Большая Муксалма.

Свидетельства об этой голодовке содержатся в воспоминаниях Екатерины Львовны Олицкой², в книге Н. Б. Богдановой³, а также в неопубликованных воспоминаниях В. О. Рубинштейна⁴.

Концлагерь на Соловецких островах (с 1923 — СЛОН) в начале 20-х годов был одним из мест, куда свозили со всех концов страны политических заключенных, арестованных за инакомыслие. Среди них были члены социалистических партий, несогласных с большевиками. За ними на первых порах признавали статус политических заключенных, это были так называемые «политы». Сюда же, на Со-

¹ Архив УФСБ РФ по Тюменской области, дело № 5968.

² Олицкая Е. Л. *Мои воспоминания*. — Франкфурт-на-Майне: Посев, 1971. Т. 1. Гл. 5.

³ Богданова Н. Б. *Мой отец — меньшевик*. — СПб.: НИЦ «Мемориал», 1994. С. 106.

⁴ Рубинштейн В. О. *Так было в 20-х*. — М.: рукопись, 1990. С. 72. (Архив НИЦ «Мемориал»).

ловки, попадали и заключенные несоциалистического образа мыслей, участники кружков молодежи, независимых собраний, национальных движений, так называемые «каэры».

Для политических заключенных вначале сохранялся существовавший с царских времен режим содержания под стражей, позволявший политическим фракциям во главе со старостами вести политическую и культурно-просветительную работу, получать газеты, книги и посылки с воли, иметь продолжительные прогулки. Первой попыткой ужесточения режима был неожиданный расстрел 19 декабря 1923 года заключенных Савватиевского скита, отказавшихся возвратиться в камеры раньше привычного времени конца прогулки. Безнаказанность убийства шестерых политических заключенных порождала мрачные предчувствия. К концу 1924 года здоровье людей ухудшилось, появилась цинга. Очевидно было, что политический Красный Крест, возглавляемый Е.П. Пешковой, с закрытием навигации не в состоянии будет обеспечить политзаключенных продовольствием, необходимым на долгую соловецкую зиму. Число больных росло. На заявления о вывозе больных на материк ответов не поступало.

Во всех трех скитах всеми фракциями было принято решение — отправить в Москву заявление еще до закрытия навигации. В нем содержались требования: вывезти всех политзаключенных с Соловков в места заключения, расположенные на материке, и сохранить режим, существовавший до ужесточения. В случае неполучения положительного ответа фракции эсеров, левых эсеров и анархистов объявляли о готовности к голодовке. Для ответа администрации предоставлялся двухнедельный срок.

В том, что борьбу за политрежим придется вести, не сомневался никто; спорили лишь о том, как ее проводить. Социал-демократы были убеждены, что массовые голодовки обречены на неудачу, тем более в условиях Соловков, где заключенные изолированы по трем скитам, связь между которыми затруднена.

Эсеры считали, что жизненно важные требования к администрации надо подкреплять голодовками, чтобы они не оставались пустыми декларациями. За режимные требования на Соловках уже пролилась кровь. Товарищи не могут забыть утрат. Уступить для них означает оскорбить память расстрелянных 19 декабря 1923 года заключенных Савватиевского скита.

За день до указанного срока начальник СЛОН Эйхманс сообщил, что из Москвы получен отрицательный ответ.

Голодовка эсеров и анархистов началась. В ней приняли участие 165 заключенных в трех скитах. Голодовка длилась 15 дней. На 12-й день один из эсеров пытался покончить с собой, но его вовремя вынули из петли. Это событие ошеломило голодающих; левые эсеры и анархисты почти единогласно потребовали прекратить голодовку. Их удержали.

В этой ситуации решающую роль сыграл дипломатический такт старосты социал-демократов Б.О. Богданова. Он вызвал из Кремля Эйхманса и разговаривал с ним от имени всего коллектива заключенных, предупредив начальника, что хотя сам является противником голодовки, однако долго не сможет удерживать соратников по фракции, т.к. они не могут безучастно наблюдать за гибелью своих товарищей. Чувствовалось, что Эйхманс имеет указания свыше и обладает какими-то полномочиями. Когда на 15 день голодовки Эйхманс снова появился в Савватиевском ските и вызвал к себе Богданова, тот, заручившись согласием остальных старост, возобновил переговоры, заявив, что в случае приемлемых условий берет на себя ответственность за снятие голодовки. Условия эти были довольно неопределенными, могли трактоваться по-своему обеими сторонами и заключались в следующем: зимовка коллективов в связи с близким закрытием навигации неизбежна; вопрос о ликвидации Соловецкого лагеря для политзаключенных возобновится с ее открытием весной; условия содержания остаются прежними и ужесточаться не будут. С формальной победой Богданов вернулся от администрации, собрал старост. Все понимали, что получили максимум того, чего можно было добиться в данной ситуации. Главное, что люди спасены от гибели. В тот же день было объявлено о прекращении голодовки. С помощью администрации снеслись с двумя другими скитами, которые присоединились к решению Савватиевского скита и тоже сняли голодовку. Таким образом, голодовка была закончена без потерь и с надеждой на успех, с моральным удовлетворением и уверенностью в сохранении привычного режима содержания заключенных на предстоящую зиму.

17 июня 1925 года все политические заключенные были вывезены на материк и распределены по политизоляторам и ссылкам.

Кронид Константинович Белкин, эсер, медик по образованию, был человеком очень слабого здоровья, и голодание ему было запрещено коллективом фракции. Администрация СЛОН разрешила ему вместе с тюремным фельдшером обходить камеры голодающих. Результаты своих наблюдений и анализов он тщательно записывал.

Обобщенные сведения о состоянии здоровья голодающих и составляют содержание рукописной тетради К.К. Белкина, сохранившейся в его следственном деле 1928 года.

Несколько слов об этом следственном деле. Кронид Константинович Белкин, Моисей Самуилович Ланде и Георгий Эммануилович Шик, социалисты-революционеры – герои, а вернее, жертвы «следственных мероприятий» по вышеупомянутому делу – впервые были арестованы в 1920–1922 годах и отправлены в СЛОН. Г.Э. Шик был ранен при расстреле 19 декабря 1923 года.

К.К. Белкина отправили в ссылку в Березов Тобольского округа. В 1926 году вместе с ним поселился прибывший в ссылку из Верхне-Уральского политизолятора М.С. Ланде. Там же отбывал ссылку и Г.Э. Шик. В том же году Белкин получил разрешение выехать в Тобольск для хирургического лечения. Уезжая, он оставил все свои книги и бумаги на хранение М.С. Ланде, с которым жил общим хозяйством. Г.Э. Шик, живший напротив, однажды взял тетрадь Белкина с записями о голодовке (в которой сам участвовал), чтобы прочитать ее вместе с женой, Антониной Петровной Фокиной.

Эта тетрадь и была обнаружена уполномоченным ОГПУ при обыске у Г.Э. Шика. Поскольку Шик показал на допросе, что взял тетрадь у М.С. Ланде, а последний – у К.К. Белкина, то арестовали всех троих и содержали в Тобольском политизоляторе до вынесения приговора Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ 8 октября 1928 года.

Всем троим вменялось в вину хранение «выдержанной в политическом антисоветском разрезе рукописи о голодовке на Соловках». По мнению авторов обвинительного заключения, целью хранения рукописи было «намерение передать для отправки за границу скрытно и специально изготовленную в контрреволюционных целях литературу о положении политических заключенных Соловецкого концлагеря».

Все трое арестованных на допросах говорили, что рукопись они не прятали, считали ее чисто медицинским научным сочинением, предназначавшимся Белкиным для передачи Наркомздраву; сведения же о факте голодовки на Соловках освещались в печати. Это, конечно, не помогло, они были осуждены и сосланы на 3 года: Белкин – в Средне-Волжскую область, Шик и Ланде – в Коми область. 15 мая 1931 года, как это было принято в ОГПУ тех лет, им продлили ссылку еще на 3 года, т.к. они «в своих взглядах непоколебимы».

К.К. Белкин отбывал ссылку в Бугуруслане, где и остался на поселении. В деле М.С. Ланде (Архив УФСБ Вологодской обл., ф. арх.-

след. дел, д. П-11320) есть упоминание о встрече с К.К. Белкиным в 1934 году в Москве, где оба были проездом.

Г.Э. Шиду 19 февраля 1932 года по его просьбе заменили место ссылки на Самаркандскую обл., где находился его отец. Дальнейшая судьба Шика, так же как и Белкина¹, нам неизвестна.

Судьба М.С. Ланде известна и трагична: 1928–1931 годы – ссылка в Сыктывкар, 1931–1935 – ссылка и поселение в Вологде, 1935 – арест и ссылка в Кудымкар, где он снова был взят под стражу в мае 1937 года и расстрелян 7 сентября того же года.

Подробный конспект рукописи К.К. Белкина «К вопросу о клинической картине полного голодания» составлен авторами по 82-страничной тетради, заполненной аккуратным почерком Крониды Константиновича, с обоснованиями и ссылками на книжные источники, тщательно аргументированными примечаниями, извинениями за неполноту и неточность некоторых сведений, за то, что по причинам конспиративным в рукописи отсутствуют персональные данные, вынужденно им самим уничтоженные.

Из всех этих деталей вырастает образ несколько педантичного, увлеченного исследователя, человека чрезвычайной добросовестности и трудолюбия, мечтавшего посвятить себя науке, но волею судьбы (о, эти наши отечественные, навязанные силой судьбы!) ничего не достигший и сгинувший в безднах Гулага.

К великому сожалению, у нас не было возможности переписать всю тетрадь без сокращений.

Остается лишь надеяться, что придет пора, когда все архивные материалы всех ведомств станут доступны исследователям, и труд К.К. Белкина будет полностью опубликован и истолкован. Может быть, труд автора найдет свое место и в столь любимой им медицинской науке...

¹ Кронид Константинович Белкин (1894, Киевская губ., д. Гуровщина) окончил 4 курса медфака Томского университета. Впервые арестован в 1920, а затем в 1922 за участие в нелегальной студенческой организации. 08.06.1923 приговорен к 2 годам заключения в концлагерь. Срок отбывал на Соловках, в ссылке в Березове, Сургуте, Тобольске. 01.07.1928 арестован в Тобольске, 08.10.1928 приговорен к 3 годам ссылки в Средне-Волжскую область (Бугуруслан), 15.05.1931 ссылка продлена еще на 3 года. После 1934 в Оренбурге, зав. лабораторией в Областном институте эпидемиологии и гигиены. 09.02.1937 арестован, 02.02.1938 выездной сессией ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Расстрелян в Оренбурге в тот же день. – *Прим.ред.*

К.К. Белкин

К ВОПРОСУ О КЛИНИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ ПОЛНОГО ГОЛОДАНИЯ

I глава ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Пределы сообщения

В науке вопрос о голодании изучался неоднократно... Среди заключенных всего мира, особенно, у политических заключенных, главным образом, у революционеров, голодовка уже давно включена в число разных мер борьбы. У нас, в России, голодовки среди политзаключенных, особенно у социалистов и анархистов, давно уже стали бытовым явлением. Из истории революционного движения в России мы знаем о больших голодовках в старых царских тюрьмах, особенно в каторжных или специальных (Горький, Зерентуй, Кутосара, Шлиссельбург, Петр. крепость, Псков, Орел и др.)

Очень много голодовок протекало за последние годы и в тюрьмах советского времени. <...> В научной литературе очень редко можно встретить клиническое описание картины таких голодовок.

<...> Задача, которую я себе ставлю – зарегистрировать те клинические явления, которых я был свидетелем. Наша голодовка протекала в совершенно исключительных условиях. Отрезанные от материка на далеких Соловецких островах 165 заключенных в лагере революционеров (с-р, л.с-р, анархисты) подняли свой протест, вступили в неравную борьбу с администрацией, прекрасно отдавая себе отчет о грядущих последствиях.

Хотя голодавшие и были изолированы от неголодавших, но благодаря специальному разрешению заместителя начальника Управления Сев. лагерями гр. Эйхманса, я имел возможность посещать их в сопровождении представителя администрации – фельдшера при лагерном околотке во время его обходов, которые он производил дважды в день. <...> В период голодовки наших товарищей я не производил никаких специальных исследований <...>, описываю только то, что сам видел и о чем мне рассказывали товарищи, участвовавшие в голодовке. (Я был освобожден от голодовки вследствие состояния своего здоровья, в силу решения фракции ПСР.)

Для производства наблюдений не было самых необходимых приспособлений и мало времени, уделявшегося фельдшером для обходов.

Наблюдал я, стараясь не обидеть голодающих товарищей, и без того напряженных духовно и физически.

Что такое голодание

В науке голоданием называется такое состояние живого организма, когда, не потребляя пищи, он живет исключительно за счет запасов своего тела, субстанция тела расходуется, сторае, организм падает в весе, нарушается его обмен веществ и, наконец, смерть является заключительным актом этого процесса.

Все остальные виды голодания называются неполным голоданием. Существуют следующие виды неполного голодания: азотистое, углеводистое, жировое, водяное, солевое, кислородное и пр.

Все они могут в конце концов привести к смерти.

Жизнь организмов обуславливается обменом веществ, является по существу обменом энергии, подчиняющимся закону сохранения энергии в одушевленной и неодушевленной природе.

Полное голодание - нарушение обмена веществ, т. к. основное его условие - доставка питания - исключается совершенно. При голодании нарушается равновесие в обмене веществ, вызывающее понижение функций организма.

ТРАТЫ ОРГАНИЗМА В КАЛОРИЯХ ПРИ ГОЛОДАНИИ

Таблица № 1

| Дни голодания | В калориях на 1 kilo веса | |
|-------------------------|----------------------------|---------------------------------------|
| | По Tigerstedt'y 1897 г. | По Cetti По Lehmann'y (1893 г.) |
| В первый день голодания | 33,15 | 32,4 |
| Во второй ----"----- | 32,0 | - |
| В третий ----"----- | 31,2 | - |
| В четвертый ----"----- | 31,13 | - |
| В пятый ----"----- | 31,23 | 30.0 |

Эти траты организма при голодании влекут за собой атрофию клеток тела с изменениями количественными и физико-химическими протоплазмы. Голодающий удовлетворяет потребность в энергии путем расплавления

клеток собственного жира. Чем больше запасы жира, тем меньше тратится белок. Тратятся также углеводы, главным образом гликоген. Ежедневные траты организма примерно одинаковы.

Особое значение имеет то, чем организм питался до голодания. Если больше потреблялось белков, то в первые дни голодания они расходуются в первую очередь, если жиров, то они расходуются в первую очередь.

После ликвидации остатков пищи, введенной до голодания, далее равномерно расходуются запасы тела, в одинаковых каждый день количествах. Начало распада белков является симптомом приближающейся смерти, т. к. белки дают ничтожное количество энергии. Наличие в организме углеводов, главным образом гликогена, предохраняет белки от разрушения.

Незадолго до смерти гибнут клетки организма, белок клеток попадает в круг кровообращения, где появляются ферменты, расщепляющие белок. При исследовании тканей умерших от голода обращает на себя внимание почти полное отсутствие клеточной протоплазмы. Межклеточные пространства исчезают. Атрофия клеток наступает у разных клеток по-разному, и гибель их происходит вследствие отравления продуктами обмена. Все функции организма ослабляются, наступает смерть.

II глава УЧАСТНИКИ ГОЛОДОВКИ

Состав голодающих

В голодовку вступило в Савватиевском скиту в ночь со 2-го на 3-е октября 1924 года 105 (сто пять) политзаключенных, на другой день к ним присоединился еще 1 товарищ. В Муксомском скиту с 12 час. дня 3-го октября текущего года вступило в голодовку 36 человек, затем спустя 6 дней к голодающим присоединилась 1 женщина, спустя 10 дней - другая и спустя 11 1/2 дней - третья женщина; всего там голодало 39 человек. В Анзере, в Голгофораспятском скиту, вступили в голодовку в 12 час. дня 30 октября 20 человек. Таким образом, голодовка охватила 165 политзаключенных с-ров, левых социалистов-революционеров и анархистов, из которых 15 суток голодали 105 чел. в Савватиевском скиту и свыше 14 1/2 суток 56 чел. в Мук-

солме и Анзере (голодовка была снята в Савватиеве после полуночи с 17 на 18 октября).

Все они вступили в голодовку достаточно ослабленными. Только к концу лета удалось ликвидировать во всех скитах цынгу. Из 106 товарищей, голодавших в Савватиевском скиту, страдали в 1924 году цынгой 19 чел. (из них 2 женщины). До голодовки товарищи питались неудовлетворительно.

106 товарищей, голодавших в Савватиевском скиту, по возрастному составу распределялись так:

Таблица № 2

| В возрасте | Мужчины | Женщины | Всего |
|---------------------|---------|---------|----------|
| до 20 лет | 2 | - | 2 |
| от 21 до 25 лет | 19 | 4 | 23 |
| от 26 до 30 ---"--- | 22 | 10 | 32 |
| от 31 до 35 ---"--- | 19 | 1 | 20 |
| от 36 до 40 лет | 12 | 2 | 14 |
| от 41 до 45 лет | 8 | - | 8 |
| от 46 до 50 ---"--- | 3 | - | 3 |
| свыше 50 лет | 3 | 1 | 4 |
| Итого | 88 муж. | 18 жен. | 106 чел. |

Здесь и далее речь идет о 106 голодавших в Савватиевском скиту. О других скитах сведений не имею. К.Б.

Всем голодающим к началу голодовки было вместе 3336 лет, средний возраст 31-32 года (мужчины - 2829 лет, на одного - 32 г.; все женщины - 537 лет, на одну - 29 лет).

Преобладающий возраст 26-30 лет, затем 25 лет, на 3-м месте - до 35 лет.

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОЛОДАВШИХ

Таблица № 3

| Мужчины | | Женщины | |
|-----------------------------|---------|-------------------|---------|
| Холостые | 33 чел. | Девыцы | 9 чел. |
| Женатые | 47 чел. | Замужние | 8 чел. |
| Разведенные | 5 чел. | Разведенные | 1 чел. |
| Вдовы | 3 чел. | Вдовы | - |
| Итого | 88 чел. | Итого | 18 чел. |
| Всего не состоявших в браке | | м. + ж. = 42 чел. | |
| ---"--- состоявших ---"--- | | м. + ж. = 64 чел. | |

Род занятий на воле

Голодающие товарищи являлись невольными пленниками на Соловецких островах вследствие своей революционной и общественной работы, идущей вразрез с видами правящей власти.

РОД ЗАНЯТИЙ ГОЛОДАВШИХ ДО ПОСЛЕДНЕГО АРЕСТА

Таблица № 4

| | Мужчины | Женщины | Всего |
|-----------------------------------|-----------|-----------|------------|
| Партийная работа (профессия) | 27 | - | 27 |
| Работа по найму: | | | |
| Не физический труд | 27 | 12 | 39 |
| Физический труд | 15 | 1 | 16 |
| Учащиеся средней и высшей школы | 16 | 3 | 19 |
| Не получ. сведений о роде занятий | 3 | 2 | 5 |
| Итого | 88 | 18 | 106 |

Число товарищей, занимавшихся физическим трудом, невелико, т.к. правительство Сов. власти избегает работников физического труда (рабочих и крестьян), но своих политических противников заключать в Соловках вместе с нами – социалистами и анархистами, а держит их в большом числе на уголовном режиме в Кремле.

Общественно-революц. стаж голодающих

Большинство неоднократно репрессировалось, могут считаться тюремными аборигенами.

Таблица № 5

| Подвергались арестам ¹ | | | |
|-----------------------------------|---------|-----|-------------------------------|
| А. При царе: | Мужчины | 32 | 94 раза |
| | Женщины | 3 | 5 раз |
| | Всего: | 35 | 99 раз (на одного 2,8 раза) |
| в. После революции: | Мужчины | 88 | 240 раз |
| | Женщины | 18 | 42 раза |
| | Всего: | 106 | 282 раза (на одного 2,6 раза) |

¹ 2 чел. сведения дать отказались, т.ч. сведения должны быть увеличены. – Прим. автора.

| | | | | |
|---|-----------|-----|------------------------------|--|
| с. Итого: | Мужчины | 88 | 334 раза | |
| | Женщины | 18 | 47 раз | |
| | Всего: | 106 | 481 раз (на одного 3,5 раза) | |
| Отбывали заключение ¹ | | | | |
| А. При царе: | Мужчины | 31 | 82 раза | 1142 мес. |
| | Женщины | 3 | 5 раз | 23 ½ мес. |
| | Всего: | 34 | 87 раз | 1165 ½ мес. (97 л. 11 ½ мес.) |
| в. После революции: | Мужчины | 88 | 233 раза | 2560 мес. |
| | Женщины | 18 | 39 раз | 494 ½ мес. |
| | Всего: | 106 | 272 раз | 3054 ½ мес. (254 г. 6 ½ мес.) |
| с. Итого: | Мужчины | 88 | 315 раз | 3702 мес. |
| | Женщины | 18 | 44 раза | 518 мес. |
| | На одного | | | 39-40 мес. |
| Отбывали ссылку ² | | | | |
| А. При царе: | Мужчины | 21 | 31 раз | 644 мес. |
| | Женщины | 2 | 3 раза | 44 мес. |
| | Всего: | 23 | 34 раза | 688 мес. (57 л. 4 мес.) |
| в. После революции: | Мужчины | 11 | 11 раз | 44 мес. |
| | Женщины | 3 | 3 раза | 18 ½ мес. |
| | Всего: | 14 | 14 раз | 62 ½ мес. (5 л. 2 ½ мес., на одного - 4 мес.) |
| с. Итого: | Мужчины | 30 | 44 раза | 688 мес. |
| | Женщины | 5 | 6 раз | 62 ½ мес. |
| | Всего: | 35 | 50 раз | 750 ½ мес. (62 г. 6 ½ мес.) |
| Дополнения: Побег из ссылки не учтены. Бессрочные ссылки также не включены в вышеуказанный подсчет. | | | | |
| Находились в эмиграции ³ | | | | |
| А. При царе: | Мужчины | | | 3 |
| | Женщины | | | 1 |
| | Всего: | | | 4 |
| в. После революции: | Мужчины | | | 3 |
| | Женщины | | | - |
| | Всего: | | | 3 |
| с. Итого: | Мужчины | | | 6 |
| | Женщины | | | 1 |
| | Всего: | | | 7 |

¹ 2 чел. сведения дать отказались, 1 чел. уехал из скита, т.ч. сведения должны быть увеличены. — *Прим. автора.*

² О трех товарищах сведения собрать не удалось (2 отказались). Поэтому сведения немного должны быть увеличены. — *Прим. автора.*

³ Сроки пребывания в эмиграции не подсчитаны. Один отказался сообщить сведения по этому вопросу. — *Прим. автора.*

Из числа голодавших 6 чел. при царе отбывали каторгу, у одного был смертный приговор при царе, у 3-х мужчин и 1 женщины был смертный приговор при Советской власти; многие ранее сидели в крепостях, арестантских ротах, дисциплинарных батальонах, заграничных тюрьмах, испытали на себе избиения, организованные тюремной администрацией, порки при царе, специзбиения в этапах и камерах (при царе - 11 мужч., после революции - 5 мужч. и 4 женщ.), заключались в карцеры и пр. - ясно, в каком состоянии были товарищи, попавшие в плен Сов. власти на Соловецкие острова.

Пребывание в Северных лагерях

В Северных лагерях, т.е. в Холмогорах, Пертоминске и Соловках (Савватиево, Муксолма, Анзер), голодавшие товарищи (106 челов.) провели к моменту голодовки:

Таблица № 6

| | | |
|---------|-----|---|
| Мужчины | 88 | 1255 ½ мес. |
| Женщины | 18 | 276 мес. |
| Всего: | 106 | 1351 ½ мес. (127 лет 2 ½ мес.) На одного - 14-15 месяцев |

Большинство провело в лагерях 15-18 месяцев, второе место - 12-15 месяцев, третье - 9-12 месяцев. Есть группа товарищей, пробывших срок менее 3-х месяцев, прибывших на Соловки недавно.

Таблица № 7

| Пребывание в лагере | М. | Ж. | Всего |
|------------------------------|----|----|-------|
| До 3 месяцев | 17 | 2 | 19 |
| От 3 месяцев до 6 мес. | 2 | - | 2 |
| От 6 ----"---- 9 ----"---- | 1 | - | 1 |
| От 9 ----"---- 12 ----"---- | 7 | 5 | 12 |
| От 12 ----"---- 15 ----"---- | 14 | 3 | 17 |
| От 15 ----"---- 18 ----"---- | 22 | 4 | 26 |
| От 18 ----"---- 21 ----"---- | 16 | 1 | 17 |
| От 21 ----"---- 24 ----"---- | 7 | 1 | 8 |
| От 24 ----"---- 27 ----"---- | - | - | - |
| От 27 ----"---- 30 ----"---- | - | - | - |
| От 30 ----"---- 32 ----"---- | 2 | 2 | 4 |
| Всего | 88 | 18 | 106 |

Предыдущие голодовки

Предшествовавшие годы – годы хронического недоедания (война при царе, годы военного коммунизма, нелегального положения и т.д.).

А priori к началу голодовки (октябрь 1924 года) они не находились в цветущем состоянии своего здоровья. В заключении не раз голодали. У части товарищей голодовки были сухие.

Таблица № 8

| При царе голодало | | | |
|-----------------------------------|----|----------------------|-------------------------------------|
| Мужчины | 13 | 28 раз | общей сложностью 118 дней |
| Женщины | 1 | 1 раз | -----"----- 2 дня |
| Всего: | 14 | 29 раз | -----"----- 120 дней |
| После революции голодало | | | |
| Мужчины | 64 | 172 раза | общей сложностью 816 ½ дней |
| Женщины | 15 | 43 раза ¹ | -----"----- 293 ½ дней ² |
| Всего: | 79 | 215 раз | -----"----- 1110 -"- |
| Всего голодали | | | |
| Мужчины | 69 | 200 раз | общей сложностью 934 ½ дня |
| Женщины | 15 | 44 раза | -----"----- 295 ½ дня |
| Всего: | 84 | 244 раза | -----"----- 1230 дней |
| Сухие голодовки из указанных выше | | | |
| Мужчины | 15 | 18 раз | общей сложностью 98 дней |
| Женщины | 5 | 5 раз | -----"----- 33 дня |
| Всего: | 20 | 23 раза | -----"----- 131 день |

При царе на одного голодавшего приходилось 8 1/2 дней голодовок; после революции – свыше 13 1/2 дней голодовки, т. е. больше на 5 суток. В среднем на 1-го из 84 голодавших приходится 14 1/2 голодовочных дней. В голодовках участвовало ранее более половины голодавших.

¹ В число голодовок включено 90 дней, приходящихся на одну женщину, но не указано, за сколько раз оно составилось.

² В итог 293 1/2 дня включены 90 дней, приходящихся (см. сс.1); в дальнейшем, где они будут приняты в подсчет, будет значок Δ. – Прим. автора.

СРЕДНЯЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ГОЛОДОВОК

Таблица № 9

| Продолжительность голодовок | Число голодовок | | |
|---|-----------------|---------|-------|
| | у мужч. | у женщ. | Всего |
| До 3 дней | 96 | 24 | 120 |
| "- 6 -" | 54 | 9 | 63 |
| "- 9 -" | 34 | 6 | 40 |
| "- 12 -" | 4 | 1 | 5 |
| Итого | 197 | 40 | 228 |
| Примечание: У мужчин показано только 197 голодовок, т.к. один товарищ отказался свои 3 голодовки в 17 суток общей сложностью сообщить по отдельности. | | | |

Преобладающий тип продолжительности голодовок – это до 3, до 6, до 9 суток. Свыше 9-ти суток – явление редкое (всего 18 раз у 16 товарищей, из которых 5 женщин). Все они приходятся на советское время.

НА ОДНОГО ГОЛОДАВШЕГО ПРИХОДИТСЯ
ГОЛОДОВОЧНЫХ ДНЕЙ

Таблица № 10

| Продолжительность голодовок | Число голодовок | | |
|--|-----------------|---------|-------|
| | у мужч. | у женщ. | Всего |
| До 3 дней | 14 | 1 | 15 |
| 4-6 дней | 13 | 2 | 15 |
| 7-9 -" | 9 | 3 | 12 |
| 8-12 -" | 5 | - | 5 |
| 13-15 -" | 6 | 2 | 8 |
| 16-18 -" | 8 | 2 | 10 |
| 19-21 -" | 3 | 2 | 5 |
| 22-24 -" | 1 | 1 | 2 |
| 25-27 -" | 2 | 1 | 3 |
| 28-30 -" | 1 | - | 1 |
| 30-33 -" | - | - | - |
| 33-36 -" | 2 | - | 2 |
| 37-39 -" | 1 | - | 1 |
| 43 дня | 1 | - | 1 |
| 47 -" | 1 | - | 1 |
| 55 -" | 1 | - | 1 |
| 63 -" | 1 | - | 1 |
| 90 -" | - | 1 | 1Δ |
| ИТОГО | 69 | 15 | 84 |
| Примечание: 1) В эту таблицу не включены сведения о 4-х товарищах (об их участии в голодовке) и об одном товарище о его голодовках в царское время. 2) Δ - см. примечание ранее. | | | |

Большинство голодало до 6 суток, затем до 9, затем 16-18 суток и от 13 до 15 суток. Свыше 19 суток – явление редкое. Бывало и 43, 47, 55, 63 и, наконец, 90 суток голодовки.

Большинство голодовок приходится на время после революции. В царское время голодовки не были столь часты, как в советское время – максимум 26 дней у 1-го товарища за 5 раз. Голодовки свыше 19 суток за один раз почти все приходятся на советское время.

Физическое состояние голодающих до голодовки

Почти у 100% заключенных в любой тюрьме, изоляторе, лагере и прочих имеется малокровие (анаемия) и неврастения, и наши 106 товарищей здесь исключения не составляют. Условия Соловков, находящихся за Полярным кругом, где мало солнца, посылающего свои лучи косо, день зимой равен 3-5 часам, нет своих злаков и овощей, усугубляют эти болезни.

Из 106 человек, голодавших в Савватиевском скиту, здоровыми можно признать группу в 24 чел. (20 мужчин и 4 женщины), хотя и у них наблюдаются явления малокровия и неврастении. 58 чел. (49 мужчин и 9 женщин) хотя и имеют проявления упомянутых болезней, могут считаться относительно клинически здоровыми. 24 чел. (19 мужчин и 5 женщин) имеют активную форму этих заболеваний, влияющую на трудоспособность.

У последних 2-х групп к началу голодовки имелись следующие болезненные проявления:

Таблица № 11

| Болезненные формы | на 82 человека | | |
|---|----------------|----|-------|
| | М | Ж | Всего |
| С катарральными явлениями в легких (различные формы) | 26 | 8 | 34 |
| С определенно выраженными явлениями туберкулеза легких | 4 | 2 | 6 |
| С явлениями миокардита | 28 | 3 | 31 |
| С явлениями атерioskлероза | 8 | - | 8 |
| С явлениями функциональных расстройств сердечной деятельности | 7 | 2 | 9 |
| С разными заболеваниями желудочно-кишечного тракта | 21 | 3 | 24 |
| С достаточно резко выраженными явлениями неврастении | 13 | 5 | 18 |
| С болезнями почек | 3 | - | 3 |
| С разными кожными заболеваниями | 8 | - | 8 |
| С грыжами и явлениями ослабления кишечного и связочного аппарата брюшной и паховой областей | 4 | - | 4 |
| С воспалениями десен | 4 | - | 4 |
| Всего | 126 | 23 | 149 |

Из таблицы ясно, что на одного человека приходятся 2-3 болезни, особенно часто поражения дыхательных путей, сердца и желудочно-кишечного тракта. Сходные данные были получены в 1923-1924 годах при проводившихся поголовно осмотрах всех товарищей, находившихся в скитах.

Из вышесказанного ясно, что все, вступившие в голодовку в октябре 1924 года, имели значительно подорванные силы.

Я делю всех голодавших товарищей по состоянию здоровья на следующие группы: первую - 24 чел. (20 м + 4 ж); вторую - 58 чел. (49 м + 9 ж); третью - 24 чел. (19 м + 5 ж). Всего - 106 чел.

III глава КЛИНИЧЕСКАЯ КАРТИНА

Исхудание. Потери в весе

Первые дни резких изменений в своем организме многие не замечали, но в дальнейшем все больше лежали. Исхудание голодающих закономерно, потери в весе - один из наиболее объективных признаков голодания. В Савватиевском скиту и в Муксолме взвешивания не производилось, но в Анзере 16 человек взвешивалось до и после голодовки.

Максимальная потеря веса у них дошла до 35 фунтов, что составляет 17,8% первоначального веса; минимальная потеря - 10 фунтов, что составляет 7,17% первоначального веса; в среднем из 16 человек каждый потерял 15% своего веса. Всего меньше теряют в весе органы центральной нервной системы и кровообращения.

[Далее приводится обоснование наблюдений со ссылками на соответствующую медицинскую литературу.]

Внешний вид

Основные признаки - запавшие глаза с особым характерным блеском, запавшие щеки, заострившийся нос, выстояние скул, ослабление голоса, все тело в пассивном состоянии, живот слегка выпячен в нижней части, ноги согнуты в коленях, быстрая утомляемость, шатающаяся ходьба, поносы и запоры, стул сопровождается болями, бывают изжоги, тошнота, рвота.

Кишечные отправления характеризуются следующей таблицей:

Таблица № 12

| Был стул | Мужчины | Женщины | Всего |
|----------|---------|---------|-------|
| В 1 день | 46 | 5 | 51 |
| Во 2 -"- | 38 | 5 | 43 |
| В 3 -"- | 23 | - | 23 |
| В 4 -"- | 13 | 1 | 14 |
| В 5 -"- | 4 | - | 4 |
| В 6 -"- | 2 | - | 2 |
| В 7 -"- | 3 | - | 3 |
| В 8 -"- | 3 | - | 3 |
| В 9 -"- | 3 | - | 3 |
| В 10 -"- | 1 | - | 1 |
| В 11 -"- | 3 | - | 3 |
| В 12 -"- | 2 | 2 | 4 |
| В 13 -"- | 4 | 2 | 6 |
| В 14 -"- | 2 | 2 | 4 |
| В 15 -"- | 2 | 2 | 4 |

Примечания: У 9 товарищей (6м+3ж) сведений о стуле не собрано. 2) У 1 товарища со 2-го по 5 день был понос. У одного мужчины кровавый понос появился с 11 дня, а у 2-х женщин - с 12-го.
У некоторых товарищей не было стула все 15 суток.
Одним из голодавших был доктор А.И. Попов

[Приводятся частные случаи (без фамилий) тяжелого или более легкого течения голодовки.]

[В разделах 3, 4, 5 приводится описание и обоснование изменений, происходящих в различных органах голодающего со ссылками на литературу и безотносительно к конкретной голодовке в Соловках.]

Мочеотделение

Таблица № 13

| Мочеотделение у 80 человек | Мужчины | Женщины | Всего |
|--|-----------|----------|-----------|
| А. Изменение окраски мочи: | | | |
| Наблюдалось изменение | 64 | 2 | 66 |
| Не замечено изменений | 9 | 5 | 14 |
| Итого | 73 | 7 | 80 |
| В. Изменение в количестве мочи: | | | |
| Увеличено количество | 3 | - | 3 |
| Уменьшено количество | 31 | 5 | 36 |
| Не замечено изменений | 39 | 2 | 41 |
| Итого | 73 | 7 | 80 |

| | | | |
|---------------------------------|----|---|----|
| С. Изменение в частоте позывов: | | | |
| Позывы наблюдаются чаще | 23 | - | 23 |
| Позывы наблюдаются реже | 15 | 5 | 24 |
| Не замечено изменений | 35 | 2 | 41 |
| Итого | 73 | 7 | 80 |
| Боли при мочеиспускании: | | | |
| Наблюдались боли | 7 | 2 | 9 |
| Не наблюдались боли | 66 | 5 | 71 |
| Итого | 73 | 7 | 80 |

Данные могут быть несколько увеличены, т.к. не все товарищи обращали внимание на эти особенности. Моча в период голодания приобретала специфический запах, мочала консистенцию (на это указывали 66% голодающих).

Вот сводка ответов 66 товарищей о цвете мочи.

Таблица № 14

| Цвет мочи | М | Ж | Всего | Примечание |
|-----------------|----|---|-------|------------|
| Темно-бурый | 18 | - | 18 | 37 |
| Красный | 18 | 1 | 19 | |
| Кровяной | 2 | 1 | 3 | 3 |
| Темно-оранжевый | 4 | - | 4 | |
| Желто-красный | 3 | - | 3 | 26 |
| Желтый | 19 | - | 19 | |
| Итого | 64 | 2 | 66 | |

Увеличение количества мочи наблюдается у 3-х товарищей (много пили). У остальных количество мочи уменьшалось. Уменьшение количества мочи часто было связано с отеками (11 мужчин и 3 женщин). Чем холоднее в камере, тем позывы чаще.

Боли наблюдались у товарищей, отнесенных к III группе по состоянию здоровья - 4 м. + 1 ж., ко II группе - 2 м. + 1 ж., к I группе - 1 м. При болях - ощущение, что в мочевом канале есть какое-то сужение, препятствие.

Выделение мочевины у мужчин несколько более, чем у женщин (4 мужчины в течение первых 15 суток до 10-11 граммов в сутки), что указывает на продолжающиеся в организме окислительные процессы.

В моче повышается кислотность за счет серной (H_2SO_4) и фосфорной (HPO_4) кислот; хлористые соединения исчезают вовсе. Это объясняется распадом костных тканей при голодании. В моче у голодающих больше калия, чем натрия (обычно наоборот). Это объясняется распадом мускулатуры. В большом количестве выделяется аммиак, находят креатин и креатинин - голодающий организм живет за счет собственного белка. Потемне-

ние мочи – уменьшение количества мочи указывает на деструктивные процессы в организме.

Органы дыхания

Затрудненное дыхание, усиление отделения мокроты, боли в области грудной клетки, у некоторых товарищей кровохарканье, особенно у тех, кто раньше болели катарральными процессами в легких.

[Даются физиологические обоснования.]

Органы кровообращения, сердце, отеки

Больше всего привлекало внимание качество и величина пульса. Замедление пульса, учащение его при малейшей перемене положения, ничтожном движении, эмоциональной ситуации.

Всю голодовку, требующую колоссального напряжения воли, товарищи проводили изолированно от неголодающих товарищей, находившихся здесь же, в одном скиту, и даже мой приход с фельдшером администрации или с врачами администрации отражался на их пульсе.

На пульс оказывали немалое влияние внутренние отношения и переживания, имевшие место в течение голодовки в разные дни, у разных групп.

Таблица № 15

| Пульс | М | Ж | Всего |
|---|-----------|-----------|-----------|
| А. Замедленные пульсы | | | |
| 1) Пульс к 6 дню голодовки был ниже нормы (60) и далее к концу становился более редким, приблизительно 50-40 (у одного до 38). | 3 | - | 3 |
| 2) Пульс к 6 дню был в норме, а к концу стал более редким, падая ниже 60. | 7 | - | 7 |
| 3) Пульс с 6 дня установился редким, давая колебания в пределах десяти, повышаясь больше 68 и падая до 60, изредка давая понижение ниже нормы (после сна, лежания). | 21 | 1 | 22 |
| 4) Пульс с 6 дня становится постепенно более редким, держась в пределах 72-76 и давая изредка падение ниже нормы (например, сон) | 10 | 3 | 13 |
| 5) Пульс с 6 дня постепенно замедлялся с 80 до 60, изредка падая ниже нормы. | 27 | 4 | 31 |
| 6) Пульс с 6 дня постепенно падал с 96 до 72 в среднем и ни разу не понижался ниже нормы. | 6 | 4 | 10 |
| Итого | 74 | 12 | 86 |
| Примечание: Падение пульса (60) наблюдалось у 68 товарищей | | | |

| | | | |
|---|-----------|----------|-----------|
| В. Пульсы учащенные | | | |
| 1) Пульс с 6 дня изредка учащался в пределах 78-88. | 8 | - | 8 |
| 2) Пульс с 6 дня учащался до 100, держась, в среднем, в пределах 84-88. | 2 | 1 | 3 |
| 3) Пульс с 6 дня учащался с 66-60 до 100. | 3 | 1 | 4 |
| Итого | 13 | 2 | 15 |
| С. Неправильные пульсы Наблюдались у | 1 | 4 | 5 |

Экстрасистолы (перебои) были почти у всех без исключения, особенно к концу голодовки. К концу голодовки работа сердца у всех голодавших товарищей постепенно ослабла. Ослабление сердечной деятельности, а также и органов дыхания повлекло за собой развитие одышки, расстройство выделительных органов, развитие отеков.

Отеки преимущественно на конечностях и на лице. Отеки во время голодовки были у 11 мужчин и 5 женщин. Общим следствием расстройств органов дыхания, кровообращения и выделения явилось похолодание конечностей (особенно значительное у 22 мужчин и 6 женщин), цианоз их, сухость и цианоз губ, у 2-х ревматические суставные боли. Температура тела параллельно общему истощению падала вслед за падением веса. Озноб, обострение легочных процессов.

[Далее приводится подробный физиологический обзор со ссылкой на литературные источники на тему о голодных безбелковых отеках.]

Половая сфера

Наблюдение за поллюциями у мужчин и регулами у женщин.

[Автор приходит к выводу, что при голодании не нарушается специфическая функция половых желез, приводятся литературные данные, что функционально очень важные половые органы живут за счет распада других, тоже важных, органов.]

Наблюдавшиеся у нас симптомы со стороны половой сферы несколько отличаются от наблюдений над голодавшими в России за последние голодные годы, за годы военного коммунизма, и в Германии, где со времени империалистической войны население хронически недоедает. Тогда наблюдалось у мужчин падение потенции, а у женщин - аменоррея. [Приводится пример: 1 женщина с аменорреей, у 5 - нарушение регул.]

В Муксолме голодала одна беременная (первородящая), на 7-8 месяце - 3 1/2 дня, роды затем были в срок и в норме. У одной женщины, голодавшей 15 суток, через 2 недели произошел выкидыш (на 2-м месяце).

Центральная нервная система

Первые дни голодания не было особых проявлений со стороны центральной нервной системы, было даже несколько приподнятое настроение у большинства. Лишение пищи вызвало ряд своеобразных ощущений.

Таблица № 16

| Ощущали голод | М | Ж | Всего |
|--|-----------|-----------|------------|
| Нет сведений от | 6 | 2 | 8 |
| Не ощущали голод, безразличное отношение к голоду | 24 | 3 | 27 |
| Голод ощущался непрерывно всю голодовку | 15 | 5 | 20 |
| Голод ощущался до 5-8 дня голодания | 20 | 3 | 23 |
| до 10-13 дня голодания | 2 | - | 2 |
| с 5-10 -"- -"- | 3 | - | 3 |
| с 10-13 -"- -"- | 1 | - | 1 |
| Голод ощущался изредка, не более 3 раз в разные дни, но не постоянно | 10 | 4 | 14 |
| Голод ощущался изредка в неопределенные дни, но не постоянно | 7 | 1 | 8 |
| Итого | 88 | 18 | 106 |
| Примечание: Ощущали голод 71 человек | | | |

Истощенные и хорошо упитанные испытывали голод практически одинаково. Возраст тоже не имеет особого значения.

Таблица № 17
(голодовка с питьем воды)

| Ощущали жажду | М | Ж | Всего |
|--|------------------|-----------------|------------|
| Нет сведений | 10 | 3 | 13 |
| Не ощущал жажды | 36 | 6 ³⁾ | 42 |
| Ощущал слабо | 21 ¹⁾ | 5 | 26 |
| -"- сильно | 17 | 2 | 19 |
| -"- сначала слабо, потом сильно | 2 ²⁾ | - | 2 |
| Ощущал сильно до середины голодовки | 2 | 2 | 4 |
| Итого | 88 | 18 | 106 |
| Примечание: ¹⁾ Но пил много; ²⁾ Первые 3 дня оба ничего не пили; ³⁾ Было больно пить. 51 ощущали голод | | | |

Горечь во рту, жажда сопровождали многих. Некоторые считали, что при голодании необходимо пить.

Ряд товарищей могли в голодовку заниматься серьезным чтением.

Таблица № 18

| Чтение | М | Ж | Всего |
|--|----|----|-------|
| 1) Нет сведений о | 9 | 2 | 11 |
| 2) Сознательно серьезным чтением не занимались | 28 | 5 | 33 |
| 3) Серьезные занятия шли удовлетворительно у | 16 | 2 | 18 |
| 4) Сначала могли серьезно заниматься, потом со II половины голодовки не могли | 11 | - | 11 |
| 5) Сначала не могли серьезно заниматься, потом со II половины занятия пошли хорошо | 2 | 2 | 4 |
| 6) Не могли серьезно заниматься | 20 | 7 | 27 |
| 7) Не читали ничего всю голодовку | 2 | - | 2 |
| Итого | 88 | 18 | 106 |

У некоторых усталость с удлинением голодовки усиливалась, у других - чувство ясности и легкости мышления, склонность к созерцанию и самонаблюдению, самоуглублению. Другие, наоборот, - было тяжело думать, способность к ассоциированию была понижена, вялость, трудность к серьезному чтению.

Человека 3-4 занимались рукоделием, у некоторых были боли в глазах, не позволявшие читать. Чтение было непродолжительным, требовался отдых. У некоторых замечались психические явления (блик на голове, который растет; волосы поднимаются дыбом...).

Бывали кошмары, галлюцинации, снились родные и близкие.

Таблица № 19

| Сон | М | Ж | Всего |
|---|----|----|-----------------|
| 1) Нет сведений | 9 | 3 | 12 |
| 2) Сон был прекрасный все дни | 2 | - | 2 |
| 3) Сон до голодовки был очень плохой, а в голодовку - хороший | 2 | 1 | 3 |
| 4) Сон был удовлетворительный, хороший | 39 | 5 | 44 |
| 5) Сон был неудовлетворительный все дни | 36 | 9 | 45 |
| Итого | 88 | 18 | 106 |
| Сновидения | | | |
| Нет сведений о сне | 9 | 3 | 12 |
| Не помнят о снах | 11 | 4 | 15 |
| Сновидения были | 53 | 9 | 62 ¹ |
| Не было сновидений | 15 | 2 | 17 |
| Итого | 88 | 18 | 106 |

¹ У 32-х товарищей в сновидениях снилось съедобное. - Прим. автора.

Товарищи голодали не в силу опыта, а в силу решения; своей голодовкой они вступили в борьбу с властью. Поэтому осложнения у отдельных товарищей одни принимали зачастую, как неизбежные, трагические исходы тоже казались неизбежными – отдельные жертвы не остановят продолжение начатой борьбы. Другие замыкались в себе, скрывая переживания. Большинство стойко отказывалось от помощи фельдшеров и врачей. Нервно-психическое колоссальное напряжение у голодавших чувствовалось все время. Интерес к неголодающим, к действиям администрации был повышенный.

Стойких психических расстройств у нас в период голодания у 100 товарищей не наблюдалось. Только у одного, страдавшего до тюрьмы приступами циркулярного психоза, произошло усиление болезни, бредовые идеи и т.п. Он был сильно истощен, страдал фурункулезом, и голодание способствовало психическому расстройству.

Сильное обострение нервных явлений наблюдалось у 5 мужчин и 2 женщин, но ничего характерного в них не было. Осложнения со стороны органов чувств не наблюдались.

Симптомокомплекс со стороны центральной нервной системы – общее ее угнетение, проявляющееся в утомляемости, усталости. Чувства голода и усталости – синонимы. Реакции подсознания нервной сферы наступают быстрее, чем сознательно волевой акт. Голодание понижает нервно-психические функции.

В отсутствии психических расстройств колоссальную роль сыграла та воля к борьбе, которая заставила коллектив приступить к голодовке.

Дополнение – о курении

Таблица № 20

| Курение во время голодовки | М | Ж | Всего |
|--|----|----|-------|
| 1) Нет сведений о курении у | 4 | 1 | 5 |
| 2) Курили обычную норму во время голодовки | 9 | 2 | 11 |
| 3) Курили меньше обычного | 26 | 2 | 28 |
| 4) Курили больше обычного | 23 | 4 | 27 |
| 5) Сначала курили меньше, потом больше | 2 | – | 2 |
| 6) Сначала курили больше, потом меньше | 3 | 1 | 4 |
| 7) Бросили курить | 1 | – | 1 |
| 8) До голодовки не курили, во время – начали | 2 | 3 | 5 |
| 9) Не курили ни до, ни во время голодовки | 18 | 5 | 23 |
| Итого | 88 | 18 | 106 |

Курение было необходимо, как возбуждающее нервную систему. Лишение курения во время голодовки очень тягостно.

IV глава ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Вопрос о выводах

Исследование субъективно и недостаточно (отсутствовали элементарные лабораторные исследования). Это исследование – материал для продолжения будущих исследований.

Выводы: (отличие от голодного истощения и «голодной болезни», описанных в литературе):

Отеки не были массовым явлением; зависимость их от количества потребляемой воды не замечена. Нет зависимости количества выделяемой мочи от количества потребляемой воды. Со стороны системы кровообращения и сердца не наблюдалось резких различий, кроме слабого пульса и редких случаев тахикардии. Обострение ранее имевшихся хронических процессов в легких и желудочно-кишечном тракте. Развивалась одышка почти у всех. Ослабление половой сферы, связанное с железами внутренней секреции. Общее угнетение и усталость нервной системы, в дальнейшем дающее неврастению. Большое нервно-психическое напряжение. Значительные кровопотери (кровохаркание, кровавая рвота, кровь в моче, черный кал со следами крови).

Полное голодание в короткий срок развивает ряд деструктивных процессов в организме, могущих привести к смертельному исходу.

К сожалению, по независящим от меня обстоятельствам, я не могу представить при этом сообщении подлинных своих записей (персональных), по которым я составил это сообщение, ибо они по условиям тюремного режима мною были уничтожены.

Вопрос о послеголодовочном периоде

Послеголодовочный период заслуживает специального обозрения и в данном сообщении не разбирается.

В самый момент снятия голодовки, т.е. уже полночь (в ночь с 17 на 18 октября 1924 года), возбуждение в коллективе дошло до максимальной степени. Первая еда не для всех прошла благополучно. Были случаи рвоты, нервные припадки с судорогами, глубокий обморок с потерей сознания и почти полной остановкой сердечной деятельности, длившийся около 2 часов. Кофеин и камфару пришлось впрыскивать многим и в последующие дни.

Послеголодовочное состояние характеризовалось развитием отеков (50 мужчин и 5 женщин), зависящих во многом от количества поглощаемой воды и низкой окружающей температуры. У многих не хватало силы воли удержаться в известных рамках в отношении еды. Следствие – запоры у 35 человек (31 мужчина и 4 женщины), кровавые поносы у 5 товарищей (4 мужчины и 1 женщина), у 9 товарищей упорные запоры сменились поносами. В 1-й день со снятия голодовки стул был только у одного. Длительность запоров была различной, у одного – только на 27 день по снятии голодовки. У 6 товарищей были и другие желудочно-кишечные расстройства. Обострение легочных процессов наблюдалось у 15 мужчин и 6 женщин. Расстройство в мочеотделении – у одного товарища. Рецидивы кожных хронических болезней: у 6 товарищей были гингивиты, у 3-х – пиорея. Неврастения в выраженной форме – у 9 мужчин и 2 женщин. (Ослабление сердечной деятельности – у 8 мужчин и 2 женщин). Боль в области сердца – у 2 мужчин и 1 женщины. Понижение способности к усвоению прочитанного и к ассоциированию восстанавливалось медленно.

Вопрос о последствиях голодовки

Спустя месяц по окончании голодовки доктора (голодавшие) А.И. Попов и А.Л. Павлоцкая (автор болел) произвели осмотр всех голодавших, и впечатление от полученных результатов оказалось несколько лучшим, чем можно было ожидать – в большинстве голодавшие уже не являлись клиническими больными.

В описанных в литературе случаях «голодной болезни» было неполное голодание, в большинстве случаев недоедание. У нас – полное голодание.

Хроническое недоедание, тяжелые условия жизни голодавших в предшествовавшие годы, как это ни парадоксально, иммунизировало наших товарищей, оно повысило, может быть, их сопротивляемость, устойчивость в минувшую голодовку, дало возможность большинству из голодавших быстро восстановить свои силы. Недоедание, когда в пищу примешиваются вредные и суррогатные продукты, тяжелее сказывается на организме, чем полное голодание!

1925, январь-март
Савватиевский скит
К.Белкин



Дело Амфитеатрова. 1921

Публикация и комментарий Андреаса Деккера
(Свободный Университет, Берлин)

Архивно-следственное дело № П-37392 (архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области)¹ об аресте известного литератора А. В. Амфитеатрова и его семьи в марте 1921 демонстрирует всю обеспокоенность политического руководства Советской России в связи со спонтанно разразившимся Кронштадтским восстанием и желание полностью блокировать информацию о восстании, чтобы избежать распространения его влияния на население России. В первую очередь политическая полиция была озабочена поисками связей восставшего Кронштадта с рабочими и интеллигенцией Петрограда, что и раскрывает дело А. В. Амфитеатрова.

Александр Валентинович Амфитеатров родился в 1862 в Калуге. В 1885 закончил юридический факультет в Москве. Затем учился пению, выступал в оперных театрах в Тбилиси и Казани. С 1891 до 1899 писал для либерального журнала «Новое время» в Москве и Санкт-Петербурге. В 1902 был выслан в Минусинск и в Вологду из-за политического памфлета против семьи Романовых («Господа Обмановы»), опубликованного в газете «Россия» (создана Амфитеатровым). Вернулся из ссылки в 1903. Снова сослан в Вологду за статью, защищавшую студентов Горного института, обвиняемых в симпатиях Японии. В 1905 эмигрировал в Париж, где работал в журнале «Красное знамя». В 1906 переехал в Италию. За 11 лет первой эмиграции написал большую часть своих произведений, в том числе романы об интеллигенции последних десятилетий XIX века. В 1916 вернулся в Петроград и стал редактором газеты «Русская воля». За статью о государственной цензуре был выслан,

¹ Копия дела хранится в фондах НИЦ «Мемориал» (СПб.).

после февраля 1917 решение о высылке было аннулировано. Издавал сатирический журнал «Бич». После Октябрьского переворота работал в критикующей политику большевиков газете «Петроградский листок» (редактор А.А. Измайлов). Арестован в начале 1919 в связи с лекциями политического содержания. В последний раз арестован вместе с женой и сыном во время Кронштадтских событий, 4 марта 1921. Освобожден 2 апреля. В августе 1921 Амфитеатров, его жена и четверо детей ушли на лодке по Финскому заливу и через Берлин и Прагу добрались до Леванто в Италии. Писал для эмигрантского журнала «Возрождение». Умер в Леванто в 1938.

Так как документы следственного дела подшиты в полном беспорядке, они публикуются не по порядку нумерации листов, а в хронологической последовательности. К делу приобщен также документ из следственного дела А.В. Амфитеатрова 1919 года.

Распоряжение об аресте

Ком. по борьбе с конт-революц. и спекуляцией
 Дежурному Секретарю
 Распоряжение по делу № _____
 Амфитеатров Даниил Александрович
 заключить за соучастие в заговоре в одиночку

Член Президиума [подпись]
 Следователь [подпись]
 4/III-1921 г.

л. д. 1

Протокол допроса И.В. Амфитеатровой ¹

Отдел Особый
 Гор. Петроград.
 «4» марта 1921 г.

ПРОТОКОЛ

допроса, произведенного в Петроградской Губернской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. <...>

¹ Амфитеатрова (ур. Соколова) Иллариya Владимировна (1873–1949). Училась в Санкт-Петербургской консерватории, актриса. Жена А.В. Амфитеатрова. Во время ссылки мужа в Минусинске писала рецензии на театральные постановки для журнала «Новое время». Переводчица, преподаватель. В 1921 с детьми и мужем эмигрировала в Италию.

Я, нижеподписавш[аяся], допрошен[а] в качестве обвиняемого, показываю:

1. Фамилия: Амфитеатрова
2. Имя, отчество: Илария Владимировна
3. Возраст: 51
4. Происхождение: дворянка
5. Местожителство: Николаевская наб., 37, кв 1
6. Род занятий: переводчица издательства «Всемирная литература»¹, преподаю уроки французского и немецкого языков в 27 трудшколе
7. Семейное положение: муж и четверо детей
8. Имущественное положение: -
9. Партийность: беспартийная
10. Политические убеждения: противница монархизма и сторонница всяческой свободы
11. Образование: общее - высшее, специальное - Консерватория
12. Чем занимался и где служил:
 - а) до войны 1914 года: переводчица
 - б) до февральской революции 1917 года: -
 - в) до октябрьской революции 1917 года: -
 - г) с октябрьской революции до ареста: -

Показания по существу дела

О событиях в Кронштадте и Петрограде я знаю лишь из газет, и другого источника у меня нет. Категорически утверждаю, что из нашего дома не исходил слух о том, что, несмотря на кажущееся успокоение, именно сейчас только начинаются события особой важности. Больше ничего по существу данного дела добавить не имею.

Илария Амфитеатрова

л.д. 7-8

Протокол допроса А.В. Амфитеатрова

Отдел Особый
Гор. Петроград.
«4» марта 1921 г.

ПРОТОКОЛ

допроса, произведенного в Петроградской Губернской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией <...>

¹ «Всемирная литература», издательство, Петроград, 1918-1924. Основано по инициативе М. Горького при Наркомпросе РСФСР. Издало ок. 200 художественных произведений мировой литературы.

1. Фамилия: Амфитеатров
 2. Имя, отчество: Александр Валентинович
 3. Возраст: 58 л.
 4. Происхождение: сын протоиерея
 5. Местожителство: Николаевская наб., 37, кв. 1
 6. Род занятий: писатель, преподаватель 27-й трудовой школы и Педагогического института им. Герцена
 7. Семейное положение: жена Илария Владимировна, ур. Соколова, четверо детей
 8. Имущественное положение: -
 9. Партийность: беспартийный
 10. Политические убеждения: республиканец социалист
 11. Образование: общее - высшее, специальное - юридическое
 12. Чем занимался и где служил:
 - а) до войны 1914 года: в эмиграции
 - б) до февральской революции: -
 - в) до октябрьской революции 1917 года: -
 - г) с октябрьской революции до ареста: писатель
- Сведения о прежней судимости: был в трехкратной ссылке: 1) за статью Господа Обмановы¹, 2) статья о беспорядках в Горном Институте² и за то, что помешал Плеве³ устроить погром в Киеве еврейский и 3) за общую подозрительность.

Показания по существу дела

По поводу заговора в Петрограде мне ничего не известно; о беспорядках в Кронштадте я узнал только из объявлений официальных. Никаких источников, откуда бы я мог получать новейшие сведения, у меня нет. Больше по существу данного дела показать ничего не имею.

Александр Амфитеатров

л. д. 9—10

¹ Амфитеатров А. *Господа Обмановы* // Россия. 1902. 20 января. После опубликования статьи писатель немедленно арестован и отправлен в Минусинск.

² Ссылка в Вологде (1903—1904) за статью в защиту студентов Горного института, обвиняемых в симпатиях Японии.

³ Плеве Вячеслав Константинович (1846—1904), министр Внутренних Дел Российской империи.

Протокол допроса Д.А. Амфитеатрова ¹

Отдел Особый
Гор. Петроград.
«4» марта 1921 г.

ПРОТОКОЛ

допроса, произведенного в Петроградской Губернской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией <...>

Я, нижеподписавш[ийся], допрошен в качестве [обвиняемого], показываю:

1. Фамилия: Амфитеатров
2. Имя, отчество: Даниил Александрович
3. Возраст: 18 л.
4. Происхождение: гражданин г. Петрограда
5. Местожительство: Николаевская наб., 37, кв.1
6. Род занятий: Штаб флота, распорядительная часть флота
7. Семейное положение: холост, родители, два брата: Максим и Роман 13 л., сестра Собина 10 л.
8. Имущественное положение: -
9. Партийность: беспартийный
10. Политические убеждения: аполитичен
11. Образование: общее - среднее (домашнее), специальное - ученик Консерватории
12. Чем занимался и где служил
 - а) до войны 1914 г.: - учился;
 - б) до февральской революции 1917 года: - тоже;
 - в) до октябрьской революции 1917 года: - тоже;
 - г) с октябрьской революции до ареста: с июня 1918 г. в Наркомпросе, с августа 1919 г. не служил до мая 1920, в наркомделе хоз. части по сентябрь 20 г. Служба связи переименованное переводное отд. морского опер. отд. штаба флота; с января нахожусь в распоряжении штаба флота распорядительной части.

Сведения о судимости: -

Показания по существу дела

На вопрос, имею ли я сношения с Кронштадтом, отвечаю - нет.

Вопрос: Откуда Вам известно все то, что происходит в Кронштадте?

¹ Амфитеатров Даниил Александрович (1901—1983). Переводчик в штабе Балтийского флота. Старший сын от брака А.В. Амфитеатрова и И.В. Амфитеатровой, эмигрировал с родителями в 1921/22 в Италию. В эмиграции композитор и дирижер. В 1938 переехал в США, после окончания II мировой войны вернулся в Италию.

- Ответ: Из объявлений на улицах. Говорили моряки из подводного плавания, что смута в Кронштадте уже ликвидирована.
- Вопрос: Откуда же Вам известно, что только сейчас события разгораются?
- Отв.: Узнаю о событиях только из газет. Вообще про заговор в Петрограде я ничего не знаю; знаю лишь о заговоре в Кронштадте из газет.
- Подпись

л.д.12-13

Справка об аресте А.В. Амфитеатрова в 1919

СПРАВКА

по делу 4/III-21 г. к делу № 1088-21 г.

гр. АМФИТЕАТРОВ Александр Валентинович, 56 лет, был арестован 5/I-19 г. за чтение лекции с затрагиванием политических тем. Согласно постановления 18/II-19 г. освобожден с подпиской о невыезде из Петрограда и лишен права чтения лекций без разрешения Ч.К.

Завед. Столом справок [подпись]
Справку наводила [подпись] 5/III-21 г.

л.д.14

Протокол допроса К.В. Васильевой

Отдел Особый
Гор. Петроград.
«6» марта 1921 г.

ПРОТОКОЛ

допроса, произведенного в Петроградской Губернской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией <...>

Я, нижеподписавш[аяся], допрошен[а] в качестве свидетеля, показываю:

1. Фамилия: Васильева
2. Имя, отчество: Ксения Васильевна
3. Возраст: 37 л.
4. Происхождение: дочь купца, замужем за дворянином
5. Местожительство: В.О. 19 линия, 8, кв.28, т.2-21-44.
6. Род занятий: секретарь Политпросвета Цектранса
7. Семейное положение: одинокая
8. Имущественное положение: -
9. Партийность: коммунистка с 1919, б. № 501742.
10. Политические убеждения: -
11. Образование: среднее

12. Чем занимался и где служил:
- а) до войны 1914 года: на Уссурийской дороге конторщицей и в типографии Сойкина наборщицей, Северо-Зап. ж.д. Комитет Касс.
 - б) до февральской революции 1917 года: Сев. зап. ж. д.
 - в) до октябрьской революции 1917 года: тоже.
 - г) с октябрьской революции до ареста: тоже, в 1919 г. в Дорполите Никол. ж.д. и в Цектранс с 20 мая 1920 г.
13. Сведения о прежней судимости: привлекалась по делу [нрзб.] (политическое).

Показания по существу дела

Амфитеатровых знаю следующим образом. После Февральской революции Амфитеатров основал демократический союз «Свободная Россия». Ничего демократического в нем не было. Союз состоял сплошь из интеллигенции. Как потом выяснилось, денежные средства шли от капиталистов, интересы которых газета защищала. После выяснения позиции газеты оттуда [ушла] половина состава. В Правление Союза входили: Амфитеатров, его жена, Елинский¹, Немирович-Данченко², Гуляев, Ольшевский, Васильева (кажется, жена Ольшевского, артистка) и еще, кажется, Брезинский. По моему мнению, Амфитеатров эс-эр. На днях я случайно встретила с гр-кой Амфитеатровой, та не знала, что я коммунистка. При встрече она спросила, как дела, я сказала, что все уже ликвидировано, рабочие приступили к работам, а матросы из Кронштадта перебегают. На это Амфитеатрова удивленно ответила: «Как так, наборот штаб весь наш, и мы имеем непосредственное сношение с Кронштадтом, и известно, что сейчас только начинается». Я спросила, какой штаб, она говорит, вот здесь. Так мне и не удалось узнать, какой штаб.

Васильева 6/III 921

л.д.17-18

¹ Предположительно: Елинский Андрей Семенович, полковник и военный инженер. В дневнике старшего сына А.В. Амфитеатрова упоминается, что в начале 1918 отец рассказывал ему о заговоре против большевиков, организуемом Елинским. Указан план правительства, в котором были предусмотрены: Л.Г. Корнилов — президент республики, А.Ф. Кони — премьер, А.В. Амфитеатров — министр народного просвещения и сам Елинский — министр земледелия.

² Немирович-Данченко Василий Иванович (1845—1936). Родился в Тифлисе, окончил кадетский корпус, военный корреспондент в Русско-Турецкой (1877—1878), Русско-Японской (1904—1905) и Первой мировой войнах. Почетный председатель в созданном А.В. Амфитеатровым республиканско-демократическом союзе «Свободная Россия». Осенью 1922 уехал в Прагу в командировку. В Россию не вернулся.

Протокол очной ставки

Очная ставка между гр. Васильевой Ксенией Васильевной и гр. Амфитеатровой И.В. 11 марта 1921 г.

Васильева показала: при встрече со мною гр. Амфитеатрова спросила меня, как дела, я на это ответила, что все идет уже к ликвидации, на это гр. Амфитеатрова возразила, что у нас имеется связь с Кронштадтом и события развиваются, штаб же весь наш. Советская же власть стоит только одной ногой в Петрограде и думает поддержать лишь внешнее положение.

Амфитеатрова показала: при встрече с гр. Васильевой, я спросила ее, отчего та такая усталая, на это Васильева ответила, что дежурила целые сутки. О текущих событиях я говорила, но не так как говорит В.; я спросила как идут события, В. ответила, что ликвидируются, на это я спросила: «Ах, ликвидируются?» На этом наш разговор в политической части кончился. Категорически утверждаю, что я не говорила относительно связи с Кронштадтом и что штаб наш — все это ложь. Относительно крепкости положения советской власти — тоже ложь.

И. Амфитеатрова

Добавляю, что гр. Амфитеатрова относительно моей усталости заметила в конце разговора, пожалев меня; ничего, скоро все кончится. Категорически утверждаю, что сказанное мною выше действительно говорилось Амфитеатровой и ни одного слова я от себя не прибавила.

Васильева

Очную ставку производил Уполномоченный [нрзб.]

л.д.19—20

Протокол допроса А.В. Амфитеатрова

11.03.21

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Спрошенный гр. Амфитеатров Александр Валентинович 11 марта 1921 г. показал:

О Союзе «Свободная Россия».

Союз этот был основан сейчас же после февральской революции и просуществовал месяца три. Основателями

его были я, моя жена, Ольга Морози, проф. Гредескул¹ в качестве председателя. Всего насчитывалось членов около 50 челов. Направление союза народническое, но отнюдь не эс-эровское. Средства союза составляли наши членские взносы (три руб. в месяц). Распался сам по себе, после разрыва с газетой «Русская Воля», которой этот союз был образован. Версию относительно раскола в союзе отвергаю.

Уведомление Председателя Исполкомдуха А. Филиппова на имя митрополита Вениамина² я получил, по всей вероятности, по почте. Лично с Филипповым незнаком. Для какой цели дана эта работа мне, не могу сказать. Вопросами церкви я не интересуюсь. Возможно, что прислана, как политическая информация.

Относительно адресов, найденных при обыске, пока зываю:

1. Петров Николай Васильевич³ – такого не знаю.
2. Каменские⁴: семья доктора Каменского (Абрама Давидовича?) Карповка 19.
3. Измайлов⁵ Александр Алексеевич – литератор. 17 линия В.О.

¹ Гредескул Николай Андреевич (1865 – после 1930). До Октябрьского переворота – профессор государственного права Харьковского университета и редактор журнала «Мир», депутат партии кадетов и вице-президент Первой Гос. Думы (1905). После 1917 преподавал социологию в ППИ.

² Митрополит Вениамин (Казанский Василий Павлович) (1873–1922). Окончил СПб. ДА (1894), архимандрит (с 1902) и ректор Самарской ДС, викарий в Петербургской епархии (с 1909). Архиепископ (с 1917), затем митрополит Санкт-Петербургский и Гдовский, настоятель Александро-Невской лавры (с 1918). После отказа подчиниться «Высшему Церковному Управлению», руководимому прот. А.И. Введенским (пробольшевистская «Живая церковь»), был арестован 29.05.1922. Обвинен в протесте против изъятия церковного имущества и контактах с русской зарубежной церковью. Приговорен к смертной казни 05.07.1922. Расстрелян 13.08.1922.

³ Петров Николай Васильевич (1890–1964), режиссер. Учился в МХАТе у К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко (1908–1910). Переехал в Санкт-Петербург, помощник режиссера, затем режиссер (с 1916) Александринского театра. С 1925 по 1933 в Академическом театре драмы ставил драму А.В. Луначарского «Фауст и город», др. пьесы. Создатель и руководитель Театра русской драмы в Харькове (1933–1935) и Центрального театра транспорта в Москве (1938–1948).

⁴ Вероятно, имеется в виду Давид Абрамович Каменский, врач.

⁵ Измайлов Александр Алексеевич (1873–1921), писатель и критик. В 1918 редактировал критический журнал «Петроградский листок», в котором участвовал А.В. Амфиотров. В 1920–1921 принимал участие в «Литературных Альманахах». В Петроградском доме литераторов после его смерти был организован вечер памяти.

4. Карцева Екатерина Николаевна – В.О. 10 л. 17 кв.6. Ее мне кто-то рекомендовал, чтобы я в свою очередь рекомендовал в школу 27-ю трудовую. – Рек. не состоялась.
5. Гржебин Зиновий Исаевич¹, издатель. Потемкинская 7, кв.5 т.6-44-56, дом. 70-00. С ним приходится иметь часто дело.
6. Лернер² – литератор, специалист по Пушкину. Лахтинская 30, кв.17. Было какое-то дело.
7. Мердер Елена Николаевна. Предтеченская 65 кв.1. Слушательница «Дома Искусств», взяла книгу для перевода.
8. Шкарин Сергей Александрович. Рождественская, 6. Не помню.
9. Порфилов³ Ив. Федорович, художник, не видел его с 1917.
10. Сутугина⁴ Вера Александровна. Николаевская набер. 7 кв.4, хорошая знакомая. Она секретарь «Всемирной Литературы».
11. Относительно обстановки квартиры, в которой я проживаю:

Обстановка принадлежит Губбарду⁵ [нрзб.]. Еврей, уехавший за границу. Перед моим приездом в квартиру там помещалось Правление Шлиссельбургской мануфактуры, которое и сдало мне по описи обстановку квартиры. За обстановку платили до последнего времени. Деньги (плату) за обстановку получал Домкомбед. Последние несколько месяцев не платил.

¹ Гржебин Зиновий Исаевич (1869–1929). Публицист и издатель, художник-график, коллекционер произведений искусств. До 1917 был совладельцем издательства «Шиповник». Вместе с А.Н. Тоцхоновым и И.П. Ладыжниковым организовал для М. Горького издательство «Всемирная Литература». В 1919 в Петрограде создал издательство для издания современных произведений русских авторов. В 1920 перенес главное отделение в Берлин, филиалы – в Петрограде и Москве. Установил тесные контакты с советской торговой делегацией в Берлине, продавал в Германии дешевые книги, напечатанные в Советской России, снабжал советские школы учебниками. Из-за тяжелого финансового положения издательство было закрыто в 1926, часть его перешла во владение Ладыжникова. Гржебин умер в эмиграции.

² Лернер Николай Осипович (1877–1934), литературовед, драматург. В 1921 проводил семинары в Доме искусств, выступал в Доме Литературы. Редактор отдела русской литературы в издательстве «Всемирная Литература» до его закрытия в 1924.

³ Порфилов Иван Федорович, член Общества русских художников, директор литературно-художественного общества.

⁴ Сутугина (Кюнер) Вера Александровна (1892–1969), секретарь издательства «Всемирная литература».

⁵ Губбард Раймонд Эдзертвич, кандидат в директора правления Спасской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры.

По существу дела показываю:

Показание свое, данное ранее по данному делу, подтверждаю. Вполне ручаюсь за свою жену, что та не могла сказать о том, что будто бы имеется связь с Кронштадтом и штаб белогвардейский. Жена узнала о событиях от меня, а я узнал из правительственных сообщений, развешенных на стенах.

Ручаюсь также и за своего сына, что он не приносил таких известий домой. Он уже полтора месяца не служит и занят только театрами, по своей специальности музыканта композитора. О событиях он ровно ничего не знает, тем более, что последние две недели лежал в постели, болел фурункулезом, в общем [нрзб.] полтора месяца. Офицеры штаба у нас никогда не бывали.

К пункту 1. Жена моя не была в числе основателей союза, а приглашена для несения должности кассира.

Александр Амфитеатров.

Допрашивал: Уполномоченный [подпись]

л.д.20-21

Дополнительные показания И.В. Амфитеатровой

Спрошенная дополнительно гр. Амфитеатрова И.В. 11 марта 1921 г. по делу показала:

Свое предыдущее показание подтверждаю и добавляю, что о событиях в Кронштадте я ничего не знала до момента ареста из других источников, помимо советских газет. О том, что будто бы события только развиваются, в то время как советские газеты пишут, что волынка ликвидируется, - я никому не говорила. Из Морского штаба по поводу кронштадтских событий никаких сообщений не получала. Больше ничего добавить не имею. Никаких знакомств с офицерами из Штаба не имею.

Илария Амфитеатрова

Допрашивал [подпись]

л.д.8

Записка следователя

Амфитеатрова ур. Соколова Илария Владимировна отец Владимир Тимофеевич Соколов¹, композитор, умер в 89 г.;

¹ Соколов Владимир Тимофеевич (1830—1889), композитор. С 1872 помощник директора Санкт-Петербургской Консерватории, позже учитель пения в Полтавском кадетском корпусе. Писал романсы, песни и хоры. По другим данным, умер в 1890.

мать Надежда Яковлевна, ур. Коматова, дворянка;
 дядя Мих. Тимоф. Соколов¹, н-к Сестр. оруж. зав.,
 ум. 92 г.; жена Ольга Яковлевна² ур.?

Тети: 1. Анна Тимофеевна Цитович, муж – Никол. Степ.
 Цитович, Ген. арт., ум.; 2. Антонина Тим.³, инспектриса
 Смольнинского Инст. Муж – Ал-др Валентинович, сын
 Данило, 19 л.; Максим, 14 л.; Роман; дочь Собина⁴ 10 л.;
 сестры мужа: Александра Валентиновна Пассек, муж Пас-
 сек⁵ б. ректор ун-та, ум.;

Дочь: 1. Мария 2. Любовь 3. Вера

л.д.11

Письмо из издательства «Всемирная литература» в Ч.К.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА
 Государственное издательство № 2070
 марта 14-го 1921 г.
 В ГУБЕРНСКУЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ
 ПО БОРЬБЕ С КОНТР-РЕВОЛЮЦИЕЙ И СПЕКУЛЯЦИЕЙ

Среди отобранных у А.В. и И.В. Амфитеатровых во
 время обыска и ареста бумаг имеются рукописи, принад-
 лежащие Издательству «Всемирная Литература». Настоя-
 щим Изд-во просит принять все меры к тому, чтобы бума-
 ги, взятые в квартире Амфитеатровых, не передавались в
 общий архив, а, впредь до выяснения его дела и разбора
 их, были взяты под особую охрану Чрезвычайной Комис-
 сии, и затем переданы Изд-ву при первой возможности.

Заведующий издательством [подпись]

л.д.15

Заключение по делу Амфитеатровых

ЗАКЛЮЧЕНИЕ по ДЕЛУ № 1088

По обвинению Амфитеатровых: Александра Валентино-
 вича, Иларии Владимировны и Даниила Александровича в
 соучастии в контр-революционном заговоре.

¹ Соколов Михаил Тимофеевич. Генерал-майор, директор Сестрорецкого оружей-
 ного завода. Умер в 1892 (по другим данным в 1894).

² По другим данным, вдову М.Т. Соколова звали Ольгой Ивановной (1840–1902).

³ Соколова Антонина Тимофеевна, инспектриса Смольного Института.

⁴ Даниил, Максим, Роман, Сабина (в документе описки). Сыновья с родителями бе-
 жали в 1921 на лодке в Финляндию; дочери эмиграция не удавалась до 1923.

⁵ Пассек Е.В. (1860–1912), профессор римского права и ректор Юрьевского уни-
 верситета.

Амфитеатровы арестованы вследствие заявления коммунистки Васильевой, что при встрече с нею Илларию Амфитеатрова в разговоре с нею на слова Васильевой, что буря утихает, рабочие приступают к работам, заметила: как так, наоборот, штаб весь наш и мы имеем непосредственное сношение с Кронштадтом, известно, что сейчас только начинается. На очной ставке Амфитеатрова отрицала свои слова. Установить характер связи семейства Амфитеатровых с Кронштадтом следствием не удалось. Ввиду улучшившегося положения и за отсутствием более веских данных против Амфитеатровых, дано распоряжение об их освобождении 31 марта 1921 г.

Предлагаю дело произв. прекратить.

Уполномоченный по специальным делам [подпись]

31/III-21 г.

л.д.22

Талон на освобождение А.В. Амфитеатрова

1/IV-1921 г.

ТАЛОН

Комиссару ДПЗ

С получением сего немедленно освободите из-под ареста гр. Амфитеатрова Ал-дра Валентиновича

Справка: распор. Подгайского от 1/IV-21 г.

Председатель: Озолин

л.д.24

Постановление о прекращении дела

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

заседания президиума Петроградской Губернской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности от 2 апреля 1921 года. <...>

СЛУШАЛИ:

Дело № 1088 по обвинению гражд. Амфитеатрова, Александра Валентиновича; Илларию Владимировны и Амфитеатрова Даниила Александровича в участии в контрреволюц. заговоре.

ПОСТАНОВИЛИ:

Амфитеатрова, Александра Васильевича, Амфитеатрову, Илларию Владимировну и Амфитеатрова, Даниила Александровича за недоказанностью обвинения из-под ареста освободить. Дело следствием прекратить и сдать в архив.

Председатель Петгубчека [подпись]

Завед. Особым Отделом [подпись]

л.д.23

Протокол допроса А.В. Амфитеатрова¹

ПРОТОКОЛ

допроса г-на Амфитеатрова Александра Валентиновича, 56 лет, проживающего по Карповке д.19, кв.56. Снимал Член през. И.Леонов 5/І-19 г.

По делу показал:

К группе Потресова² я никакого отношения не имею в настоящее время и вообще с Потресовым никогда не имел ничего общего, за последнее время ни на каких политических собраниях я не присутствовал. Лекции за последнее время читал следующие: 1) «Мертвые мстят», читал я ее в Тенишевском училище и 2) О Лопатине³. Это было неделя тому назад. Причем я сказал о Лопатине как о личности, не затрагивая политического вопроса.

Александр Амфитеатров

л.д.34

Постановление

Считаю возможным освободить г-на Амфитеатрова Александра Валентиновича, прожив. Карповка 19, кв. 54, обязав подпиской о невыезде из Петрограда. Лишив права чтения лекций без разрешения Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-рев. и спекуляцией при Союзе Коммунист. С.О.

Член През. [подпись]

6/І 19 г.

Постановление прочитал, в выполнении обязуюсь.

Ал. Амфитеатров

л.д.35

¹ Амфитеатров А.В. был арестован 05.01.1919, освобожден в 18.02.1919. Материалы этого дела были приобщены к следственному делу 1921 года.

² Потресов Александр Николаевич (1869—1934), социал-демократ. В 1896 член Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». С 1900 редактор газ. «Искра». После переворота в октябре 1917 член антибольшевистской организации, в сентябре 1919 арестован. В 1925 выехал за границу на лечение. С 1931 выпускал «Записки социал-демократа».

³ Лопатин Герман Александрович (1845—1918). В 1887 за революционную деятельность арестован и заключен в Шлиссельбург. В 1905 освобожден. Жил у Амфитеатровых в Италии (1908—1913). В 1916 вернулся в Петроград.



Т.В. Моргачева

К биографии Бориса Константиновича Рериха

Художник и архитектор Борис Константинович Рерих, младший брат Николая Рериха, зачастую оказывается в поле зрения исследователей жизни и творчества Николая Рериха как его помощник. Тем не менее биография Бориса Константиновича никогда не была опубликована, а сведения, которые о нем можно найти в доступной литературе, отличаются неполнотой, противоречивостью и явными ошибками. Поводом к написанию настоящей статьи, в частности, послужила публикация А.Г. Топчиева и В.А. Росова «*Доктор К.Н. Рябинин – участник Центральноазиатской экспедиции Рериха*», где авторы утверждают, что Борис Константинович «органами ОГПУ не арестовывался», а, напротив, «пользовался некоторым покровительством высших чинов всесильного ведомства, так как участвовал в разработке архитектурного проекта нового здания ОГПУ–НКВД»¹. Это утверждение выглядит довольно двусмысленным намеком на сотрудничество Б.К. с органами НКВД. Однако известно, что проект Большого дома разрабатывало ОКТБ-12, состоявшее из заключенных инженеров и архитекторов. Авторы статьи имели доступ к архивно-следственным делам ФСБ и могли получить более достоверную информацию о статусе Б.К. Рериха, однако не сочли нужным это сделать. Мы полагаем, что данная публикация поможет восстановлению доброго имени Бориса Константиновича.

Для составления биографии Б.К. Рериха автор использовал его автобиографию 1923 года², дальнейшая судьба прослежена по открытым сведениям и архивным справкам ФСБ и МВД.

¹ Топчиев А.Г., Росов В.А. *Доктор К.Н. Рябинин – участник Центральноазиатской экспедиции Рериха* // Ариаварта. 1997. № 1. С. 166–167.

² Рерих Б.К. Автобиография. – ЦГА СПб., ф. 2995, оп. 1, д. 319, л. 85, 86.

Борис Константинович Рерих родился в Петербурге 28 мая 1880. После окончания гимназии К. Мая (1903) в течение года работал в Школе Общества Поощрения Художеств, затем поступил в Высшее Художественное училище при Академии Художеств по архитектурному отделению, которое окончил по мастерской профессора Леонтия Николаевича Бенуа со званием художник-архитектор (1913). Во время учебы работал у брата, Николая Константиновича как по рисованию картонов для мозаики, так и по многим другим театральным работам. Также работал помощником академика В.А. Покровского. Ездил в Волынскую губернию (по учебным заданиям), где произвел раскопки и изучение архитектуры церквей Волынской губернии, о чем сделал доклад в Археологической комиссии. По поручению Археологической комиссии провел ряд раскопок в Воронежской, Новгородской, Петроградской, Тамбовской губерниях и на Кавказе. В том числе с группой архитекторов Императорского Военно-исторического общества под руководством Н.К. Рериха участвовал в обмерах и фотографировании Новгородского Кремля летом 1910. Борис Константинович также участвовал в работе по созданию музея Старого Петербурга. Будучи помощником академика В.А. Шуко работал по обмерам и изучению здания Таврического дворца. С 1913 был принят преподавателем в Школу Общества Поощрения Художеств, в то же время преподаватель и секретарь Высших Архитектурных курсов Багаевой. Как архитектор, Борис Константинович с 1913 по 1915 выполнил следующие работы: надзор за перестройкой и реставрацией дома постройки Монферрана, строительство 5-этажного доходного дома на Галерной улице, внутренняя отделка виллы в Ницце, строительство деревянной церкви-часовни у ст. Вырица, составление проекта и рабочих чертежей деревянного скита в Полтавской губернии и др.

В 1914 Б.К. Рерих организовал столярную мастерскую при Школе Общества Поощрения Художеств и был избран ее заведующим. В 1915 назначен исполняющим обязанности помощника директора Архитектурных курсов, избран действительным членом Общества Поощрения Художеств и назначен архитектором Общества.

В мае 1918 Борис Константинович избран исполняющим обязанности директора Школы Общества Поощрения Художеств, подготовил новые программы, в августе, согласно новому уставу, избран проректором Школы и помощником директора, а также преподавателем Архитектурных Курсов.

В декабре 1918 Борис Константинович переехал в Киев, где с 1919 профессор Академии Художеств, заведующий секцией Художественного Образования Наркомпроса Украины, избран профессором Архитектурного института и Археологического института. С 1920 – заведующий архитектурной секцией и сотрудник музейного отдела, в 1921 заведовал секцией Комитета Искусств, в 1922 – Художественной частью Днепросоюза и Художественной частью Внешторга. Одновременно художник-график в различных изданиях.

В 1923 Б.К. Рерих переехал в Петроград и с 1 апреля работал помощником заведующего Государственными Художественно-Ремесленными Мастерскими (быв. Школа Общества Поощрения Художеств), заведующим проекционно-композиционной мастерской и являлся председателем Производственного Бюро, а также архитектором Общества Поощрения Художеств и профессором Архитектурного института (быв. Архитектурные Курсы Багаевой).

В 1926 Борис Константинович принимал участие в подготовке Центральноазиатской экспедиции Н.К. Рериха. После окончания алтайского этапа экспедиции встречался с Н.К. Рерихом в Новосибирске.

На 1929 Борис Константинович – старший инженер и ответственный руководитель архитектурной группы строительного сектора Гипромеза.

27 февраля 1929 дома у Б.К. Рериха (наб. Мойки, д. 83, кв.7) был проведен обыск «на предмет обнаружения материалов, изобличающих его в шпионской деятельности»¹. Вероятно, этот обыск был связан с готовившимся делом по обвинению Николая Константиновича Рериха в шпионаже и с последовавшим арестом доктора К.Н. Рябинина². Тем не менее по делу К.Н. Рябинина Борис Константинович арестован не был.

Б.К. Рерих был арестован 23 мая 1931 по обвинению в передаче ряда «ценных вещей и картин для нелегального вывоза и продажи за границу»³, осужден постановлением КОГПУ от 23.08.1931 на 3 года⁴.

¹ Справка УФСБ СПб. и обл. № 10/51-П-85133 от 11.03.1999.

² Рябинин Константин Николаевич (1877–1955), врач Центральноазиатской экспедиции. Арестован 21.03.1930.

³ Ст. 59 п. 9 УК РСФСР (контрабанда).

⁴ Справка ИЦ ГУВД СПб. и обл. № 35/14–8–682 от 12.03.1999, также справка ГУВД СПб. и обл. № 35/12–885 от 02.04.1999.

В заключении находился во Внутренней тюрьме ПП ОГПУ в ЛВО (ул. Шпалерная, 25), работал в Особом конструкторско-техническом бюро № 12 вместе с Н.Е. Лансере¹ и другими заключенными архитекторами и инженерами. Участвовал в проектировании здания ПП ОГПУ ЛВО (Литейный пр., 4) и реконструкции Конногвардейского манежа под гараж ПП ОГПУ (ныне – Центральный выставочный зал).

Борис Константинович был условно-досрочно освобожден 2 января 1933 с правом свободного проживания в СССР².

После освобождения работал вместе с архитекторами Н.Е. Лансере и В.А. Щуко по проектированию комплекса зданий ВИЭМ (Москва). Работа над проектом требовала постоянных поездок в Москву, и в конце 1939 – начале 1940 он окончательно туда переехал.

Борис Константинович Рерих умер в Москве 4 мая 1945.

¹ Лансере Николай Евгеньевич (1879–1942), архитектор. Арестован 02.03.1931 в Ленинграде, приговорен постановлением ОСО КОГПУ от 19.01.1932 к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. В заключении в ОКТЬ-12. Освобожден досрочно 02.08.1935. Вторично арестован 11.06.1938, приговорен постановлением ОСО НКВД от 26.06.1939 на 5 лет лагерей. Умер в тюрьме г. Саратова.

² Решение Судебной Коллегии ОГПУ от 14.07.1932.



В.Э. Долинин

Архив НТС во Франкфурте-на-Майне ¹

Архив НТС (Народно-Трудового Союза российских солидаристов) находится в здании бывшей штаб-квартиры НТС, построенном в 1971 году. До 1992 года кроме самой штаб-квартиры здесь находилось издательство «Посев» и редакции журналов «Посев» и «Грани». После 1992 года, когда руководство организации переехало в Москву, часть помещений продолжают занимать представительство издательства «Посев», местное отделение Союза и архив, а часть сдана в аренду. Архив НТС подвергся первичной систематизации только в 1970-х годах, когда К. Брюно начала приводить в порядок архивное собрание НТС. После ее смерти работу продолжил А. Редлих. Однако и до сих пор значительная часть материалов остается неразобранной, причем описана лишь небольшая часть документов, поэтому сегодня можно сделать лишь самое общее описание архива.

Архив включает в себя девять фондов. Это фонд документов организации НТС, фонды издательства «Посев» и журналов «Посев» и «Грани», собрание самиздата, собрание фото и аудио/видео документов, музейная коллекция, фонд Закрытого сектора НТС и собрание материалов по истории русской эмиграции.

Фонд документов организации НТС состоит из 469 дел и делится на пять блоков (описей). Первый (119 дел) включает в себя внутренние документы организации. Это материалы руководящих органов Союза (протоколы заседаний Исполнительного Бюро НТС, инструктивные письма руководства в региональные отделы и т.д.), документы отделов Союза, действовавших во многих странах мира (в Австралии, Бельгии, Великобритании, Германии, Франции, Югославии и др.), внутрисоюзная печать (информационные бюллетени, учебная литература и т.д.), внутренняя переписка.

¹ Обследование архива НТС проводилось в сентябре 2000 года по гранту Фонда Конрада Аденауэра.

Второй блок (78 дел) состоит из материалов, отражающих работу НТС, направленную на Советский Союз. Здесь представлены листовки, брошюры и другие печатные материалы, нелегально засылавшиеся на территорию СССР, скрипты передач радиостанции «Свободная Россия» (1950–1976). Здесь же хранится документация о воздушных шарах, с помощью которых на территорию СССР забрасывалась литература НТС (1950–1967), материалы о почтовой акции «Стрела» (засылке литературы по почте). Интересна подборка камуфляжных изданий – книг и брошюр, обложки которых были скопированы с подлинных советских изданий, а под обложками скрывалась литература НТС.

В третий блок (132 дела) входят материалы, посвященные связям Союза с западной общественностью. Одной из задач НТС было противостояние коммунистической пропаганде на Западе. С этой целью Союз создавал комсоды (комитеты содействия), объединявшие западную общественность, делавшую общую с НТС работу. Комсоды действовали в Италии, Дании, США, Швеции и многих других странах. В архиве представлены документы комсодов и других дружественных Союзу общественных организаций (Фламандский комитет, скандинавские СМОГи и др.), переписка Отдела внешних сношений НТС, материалы международных правозащитных конференций, организованных Союзом. В этом же блоке представлена литература, издававшаяся комсодами на многих языках, в том числе и переводы из самиздата.

В состав четвертого блока (59 дел) входят материалы по истории НТС. Это мемуары членов Союза, исследовательские работы по истории НТС, личные архивы ряда руководителей организации. Здесь же материалы о членах НТС, захваченных советскими спецслужбами, о войне, которую КГБ вел против Союза. В архиве хранятся материалы о малоизвестных эпизодах террористической деятельности КГБ.

Пятый блок (81 дело) представляет из себя собрание подборок из печати разных стран мира, посвященных НТС. Среди них есть и специальные подборки, отражающие реакцию печати на отдельные акции НТС, на политические процессы в СССР, на провокации КГБ против Союза и т.д. В этом блоке собраны публикации на английском, голландском, итальянском, норвежском, шведском и других языках. Публикации об НТС в советской печати (13 дел) представлены начиная с 1932 года.

В целом материалов 1930–1940-х годов в архиве относительно немного – 67 дел. К настоящему времени описано менее 10 процентов дел этого фонда. Остальные фонды могут быть описаны еще менее подробно.

Архив издательства «Посев» насчитывает более 200 дел и охватывает период с 1945 по 1999 год. В нем представлены договоры с авторами книг, выпущенных за эти годы издательством, авторские рукописи и другие материалы.

Архивы журналов «Посев» (1945–1999) и «Грани» (1946–1996) не разобраны на отдельные дела, их объем и состав этих фондов пока не поддается точному определению.

Собрание самиздата состоит из материалов, полученных по нелегальным каналам из СССР в 1950–1980-е годы и насчитывает несколько сот документов.

Собрание фотодокументов включает снимки и негативы 1920–1990-х годов. Сохранились, в частности, фотопластинки 1920-х. К сожалению, многие портретные фотографии 1920–1930-х годов не подписаны, и идентификация снимков представляет собой весьма трудную задачу.

В собрание аудиоматериалов входят записи передач радиостанции «Свободная Россия» (1950–1970-е), записи, сделанные на различных конференциях и др. Здесь же многочасовые записи рассказов перебежчика Н.Хохлова, засланного КГБ в 1954 в ФРГ с заданием убить одного из руководителей НТС – Г.Околовича – и перешедшего на сторону НТС.

В состав музейной коллекции входят воздушные шары, применявшиеся для засылки на территорию СССР политической литературы, ротаторы и прочая множительная техника, которой НТС пользовался еще в лагерях Ди-Пи в 1940-х годах, личные вещи членов Союза, погибших от рук советских спецслужб, и другие материалы, рассказывающие о деятельности НТС в 1930–1980-е годы. Эти материалы еще никогда не экспонировались.

Архив Закрытого сектора (1950–1980-е) в основном микрофильмирован. В нем сосредоточены материалы о секретных операциях НТС. Среди них учебные материалы, которые использовались при подготовке членов Союза к работе на территории СССР, сведения об «орлах» – курьерах, при помощи которых осуществлялась связь между зарубежным НТС и оппозицией в Советском Союзе (начиная с 1960 года нашу страну посетило свыше 3 тыс. «орлов»).

В целом архив НТС представляет собой уникальный источник материалов по истории XX века, но прежде, чем эти документы смогут быть введены в научный оборот, архивные фонды требуют основательной обработки. По решению руководства НТС, часть документов (документы Закрытого сектора) в настоящее время все еще не могут быть открыты.



Документ без комментария

ЦГАИПД, ф. 24, оп. 2в, д. 2735, л. 144

Сов. Секретно Сер «К»

Секретарю Лычковского РК. ВКП(б)
т. Новикову.

В дополнение к моей устной информации о пред. Райпотребсоюза Наумова настоящим сообщая:

Что материалами следствия подтверждено, что Наумов 1-го Декабря с/г получил от Вас поручение приобрести двух битых зайцев для А.Н. Толстого, выехал на ст. Любница, где зашел в квартиру председателя Любницкого сельсовета Тулина – дома находилась одна жена. Наумов, увидав что на полу лежит заяц, сказал «Он мне нужен для подарка А.Н. Толстому, Нестера Захаровича (Тулина) я за это расцелую».

После этого увидал рядом лежащего на полу кролика, схватил его, заявив, вот хорошо что у Тулина оказалось два зайца, мне как раз их пара и нужна.

Жена Тулина на это заявила, что заяц дохлый и брать его нельзя. Тогда Наумов выразился нецензурно, сказав: «Ничего, съест». Схватил под мышку зайца и кролика, побежал к поезду, который в то время подходил к станции. С приходом поезда он действительно передал А.Н. Толстому зайца и кролика, заявив, что я вам достал пару зайцев.

Сразу же после ухода Наумова с квартиры Тулина жена последнего пошла в соседние дома со слезами на глазах, стала спрашивать совета, как ей поступить в отношении Наумова, который допустил высшей степени подлость и подвел под ответственность ее мужа.

Тулина об этом рассказывала во многих местах. Кролик действительно был дохлый, его искали в течении пяти суток, 1-го декабря жена Тулина его нашла в сарае и принесла в квартиру перед приходом Наумова с тем расчетом, чтобы кролика растаять в теплом помещении и снять с него шкуру.

Сообщая об изложенном, считаем, что Наумову нет больше места в рядах ВКП(б), таковой подлежит строгому наказанию.

Нач. Лычковского РО НКВД
Лейтенант Госбезопасности
17/XII-38¹ г.

(Пашкин)

¹ Судя по реквизитам документа, год проставлен ошибочно, следует читать – 1937.

Именной указатель ¹

А

- Абакумов В.С., 171
Абрикосов В.В., 140, 161, 162
Абрикосова А.И., 140, 156, 162, 163
Авилов Б.В., 202, **208**
Агапит, иером., 141, 163
Адамович И.Ф., 24
Аденауэр К., 262
Азарх-Бабина Ф.Э., 209
Акулов В.К., 54, 86-95, **119**
Акулов И.Н., 22
Алавердяни Л.М., 63, 81, **119**
Александров Н.Н., 140, 141, **161**, 163
Алексеев А.И., 204
Амудрю М.С., еп., 154, **161**
Амфитеатров А.В., **244**, **245**, 246-252, 254-257
Амфитеатров Д.А., 245, **248**, 255, 256
Амфитеатров М.А., 248, 255
Амфитеатров Р.А., 248, 255
Амфитеатрова И.В., **245**, 246-248, 250, 251, 254-256
Амфитеатрова С.А., 248, 255
Апетер И.А., 159
Апрелев С.В., 54
Ароцкер Л.И., 167, **181**
Архангельский К.Г., 19
Афанасьев И.Д., 98, 100, **119**, **120**
* Ахматова А.А., 100
Ашеберг П.П., 145

Б

- Бабин (*Рубин) М.И., 191, 193, **208**, **209**, 216
Багаева, 259, 260
Бакаратьян А.Д., 143, 146, 150
Балашов, подполк., 49, 82
Балашов В.В., 140, **161**, **162**
Балашова А.В., 140
Бальзак О., 201
Барановский Л.Я., 141, **162**

- Барановский П.А., 145, 150
Батмалашвили (Батманишвили) Ш.Г., 143, 146, 150, **162**
Бауэр Б., 192, 197, 198
Баяр, нач. ИСО СЛАГ, 153
Белкин К.К., 219, 221, 222, **223**, 224-243
Белобородов А.Г., 169, 172, **181**
Белов П.И., 152, 153
* Белый А., 201
Белых С.А., **40**
Белявин П.А., 63, 98, 100, 101, **120**
Белявский А.Г., 172, **181**, **182**
Беляев Г.М., 22
Бендель, 11
Бенуа Л.Н., 259
Бергавинов С.А., 24
Бердичевский С.И., 202
Березин А.И., 173, **182**
Берзин Э.П., 14
Берия Л.П., 5-7, 81, 82, 107, 109, 182
Беркалов Е.А., 83
Беспалов, подполк., 49, 82
Бетховен Л., 88
Бирульников М., см. Цирульников М.Ю.
Битнер Е., см. Ильина Л.Л.
Битнер Л.Л., 50, 64, 98, 99, **120**
Блейхман И., 9
Блюм Л., 207, 211
Бовин В.А., 85
Богданов Б.О., 221
Богданова Н.Б., 219
Богданчиков В.Е., 43
Божеянов С., **68**
Болквадзе Е.И., 204
Болчис В.И., 63, **120**, **121**
Бондаревский С.К., 53, 54, **121**
Бородин А.П., 88
Бочков, 174
Бредихин И.К., 18
Брежнев Л.И., 6
Брезинский, 250

¹ Шрифтом выделены номера страниц, где даны наиболее полные биографические данные соответствующего лица; курсивом выделены те номера страниц, на которых данное лицо выступает как автор. Знаком (*) отмечены псевдонимы и криптонимы.

Бродский В.Л., 49, 82, **121, 122**
 Бройдо Е.Л., 191, 198, 204, **209**
 Бройдо М.М., 209
 Броунштейн (* Валерианов) М.А., 191, 192,
 199, 207, **209**
 Брюно К., 262
 Булганин Н.А., **83**
 Бурсиан В.Р., 54, 69-71, 76, 82, **122**
 Бурсиан С.Р., 70
 Бух В.В., 20
 Буханевич А.И., 204
 Бухарин Н.И., 5
 Буяльский Ф.К., 142, 147, 150, 151, 152,
 154, 155, **162**
 Бэр Б.Н., 211

В

Вайнштейн В.М., 219-223
 Ваксберг А., 82
 Варданиан С.Х., 173, 179, **182, 186**
 Василий, диак., 166
 Васильев В., 178
 Васильева К.В., 249-251, 256
 Васнецов В.М., 100
 Васьков Р.И., 141, **163**
 Вахевич Е.В., 140
 Введенский А.И., 252
 Вейгель П.И., 143
 Венгер А., 166
 Вениамин, митр. (Казанский В.П.), **252**
 Версоцкий Я.Я., 148, 150
 Вершинин Н.И., 63
 Весельницкий И.М., 170, 187
 Вестфаль, инженер, 97
 Виленкин Н.Я., 114
 Винавер М.Л., 197
 Виноградова О.А., 39
 Виттенбург Е.П., 12, 16, 17, 19, 20, 25
 Виттенбург П.В., 12, 15, 17, 18, 20-26
 Влина Ф.И., 152, 153
 Водопьянов М.В., 24
 Волков И.Г., 205, **210**
 Вольнова Ц.С., 176
 Вольф М.И., 148, 150
 Воробьев М.П., 118
 Воронов Н.Н., 118
 Ворошилов К.Е., 38
 Врубель М.А., 100
 * Выгоцкая Б.А., см. Бройдо Е.Л.
 Вылко, семья, 12

Г

Гальперин Д.С., 17, 22, 26
 Гальперина А.Д., 17, 23
 Гедрин А.И., 214
 Геллер Ю., 38
 Герберштейн С., 14
 Гершович, 192, 194
 Гилис Е.М., 209
 Гиль, майор, 44
 * Гитлер А., 193, 195, 198
 Глебов-Авилов Н.П., 169, 170, 172, 178,
 179, 181, **182**
 Глинер Э.Б., 54, **122, 123**
 Глушко В.П., 47
 Гогоберидзе Л.Д., 173, 175, **182, 183**
 Гойнкис П.Г., **123**
 Голованов Я., 112, 114
 Гончаров, вице-адм., 84
 * Горький М., 246, 253
 Грабин В.Г., 74
 Гредескул Н.А., **252**
 Гречухин Д.Д., 171
 Гржебин З.И., **253**
 Гродис Ю.И., 57, **123, 124**
 Громыко, з/к, 87
 Губбард Р.Э, 253
 Гуляев, 250
 Гумилев Н.С., 6, 61, 100
 Гунашев А.Д., 113
 Гуренко, 75
 Гурский К.П., 16, 19, 20, 23
 Гусев А.И., 177
 Гуштюк И.Т., 15
 Гэд Ж., 207
 Гюлиханов Л.Е., **124**

Д

Даллин Д., 41, 44
 Дан Л.О., 210
 * Дан (Гуревич) Ф.И., 191, **210**
 Дворжецкий В.Я., 16, 18, 19
 Дворжецкий Е.В., 16
 Дегтярев В.А., **82**
 Дейнис В.В., 145, 150
 Дейниченко А.В., 176, **183**
 Дейч Я.А., 171
 Деккер А., 244, 245
 Деникин А.И., 5
 Деревянченко Я.К., 177
 Дзержинский Ф.Э., 5

Дицкалн А.Ф., 18, 19, 21
 Доброхотова А.С., 201, 202, 205, **210**, 215
 Долинин В.Э., 262-264
 Домбровский В.Р., 154, 155
 Дороева В.П., 204
 Дударев В.Д., 167, 171, 173, 174, 178, **183**
 Дударева Г.В., 167-187
 Дударева И.Н., 175, 179, 180, **183**, **184**, 187
 Дударева С.В., 180, 184
 Дуранов, 144
 Дыченко, 80
 Дьяков, зам. нач. ОО ОГПУ, 155
 Д'Эрбини М., еп., 164
 Дюма А., 65

Е

Евдокимов Е.Г., 172-174, 178, 179
 Езов Н.И., 5-7, 168, 169, 175
 *Езов (Цедербаум) С.О., 189, 192, 197,
 203-207, **210**, **211**, 212, 215
 Елинский А.С., 250
 Елисаветский Л.С., 189
 Емельянов П.А., 149, 150
 Емельянов Э.И., 181
 Енич В.Л., 149
 Ерофицкий К.М., 177, **184**
 Ершов, 111

Ж

Жаврид Я.Р., 147, 150
 Железняк М.П., 177
 Жолнерович И.Ф., 148, 150
 Жорес Ж., 207
 Жук В.И., 54-59, 106, 113
 Журавская Е.И., **102**, 104, 105, 106, 109, 110
 Журавская Е.М., 84, 102, 104, 105, 106, 110, 111
 Журавский А.М., 49, 52, 54, 82, 84-86,
 98, 101-107, 109-114, **124**
 Журавский М.П., 102

З

Зайцев Е.Д., 63
 Заремба А.В., **124**, **125**
 Захарова Г.М., 176, 187
 Захарова (Цедербаум) К.И., 203-205, 207,
211, **212**
 Зегжда Ю.А., 111
 Зимин А.Н., 217
 * Зиновьев Г.В., 5

И

Иванов, подполк., 66
 Иванов А.А., 100
 Иванов И.И., **66**, 77
 Иванов М.И., 111
 Извекоев Б.И., 49, 111
 Измайлов А.А., 252, 245
 Израилев, 14
 Иконников Е.П., 53, 55, **125**
 Ильин, след., 169
 Ильин Л.М., 63, 95, **125**
 Ильина Л.Л., 53, 90, 95-101
 Инжир, 34
 Иоанн XXIII, Папа, 165
 Иофе В.В., 4-7, 27-45, 188, 189, 208-218
 Ищенко И.Г., 176

К

*Каверин В.А., 201
 Каган В.К., 53, 54, 79-83, 89, **126**
 Кадаш, 178
 Калинин А.И., 203
 Калининков В.С., 88
 Каменский Д.А., 252
 Карпенко А.П., 175, **184**
 Карпенко В.В., 106, 114
 Карпенко Г.В., 54
 Карпинский С.Г., 141, 143, **163**
 Карпов А.А., **184**
 Карцева Е.Н., 253
 Каценберг, чекист, 144, 149
 Кашен М., 207
 Кваша В.Я., 167, 171, **184**
 Киплинг Д.Р., 100
 *Киров С.М., 169, 181
 Китаенко Г.И., 53
 Кишковаров Ф.В., 179
 Клейменов М.Н., 177
 Клыков К.Д., 20, 21, 26
 Книппер-Чехова О.Л., 201
 Кокорев И.А., 21
 Колотилин Н.Н., 179
 Колчак А.В., 5
 Кольбе К.Э., 52
 Кольберг Р.Я., **126**
 Кольцов А.В., 102, 114
 Коматова Н.Я., 255
 Компанец М.С., 204, **212**
 Кони А.Ф., 250
 Константинов А.Л., 49, 54, 58, 59, **126**, **127**

Корепанов, 12
 Корман А.Г., 54, 84-86, 127
 Коровец И.Г., 178
 Королев С.П., 46
 Корнилов Л.Г., 250
 Корчмарский М.М., 99
 Коршунов, 103
 Кошляков Н.С., 49, 82, 103, 104, 110, 111, 127, 128
 Кравченко В.А., 72, 77
 Кранихфельд А.С., 188, 189, 192, 199, 203, 212, 213, 217
 Красиков, 179
 Красноперов, 111
 Красный П.Ф., 56, 128
 Кржижановский Г.М., 113
 Кривошлыков М.В., 172
 Круглов С.Н., 118
 Кружков Н.Ф., 49, 103, 104, 111, 112
 Крук Н.С., 46-54, 59, 119-139
 Крупнова Мария И., 205
 Крупнова Матрона И., 205, 207
 Крупская Н.К., 205
 Крушельницкая К.Н., 156-158, 163
 Крылов А.Н., 84
 Кузмин М.А., 61
 Кузнецов Н.Г., 84
 Куйбышев В.В., 46
 Кун А.Е., 61, 64-67, 98, 100, 101, 128
 Куприянова К.С., 190, 191, 196, 213, 217
 Куранов, сексот, 156

Л

Лаваль П., 206
 Лавлинский А.И., 172, 184
 Ладыжников И.П., 253
 Ланг, см. Никитина В.Р.
 Ланде М.С., 219, 222, 223
 Лансере Н.Е., 261
 Лапа А.З., 18, 20, 22
 Лапшин Ф.А., 189
 Лапшов, 103
 Ларин В.Ф., 173, 185
 Лась Б.В., 159, 160, 163
 Лев, чекист, 153, 155
 Левин (* Аронов) А.Б., 203, 213
 * Левин Я.Н., см. Броунштейн М.А.
 Левитан И.И., 100
 Левитан Ю.Б., 94
 Лежнева А.И., 209
 * Ленин В.И., 5, 10, 11

Леонов И., 257
 Лернер Н.О., 253
 Ливанов Е.С., 20, 26
 Ллойд-Джордж Д., 206
 Лодкин С.И., 49, 50, 53, 55, 61, 64, 128, 129
 Ломотько М.Н., 49
 Лопатин Г.А., 257
 Лосев А.Ф., 28, 37, 38
 Лосева В.А., 37
 Лукьянин И.С., 146, 150
 Лукьянов Н.Г., 89, 90
 Луначарский А.В., 8, 252
 Лупекин Г.А., 171
 Лутовинов С.М., 99
 Лушков, надзиратель, 80
 Лыткин Г.С., 14
 Лышков Г.С., 168, 169, 171, 175, 177, 178

М

Май К., 259
 Максимов В.М., 176, 185
 Макулов Н.А., 129
 Малецкий А.И., еп., 163
 Малинов М.М., 167, 173, 177, 179, 185
 Мальшев А.И., 152, 153
 Мальчиков, 103
 Мамашин В.С., 50, 64
 Мандельштам О.Э., 61
 Маркс К., 194, 197, 198
 Маркушевский А.Ю., 145, 150
 Мартов Л.О., 210, 211, 215
 Матулянис Т.Ю., архп., 142, 148, 150, 151, 152, 163-164
 Матыгулин И.М., 79
 Махоткин В.М., 24
 Маяковский В.В., 89
 Мельникова Ц.М., 216, 219-223
 Мердер Е.Н., 253
 Минц А.Л., 47
 Михалев Н.В., 172
 Мовчан, 178
 * Могиленко А.П., 173, 185
 Молотов В.М., 6, 29
 Монастырский, проф., 91
 Монахов, чекист, 158
 Моргачева Т.В., 258-261
 Мордвинов, чекист, 144, 149
 Морози О., 252
 Морозов К.Д., 129
 Морозов Ф.И., 177
 * Моряк, 23

Музылев А.А., 22, 26
 Муссолини Б., 193
 Мясищев В.М., 47

Н

Назарьев-Павлов М.Ф., 202, **214**
 Насакин, майор, 82
 Наумов, 265, 266
 Неве Э.П., еп., 154, 158, 163, **164**
 Недоруб П.П., 177
 Немирович-Данченко В.И., **250**, 252
 Немировский, след., 171
 Никитин Л.А., 39, 40
 Никитина В.Р., 28, 36, **39**, **40**
 Николаев, 34
 Николаев Е.П., 18
 Николаевский Б.И., 41, 44
 Николай II, имп., 4
 Новиков, 265
 Новицкий Д.Г., 141, 142, 143, 149, 152,
 150, 154, 155, **164**
 Новоселов, чекист, 158
 Носилов К.Д., 14

О

Обершейдер, 11
 Овсянников Б.К., 54
 Овсянников К.М., **130**
 Овчинников Г.Ф., 178, **185**
 Одинцов А.В., 173, **185**
 Озолин, чекист, 155, 256
 Околович Г., 264
 Олицкая Е.Л., 219
 Ольшевский, 250
 Орлов В.Н., 63
 Орлович Л.К., 83, **130**
 Осинцев В.В., 54
 Осипов Д.Л., 204
 Осипов М.Л., 204
 Осипова И.И., 166
 Осмер, инженер, 76, 77
 Охалова Р., 12
 Оцелин Н.П., 99, **130**

П

Павлоцкая А.Л., 243
 Панкевич С.С., 149
 Папмель Э.Э., 49, 91, **131**

Папчинский А.А., 187
 Парфенов В.П., 82, **131**
 Пассек А.В., 255
 Пассек В.Е., 255
 Пассек Е.В., 255
 Пассек Л.Е., 255
 Пассек М.Е., 255
 Пастернак Б.Л., 61
 Паукер, чекист, 144, 149, 154, 155
 Пашкевич В.И., 146, 150
 Пашкин, чекист, 266
 Певзнер А.М., 25
 Перевозчиков В.Е., 20
 Перепечин Н.В., 86, **132**
 Перцов, чекист, 156
 Петляков В.М., 46
 Петров К., 88
 Петров Никита В., 187
 Петров Николай В., **252**
 Петропавловский В.М., 90, **132**
 Пешкова Е.П., 197, 220
 Пивоваров С.Ф., 49, **60**, 82, 83
 Платонов А.В., 54, 99
 Плеве В.К., 247
 Плинер, 14
 Подвойский Н.И., 10
 Подгайский, чекист, 256
 Покровский В.А., 259
 Покровский М.Н., **207**
 Поленов В.Д., 100
 Полишук К.Е., 73
 Померанцев В.В., **132**
 Попков Г.А., 152, 153
 Попова А.И., 235, 243
 Попова (Цедербаум) Т.Ю., 205, 207
 Порошкин А.Г., 110, 114
 Порфиоров И.Ф., 253
 Постоева Н.И., 110, 111
 Постышев П.П., 168
 Потресов А.Н., **257**
 Преображенский Н.А., 22, 26
 Пржирембель С.Б., 147, 150
 Провалов Ф., 82
 Пятаков Ю.Л., 169, 182

Р

Равва С.С., 170, 179, **185**, **186**
 Разумов, 110
 Райцин Г.М., 50, 64
 Раков Г., 25

Раменский Г., 28, 36
 Раскин Е.Г., 167, 175, 176, 178, 179, **186**
 * Раскольников Ф.Ф., 10
 Рафалович Г.Н., 53, **132, 133**
 Рашковский И.Г., 191, 193, 205, **214**
 Редлих А., 262
 Резникова И.А., см. Флиге И.А.
 Резникова О.А., 8-11
 Рейн, 11
 Рерих Б.К., **258-261**
 Рерих Н.К., 258-260
 Ржавин Н.С., 188
 Рожина Е.И., 157
 Розе Н.В., 49
 Розенбах Я.И., 148
 Розенфланц М.С., **133**
 Роллан Р., 201
 Романовский Ю.А., 84
 Ропп Э.Ю., митр., 140
 Росов В.А., 258
 Ростан Э., 99
 Рубашкин М.Н., 188
 Рубинштейн В.О., 219
 Рудь П.Г., 177
 Рузов С.С., 110, 111, **133, 134**
 Рывкин Д.М., 50, 64, **134**
 Рымашевский Ю.И., 151
 Рябинин К.Н., 258, 260

С

Савинков Б.В., 5
 Савицкий Б.В., 146, 150
 Сазонов, чекист, 144
 * Саламахин П.С., см. Тройго Я.Я.
 Саломе А.Э., 81, 99, **134**
 Салтыков-Шедрин М.Е., 199
 Сальтоне В.Н., 43
 Самарский, майор, 82, 83
 Сапожников Р.А., 76, 79, 82, **134, 135**
 Сапожникова Т.А., 140, 149
 Сахаров А.Д., 123
 Светлов А.В., 111
 * Свечин А.А., **38**
 Свирский С.Л., 178, **186**
 Семашко А., 9
 Семенова О.В., 209
 Сендзиковский, чекист, 144, 149
 * Сергеев Н.С., см. Кошляков Н.С.
 Серебренникова А.С., 140
 Сивицкий К.А., 147
 Сидоров С.Ф., 21

Сидоровский Л., 120
 Симонович, 80
 Семыкин, 178, 179
 Синицкий И.С., 56, 57, **135**
 Синяев Д.Н., 54
 Скирда, полк., 44
 Скобелев В.Е., 78-79, **135.136**
 Скоркин К.В., 187
 Сладквявичус В., еп., 164
 Слепнев, 174
 Слободчиков, инженер, 81
 Слоскан Б.Б., архп., 141, 142, 151, 163,
164-165
 Смирнов, певец, 201
 Смирнов А.Ф., 53
 Смирнов В.А., 94
 Смирнов В.И., 110
 Смоткин П.Х., 65, **136**
 Снесарев А.Е., 28, **38**
 Собинов Л.В., 201
 Соболев А.И., 12
 Соболев В.И., 12
 Соболев И., 12
 Соболев С., 12, 17
 Совинский И.Б., 147, 152
 Соколов П.А., 111
 Соколов Б., 53
 Соколов В.Т., **254**
 Соколов М.Т., 255
 Соколова А.Т., 255
 Соколова О.Я. (О.И.), 255
 Соколовский О.К., 166
 Солженицын А.И., 114
 Солнцев, 191
 * Сологуб Ф.К., 61
 Солоневич Б.Л., **39**
 Солоневич Ю.И., 39
 Солоневич И.Л., 28-30, 32-34, 39
 Сороченко В.П., 28
 Спенглер В.А., 70
 * Сталин И.В., 5, 6, 38, 82, 94, 117, 168, 169,
 177, 182, 186
 Станиславский К.С., 252
 Степанов, чекист, 153
 Стецовский Ю., 46
 Стечкин Б.С., 47
 Страхович К.И., 110, 111
 Строганов В.Г., 111
 Струльков, надзиратель, 79
 Стурова В., 50
 Стысло В.В., 148, 150
 Сутугина В.А., 253

- * Суханов (Гиммер) Н.Н., 205, **214**, **215**
 Сушинский П.П., 26

Т

- Тайборей А., 12
 Тайборей Г.В., 12
 Тайборей Д., 12
 Тайборей Я., 12
 Такеока, 168
 Тархов, геофизик, 25
 Тахо-Годи А., 37
 Тизенберг Э.Ю., 27
 Тимофеев В.А., 49, 111
 Тиунов, 198
 Тихон, патр. (Беллавин В.И.), 140
 Токов И.В., 76, 78, 79, 82, 122, **136**
 Толкачев, 111
 Толстой А.Н., 265
 Томишко А.О., 8
 Топчиев А.Г., 258
 Тошонов А.Н., 253
 Точинский А.С., 49, **137**
 Третьяк Г.Т., 49, 111
 Тройго Я.Я. (И.И.), 142, 145, 150-151,
 155, **165**
 * Троицкий Л.Д., 5, 7, 8, 177
 Троицкий Ф.И., 147, 150
 Тулин Н.З., 265
 Тулина, 265, 266
 Тумшис М.А., 187
 Туполев А.Н., 46, 60, 73
 Тягунов В.И., 54, 63, **137**

У

- Урванцев Н.Н., 65
 Устинов Д.Ф., 83, 107, 118

Ф

- Фальковская С.Б., 193, **215**, 218
 Фарих Ф.Б., 18, 24
 Федоров, чекист, 82
 Федоров Л.И., экзарх, 141, **165-166**
 Фейербах Л., 198
 Ферхмин А.А., 54, **69-71**
 Филипп А.Г., 146
 Филиппов А., 252
 Фишер, з/к, 159
 Флеров А.Н., 15, 17, 26
 Флерова Н.А., 15
 Флиге И.А., 12-26, **140-166**

- Фокина А.П., 222
 Фомченко С.И., 54, **59-68**, 101, **137**, **138**
 Фриновский М.П., 115

Х

- Харламов Н.М., 176, **186**
 Хименков В.Г., 22
 Хомич П.С., 142, 148, 150, 151, 152, **166**
 Хор С., 206
 Хохлов Н., 264
 Хрушев Н.С., 6, 52
 Худеков Н.Н., 111

Ц

- Цедербаум В.С., 203, 204, 212
 Цедербаум Л.В., 201, 205
 Цедербаум С.О., см. Ежов (Цедербаум) С.О.
 Цедербаум Ю.С., 205, 207, 212
 Цедербаум (* Левицкий) В.О., 189,
 191, 192, **199-203**, 205, 210,
 211, **215**
 Цейтлин М.Д., 204
 Цепляк Я.Г., архп., 140, 161, 163, 165
 Цетлин (* Батурский) Б.С., 216
 Цетлин М.С., 216
 Цетлин С.С., 216
 Цетлин Э.С., 216
 Цетлина (Бабина) Д.С., 191, 209, **216**
 Цетлина Л.С., 216
 Цирульников М.Ю., **51**, 57, 63, 73-75
 Цитович А.Т., 255
 Цитович Н.С., 255
 Цицурина Е.И., 157
 Цшауль, з/к, 158

Ч

- Чайковский П.И., 88, 94
 Чаплицкий Б., 166
 Чебанов В.Д., **101-114**
 Чевердин А.Ф., 176
 Чепура, 111
 Червинский Г.А., 90, **138**
 * Череванин (Липкин) Ф.А., 189, **192-199**,
 203, 204, **216**, **217**
 Черепенина Н.Ю., 166
 Черногуз Э., 54
 Черчилль У., 206
 Чефранов Е.М., 179
 Чехов А.П., 201

Чижов А.В., 54
 Чичерин А.Д., 204
 Чудов М.С., 34
 Чупаев А.В., 173, 186

Ш

Шавдинис М.П., 145
 Шагеева А.С., 81
 Шакевич, з/к, 158
 Шаляпин Ф.И., 201
 Шацкий, 178
 Шварцман, следователь, 82
 Шеболдаев Б.П., 168, 169, 172, 173, 179
 Шенкман А.К., 13
 Шептицкий А., митр., 165
 Шестаков, 27, 34
 Шик Г.Э., 219, 222, 223
 Шикер А.К., 161, 166
 Широкоград А.Б., 54
 Шишкин, 194
 Шкарин С.А., 253
 Шкаровский М.В., 166
 Шкловский, проф., 79
 * Шлезингер М.Г., 65, 98, 138, 139
 Шмидт О.Ю., 24
 Шренком А., 14
 Шрубко П.А., 17, 18
 Штеренсон Л.С., 215
 Штирнер М., 197, 198
 Шугал А.Д., 204

Щ

Щеглова В.М., 205
 Щепкина-Куперник Т.Л., 99
 Щуко В.А., 259, 261

Э

Эйхманс Г.Е., 18
 Эйхманс Ф.И., 13, 15, 18, 19, 220, 221, 224
 Эйхманс Э.Ф., 15, 16, 18
 Энгельфельд П., 23
 Эпштейн Б.М., 42
 Эренбург И.Г., 201
 Эрк Л.Н., 146, 150, 158
 Эроян С.Н., 143, 146, 150

Ю

Юденич Н.Н., 5
 Юзвик И.Ф., 147, 150
 Юмашев И.С., 118
 Юревич Б.К., 147, 150
 Юрченко К.С., 82

Я

Яворский В.Н., 54, 56, 64, 71-78, 139
 Ягода Г.Г., 5, 34, 46
 Яковлев А.П., 176
 Якубсон И.С., 189-191, 192, 196, 202, 213, 217, 218
 Якубсон Л.С., 188-190, 192, 193, 196, 207, 215, 217, 218
 Якубсон Р.С., 189, 190
 Янковский Р.В., 148, 149
 Яновская В.С., 176
 Ярмолович А.И., 157
 Яхонтов, з/к, 69

Bateson E, 29
 Coates W., 29
 Dallin D.J., 41
 Danzas, 161
 Derrick M., 166
 d'Herbigny, 166
 Mora S., 41
 Nicolaevsky B.I., 41
 Pim A., , 29
 Ramensky G., 28, 36
 Ribeyre H.M., 214
 Sloskans B., 166
 Zwierniak P., 41

Список сокращений

- АРГО** – Архив Российского Географического общества
Арх.-след. д. — архивно-следственное дело
архп. — архиепископ
АЧ – Административная Часть
ББК – Беломоро-Балтийский Комбинат
ВИСХОМ — Всесоюзный научно-исследовательский институт сельскохозяйственного машиностроения
ВИЭМ – Всесоюзный Институт Экспериментальной Медицины
ВК ВС СССР – Военная Коллегия Верховного Суда СССР
ВМН – Высшая мера наказания (расстрел)
ВОХР – Военизированная охрана
ВРК – Военно-Революционный Комитет
ВСНХ – Всесоюзный Совет Народного Хозяйства
ВТ – Военный трибунал
ВТА – Военно-Техническая Академия
ВЦИК – Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет
ВЧК – Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем.
ГАРФ – Государственный Архив Российской Федерации
ГАУ РККА – Главное Артиллерийское Управление Рабоче-крестьянской Красной армии.
ГГО – Главная геофизическая обсерватория
ГИЦ МВД РФ – Главный информационный центр МВД Российской Федерации
ГКО – Государственный комитет Обороны
ГОИ – Государственный Оптический институт
ГРУ ГШ РККА – Главное Разведывательное Управление Генерального Штаба РККА
ГУТБ – Главное Управление Государственной Безопасности
ГУЛАГ – Главное Управление Лагерьей
ГУНКО – Главное Управление Народного комиссариата обороны
ГУСМП – Главное Управление Северного Морского пути
ГУШОСДОР – Главное Управление Шоссейных дорог
ГШ – Генеральный Штаб
ДА – Духовная Академия
ДВК – Дальневосточный край
ДПЗ – Дом Предварительного Заключениея
ДС – Духовная Семинария
ЗД РСДРП – Заграничная делегация РСДРП
ЗСФСР – Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика
ИСЧ – Информационно-следственная часть
ИТК – Исправительно-трудовая колония
ИТЛ – Исправительно-трудовой лагерь
ИЦ УВД – Информационный Центр Управления Внутренних дел
КБ – Конструкторское бюро
КБСМ – Конструкторское бюро средств механизации (среднего машиностроения)
КВО – Культурно-воспитательный отдел
КВЧ – Культурно-воспитательная часть
КОГПУ – Коллегия ОГПУ

КомСТО – Комитет Совета Труда и Оборона
КРО – Контрразведывательный отдел
КРТД – Контрреволюционная троцкистская деятельность
л. с-р – левые социал-революционеры
л/п – лагерный пункт
ЛВВМИУ – Ленинградское Высшее Военно-морское Инженерное Училище
ЛВМИ – Ленинградский Военно-механический Институт
ЛВО – Ленинградский Военный округ
ЛГИ – Ленинградский горный институт
ЛГК – Ленинградский городской комитет
ЛГС – Ленинградский городской суд
ЛИИ – Ленинградский Индустриальный институт
ЛИИВТ – Ленинградский Институт Инженеров Водного транспорта
ЛИИЖТ – Ленинградский Институт Инженеров Железнодорожного транспорта
ЛИТМО – Ленинградский Институт Точной Механики и Оптики
ЛКИ – Ленинградский Кораблестроительный институт
ЛМЗ – Ленинградский Металлический завод
ЛОМИ – Ленинградское отделение Математического института АН СССР
ЛОС – Ленинградский областной суд
ЛПИ – Ленинградский Политехнический Институт
ЛТИ – Ленинградский Технологический Институт
ЛЭМИ – Ленинградский Электромеханический институт
ЛЭТИ – Ленинградский Электротехнический институт
МВО – Московский Военный округ
МВТУ – Московское Высшее Техническое Училище
МГБ – Министерство государственной безопасности
МИИТ – Московский Институт Инженеров Транспорта
МИНХ – Московский Институт Народного Хозяйства
МТС – Машинно-тракторная станция
НКВД – Народный Комиссариат Внутренних Дел
НКТП – Народный Комиссариат Тяжелой Промышленности
ОГПУ – Объединенное Государственное Политическое Управление
ОИТКУНКВД – Отдел исправительно-трудовых лагерей УНКВД
ОК КПСС – Областной комитет КПСС
ОКБ – Особое Конструкторское Бюро
ОКТБ – Особое конструкторско-техническое бюро
ОЛП – отдельный лагерный пункт
ОЛТП и МЗ – Отдел лагерей, трудпоселений и мест заключения
ОО – Особый отдел
ОРБ – Отдельные рабочие батальоны
ОРС – Отдел рабочего снабжения
ОСО КОГПУ – Особое совещание при Коллегии ОГПУ
ОСО МГБ – Особое совещание при МГБ
ОСО НКВД – Особое совещание при НКВД
ОТБ – Особое Техническое Бюро
ОТК – Отдел технического контроля
ПВС СССР – Президиум Верховного Совета СССР
Петгубчека – Петроградская губернская чрезвычайная комиссия
ПКБ – Проектно-конструкторское бюро

ППЗ – Помощь политзаключенным
ППИ – Петроградский Политехнический Институт
ПСР – Партия социалистов-революционеров
РГИА – Российский Государственный Исторический Архив
РГПУ – Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
РК ВКП(б) – Районный комитет ВКП(б)
РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
РСДРП(б) – Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
РСДРП(м) – Российская социал-демократическая рабочая партия (меньшевиков)
СВЭ – Социально-вредный элемент
СЕВВОСТЛАГ – Северо-восточные лагеря
СЗФ – Северо-западный фронт
СИЗО – Следственный Изолятор
СКВО – Северо-кавказский Военный округ
СКСО – Союз Коммун Северной Области
СЛАГ – Соловецкий Лагерь
СЛОН – Соловецкий Лагерь Особого Назначения
СМ СССР – Совет Министров СССР
СНК СССР – Совет Народных Комиссаров СССР
СОЭ – Социально-опасный элемент
СПО – Секретно-политический Отдел
СПП – сборно-пересыльный пункт
ССДРМ – Союз Социал-демократической Рабочей Молодежи
СТБ – Специальное Техническое Бюро
СТОН – Соловецкая Тюрма Особого Назначения
ТК ВС СССР – Транспортная коллегия Верховного Суда СССР
ТЭК – Топливо-энергетический комитет
УИТЛК – Управление Исправительно-трудовых лагерей и колоний
УРЧ – Учетно-распределительная Часть
УСВИТЛ – Управление Северо-восточных исправительно-трудовых лагерей
УСЛАГ – Управление Соловецкого лагеря
УСЛОН – Управление Соловецкими Лагерями Особого Назначения
УФСБ – Управление Федеральной Службы Безопасности
ФОН – факультет общественных наук
ФСБ – Федеральная Служба безопасности
ФТИ – Физико-технический институт
ЦА ФСБ РФ – Центральный архив ФСБ Российской Федерации
ЦБК – Целлюлозно-бумажный Комбинат
ЦГА – Центральный Государственный Архив
ЦГАИПД – Центральный Государственный Архив историко-политических документов
ЦДНИ – Центр документации новейшей истории
ЦКБ – Центральное Конструкторское Бюро
ЦКК – Центральная Контрольная Комиссия
ЦНИГРИ – Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт
ЧСИР – Член семьи изменника родины
ШИЗО – Штрафной изолятор
ЭКО – Экономический Отдел
ЮЗФ – Юго-западный фронт

СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|---|-----------|
| От редакции | 3 |
| <i>В.В. Иофе</i> Реабилитация как историческая проблема | 4 |
| ОСТРОВА ГУЛАГА | 8 |
| Июль семнадцатого. Взгляд через ворота и решетки. <i>Публикация и комментарий О.А. Резниковой</i> | <i>8</i> |
| <i>И.А. Флиге</i> Особлаг Вайгач | 12 |
| <i>В.В. Иофе</i> Крах СВИРЛАГа | 27 |
| <i>В.В. Иофе</i> К истории лагеря НКВД (МВД) № 270 в Новгородской области (Боровичи) | 41 |
| История ОКБ-172 | 46 |
| <i>Н.С. Крук</i> Орудия победы | 46 |
| <i>В.И. Жук</i> Разработки ОКБ-172 | 54 |
| Материалы к истории ОКБ-172 <i>Публикация и комментарии Н.С. Крук</i> | <i>59</i> |
| <i>В.Д. Чебанов</i> Андрей Митрофанович Журавский Арест, заключение, ссылка, реабилитация | 101 |

| | |
|--|-----|
| ПРИГОВОР | 140 |
| <i>И.А. Флиге</i> | |
| Католическая коммуна на о. Анзер 1929–1932 | 140 |
| <i>Г.В. Дударева</i> | |
| «Ростовское дело» | 167 |
| ПОЛИТРЕЖИМ | 188 |
| Последняя передышка. | |
| Письма ссыльных меньшевиков. | |
| <i>Публикация, предисловие и комментарий В.В. Иофе</i> | 188 |
| <i>В.М. Вайнштейн, Ц.М. Мельникова</i> | |
| Голодовка политзаключенных на Соловках 1924 года | 219 |
| <i>К.К. Белкин. К вопросу о клинической картине</i> полного голодания | 224 |
| VARIA | 244 |
| Дело Амфитеатрова. 1921 | |
| <i>Публикация и комментарий Андреаса Деккера</i> | 244 |
| <i>Т.В. Моргачева</i> | |
| К биографии Бориса Константиновича Рериха | 258 |
| <i>В.Э. Долинин</i> | |
| Архив НТС во Франкфурте-на-Майне | 262 |
| Документ без комментария | 265 |
| Именной указатель | 267 |
| Список сокращений | 275 |

Вестник Мемориала

выпуск 6

| | |
|----------------------------|---|
| Главный редактор | В.В. Иофе |
| Редакционная группа | Г.В. Дударева Т.В. Моргачева И.А. Флиге |
| Дизайн и верстка | А.Ю. Ходот |



Санкт-Петербургский
Научно-информационный центр
«Мемориал»

191002, Санкт-Петербург, а/я 4
e-mail: infomem@spb.cityline.ru

ЛР № 030565 от 02.08.1993
Подписано к печати 20.06.2001
Формат 60×90/16. Гарнитура Newton.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 15,5
Тираж 1000 экз. Заказ № K0049.

Отпечатано в типографии ООО «Комплекс»
199053, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 22.

